

ПРИКЛАДНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Под редакцией
В. В. Елизарова,
Н. Г. Джанаевой

Экономический
факультет
МГУ
имени
М.В. Ломоносова

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
Экономический факультет
ЦЕНТР ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Выпуск 28

**ПРИКЛАДНЫЕ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

*Под редакцией
В. В. Елизарова, Н. Г. Джанаевой*

Москва
2018

УДК 314
ББК 60.73(2Рос)
П75

Редакционная коллегия
серии «Демографические исследования»:

Елизаров В. В. (гл. редактор),
*Архангельский В. Н., Данилова И. А., Денисенко М. Б.,
Джанаева Н. Г., Троицкая И. А., Чудиновских О. С.*

П75 Прикладные демографические исследования: сборник статей / под ред. В. В. Елизарова, Н. Г. Джанаевой. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. — 192 с. (серия «Демографические исследования». Вып. 28).

ISBN 978-5-906932-10-5

Предлагаемый читателю сборник включает в себя статьи сотрудников Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и наших коллег из других научных организаций и вузов, которые можно отнести к прикладным исследованиям в области экономики народонаселения и демографии.

Эти статьи объединяет использование демографических данных и результатов демографических исследований для решения задач в смежных с экономикой народонаселения и демографией областях, например, в изучении рынка труда, уровня жизни, системы дошкольных организаций, пенсионных систем, здравоохранения, образования, в разработке и реализации социальной, демографической, семейной и миграционной политики и др.

Издание предназначено для ученых и специалистов, практически занимающихся вопросами экономики народонаселения, демографии, социальной политики, вопросами интеграции демографических данных в разработку стратегий социально-экономического развития и т.п., а также для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Сборник «Прикладные демографические исследования»
авторы и редакторы посвящают
50-летию Центра по изучению проблем народонаселения
экономического факультета МГУ

За содержание фактического материала отвечают авторы.
Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакторов

ISBN 978-5-906932-10-5

© Экономический факультет
МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Елизаров В. В.</i> ПРЕДИСЛОВИЕ	5
<i>Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Единак Е. А., Королев И. Б.</i> ДИНАМИКА ЗАНЯТОСТИ И РЫНКА ТРУДА РФ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ	9
<i>Зверева Н. В.</i> ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КАК ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ	31
<i>Помазкин Д. В.</i> УЧЕТ ИЗМЕНЕНИЙ В СМЕРТНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ	53
<i>Архангельский В. Н.</i> НОРМАТИВНЫЕ ПРОГНОЗЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ	61
<i>Авдеев Ю. А., Матвиенко Н. Н.</i> МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ НА ПЕРИОД 2017–2025 гг.	73
<i>Синица А. Л.</i> АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДЕТЕЙ МЕСТАМИ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ	96
<i>Хасанова Р. Р.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОСТИЖИМОСТИ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ СНИЖЕНИЯ СМЕРТНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ	121
<i>Ткаченко А. А., Шаповалова Н. Н.</i> ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ.....	132

Елизаров В. В., Джанаева Н. Г.

ПРИКЛАДНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ (ИЗ 50-ЛЕТНЕГО ОПЫТА РАБОТЫ ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА).....	149
--	-----

Калинюк И. В.

ПРИКЛАДНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	167
---	-----

ПРИЛОЖЕНИЕ

Эченикэ В. Х.

О КУРСЕ ЛЕКЦИЙ ПО ПРИКЛАДНОЙ ДЕМОГРАФИИ	180
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	190

ЕЛИЗАРОВ В. В.
*к.э.н., ведущий научный сотрудник,
научный руководитель Центра
по изучению проблем народонаселения
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)*

ПРЕДИСЛОВИЕ

Основу этого сборника составили статьи сотрудников Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова и наших коллег из других научных организаций и вузов, которые можно прямо или косвенно отнести к прикладным исследованиям в области экономики народонаселения и демографии.

Эти статьи объединяет использование демографических данных и результатов демографических исследований для решения задач в смежных с экономикой народонаселения и демографией областях, например, в изучении рынка труда, уровня жизни, системы дошкольных организаций, пенсионных систем, здравоохранения, образования, в разработке и реализации социальной, демографической, семейной и миграционной политики и др.

Что же такое «прикладная демография» и какие именно работы можно отнести к прикладным демографическим исследованиям?

Вышедший в 1985 г. «Демографический энциклопедический словарь» включил в себя статью «Прикладная демография». Автор, известный демограф А. Г. Волков, определил прикладную демографию как «...применение данных о народонаселении и демографических процессах для обоснования расчетов и практических решений в социально-экономическом планировании, градостроительстве и других областях, касающихся жизнедеятельности больших масс людей»¹. По мнению А. Г. Волкова, «...в советской научной литературе термин «прикладная демография» появился в 60-х гг. XX в. с целью подчеркнуть практическую значимость изучения воспроизводства и закономерностей роста населения»².

¹ Волков А. Г. Прикладная демография // Демографический энциклопедический словарь / гл. ред. Д. И. Валентей. — М.: Советская энциклопедия, 1985. — С. 343.

² Там же.

В статье подчеркивалось, что «границы области применения демографических данных в практике четко не определены и общепринятых методов и системы показателей у прикладной демографии нет». «Чаще всего, — пишет А. Г. Волков, — прикладная демография связывается с прогнозом численности, половозрастного и семейного состава населения для какой-либо конкретной области удовлетворения потребностей людей (производство потребительских товаров, жилищное строительство и планировка жилищ, коммунально-бытовое обслуживание, здравоохранение, социальное обеспечение и др.)». По мнению А. Г. Волкова, «...противопоставление теоретической и прикладной демографии неправомерно, поскольку теоретические исследования должны служить основой расчетов, применяемых в практике, а конкретные расчеты (например, демографические прогнозы) должны быть научно обоснованными»¹.

В современной науке о народонаселении прикладным демографическим исследованиям в конкретных областях научно-практической деятельности отводится значительное место. Хотя сам термин «прикладные исследования» употребляется нечасто. Тем не менее, отдавая дань памяти более чем 50-летней истории исследований в Центре по изучению проблем народонаселения, мы и предложили ряду авторов представить современное видение востребованности демографических знаний и методов в конкретных областях экономики и социальной политики.

Как учитываются демографические тенденции при анализе и прогнозировании динамики занятости на российском рынке труда? На этот вопрос отвечает статья А. Г. Коровкина и его коллег И. Н. Долговой, Е. А. Единак, И. Б. Королева.

В статье Н. В. Зверевой показано, что демографическая структура населения по полу и возрасту не только непосредственно влияет на уровень среднедушевого дохода, его динамику, но и оказывает воздействие на неравенство доходов по полу и возрастным группам.

В статье Д. В. Помазкина рассматриваются методы корректировки таблицы смертности, позволяющие учесть эффект снижения смертности при оценке долгосрочных обязательств негосударственных пенсионных фондов.

В. Н. Архангельский представил результаты расчетов редкого для практики демографического прогнозирования нормативного демографического прогноза для Калужской области в вариантах достижения к началу 2030 г. определенной заказчиком (Министерство труда и социальной защиты Калужской области) численности населения, равной 1 млн 35 тыс. и 1 млн 50 тыс. человек.

¹ Волков А. Г. Указ. соч.

Демографы Ю. А. Авдеев и Н. Н. Матвиенко продемонстрировали на модельном уровне возможности оценки демографического потенциала Приморского края. Наряду с теоретическими выкладками статья содержит рекомендации для практических работников, которые должны принимать управленческие решения с учетом перспектив демографического развития территории.

А. Л. Сеница представил анализ обеспеченности детей местами в дошкольных образовательных организациях и пути решения имеющихся проблем.

В статье Р. Р. Хасановой дается оценка достижимости целевых показателей в области снижения смертности и повышения продолжительности жизни населения, анализируется реализация целей второго этапа Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., в частности, оценивается динамика смертности от отдельных причин.

А. А. Ткаченко и Н. Н. Шаповалова рассмотрели историю подготовки трех энциклопедических изданий по демографии в России (1985, 1994, 2013), вышедших в разные периоды развития российской демографической науки, особо отметив вклад Центра по изучению проблем народонаселения МГУ, созданного Д. И. Валентеем, во все эти издания.

В. В. Елизаров и Н. Г. Джанаева проанализировали 50-летний опыт работы Центра по изучению проблем народонаселения в области прикладных демографических исследований: показано, как менялись направления исследований и их заказчики и потребители, какие результаты были получены.

В заключительной части сборника представлена глава И. В. Калинюк «Прикладные демографические исследования» из книги «Система знаний о народонаселении» (1991), последнего издания советского периода развития демографической науки.

В Приложении дана программа курса лекций «Прикладная демография», который с 2017 г. В. Х. Эченике читает бакалаврам экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в качестве факультативного.

Издание, как и предыдущие сборники серии «Демографические исследования», предназначено для ученых и специалистов, практически занимающихся вопросами экономики народонаселения, демографии, социальной политики, вопросами интеграции демографических данных в разработку стратегий социально-экономического развития и т.п., а также для преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений.

Информируем читателей, что последние выпуски серии «Демографические исследования» («Современные исследования миграции населения»

(вып. 26) и «Демографическое развитие постсоветского пространства» (вып. 27) опубликованы в электронном виде и доступны в электронной библиотеке экономического факультета МГУ¹. Для поиска этих и других изданий на сайте факультета надо пройти по ссылкам *Библиотека > Электронные ресурсы > Книги экономического факультета (2015–2018)*.

Сборник «Прикладные демографические исследования» авторы и редакторы посвящают 50-летию Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ, созданного Д. И. Валентеем, всем нашим учителям и коллегам.

Приказ об образовании Центра был подписан ректором МГУ И. Г. Петровским 9 апреля 1968 г.

¹ Современные исследования миграции населения: сб. статей / под ред. Е. В. Долец, О. С. Чудиновских. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2015. — 150 с. («Демографические исследования». Вып. 26). URL: <https://www.econ.msu.ru/elibrary/is/bef/>; Демографическое развитие постсоветского пространства: сб. статей и аналитических материалов / под ред. М. Б. Денисенко, Р. В. Дмитриева, В. В. Елизарова. — М.: Экономический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 2018. — 368 с. («Демографические исследования», вып. 27). URL: <https://www.econ.msu.ru/elibrary/is/bef/>

КОРОВКИН А. Г.

д.э.н., завлабораторией

*Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН,
профессор кафедры экономики труда и персонала
экономического факультета МГУ
(г. Москва, Россия)*

ДОЛГОВА И. Н.

к.э.н., доц., с.н.с.

*Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
(г. Москва, Россия)*

ЕДИНАК Е. А.

к.э.н., с.н.с.

*Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
(г. Москва, Россия)*

КОРОЛЕВ И. Б.

к.э.н., с.н.с.

*Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН
(г. Москва, Россия)*

ДИНАМИКА ЗАНЯТОСТИ И РЫНКА ТРУДА РФ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОГРАНИЧЕНИЯ, ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ОЦЕНКИ¹

Аннотация. *Цель исследования: оценить перспективную динамику основных параметров российского рынка труда в условиях ужесточения демографических ограничений. Научные задачи: качественная и количественная оценка жесткости демографических ограничений, в том числе с учетом миграционных тенденций; анализ показателей участия населения в рабочей силе; сопоставление тенденций спроса на рабочую силу и ее предложения; оценка инерционной динамики занятости населения РФ, прогноз динамики занятости в РФ с учетом различных макроэкономических и социально-демографических факторов. Объект исследования: сфера занятости и рынок труда в РФ. Предмет исследования: текущие и перспективные процессы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения. Практическая значимость исследования состоит в возможности использования полученных*

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках проекта № 16-06-00347 «Прогнозно-аналитическое исследование межрегионального движения населения и рабочей силы на основе балансовых построений».

результатов при разработках Прогноза социально-экономического развития РФ, Прогноза баланса трудовых ресурсов, Государственной программы РФ «Содействие занятости населения» и других документов. Выдвигаемая гипотеза исследования состоит в том, что учет демографических ограничений значимо меняет представление о перспективной динамике основных параметров сферы занятости и рынка труда. Рассмотрены различные демографические тенденции, в частности уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте, рост среднего возраста занятого и безработного населения и их влияние на развитие российского рынка труда. Представлены оценки перспективной численности населения РФ и ее регионов по различным сценариям. Изучены изменения в динамике коэффициентов закрепления в разные периоды времени, показана степень дифференциации регионов РФ по этому показателю. Через оценку степени сложности привлечения на рынок труда населения, не входящего в состав рабочей силы, доказывается фактическое отсутствие резервов увеличения численности рабочей силы, пусть в последнее время и отмечался рост уровня участия в рабочей силе для отдельных возрастных групп. Оценена возможность возникновения нехватки квалифицированной рабочей силы и ее вероятные количественные масштабы в среднесрочной перспективе. Показано, что возможности смягчения проблемы нехватки квалифицированной рабочей силы серьезно ограничены ввиду заметного объема структурной безработицы на российском рынке труда. Представлены оценки перспективной динамики основных параметров сферы занятости и рынка труда РФ при различных предположениях об изменениях в структуре источников формирования и использования трудовых ресурсов. Полученные результаты сопоставлены с данными прогноза баланса трудовых ресурсов. Показаны возможности факторного прогнозирования динамики сферы занятости и рынка труда с использованием моделей согласования спроса на рабочую силу и ее предложения.

Ключевые слова: рынок труда, демографические ограничения, дефицит рабочей силы, предложение рабочей силы, участие в рабочей силе, трудовые ресурсы, баланс трудовых ресурсов, занятость, безработица.

JEL коды: E24, J11, J21.

Экономика России по-прежнему находится в фазе наиболее интенсивного сокращения численности населения трудоспособного возраста, что определяет сильное негативное влияние демографического фактора на ее развитие, прежде всего, естественно, через сферу занятости и рынок труда. В связи с этим целью исследования является оценка перспективной динамики основных параметров российского рынка труда в условиях ужесточения демографических ограничений. Реализация поставленной цели осуществляется через решение следующих научных задач: качественной и количественной оценки жесткости демографических ограничений, в том числе с учетом миграционных тенденций; анализа показателей участия населения в рабочей силе; сопоставления тенденций спроса на рабочую силу и ее предложения; оценки инерционной динамики занятости населения РФ, прогноза динамики занятости в РФ с учетом различных

макроэкономических и социально-демографических факторов. Объект исследования: сфера занятости и рынок труда в РФ. Предмет исследования: текущие и перспективные процессы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения. Выдвигаемая гипотеза исследования состоит в том, что учет демографических ограничений значимо меняет представление о перспективной динамике основных параметров сферы занятости и рынка труда. По среднему варианту демографического прогноза Росстата, в 2019–2020 гг. численность населения трудоспособного возраста сократится на 1,3 млн человек¹. Только к 2028 г. численность населения в трудоспособном возрасте стабилизируется, затем ожидается небольшое увеличение этого показателя. В любом случае очевидно, что с точки зрения динамики этого показателя демографические ограничения становятся жестче. Прогнозные оценки в разрезе субъектов РФ были осуществлены на основе модели движения населения и трудовых ресурсов, учитывающей неоднократные перемещения людей². Этот подход позволяет более полно учесть влияние различных тенденций движения населения и трудовых ресурсов на динамику их численности и изменение региональной структуры, может быть использован для целей пассивного и активного прогноза или их адаптированной к задачам исследования и доступной статистике комбинации³. Кроме того, использование такого подхода особенно актуально, если публикация данных официального прогноза Росстата по субъектам РФ запаздывает, что иногда имеет место.

Оценки перспективной численности населения по регионам. Прогнозные оценки были сделаны на основе методов пассивного прогнозирования при следующих предположениях. Для межрегиональной миграции

¹ Росстат. Демографический прогноз Росстата [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 30.04.2017).

² Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда. Вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. — М.: МАКС Пресс, 2001. — 320 с.

³ Коровкин А. Г., Единак Е. А., Королев И. Б. Прогнозирование численности и структуры населения на базе балансового подхода. Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. д. социол. н. А. И. Кузьмин. Том II. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — 529 с. — С. 290–295; Единак Е. А., Коровкин А. Г. Оценка влияния изменений межрегиональных потоков движения занятого населения на его территориальную структуру (в разрезе федеральных округов РФ) // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2014. — С. 353–380; Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Королев И. Б. Взаимодействие региональных рынков труда: опыт анализа, моделирования и прогнозирования // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2008. — С. 543–570; Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Королев И. Б., Полежаев А. В. Подходы к факторному прогнозированию внутренней миграции населения и рабочей силы России // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 626–658.

учитывались тенденции, сложившиеся на двух базовых временных периодах (1991–2016 и 1999–2016 гг.). Перспективная динамика рождаемости была задана тремя сценариями официального прогноза Росстата, актуальными на первый квартал 2017 г. В отношении внешней миграции рассматривались два потенциальных сценария: сохранение ее объемов на уровне 2015 г., ежегодное увеличение на 5%. В основу рассматриваемых сценариев могут быть положены и другие предпосылки, например тем или иным образом скорректированные сценарии рождаемости¹. Таким образом, сочетание рассмотренных вариантов развития процессов рождаемости, внешней миграции и внутренней межрегиональной миграции в совокупности дает 12 вариантов прогнозных сценариев численности и структуры населения РФ до 2030 г.

С точки зрения изменения численности населения страны совокупность вариантов можно разбить на две группы, прогнозирующие ее рост или снижение. Большая часть рассматриваемых сценариев (9 сценариев) обеспечивает рост населения до 148 млн человек и более. В число этих девяти сценариев входят все варианты, предполагающие ежегодный рост объемов внешней миграции на 5% (при любом из трех сценариев динамики рождаемости). Оставшиеся три варианта предполагают внешнюю миграцию на уровне 2015 г. (два из них – высокий сценарий рождаемости, а также средний сценарий рождаемости при более современных тенденциях межрегиональной миграции, сложившихся в 1999–2015 гг.).

Три оставшихся варианта (низкий и средний сценарии рождаемости плюс тенденции межрегиональной миграции, сложившиеся на периоде 1991–2015 гг.; низкий сценарий рождаемости и тенденции межрегиональной миграции, сложившиеся на периоде 1999–2015 гг.) показывают сокращение численности населения России ниже уровня 2016 г., по худшему из них – до 144,9 млн человек.

На рис. 1 и 2 представлена прогнозная динамика темпов роста численности населения на базе различных сценариев рождаемости (Н – низкий, С – средний, В – высокий), тенденций межрегиональной миграции (1991–2015 и 1999–2015 гг.) и динамики внешней миграции (рис. 1 – на уровне 2015 г.; рис. 2 – с учетом ее ежегодного увеличения на прогнозном периоде на 5%).

В перспективе меняется и территориальная структура населения. Для двух из трех вариантов, согласно которым численность населения РФ к 2030 г. снизится, прогнозируется рост численности населения Центрального, Южного и Уральского федеральных округов. Приволжский и Дальневосточный федеральные округа в любом из 12 рассмотренных вариантов теряют население, но с различной интенсивностью. Но в от-

¹ См., например: *Архангельский В. Н., Елизаров В. В.* Демографические прогнозы в современной России: анализ результатов и выбор гипотез // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2016. — С. 524–546.

дельных субъектах этих федеральных округов для некоторых вариантов прогнозируется рост населения.

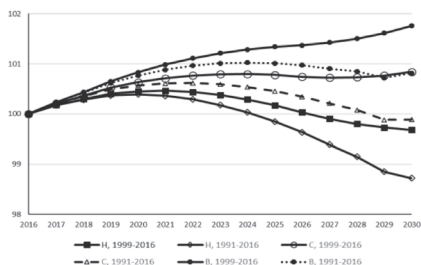

Рис. 1. Прогнозная динамика темпов роста численности населения по вариантам, иммиграция на уровне 2015 г., %, 2016–2030 гг.

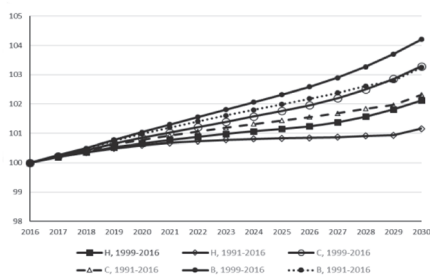

Рис. 2. Прогнозная динамика темпов роста численности населения по вариантам, рост числа иммигрантов на 5% в год, %, 2016–2030 гг.

Прогноз динамики численности и структуры населения на базе балансового подхода имеет особую значимость при исследовании вопроса, как территориальное движение населения, трудовых ресурсов влияет на ситуацию на региональных рынках труда, как меняет предложение рабочей силы в регионах, как меняются взаимосвязи локальных рынков труда (как протекает в связи с этим движение по территории занятого и безработного населения, как меняется мобильность разных групп не участвующего в рабочей силе населения: учащихся, пенсионеров).

Анализ показывает, что демографические ограничения развития рынка труда сохраняют свою актуальность и могут быть ослаблены либо за счет существенного роста иммиграционного потока, либо (для отдельных региональных рынков труда) за счет заметных изменений в структуре внутреннего миграционного движения. Влияние демографического фактора, в том числе и на рынок труда, проявляется также через изменение возрастной структуры населения: увеличивается средний возраст занятого и безработного населения, как мужчин, так и женщин. Таким образом, меняется структура предложения рабочей силы, что, безусловно, требует адаптации к этой ситуации со стороны спроса на труд. В результате сдвигаются возрастные границы рынка труда, происходят и другие изменения.

На этом фоне под влиянием в том числе старения населения «также наблюдается изменение других социально-демографических характеристик населения и рабочей силы, прежде всего ухудшение здоровья населения (особенно детей и молодежи), сокращение способности к длительному и интенсивному труду»¹.

¹ Коровкин А. Г. Макроэкономическая оценка состояния и перспектив развития сферы занятости и рынка труда в России // Журнал НЭА. — 2018. — № 1. — С. 168–175.

Тенденции внутренней миграции населения. Сложившиеся миграционные тенденции способны усилить негативный эффект, как, например, в случае устойчивого и продолжительного оттока населения из восточных и северных регионов страны в западном и южном направлении¹. «Так, в результате миграционного обмена с другими субъектами арктические регионы РФ за 2000–2015 гг. потеряли 367,6 тыс. чел. в трудоспособном возрасте (в процентах от их численности в 2015 г. — 8,4%). Для Дальневосточного ФО аналогичные потери за тот же период составили 290 тыс. человек (или 7,8% от численности населения в трудоспособном возрасте в 2015 г.). Беспокоит то, что в суммарном оттоке особенно высока доля населения в трудоспособном возрасте»². В основе этого оттока лежат прежде всего экономические факторы, что должно учитываться при разработке социально-экономической политики³. Необходимо создание новых достойных рабочих мест, что будет сдерживать отток местного населения, а при благоприятном стечении обстоятельств обеспечит приток рабочей силы из других регионов России. Здесь, конечно, есть отдельная проблема (риск), что новые рабочие места могут создаваться не под те кадры, что есть на местах. В этом случае местное население может рассчитывать только на рабочие места в сопутствующей основному производству сфере услуг, на инфраструктурных объектах (а это скорее всего небольшой прирост рабочих мест, вероятно, с относительно более низким уровнем оплаты труда⁴). То есть появляются новые проблемы в сфере согласования спроса на рабочую силу и ее предложения, напряженность на локальных рынках труда может возрасти, и соответственно могут появиться дополнительные издержки, связанные с проведением политики по смягчению этой напряженности. Создание и обновление соответствующей социальной инфраструктуры на местах, вообще говоря, могут рассматриваться как отдельная мера по сдерживанию оттока и стимулированию притока населения. Однако этот и другие подобные вопросы достойны отдельного подробного их рассмотрения, поэтому в данной работе не будем выходить за рамки упоминания лишь отдельных аспектов этих проблем.

Приоритетной задачей, как правило, является привлечение дополнительных трудовых ресурсов в регион и повышение их адаптации на новом месте в долгосрочном периоде. «Однако не все мигранты прижива-

¹ *Единак Е. А., Коровкин А. Г., Шурпиков В. А.* Анализ миграционной подвижности и приживаемости населения в РФ // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2017. — 568 с. — С. 442–466.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Таким образом, могут создаваться предпосылки для роста конкуренции за рабочие места, напряженности в отношениях между местным и приезжающим населением.

ются на новом месте, и определенная доля людей покидает новый район, в частности из-за разорванных родственных связей, недовольства социальными условиями, отсутствия желаемой работы. Под отсутствием желаемой работы может пониматься как ситуация, когда человек не может найти работу, так и то, что работа есть, но не устраивает человека по уровню оплаты, условиям труда, другим характеристикам. К слову, сюда же можно отнести ситуацию, когда трудовой мигрант теряет работу, поскольку работодатель им не доволен как работником»¹. Таким образом, может иметь место нерациональный с точки зрения экономического эффекта рост числа внутренних многократных перемещений – это и излишние затраты на привлечение рабочей силы, и возможные потери производительности труда, и другие расходы, например, такие «мелочи», как дополнительные транспортные издержки. Для конкретных людей это еще и рост нервного напряжения и психологической нагрузки.

Представление об изменении уровня миграционной подвижности населения можно получить на основе анализа динамики коэффициента закрепления (КЗ), характеризующего уровень оседлости населения в разрезе субъектов или федеральных округов РФ (рис. 3)².

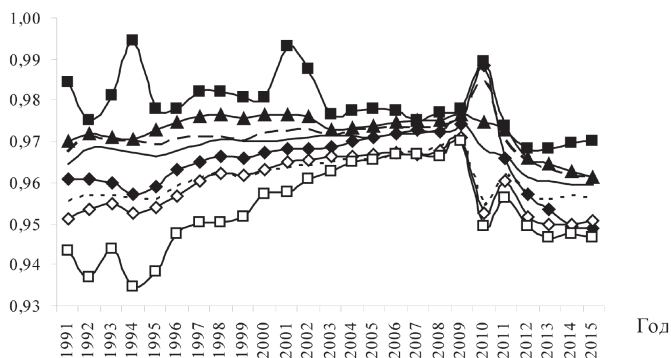

Рис. 3. Динамика коэффициента закрепления населения по федеральным округам РФ, 1991–2015 гг.:

- ▲— Центральный; —◆— Северо-Западный; --- Южный; —■— Северо-Кавказский;
- Приволжский; —◇— Уральский; ---- Сибирский; —□— Дальневосточный

¹ Единак Е. А., Коровкин А. Г., Шурников В. А. Указ. соч.

² Подробнее о методике расчета соответствующих коэффициентов на базе модели движения населения и трудовых ресурсов, учитывающей неоднократные переходы людей между состояниями см.: Коровкин А. Г. Динамика занятости и рынка труда. Вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. — М.: МАКС Пресс, 2001. — 320 с.; Единак Е. А., Коровкин А. Г., Шурников В. А. Указ. соч.

Динамику коэффициента можно разделить два периода: 1991–2009 и 2010–2015 гг. Это разделение связано с различной методологией учета мигрантов до и после 2010 г.¹. Оседлость населения в регионах росла до 2010 г., затем заметно снизилась. Такое снижение – следствие значительного роста фиксируемых объемов потоков внутренних мигрантов (в большей мере прибывших) за счет лиц, которые зарегистрированы по месту пребывания на срок девять месяцев и более и которые ранее в соответствующей статистике миграции не учитывались. Можно предположить, что до 2010 г. снижалась миграционная активность населения именно в части смены постоянного места жительства (т.е. долгосрочная миграция). А вот другие ее формы (временная, трудовая) оставались вне поля видимости государственной системы статистики. В этих случаях изменения миграционной активности, вполне возможно, были не такие плавные и однонаправленные. Это требует дополнительного изучения, что лежит за рамками настоящей работы. Кроме того, мы можем предполагать, что доля временных форм миграции во внутристрановых перемещениях была заметной, что актуализирует потребность исследования их масштабов, структуры и динамики.

Величина коэффициента закрепления населения (КЗ) различается по субъектам РФ. Наибольшие значения КЗ достигают 0,9 и больше. В субъектах РФ с низкой оседлостью значения КЗ не превышают 0,7 (табл. 1).

Таблица 1

**Регионы с наибольшими и наименьшими значениями
коэффициента закрепления населения, 1991–2000, 2001–2010 гг.**

Регионы с наибольшим значением КЗ		КЗ	в % к макс. значению	Регионы с наименьшим значением КЗ	КЗ	в % к мин. значению
1991–2000 гг.						
1	г. Москва	0,95	100	Чукотский АО	0,29	100
2	Республика Дагестан	0,93	98	Магаданская область	0,36	124
3	Кабардино-Балкарская Республика	0,87	92	Мурманская область	0,58	200
4	Северо-Осетинская Республика	0,82	86	Сахалинская область	0,59	203
5	Московская область	0,79	83	Камчатская область	0,59	203
6	г. Санкт-Петербург	0,79	83	Амурская область	0,60	207

¹ Более подробно об этом см. также: *Мкртчян Н. В.* Долговременная международная миграция в России: образовательный аспект // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 568 с. – С. 531–547.

Окончание табл. 1

Регионы с наибольшим значением КЗ		КЗ	в % к макс. значению	Регионы с наименьшим значением КЗ	КЗ	в % к мин. значению
7	Краснодарский край	0,78	82	Тюменская область	0,60	207
8	Ростовская область	0,77	81	Республика Саха (Якутия)	0,60	207
9	Ставропольский край	0,77	81	Республика Коми	0,62	214
10	Ханты-Мансийский АО	0,77	81	Читинская область	0,64	124
2001–2010 гг.						
1	г. Москва	0,96	100	Магаданская область	0,60	100
2	Республика Дагестан	0,90	94	Чукотский АО	0,65	108
3	г. Санкт-Петербург	0,87	91	Амурская область	0,67	112
4	Московская область	0,84	88	Мурманская область	0,68	113
5	Карачаево-Черкесская Республика	0,83	86	Республика Карелия	0,68	113
6	Северо-Осетинская Республика	0,81	84	Республика Тыва	0,68	113
7	Кабардино-Балкарская Республика	0,80	83	Республика Калмыкия	0,68	113
8	Самарская область	0,80	83	Республика Коми	0,68	113
9	Краснодарский край	0,80	83	Курганская область	0,68	113
10	Ленинградская область	0,80	83	Еврейская АО	0,69	115

Источник: Единак Е. А., Коровкин А. Г., Шурников В. А. Анализ миграционной подвижности и приживаемости населения в РФ // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2017. — 568 с. — С. 442–466.

«В десятку регионов с наибольшим значением КЗ населения вне зависимости от рассматриваемого периода входят: г. Москва, г. Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области, а также ряд регионов Южного и Северо-Кавказского федеральных округов. В Москве, Московской области и Санкт-Петербурге значения КЗ заметно выросли, что говорит о росте уровня оседлости населения в этих регионах»¹.

Наименьшие значения КЗ в 1991–2000 гг. фиксируются в шести субъектах Дальневосточного федерального округа и в двух регионах Северо-Западного федерального округа, входящих также в состав арктической зоны. В 2001–2010 гг. среднее значение КЗ в этой группе регионов заметно выросло (с 0,55 до 0,67, прежде всего за счет существенного изме-

¹ Единак Е. А., Коровкин А. Г., Шурников В. А. Указ. соч.

нения значений для Чукотского АО и Магаданской области), но состав групп мало изменился. Таким образом, анализ подтверждает актуальность проблемы низкого уровня закрепления населения в восточной и северной частях страны. В этой связи необходима выработка мер, направленных на снижение оттока населения. При этом отдельной проблемой остается учет различий в уровнях приживаемости мигрантов. Научный аспект этой проблемы – моделирование и выявление соответствующих различий. В практическом плане целесообразен учет этих различий при реализации мер в области политики занятости, миграционной и демографической политик. Например, одним из практических приложений оценки уровня приживаемости могла бы стать оценка экономической выгоды от снижения числа неоднократных переездов населения. Конечно, эта сложная задача может быть решена только в условиях доступности большого объема дополнительной информации, без которой надежность соответствующих прикидок будет низка.

Уровень участия населения в рабочей силе. Вопросы смягчения существующих в сфере занятости и на рынке труда дисбалансов и ограничений особенно актуальны с учетом того, что возможности экстенсивного развития этой сферы практически исчерпаны. Сложившийся уровень участия в рабочей силе высок, его существенное увеличение маловероятно. Для населения в возрасте 35–50 лет уровень участия в рабочей силе превышает 90%, у людей в возрасте 25–34 и 50–54 года он почти достигает этого уровня. Например, в 2017 г. уровень участия у людей в возрасте 30–34 года уже составил 90,2%. У мужчин в возрасте 50–54 года уровень участия в рабочей силе также превышает 90%. Существенно более низкий уровень наблюдается только для лиц предпенсионного и пенсионного возраста, а также молодежи. Так, у людей в возрасте 55–59 лет он в 2017 г. составил 65%, при этом, естественно, у мужчин уровень участия в рабочей силе был существенно выше, чем у женщин (соответственно 79 и 54%).

У лиц старше 60 лет уровень участия составил в 2017 г. только 63%, а у людей старше 70 лет он не превышал 2%. Среди молодежи 20–24 лет уровень участия в 2017 г. составил 57%, у молодежи 15–19 – около 8%¹. В последнем случае имеет смысл также отметить заметные сезонные колебания с максимумом в третьем квартале. Невысокие уровни участия в рабочей силе среди людей этих возрастных групп могут объясняться целым комплексом причин, как общих для этих групп (просто, возможно, сильнее или слабее воздействующих на контрольную группу), так и специфичных для каждой из них (например, для молодежи это обучение с отрывом от производства, призыв в армию и т.д.).

¹ Росстат. Обследование рабочей силы. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 31.01.2018).

При этом для людей старших возрастных групп уровень участия в рабочей силе растет: только за 2013–2016 гг. в возрасте 50–54 года он изменился на 2,1 п.п., в возрастах 55–59 и старше 60 лет на 1,2 и 1,1 п.п. соответственно (рис. 4). За этот период уровень участия в рабочей силе снизился (и довольно существенно) только у молодежи в возрасте 20–24 года (на 1,5 п.п.). Невысокий рост уровня участия (0,3–0,8 п.п.) отмечается для населения в возрасте 30–45 лет, что подтверждает приближение к пиковым значениям¹.

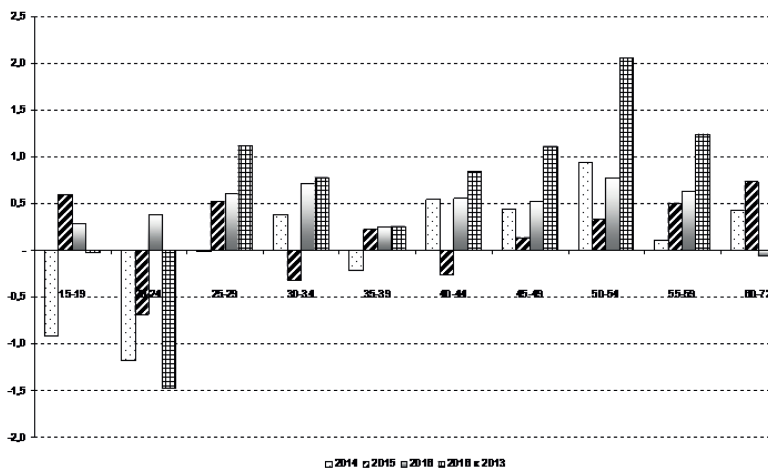

Рис. 4. Изменение уровня участия населения в рабочей силе по возрастам, п.п. к предыдущему году

Источник: Коровкин А. Г. Макроэкономическая оценка состояния и перспектив развития сферы занятости и рынка труда в России // Журнал НЭА. — 2018. — № 1. — С. 168–175.

Усиление негативного влияния демографического фактора делает весьма вероятным снижение уровня участия в рабочей силе в РФ в перспективе². Привлечение в сферу занятости и на рынок труда лиц, не входящих в состав рабочей силы, является достаточно сложной задачей и на практике связано с реализацией целой серии специальных мер политики занятости (табл. 2). Реализация такого направления политики занятости, безусловно, необходима, однако значительного эффекта с точки зрения роста численности рабочей силы (по крайней мере в масштабе национального рынка труда), очевидно, не принесет.

¹ Коровкин А. Г. Макроэкономическая оценка состояния и перспектив развития сферы занятости и рынка труда в России // Журнал НЭА. — 2018. — № 1. — С. 168–175.

² International Labor Organization [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilo.org/ilostat/>. Доступ свободный (дата обращения: 16.01.2017).

Таблица 2

Структура и численность лиц в трудоспособном возрасте, не входящих в состав рабочей силы, 2017 г.

Подкатегория	тыс. чел.	%	Степень сложности привлечения на рынок труда
Всего	15 275	100	высокая
Не выразили желание работать	12 268	80	высокая
Студенты, учащиеся дневной формы	5943	39	умеренная
Пенсионеры	2345	15	умеренная
Лица, ведущие домашнее хозяйство	2234	15	очень высокая
Другие	1745	11	высокая
Потенциальная рабочая сила	868	6	умеренная
Ищут работу, но не готовы приступить	66	0,4	низкая
Не ищут работу	801	5	умеренная
в том числе отчаялись ее найти	325	2	очень высокая
Лица, желающие работать, но не ищущие работу и не готовые приступить к ней	2140	14	высокая

Источник: данные Росстата¹; авторские и экспертные² оценки.

Так, по данным Росстата, потенциальная рабочая сила составляет только около 5,5% от численности лиц в трудоспособном возрасте, не входящих в рабочую силу³. Если дополнительно исключить тех, кто отчаялся найти работу (свыше 300 тыс. человек) и, следовательно, к потенциальной рабочей силе относится скорее по формальным основаниям условной готовности приступить к работе, то получится, что ее объем составил немногим более полумиллиона человек. Большая часть из них не ищет работу, но потенциально готова к ней приступить. Небольшая группа составляющих потенциальную рабочую силу ищет работу, но, напротив, к ней приступить не готова. При этом, безусловно, для «реального использования» потенциальной рабочей силы потребуются дополнительные финансовые, временные и организационные затраты, окупаемость которых с экономической точки зрения не очевидна (если оставить за скобками вопросы гуманитарного и социального характера). Соответственно, и решающего

¹ Росстат. Обследование рабочей силы. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 31.01.2018).

² Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Королев И. Б. Дефицит рабочей силы в экономике России: макроэкономическая оценка // Проблемы прогнозирования. — 2006. — № 4. — С. 34–52.

³ Росстат. Обследование рабочей силы. 2017.

вклада в преодоление демографических ограничений для развития российского рынка труда это направление действий не принесет. Хотя это ни в коем случае не означает необходимость полного отказа от соответствующих усилий. В определенной степени здесь даже можно увидеть сравнительно редкую в современных условиях последовательность управленческих действий: принятие стимулирующих демографических мер увеличивает число находящихся в отпусках по уходу за ребенком женщин, а для облегчения возвращения их на рынок труда реализовывается соответствующая мера политики занятости.

Оценка возможности возникновения дефицита рабочей силы. Дефицит рабочей силы ограничивает экономический рост. Речь прежде всего о структурном (по отдельным регионам, видам экономической деятельности, видам занятий) дефиците. Но и абсолютный дефицит рабочей силы в экономике России может проявиться, даже если совокупный спрос на рабочую силу будет стагнировать, что, по нашим предположениям и некоторым другим экспертным оценкам, весьма вероятно¹. Сокращение предложения рабочей силы, особенно интенсивное в среднесрочном периоде, даже при стагнирующем спросе на нее будет создавать предпосылки для возникновения дефицита.

Формально, по оценкам, в перспективе фиксируется численное превышение совокупного предложения рабочей силы над совокупным спросом, и соответственно дефицита не наблюдается. Но, если скорректировать величину этого превышения, например, на численность иностранных работников (около 3 млн человек по балансу трудовых ресурсов), то уже возникает нехватка отечественной рабочей силы. Другая проблема — структурная безработица². Это тот резерв рабочей силы, который не может быть оперативно (только ценой определенных прямых и косвенных потерь) задействован в случае увеличения спроса на нее. По нашему мнению, в настоящее время уровень безработицы достаточно близок к естественному, соответственно едва ли не вся существующая безработица может быть отнесена к структурно-фрикционной. Таким образом, если совокупное предложение рабочей силы скорректировать на величину структурно-фрикционной безработицы, то получится, что в перспективе совокупный спрос на рабочую силу превышает ее предложение и опять может возникнуть ситуация дефицита. Следует также иметь

¹ Тринадцать тезисов об экономике: февраль восемнадцатого. Доклад Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. URL: http://www2.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2018/feb18.pdf. Доступ свободный (дата обращения: 20.02.2018).

² Коровкин А. Г. Макроэкономическая оценка состояния и перспектив развития сферы занятости и рынка труда в России.

в виду, что в перспективе контингент структурных безработных может вырасти, чему может способствовать, например, успешная реализация программ по повышению производительности труда, созданию высокопроизводительных рабочих мест (ВПРМ), изменение существующей в экономике структуры рабочих мест (в частности, например, в пользу малого и среднего бизнеса), возможной ликвидации устаревших морально и физически рабочих мест.

На рис. 5 представлена оценка перспективного соотношения совокупного спроса на рабочую силу и ее предложения при принятых выше предположениях ((вариант 1 (без корректировок), вариант 2 (без иностранных трудовых мигрантов), вариант 3 (без структурно-фрикционных безработных), вариант 4 (как без иностранных трудовых мигрантов, так и без структурно-фрикционных безработных)). Положительные значения означают безработицу, отрицательные – дефицит рабочей силы (условный показатель «уровня дефицита» в % к совокупному предложению рабочей силы)¹.

Оценка перспективной динамики основных параметров сферы занятости и рынка труда. Таким образом, одним из ключевых вопросов социально-экономического развития России продолжает оставаться тема достаточности трудовых ресурсов на фоне сокращения численности населения в трудоспособном возрасте. Соответственно, необходимо учитывать демографические ограничения и при перспективных расчетах динамики сферы занятости и рынка труда. С этой точки зрения необходимо также рассматривать и возможные изменения в структуре распределения численности населения Российской Федерации и ее регионов по сферам деятельности, в региональной структуре распределения трудовых ресурсов.

За 2008–2016 гг. численность трудовых ресурсов сократилась на 3 млн человек. Без учета данных по Республике Крым и г. Севастополь численность трудовых ресурсов была еще на 700 тыс. человек меньше. Общая тенденция сокращения численности трудовых ресурсов сохранится и в дальнейшем. Согласно последней версии прогноза баланса трудовых ресурсов, к 2020 г. можно ожидать уменьшения их численности еще на 2,5 млн человек².

¹ Подробнее см.: *Коровкин А. Г.* Макроэкономическая оценка состояния и перспектив развития сферы занятости и рынка труда в России; *Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Королев И. Б.* Дефицит рабочей силы в экономике России: макроэкономическая оценка.

² Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2018–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725490/> (дата обращения: 31.01.2018).

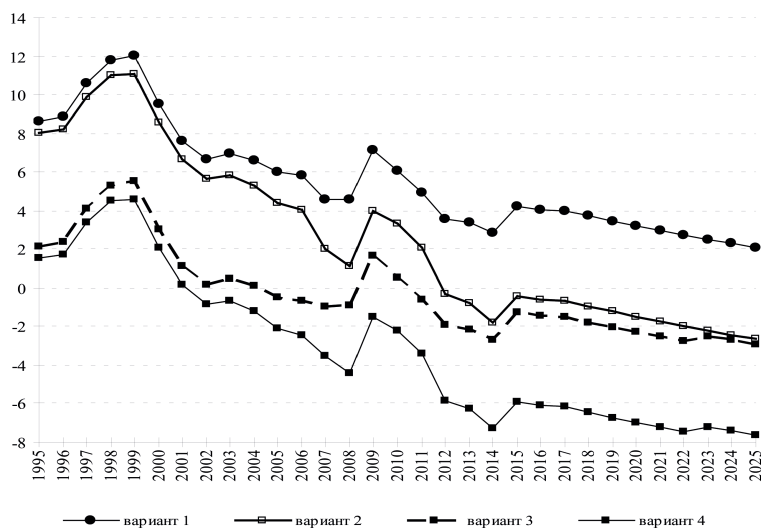

Рис. 5. Соотношение между совокупным спросом и совокупным предложением рабочей силы в экономике России при различных гипотезах, в % к совокупному предложению, на период с 2017 г. оценка с учетом принятых гипотез и ограничений

Естественно, сокращение в основном происходит по причине исчерпания основного источника – численности трудоспособного населения в трудоспособном возрасте. В свою очередь, это может происходить как вследствие собственно сокращения численности населения в трудоспособном возрасте, так и за счет роста доли нетрудоспособного населения. Компенсация (частичная или полная) исчерпания основного источника может быть осуществлена за счет увеличения занятого населения за пределами трудоспособного возраста, т.е. главным образом населения старше трудоспособного возраста, а также за счет привлечения иностранных трудовых мигрантов. Численность работающих подростков так мала, что даже существенный ее рост или падение не оказывает заметного воздействия на общую численность трудовых ресурсов. Численность занятого населения старше трудоспособного возраста постоянно увеличивается. Балансовая численность занятого населения старших возрастов увеличилась за 2000–2016 гг. в 1,5 раза. Значимость этого источника пополнения трудовых ресурсов соответственно также растет. Каждый десятый занятый – старше трудоспособного возраста. Для отдельных регионов РФ этот источник пополнения трудовых ресурсов еще более значим, например, в ЦФО он особенно высок во Владимирской, Тверской и Московской областях. Однако резервы повышения уровня участия пенсионеров в ра-

бочей силе не безграничны. Проблема не только в этом. Далеко не все виды работ могут быть выполнены людьми старше трудоспособного возраста (ухудшается реакция, возможность переносить перегрузки и т.д.). Существуют формальные ограничения по допуску лиц определенного возраста к некоторым работам. Встречаются и элементы дискриминации работников пенсионного возраста при приеме на работу или в период сокращений. Поэтому увеличение численности занятого населения старше трудоспособного возраста ведет и к изменению профессионально-квалификационной структуры занятого населения, структуры занятого населения по видам экономической деятельности, региональной, возрастной и других структур занятости.

Увеличение числа иностранных трудовых мигрантов также может стать катализатором структурных изменений – поскольку, например, образовательный, профессионально-квалификационный уровень (как и ряд других характеристик) иностранных и отечественных работников различен. С учетом этих обстоятельств необходимо определить, в какой мере сокращение численности отечественных трудовых ресурсов нужно компенсировать привлечением иностранной рабочей силы. Отдельного внимания заслуживает и проблема распределения трудовых ресурсов по направлениям использования.

Инерционная оценка сложившихся в сфере занятости и на рынке труда РФ тенденций осуществляется на основе расчетов, базирующихся на данных отчетных балансов трудовых ресурсов. В качестве экзогенного демографического параметра рассматривается численность всего населения¹ из среднего варианта демографического прогноза Росстата. В настоящей работе при проведении расчетов сделаны следующие предположения. Численность иностранных трудовых мигрантов, для простоты, растет с неизменным темпом 1% в год. Учитывались тенденции разных по продолжительности периодов (1998–2016, 2002–2016, 2005–2016 гг.). Можно видеть, что учет периодов разной продолжительности приводит к получению инерционных оценок разной степени реалистичности (рис. 6).

Учет прошлых тенденций, в значительной степени потерявших свою актуальность, является существенным недостатком инерционного подхода. В то же время даже в пролонгации потерявших свою актуальность тенденций есть резон – фактически это означает перенос в другие демографические условия сложившихся пропорций между сферами экономической деятельности, между различными секторами экономики. То есть,

¹ Хотя может рассматриваться и численность населения в трудоспособном возрасте. В последнем случае, правда, фактически теряется возможность адекватно учитывать рост численности населения за пределами трудоспособного возраста в составе трудовых ресурсов.

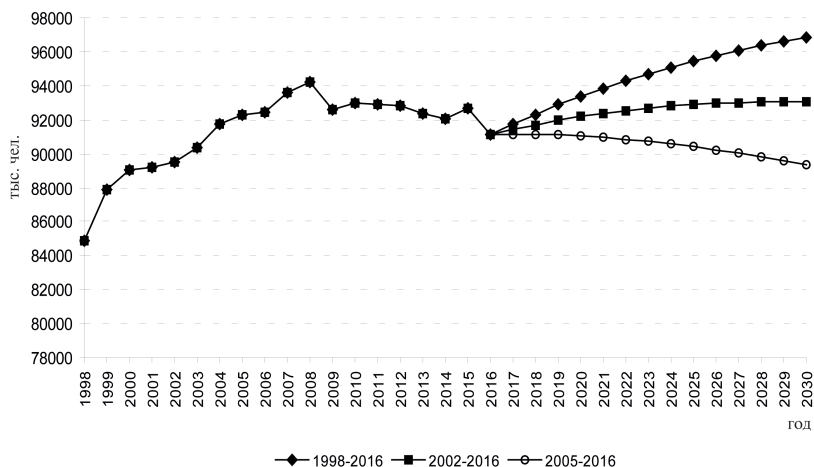

Рис. 6. Инерционная оценка перспективных изменений численности трудовых ресурсов, тыс. чел., по трем вариантам

например, мы можем оценить потенциал расширения сферы услуг в условиях относительно мягких демографических ограничений, более рельефно показать, возможно ли компенсировать сокращение численности занятого населения в трудоспособном возрасте за счет работающих пенсионеров и подростков. С этой точки зрения очень практичной представляется фиксация на определенном уровне численности иностранных трудовых мигрантов, поскольку в противном случае соответствующая строка будет просто рассматриваться как балансирующая.

Тенденции 2005–2016 гг. достаточно реалистичны, хотя и предполагают рост численности занятого населения при падающей численности трудовых ресурсов. При этом численность трудовых ресурсов сокращается достаточно плавно, в том числе и в среднесрочной перспективе (рис. 6).

В этой связи напомним, что официальный прогноз баланса трудовых ресурсов на 2018–2020 гг. предполагает сокращение их численности на 2,7% уже к 2020 г., несмотря на значительный прирост как работающих пенсионеров, так и иностранных трудовых мигрантов (на 5,6 и 16,4% соответственно)¹. Можно также говорить о том, что по сравнению с проектировкой 2016 г. (на 2017–2019 гг.) прогноз баланса трудовых ресурсов существенно ухудшен. Инерционные оценки по тенденциям 2005–2016 гг. показывают, что численность занятого населения может увеличиться к 2030 г. на 3,3%. Изменения в структуре трудовых

¹ Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2018–2020 гг.

ресурсов проявляются также в неравномерном по группам сокращении численности безработного населения, учащихся в трудоспособном возрасте, трудоспособного населения в трудоспособном возрасте, не занятого в экономике.

Наряду с инерционным прогнозом перспективного состояния динамики занятости и рынка труда может быть разработан факторный прогноз. В отличие от инерционной оценки он позволяет оценить изменения в сфере занятости на рынке труда в зависимости от изменения других важнейших параметров социально-экономического развития страны, в том числе и демографического. Хотя, по сути, влияние демографического фактора учитывается и в рамках инерционного прогноза, что было показано выше, использование методов факторного прогнозирования позволяет сопоставить влияние демографического и других факторов, оценить их комплексное воздействие на динамику сферы занятости и рынка труда. Примером прогнозно-аналитического инструментария, позволяющего проводить соответствующие расчеты, выступают односекторные и многосекторные модели согласования спроса на рабочую силу и ее предложения¹.

Проиллюстрируем возможности оценки перспективной динамики параметров сферы занятости и рынка труда с использованием сценарных условий, разработанных МЭР РФ в 2017 г. (базовый — далее сценарий 1, и целевой — 2)². Очевидно, что сценарий 2 более оптимистичен. Темпы прироста ВВП приближаются к уровню 5%. Для базового сценария характерны темпы прироста ВВП на уровне около 2%. При учете демографических тенденций за основу по-прежнему брался средний вариант демографического прогноза Росстата. Сделанное в рамках инерционного прогноза предположение об изменении численности иностранных трудовых мигрантов остается в силе. Результаты представлены в табл. 3.

Численность занятого населения в прогнозном периоде увеличивается в обоих вариантах, в основном за счет уменьшения численности безра-

¹ Опыт их использования, в том числе и для аналитической оценки вклада демографического фактора в динамику изменения важнейших показателей динамики сферы занятости и рынка труда представлен, например, в: *Коровкин А. Г.* Динамика занятости и рынка труда. Вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования; *Коровкин А. Г.* Проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда // Проблемы прогнозирования. — 2011. — № 2. — С. 103–123.

² Поскольку речь идет о среднесрочных сценариях, для прогнозирования на долгосрочную перспективу был выдвинут ряд дополнительных предположений (в частности, о сохранении среднесрочной динамики на более длительный период) что соответственно накладывает определенные ограничения на интерпретацию получаемых долгосрочных оценок. Избежать этого можно, используя альтернативные долгосрочные сценарии, в том числе, например, разработанные в ИМП РАН.

ботного населения. В сценарии 1 эти изменения носят весьма умеренный характер, в результате чего уровень безработицы к 2020 г. уменьшается примерно до 5%.

Таблица 3

Перспективная динамика основных показателей российского рынка труда для различных сценариев

	Сценарий 1		Сценарий 2	
	2020	2025	2020	2025
Занятое население, тыс. чел.	69 845	70 346	70 198	71 286
Безработные, тыс. чел.	3824	3363	3471	2424
Уровень безработицы, в % к ЭАН	5,2	4,6	4,7	3,3
Коэффициент напряженности, в ед.	3,1	2,5	2,0	0,8

Источник: расчеты авторов.

В сценарии 2 предполагается более существенное увеличение занятости и сокращение численности безработицы до 3,5 млн человек. В условиях, когда безработица состоит главным образом из фрикционной и структурной своих компонент, это может быть реализовано только при очень эффективном согласовании спроса на рабочую силу и ее предложения и при реализации мер политики занятости, стимулирующих рост этой эффективности.

Таким образом, в ходе проведенного исследования получены следующие основные результаты. Показано, что демографические ограничения остаются значимым фактором развития сферы занятости и рынка труда в России. Даны качественные и количественные характеристики силы таких демографических ограничений. Выявлены ограничения по повышению уровня участия населения в рабочей силе, в том числе в разрезе основных возрастных групп. Естественно, при повышении пенсионного возраста представление о соответствующих границах для населения из затрагиваемых изменениями возрастных групп изменится. Возможности смягчения демографических ограничений без интенсификации экономических процессов и роста производительности труда крайне ограничены. Расчет на привлечение иностранных трудовых мигрантов недальновиден со стратегической точки зрения, чреват ростом социальных издержек и с учетом профессионально-квалификационных, образовательных характеристик трудовых мигрантов не оправдается даже в среднесрочном периоде. Даны оценки перспективного соотношения спроса на рабочую силу и ее предложения, в том числе с учетом таких актуальных для российского рынка труда проблем, как структурная безработица. Приведены оценки перспективной динамики основных параметров сферы занятости

и рынка труда РФ. Значительный долгосрочный экономический эффект может быть достигнут только в том случае, если усилия по привлечению иностранных трудовых мигрантов будут тесным образом интегрированы в общую социально-экономическую политику, стимулирующую позитивные структурные сдвиги, оптимизацию занятости и системы рабочих мест. А это сама по себе долгосрочная, многоаспектная, да и затратная с финансовой точки зрения задача.

Литература

1. *Архангельский В. Н., Елизаров В. В.* Демографические прогнозы в современной России: анализ результатов и выбор гипотез // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2016. — С. 524–546.
2. *Единак Е. А., Коровкин А. Г.* Оценка влияния изменений межрегиональных потоков движения занятого населения на его территориальную структуру (в разрезе федеральных округов РФ) // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2014. — С. 353–380.
3. *Единак Е. А., Коровкин А. Г., Шурпигов В. А.* Анализ миграционной подвижности и приживаемости населения в РФ // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2017. — 568 с. — С. 442–466.
4. *Коровкин А. Г.* Проблемы согласования спроса на рабочую силу и ее предложения на российском рынке труда // Проблемы прогнозирования. — 2011. — № 2. — С. 103–123.
5. *Коровкин А. Г.* Динамика занятости и рынка труда. Вопросы макроэкономического анализа и прогнозирования. — М.: МАКС Пресс, 2001. — 320 с.
6. *Коровкин А. Г.* Макроэкономическая оценка состояния и перспектив развития сферы занятости и рынка труда в России // Журнал НЭА. — 2018. — № 1. — С. 168–175.
7. *Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Королев И. Б.* Взаимодействие региональных рынков труда: опыт анализа, моделирования и прогнозирования // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2008. — С. 543–570.
8. *Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Королев И. Б., Полежаев А. В.* Подходы к факторному прогнозированию внутренней миграции населения и рабочей силы России // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2009. — С. 626–658.
9. *Коровкин А. Г., Единак Е. А., Королев И. Б.* Прогнозирование численности и структуры населения на базе балансового подхода. Демографический потенциал стран ЕАЭС: сб. ст. VIII Уральского демографического форума / отв. ред. д. социол. н. А. И. Кузьмин. Том II. — Екатеринбург: Институт экономики УрО РАН, 2017. — 529 с. — С. 290–295.
10. *Коровкин А. Г., Долгова И. Н., Королев И. Б.* Дефицит рабочей силы в экономике России: макроэкономическая оценка // Проблемы прогнозирования. — 2006. — № 4. — С. 34–52.

11. *Коровкин А. Г., Королев И. Б., Кузнецов С. Г.* О создании высокопроизводительных рабочих мест и повышении производительности труда // Служба занятости. — 2018. — № 3.
12. *Мкртчян Н. В.* Долговременная международная миграция в России: образовательный аспект // Научные труды: Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН. — М.: МАКС Пресс, 2017. — 568 с. — С. 531–547.
13. Прогноз баланса трудовых ресурсов на 2018–2020 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71725490/> (дата обращения: 31.01.2018).
14. Росстат. Обследование рабочей силы. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766 (дата обращения: 31.01.2018).
15. Росстат. Демографический прогноз Росстата [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 30.04.2017).
16. Тринадцать тезисов об экономике: февраль восемнадцатого. Доклад Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования [Электронный ресурс]. URL: http://www2.forecast.ru/_ARCHIVE/Mon_13/2018/feb18.pdf (дата обращения: 20.02.2018).
17. International Labor Organization. (2017) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ilo.org/ilostat/> (дата обращения: 16.01.2017).

KOROVKIN A. G.

*doctor in economic sciences, head of the laboratory
professor of Economic Department Lomonosov Moscow State University*

DOLGOVA I. N.

candidate in economic sciences, senior researcher, associate professor

EDINAK E. A.

candidate in economic sciences, senior researcher,

KOROLEV I. B.

*candidate in economic sciences, senior researcher
Institute of Economic Forecasting Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia)*

THE EMPLOYMENT AND LABOUR MARKET DYNAMICS ANALYSIS AND FORECASTING TAKING DEMOGRAPHIC TRENDS INTO ACCOUNT

Abstract. *Demographic trends and particularly decrease in the working age population, the population aging and their impact on the development of the Russian labor market are analyzed. Estimates of the prospective population of the Russian Federation and its regions according to different scenarios are presented. Three fertility scenarios, two external immigration scenarios and two different hypotheses on trends in inter-regional*

population movements were considered. The analysis of the population and labor force internal migration tendencies was made, for what dynamics of coefficients of the population stability was investigated. Changes in the dynamics of population stability coefficients in different time periods are studied, the degree of differentiation of regions by this indicator is shown. Changes in the labor force participation rate, including in the context of individual age groups, are investigated. Through the assessment of the degree of difficulty of relying on the labor market for people who do not participate in the labour force, thesis of the virtual absence of provisions to increase the workforce is proved, even in recent years, we can see the increasing level of labour force participation for selected age groups. The possibility of skilled labor force shortage and its probable quantitative scale in the medium term is estimated. It is shown that the possibilities of mitigating the skilled labor shortage are seriously limited due to a high level of structural unemployment. The article presents estimates of the prospective dynamics of the employment sphere and labor market key parameters under various assumptions about changes in the labor resources structure. The obtained results are compared with the data from the medium term forecast of the labor resources balance sheet. Possibilities of factor forecasting of dynamics of the of employment sphere and labor market with use of models of labor force demand and its supply adjustment are shown. The possibilities of further increase in employment under various macroeconomic scenarios are evaluated. The difference in the dynamics of key labor market parameters in the implementation of baseline and target scenarios is shown. According to the results of the factor forecast, the conclusions about the importance of demographic restrictions for the development of the domestic labor market in the medium and long term are confirmed.

Key words: *Labor market, labor shortage, labor supply, participation in the labour force, forecasting.*

JEL codes: *E24, J11, J21.*

ЗВЕРЕВА Н. В.
д.э.н., профессор,
МГУ имени М. В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)

ПОЛОВОЗРАСТНАЯ СТРУКТУРА НАСЕЛЕНИЯ КАК ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ДОХОДОВ

Аннотация. Демографическая структура населения по полу и возрасту не только непосредственно влияет на уровень среднедушевого дохода, его динамику, но и оказывает воздействие на неравенство доходов по полу и возрастным группам, возможности формирования и развития человеческого капитала, что особенно важно для современной инновационной цифровой экономики. Половозрастная структура населения определяет не только уровень занятости или образования отдельных демографических групп населения, а также и размер их заработной платы, доходов от собственности, но и сама зависит от политики их социально-экономической поддержки на разных уровнях управления – федеральном, региональном, муниципальном, помощи, поступающей от предприятий, благотворительных фондов. В первые два десятилетия нашего века (по сравнению с соответствующими исследованиями экономических возрастных пирамид 60–70-х гг.) произошел «сдвиг» максимума коэффициентов возрастных доходов к более молодым возрастам. Анализ изменений в дифференциации доходов по полу и возрастным группам за 15 лет (с 2001 по 2015 г.) показал, что демографическое неравенство доходов снижается. Особенно это заметно в области неравенства доходов мужчин и женщин. Современная социально-демографическая политика, направленная на обеспечение гендерного равенства, повышение рождаемости и снижение смертности, как один из приоритетов государственной социальной политики оказала позитивное влияние на снижение дифференциации доходов, повышение доходов семей с детьми. В то же время она сохраняется в возрастных группах мужчин и женщин, имеющих семьи и маленьких детей (особенно вторых и третьих), мужчин и женщин «третьего возраста», имеющих различные возможности занятости и уровень пенсий. Это свидетельствует о недостаточной результативности социально-демографической политики, необходимости более полного учета половозрастной структуры населения при ее проведении. Половозрастные различия доходов следовало бы в большей степени принимать во внимание в таких сферах экономической деятельности, как жилищное строительство, торговля, здравоохранение и образование.

Ключевые слова: различия доходов по полу, дифференциация доходов по возрасту, коэффициенты половозрастных доходов, демографический фактор неравенства доходов, экономические возрастные пирамиды по полу и возрасту.

ЖЕЛ коды: J13, J14, J16, J17, J79.

В процессе принятия социально-экономических решений нужно учитывать различия в половозрастной структуре населения, поскольку она влияет не только на уровень занятости и заработной платы, но и на дифференциацию доходов всего населения, его благосостояние, экономическое неравенство, уровень бедности, формирование и развитие человеческого капитала¹. Возрастные различия доходов населения разного возраста, мужчин и женщин определяются многими факторами:

- возрастной структурой населения;
- уровнем занятости половозрастных групп;
- их заработной платой;
- их доходами с накоплений, сдачи внаем имущества, прибылью, получаемой различными половозрастными группами;
- их доходами от личного подсобного хозяйства;
- уровнем образования различных половозрастных групп, местом их проживания и занятости;
- государственной социальной политикой поддержки детей, молодежи и пожилых людей, программами трудоустройства молодежи, жилищным строительством, обеспечением жильем молодежи, изменением размера пенсий и других видов социальной помощи пожилым людям, выраженных в денежной форме²;
- материальной (в том числе и в неденежной форме) помощью, поступающей от предприятий, благотворительных фондов.

На доход женщин дополнительное воздействие оказывает их детность, нерешенные для них проблемы совмещения семейных обязанностей и занятости во внесемейном производстве, а именно:

- доля женщин в населении трудоспособного возраста и уровень их занятости;
- возраст женщины при регистрации первого брака и протогенетические интервалы;
- возраст женщин при рождении детей разной очередности, интергенетические интервалы;
- наличие определенного количества детей у женщины и доля женщин разных возрастов с детьми в общей численность женщин (к примеру, массовая однодетность создает худшие возможности

¹ Зверева Н. В. Роль демографического фактора в социально-экономическом развитии региона // Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области) / под ред. В. А. Ионцева. — М: ТЕИС, 2004. — С. 118–119.

² Зверева Н. В. Возрастная структура населения как один из факторов экономического развития // Динамика и инерционность воспроизводства населения и замещения поколений в России и СНГ. Т. 2. — Екатеринбург: Изд. Ин-та экономики УрО РАН, 2016. — С. 68–73.

занятости для женщин с двумя и более детьми, поскольку есть возможность принимать на работу однодетных женщин или женщин, откладывающих рождение первого и единственного ребенка. Наоборот, массовая двухдетность приводит к необходимости для предпринимателей брать на работу женщин с двумя детьми и т.д.);

- уровень занятости женщин с ребенком (детьми) разного возраста, распространение полной или неполной занятости, обусловленной детностью;
- длительность перерывов в занятости женщин при рождении детей, потеря квалификации, обусловленная перерывами в работе, связанными с рождением детей;
- выбор женщинами работы с меньшими требованиями или ближе к дому для облегчения совмещения материнства и занятости во внесемейном производстве;
- более низкая производительность труда женщин (из-за смещения их затрат труда на домашнюю работу);
- структура домохозяйства, возможность получать систематическую помощь от родственников;
- предпочтения работодателей, в том числе дискриминация по полу⁴;
- социально-демографическая политика в области рождаемости (в том числе пособия, связанные с рождением детей, обеспечение занятости женщин с маленькими детьми (дистанционной или неполной), длительность отпуска, связанного с рождением и воспитанием детей, повышение квалификации или переквалификация женщин, выходящих на работу после отпуска по уходу за ребенком, обеспеченность детскими дошкольными учреждениями и т.д.).

Демографическая политика в области повышения рождаемости должна быть тесно связана с социальной политикой поддержки семьи, женщин и детей, политикой на рынке труда, строительством жилья, экономической политикой регулирования банковской сферы, политикой в области социального обслуживания, торговли, жилищно-коммунального хозяйства, образования, здравоохранения, т.е. практически со всеми видами социально-экономической политики. Только тогда может быть повышена ее эффективность. К примеру, исследование феномена различий в заработной плате и доходах женщин и мужчин «важно для понимания факторов благосостояния российских семей с детьми, которым свойственны максимальные риски монетарной бедности... Кроме того, информация о нем важна в условиях активной семейной и социально-демографической политики. Курс на стимулирование рождаемости должен опираться на комплексное понимание положения женщин на рынке труда после рождения ребенка. Это необходимо для принятия более взвешенных по-

литических решений и дополнения материальной поддержки рождаемости институциональными изменениями, в том числе в отношении политики занятости населения»¹.

Статья посвящена анализу изменения половозрастных доходов и степени воздействия возрастной структуры на среднедушевые доходы населения в 2016 г. по сравнению с 2001 г., т.е. за 15 лет.

Демографическая структура имеет ряд как благоприятных, так и неблагоприятных для экономики последствий, «измерение которых часто сопровождается непреодолимыми трудностями»². Постарение населения (наряду с повышением пенсий), среднедушевые доходы отдельных половозрастных групп пенсионеров могут стать нагрузкой на пенсионную сферу, но в то же время и отражать рост занятости лиц послепенсионного возраста. Рост профиля месячных доходов женщин в возрасте 25–29 лет, 34–34 года или 35–39 лет может отражать как снижение рождаемости, так и повышение эффективности социально-демографической политики поддержки женщин, родивших одного или двоих-троих детей. У мужчин же рост доходов в этих возрастных группах может отражать их стремление получать дополнительные заработки для обеспечения растущей семьи. И «до последнего времени демографы и экономисты не могли учесть и, сопоставив... благоприятные и неблагоприятные влияния, решить вопрос о том, какой исход имеют изменения, происходящие в возрастной структуре населения»³. Половозрастные профили выражают совместный экономический эффект половозрастной структуры населения и, соответственно половозрастных интенсивностей экономических явлений, в данном случае — доходов.

Один из ключевых методов анализа возрастных особенностей производства и потребления, получивший название возрастных экономических пирамид, был предложен Э. Валковичем, построившим возрастные

¹ Бирюкова С., Макаренцева А. Оценки штрафа за материнство в России // Население и экономика. — 2017. — № 1. См. также: Ощепков А. Ю. Гендерные различия в оплате труда в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2006. — Т. 10. — № 4; Базжина В., Цыганков И., Никушина О. Развитие нестандартных форм занятости в современной России // Российское предпринимательство. — 2014. — № 24; Pal I., Waldfoegel J. The Family Gap in Pay: New Evidence for 1967 to 2013 // RSF: The Russell Sage Foundation Journal of the Social Sciences 2. — 2016. — No. 4. — P. 104–127.

² Калабихина И. Е. Социальный пол и проблемы населения. — М.: Менеджер, 1995. — С. 125.

³ Марксистско-ленинская теория народонаселения / под ред. Д. И. Валентя. — М.: Мысль, 1974. — С. 197. См. также: Feyrer J. Aggregate evidence on the link between demographics and productivity // Population and Development Review. — 2008. — No. 34; Perlman M. Stiles of Population Economics: A Review Essay // Population and Development Review. — 1998. — No. 24(4). — P. 846–859, 853; Diane J. Macunovich The role of demographics in precipitating economic downturns // Journal of Population Economics. — 2012. — P. 806–807.

шкалы интенсивности производства и потребления населения Венгрии. У Э. Валковича это соотношения возрастных показателей занятости, производства, доходов и потребления. Показатели возрастных шкал (возрастные коэффициенты) рассчитывались на основе результатов специальных обследований, исходя из общих объемов производства (предполагалось, что доход отражает производство продукции на душу населения определенного возраста), а также возрастного распределения пенсий, потребления, численности экономически активного населения по возрастам и всего населения, а также данных о возрастном распределении указанных величин¹.

В 1970 г. в сборнике «Население и экономика» была опубликована статья Э. Валковича «Производные экономические таблицы смертности населения Венгрии», где он применил ту же методику (использовал относительные возрастные показатели — возрастные коэффициенты) для анализа экономики возрастной структуры. В частности, изучалось ее влияние на производство, соотношение рабочего и внерабочего времени, производительности труда, потребления, «стоимости средней продолжительности жизни» в отдельных возрастах и к определенному возрасту, а также поколения в целом в стационарном населении (за основу была взята таблица смертности Венгрии 1959–1960 гг.)². К сожалению, у Э. Валковича нет дифференциации доходов по полу.

В 1975–1976 гг. в Латвии было проведено обследование рабочих важнейших отраслей материального производства, позволившее построить возрастные шкалы производства и потребления как для мужского, так и для женского населения³. Рассчитанные возрастные коэффициенты производства и потребления также отражали отношение соответствующих возрастных интенсивностей к среднему значению производства и потребления как для всего населения, так и по полу. Возрастные коэффициенты производства для Венгрии и Латвии для всего населения оказались близки друг к другу. Некоторая разница в сравнительной интенсивности производства в старших возрастах, по-видимому, может быть объяснена именно спецификой исходных данных (включением в доход в Венгрии и пенсионных выплат, и накоплений, увеличивающихся с возрастом, а для Латвии — на основе данных о заработной плате). Возрастной профиль производительности в обоих случаях имел Λ-образную форму,

¹ Марксистско-ленинская теория народонаселения. Указ. соч. — С. 198.

² Валкович Э. Производные экономические таблицы смертности населения Венгрии. Население и экономика // Новое в зарубежной демографии / под ред. А. Г. Волкова, А. Я. Кваши. — М.: Статистика, 1970.

³ Звидриньш П. П., Звидриня М. А. Население и экономика. — М.: Мысль, 1987. — С. 85, 90, 108.

достигая своего максимума в интервале возраста 35–44 года. У П. Звидриньша и М. Звидрини дифференциация заработных плат по полу есть.

Сходные результаты были получены М. Денисенко и А. Саградовым и для России 1998 г. (данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья — РМЭЗ). Выплаченная за последний месяц заработная плата, по данным РМЭЗ, 1998 г., у мужчин максимальна в возрасте 35–39 лет, но у женщин — в возрасте 30–34 года. Объяснение этих половозрастных различий — возраст наибольшей рождаемости у женщин 25–29 лет пришелся на период резкого снижения рождаемости первой половины 90-х гг., в результате чего она была успешно заменена адаптацией женщин к рыночным условиям, выразившимся в росте заработной платы. Женщины, успевшие родить ребенка, оказались, по мнению авторов, в среднем менее адаптированными к рыночным условиям. Это объяснение представляется неубедительным, поскольку и в то время женщины рожали первого ребенка, но однопородных женщин в этом возрасте было меньше, чем в предшествующие периоды (из-за откладывания рождения первенца), поэтому предприниматели в условиях кризисной экономической ситуации имели возможность отбирать на работу бездетных женщин. Второй локальный максимум у женщин в возрасте 50–54 г. связывался авторами с повышением заработной платы женщинам перед выходом их на пенсию. Локальный максимум заработной платы за предшествующий месяц у женщин в возрасте 40–44 года не объяснялся. Не объяснялись также локальные минимумы их заработной платы в возрасте 35–39 и 45–49 лет. Здесь явно прослеживается возрастная выборочная дискриминация женщин, усиливающаяся в периоды кризисов (первый минимум — это женщины, которые имеют последнюю возможность родить хотя бы одного ребенка, второй — женщины, рожденные в послевоенный период высокой рождаемости и конкурирующие на рынке труда с мужчинами тех же многочисленных поколений).

При этом максимум профиля, построенного на основе данных о среднемесячной заработной плате у мужчин, также приходился на интервал 35–39 лет, у женщин — 40–44 года. Авторы обращали внимание на два локальных профиля максимума среднемесячной заработной платы мужчин в возрастных группах 25–29 лет (возраст выхода на рынок труда мужчин с высшим образованием, прошедших службу в армии) и 45–49 лет (возраст максимальных выплат военнослужащим), а также абсолютный максимум, приходящийся на возрастную группу 35–39 лет (возраст мужчин, получивших высшее образование непосредственно перед началом экономических реформ и «наиболее адекватно приспособленных к их восприятию»¹). Этого объяснения, видимо, недостаточно: в этом возрасте и в указан-

¹ Денисенко М. Б., Саградов А. А. Микроэкономическая модель пожизненных доходов // Население и доход / под ред. А. А. Саградова. — М.: МАКС Пресс, 2001. — С. 86–93.

ные годы женщины также имели высшее образование, но почему-то не смогли «адекватно приспособиться к восприятию экономических реформ». Оба профиля имели «традиционную выпуклую вверх форму» (относительно низкая заработная плата в молодых и пожилых возрастах и ее рост к средним возрастам). Локальный максимум профиля для женщин в возрастной группе 40–44 года не объяснялся, другой локальный максимум профиля заработной платы женщин в возрасте 65–69 лет связывался, по мнению А. Саградова, с периодом наиболее интенсивного овдовения женщин, вынужденных самостоятельно себя обеспечивать¹.

Профили среднемесячных пенсий отражали, по мнению авторов, более высокий их уровень участникам войны, начиная с возраста 65–69 лет, и вышедшим на пенсию военно- и государственным служащим в возрасте 50–54 года. У женщин же пенсии незначительно поднимались к возрасту 45–49 лет (хотя это не пенсионный возраст) и затем оставались практически на одном уровне.

Через два года авторами приводились данные не о заработной плате, а о доходе за последний месяц по половозрастным группам. Они отличались от статистики по заработной плате. По данным РМЭЗ 2000 г., максимум дохода приходился на возраст 40–44 года у мужчин и 35–39 лет — у женщин², что у мужчин соответствует максимуму доходов в расчетах Э. Валковича. Максимум (как и минимумы) доходов ни у мужчин, ни у женщин авторами не объясняется.

Необходим мониторинг показателей изменения половозрастных доходов. Важно обратить внимание на причины изменений половозрастных доходов с целью корректировки как заработных плат, так и социально-экономической политики поддержки отдельных половозрастных групп населения на всех уровнях управления.

Источники данных. Источниками данных для анализа половозрастных показателей доходов могли бы стать:

1. Результаты проводимого Федеральной службой государственной статистики (ФСГС) регулярного выборочного обследования организаций по размеру заработной платы. Единицей наблюдения являются организации, представляющие отдельные виды экономической деятельности. В этом обследовании возрастные группировки заработной платы следующие: 18–19 лет; далее по 5-летним возрастным группам и до 65 лет и старше. Отдельно приводится группировка мужчин и женщин по уровню заработной платы по основным видам экономической деятель-

¹ Саградов А. А. Pensioners welfare in the present-day Russia // Демографические и социальные аспекты старения населения, Вторые Валентеевские чтения. Кн. 1. — М.: Диалог МГУ, 1999.

² Саградов А. А. Экономическая демография: учебное пособие. — М.: ИНФРА-М. — С. 161.

ности. Половозрастная группировка по уровню заработной платы отсутствует. Последние данные имеются за 2015 г.¹;

2. Обследование населения по проблемам занятости (с 2015 г. — название: Обследование рабочей силы), проводимое ФСГС. В его анкете вопроса о размере заработной платы (как и доходов в целом) нет²;

3. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного ФСГС в 2011, 2014 и 2016 гг. В нем данные о величине доходов имеются по домохозяйству в целом, но отдельно по членам домохозяйства они отсутствуют³;

4. Данные выборочного наблюдения доходов населения и его участия в социальных программах (ФСГС) в 2012, 2014, 2015 и 2017 гг. Обследование проводится по трем вопросам: для домохозяйства, для взрослых (старше 15 лет) членов домохозяйства и для детей и подростков до 15 лет (на этот вопросник отвечают взрослые члены домохозяйства). В этом обследовании имеются вопросы (индивидуальный вопросник): 1) о размерах заработной платы за вычетом налогов и обязательных платежей за прошлые месяц и год; 2) о размере единовременных выплат за год к праздникам, юбилеям; о размере выплат по уходу за другими лицами; 3) о доходах помимо заработной платы за прошлый год (но без вычета налогов); 4) о доходах от предпринимательской деятельности (тоже без вычета налогов и обязательных платежей); 5) о месячном размере стипендий; пенсионных выплат; 6) о других поступлениях (дивидендах, налоговых вычетах и др.). В 2012 г. было опрошено 45 тыс. домохозяйств (единица наблюдения), а в 2017 г. — 160 тыс. Однако в публикациях по итогам наблюдения данные приводятся только по домохозяйствам, но не по отдельным их членам (и их доходам). Последние микроданные, по которым можно было бы провести необходимые расчеты, опубликованы за 2016 г. (т.е. фактически за 2015 г.)⁴. Кроме того, горизонт анализа невелик — пять лет.

В статье использовались микроданные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ) 10-й волны за 2001 г. и 25-й волны за 2016 г. (по 26-й волне микроданные еще не опубликованы). Расчеты проводились в программе SPSS. Вопрос в анкете

¹ Центральная база статистических данных ФСГС. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>; Выборочное обследование организаций по обследованным видам экономической деятельности. ФСГС. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zpl4.xlsx

² Обследование рабочей силы. ФСГС. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d030/i030120r.htm

³ Комплексное наблюдение условий жизни населения. ФСГС. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html

⁴ Выборочное наблюдение доходов населения и его участия в социальных программах. ФСГС. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2017/index.html

звучал так: «Сколько всего денег в течение последних 30 дней Вы лично получили, считая зарплату, премии, прибыли, пенсии, пособия, материальную помощь, случайные заработки и другие денежные поступления, в том числе и в валюте, но валюту переведите в рубли?» Данные о доходах приводятся, начиная с возрастной группы 15–19 лет, поскольку для детей и молодежи до 15 лет аналогичных вопросов в вопроснике не было (вопросник для детей до 15 лет). В 2001 г. на этот вопрос дали ответ 6374 мужчины и 8731 женщина, а в 2016 г. соответственно 6365 мужчин и женщин 8715. В 2001 г. среднедушевой доход мужчин составлял 2670 руб. в месяц, женщин — 1610 руб. В 2016 г. среднедушевой доход мужчин был 24 300 руб. в месяц (вырос в 9,1 раза), женщин 18 700 руб. (вырос в 11,6 раза). Скорректированный на уровень роста цен на потребительские товары за 2001–2015 гг. доход мужчин в 2016 г., приведенный к 2001 г., был 5560 руб. в месяц (вырос в 2,1 раза), женщин соответственно — 4280 руб. (вырос в 2,7 раза).

Приведем фрагмент таблицы Э. Валковича, поскольку в ней даны возрастные коэффициенты производства (точнее, коэффициенты доходов в возрастных группах по отношению к среднему для всего населения уровню доходов) в сравнении с возрастной дифференциацией доходов, полученных по данным РМЭЗ.

Таблица 1

**Возрастные коэффициенты доходов населения Венгрии за 1959–1960 гг.
(по расчетам Валковича¹ и РМЭЗ (2001 г. и 2016 г.))**

Возрастные группы (лет)	Возрастные коэффициенты (Валкович)	Возрастные коэффициенты (РМЭЗ, 2001 г.)	Возрастные коэффициенты (РМЭЗ, 2016 г.)
10–14	0,451	-	-
15–19	0,711	0,266	0,145
20–24	0,916	0,758	0,726
25–29	1,051	1,137	1,067
30–34	<u>1,099</u>	1,233	<i>1,254</i>
35–39	<i>1,100</i>	1,377	1,261
40–44	1,117	<u>1,352</u>	<u>1,245</u>
45–49	1,092	<i>1,357</i>	1,124
50–54	1,070	1,128	1,098
55–59	1,059	1,175	1,071
60–64	0,901	0,929	0,969

¹ Саградов А. А. Экономическая демография. — С. 166.

Окончание табл. 1

Возрастные группы (лет)	Возрастные коэффициенты (Валкович)	Возрастные коэффициенты (РМЭЗ, 2001 г.)	Возрастные коэффициенты (РМЭЗ, 2016 г.)
65–69	0,872	0,834	0,817
70–74	0,799	0,793	0,827
75–79	0,799	0,799	0,792
80 и старше	0,000	0,727	0,969

Полужирным шрифтом выделены самые высокие коэффициенты, курсивом — стоящие по величине на втором месте, подчеркиванием — на третьем.

По расчетам Э. Валковича, наибольший доход относительно среднего имела возрастная группа 40–44 года, но превышение было небольшим, всего около 12%. Очень большим было превышение среднедушевого дохода по данным РМЭЗ 2001 г. в возрастной группе 35–39 лет — почти на 40%. Относительно большие доли дохода от среднего концентрировались в возрастах 30–39 лет. В возрастных группах молодежи до 24 лет и после 60 лет они были ниже средних доходов для всего населения.

Относительно самые высокие коэффициенты дохода в 2001 и в 2016 гг. были в возрасте 35–39 лет. В возрастах 30–34 года и 40–44 года в 2016 г. они были на четверть выше среднего (в 2001 г. в возрастной группе 40–49 лет — более чем на 35%). В 2001 и в 2016 гг. возрастные коэффициенты дохода имели форму параболы с пиком в возрастной группе 35–39 лет. В 2016 г. параболы коэффициентов дохода более пологая. В возрасте с 60 лет доход становится ниже среднего. Но в группе самых пожилых людей в 80 лет и старше коэффициент дохода в 2016 г. значительно выше, чем в 2001 г., когда еще были живы пенсионеры — участники войны, получавшие относительно более высокие пенсии. Для более детального анализа необходимо рассмотреть возрастные коэффициенты доходов мужчин и женщин в 2001 и в 2016 гг. (рис. 1–2).

В возрасте 15–24 года коэффициенты дохода ниже 100% (т.е. ниже средних) у мужчин и женщин. Особенно низкое это отношение в группе 15–19 лет. Оно ниже единицы у мужчин с 55–59 лет, у женщин — с 60–64 лет. В 25–39 лет коэффициенты дохода женщин ниже, чем у мужчин, а в более пожилых возрастах до 79 лет они выше, чем у мужчин. С 25 до 60 лет у мужчин доход выше среднего для них. Локальный максимум дохода у мужчин в возрасте 50–54 года (выход на пенсию военнослужащих, продолжающих работу). У женщин это соотношение также выше среднего, начиная с возраста 25 лет и до возраста 64 года. Оно ниже среднего с возраста 65 лет (в самом старшем возрасте — всего 70% от среднего). Локальный макси-

мум дохода у женщин в возрасте 55–59 лет (первые пять лет после выхода на пенсию женщины продолжали работать). Самый высокий коэффициент дохода у мужчин в возрасте 30–34 года (в 1,6 раза выше среднего), у женщин — 35–49 лет (превышает средний в 1,4 раза).

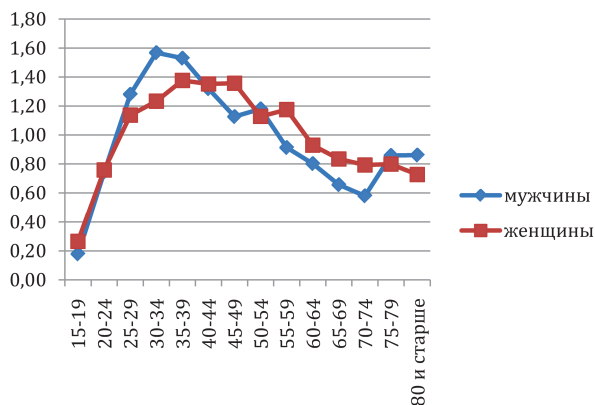

Рис. 1. Отношение дохода возрастных групп мужчин и женщин к их среднему доходу в 2001 г.

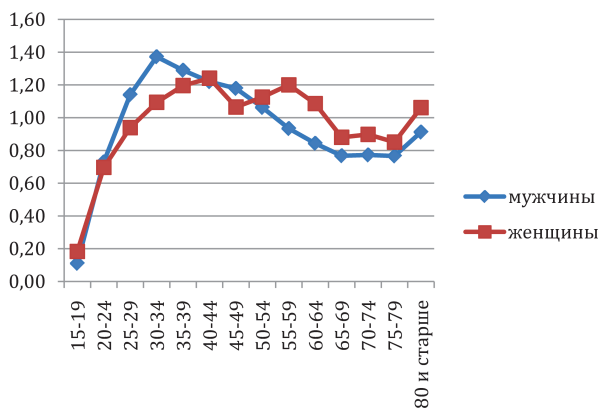

Рис. 2. Отношение дохода возрастных групп мужчин и женщин к их среднему доходу в 2016 г.

У мужчин возрастной доход выше среднего в группах 25–59 лет, у женщин — 25–64 года. Максимальный доход у мужчин достигается в группе 30–34 года и в 2001 г., и в 2016 г., однако этот максимум в 2016 г. на 20 п.п. ниже среднего для мужчин (за счет того, что у них доход ни в одной возрастной группе не опускался ниже 80% от среднего дохода, в то

время как в 2001 г. в возрасте 60–74 г. у мужчин возрастной доход составлял всего 60% от среднего). Кроме того, в 2016 г. возрастная группа 30–34 года — это многочисленная группа мужчин, рожденных в первой половине 80-х гг., с наиболее высоким доходом (ее доход и выступает фактором повышения среднего для мужчин дохода). Относительное сокращение доходов мужчин в активном рабочем возрасте (35–49 лет) свидетельствует о необходимости для бизнеса повышения их квалификации (или переквалификации) для повышения их заработной платы.

У женщин также максимум дохода не превышал 120% от среднего для женщин, т.е., как и у мужчин, на 20 п.п. ниже по сравнению с 2001 г. Выше среднего для женщин доход в возрастах 30–45 лет (как и в 2001 г.) и 50–64 года. Если в 2001 г. возрастной доход женщин был выше среднего в возрастах 30–59 лет (рождение единственного ребенка позволяло женщине раньше выйти на работу; предпенсионное повышение зарплаты женщинам и послепенсионная вынужденная занятость из-за низких пенсий). В 2016 г. видны два максимума коэффициентов дохода женщин в возрастных группах 40–44 года (увеличилась доля вторых детей, которых можно оставить в школе в группах продленного дня и выйти на работу) и 55–59 лет (первые пять лет послепенсионного возраста, когда многие женщины еще работают; в этом возрасте коэффициент дохода и в 2001 г., и в 2016 г. составлял 120% от среднего). Обратим внимание на то, что коэффициент возрастного дохода женщин растет в возрастных группах активного репродуктивного возраста, что может свидетельствовать о некоторой эффективности социально-демографической политики поддержки женщин с маленькими детьми.

Изменение коэффициентов возрастных доходов за 15 лет отдельно для мужчин и женщин показано на рис. 3–4.

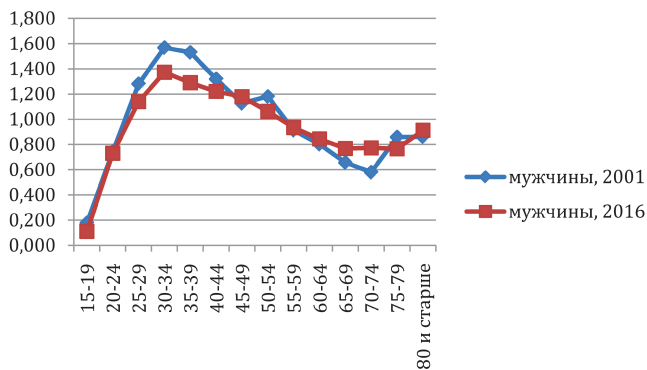

Рис. 3. Отношение возрастных доходов мужчин к их среднему доходу в 2001 и 2016 гг.

У мужчин в возрасте 25–45 лет коэффициенты возрастных доходов в 2016 г. ниже, чем в 2001 г., а в 60–74 года (продолжение работы мужчинами этих возрастов) и в 80 лет и старше — выше (повышенные пенсии лицам в 80 лет и старше). До 25 лет коэффициенты возрастных доходов мужчин за 15 лет не изменились. В 2016 г. коэффициенты возрастных доходов мужчин, когда они обзаводятся семьями и детьми, должны быть не ниже, чем в 2001 г., в условиях относительно низкой рождаемости. В современной демографической политике повышения рождаемости следовало бы обратить внимание на повышение возможностей и для мужчин повышать свои доходы (не только для мужчин послепенсионного возраста).

Кривые распределения коэффициентов возрастных доходов женщин различаются более значительно.

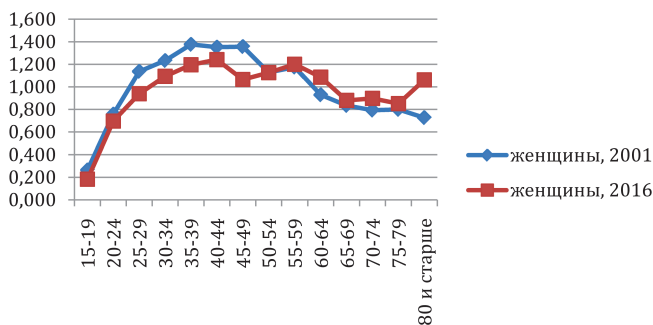

Рис. 4. Отношение возрастных доходов женщин к их среднему доходу в 2001 и 2016 гг.

В активных репродуктивных возрастах в 2016 г. эти отношения среднедушевых доходов женщин к доходам мужчин ниже, чем в 2001 г., особенно в возрастной группе 35–39 лет (они различаются на 20 п.п.), а в возрастной группе 45–49 лет они ниже почти на 30 п.п.

В то же время нужно отметить, что относительный доход женщин активного репродуктивного возраста во время реализации активной демографической политики поддержки рождаемости вырос не так значительно по сравнению с 2001 г. за счет более высоких темпов роста дохода у групп женщин после 55 лет, когда они продолжают работу (как и мужчины послепенсионного возраста) для получения более высоких пенсий (в результате чего вырос и среднедушевой доход). Женщины, рожаящие второго и последующих детей, получают неполную компенсацию (за счет пособий и льгот) потерь в заработке, еще недостаточно у них и возможностей неполной или дистанционной занятости, несмотря на рост обеспеченности детскими дошкольными учреждениями детей с трех лет. Женщины с не-

сколькими детьми решают проблему баланса «семья — работа» в пользу семьи и нескольких детей. В 2016 г. у женщин в возрасте 45–49 лет коэффициент дохода близок к среднему для женщин. В возрасте 50–54 года и в 2001 г., и в 2016 г. коэффициенты дохода мужчин и женщин равны. Приведенные рисунки свидетельствуют о снижении возрастной дифференциации доходов мужчин и женщин в 2016 г. по сравнению с 2001 г., и, видимо, более результативной за эти годы социальной политике поддержки пожилых людей, чем мужчин и женщин с семейными обязанностями (ребенком/детьми), и пожилых людей, чем поддержки женщин с несколькими детьми.

Приведем рисунок распределения месячного дохода мужчин и женщин в 2001 и 2016 гг. (рис. 5). Для сравнения месячный доход в 2016 г. корректировался на темп роста цен на потребительские товары за 2001–2015 гг. (цены выросли за этот период в 4,37 раза¹).

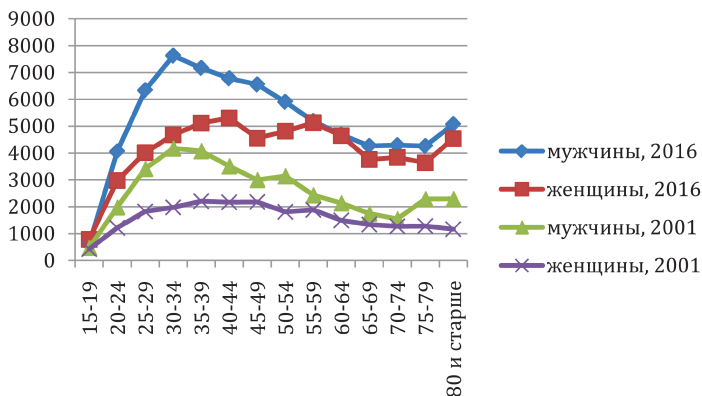

Рис. 5. Распределение месячного дохода мужчин и женщин в рублях по возрастным группам в 2001 и 2016 гг.

Максимум месячного дохода мужчин приходится на возрастную группу 30–34 года и в 2001 г., и в 2016 г. Это относительно более образованные лица, имеющие семьи и ребенка (детей). В 2001 г. локальный максимум у мужчин возраста 75 лет и старше обусловлен повышенными пенсиями ветеранов войны и приравненных к ним лиц. В 2001 г. «высокое плато» доходов у женщин в возрасте 30–49 лет (в репродуктивных возрастах у женщин преобладает однодетность), с 50 лет доход у них снижается. Нужно также обратить внимание на более пологую кривую возрастного распределения дохода женщин в 2001 г. по сравнению с 2016 г., что определяется,

¹ ЦБСД. ФСГС. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>

видимо, также относительно низкой рождаемостью в 2001 г. по сравнению с 2016 г.

В 2016 г. у женщин максимум дохода более явно выражен в возрастной группе 40–44 года (женщины, родившие второго и последующих детей имеют возможность вернуться на рынок труда) и почти такой же — в возрастной группе 55–59 лет (среди последних, по данным Федеральной службы государственной статистики, 52% продолжают работу, среди мужчин в возрасте 60–72 года — 27%¹). Доход женщин стабильно растет до 44 лет, что означает, что демографическая политика стимулирования рождаемости оказывает позитивное влияние на их доход. Обращает внимание рост дохода у мужчин и женщин в возрастной группе 80 лет и старше, что связано скорее всего с повышением пенсий именно для возрастов 80 лет и выше и, возможно, повышенной инвалидизацией этой возрастной группы (иначе говоря, люди живут дольше по сравнению с 2001 г., но с хроническими заболеваниями). Продолжительность здоровой жизни у лиц старше 60 лет относительно ниже по сравнению с развитыми странами, чем продолжительность здоровой жизни в целом². В то же время наибольший рост доходов и женщин и мужчин — в послепенсионных возрастах, что связано как с повышением пенсий, так и с их занятостью. И то и другое обостряет проблему как наполняемости Пенсионного фонда, так и дискуссии относительно повышения пенсионного возраста.

Отношение месячных доходов женщин к доходам мужчин по возрастным группам значительно различается в 2001 и 2016 гг. (рис. 6).

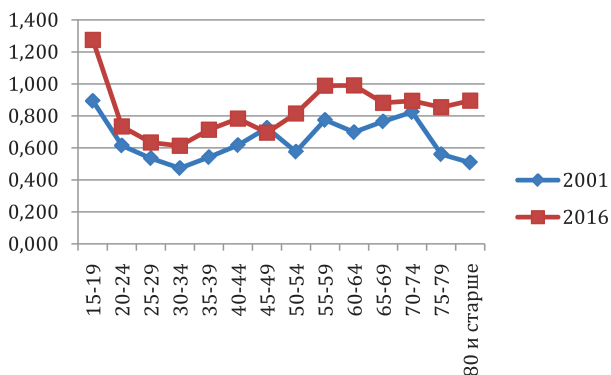

Рис. 6. Отношение доходов женщин к доходам мужчин по возрастным группам в 2001 и в 2016 гг.

¹ ФГС. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm

² Гридасов Г., Денисенко М., Сиротко М., Калмыкова Н., Васин С. Медико-социальные последствия демографического старения (на примере Самарской области). — Самара: Волга-Бизнес, 2011. — С. 182.

Доля дохода женщин от дохода мужчин составляла в 2001 г. 60%, а в 2016 г. — 77%. Отношение доходов женщин к доходам мужчин во всех возрастных группах за 15 лет увеличилось (кроме возрастной группы 45–49 лет, где оно не изменилось), что свидетельствует о повышении за 15 лет равенства женщин и мужчин по доходам практически во всех возрастных группах. В 2016 г. во время действия активной демографической политики повышения рождаемости, роста пособий, введения дополнительных выплат матерям с ребенком (особенно с несколькими детьми) эта доля дохода женщин от дохода мужчин составляла в возрасте 25–29 лет — 0,63, в возрасте 30–34 года — 0,61, в возрасте 35–39 лет — 0,71. Эта доля увеличилась по сравнению с 2001 г. В 2001 г. она составляла соответственно 0,53, 0,47 и 0,54 дохода мужчин, несмотря на то что в 2001 г. рождаемость была ниже, чем в 2016 г., особенно доля рожденных вторыми и последующими детьми среди всех родившихся. Поэтому в 2001 г. женщины после 35 лет могли выйти на работу и получать полноценный доход.

Нужно еще раз сделать акцент на то, что самое низкое соотношение доходов женщин к доходам мужчин в возрастной группе 30–34 года и в 2001 г., и в 2016 г., что свидетельствует о сохранившихся сложностях для женщин этого возраста совмещать обязанности по воспитанию детей и заработка, о чем свидетельствовал анализ и других рисунков. Разница в соотношении доходов мужчин и женщин составляла в возрастной группе 30–34 года 13 п.п., в 35–39 лет — 14, а в 40–44 года — 17. На возрастную группу женщин в 30–39 лет необходимо обратить больше внимания в социально-демографической политике, поскольку в настоящее время — это женщины, воспитывающие одного ребенка, и часть из них воспитывают и последующих детей (как и на повышение доходов отцов после 35 лет, имеющих маленького ребенка/детей). В то же время в условиях относительно низкой рождаемости 2001 г. доля дохода женщин от дохода мужчин в возрастных группах 30–39 лет составляла всего 42%, а в 2016 г. — уже 61% (за счет пособий, больших возможностей совмещения родительских и семейных обязанностей женщинами, имеющими двух и более детей). Это еще раз подтверждает тот факт, что демографическая политика поддержки женщин с детьми все же оказала некоторое влияние на рост доходов женщин возраста рождения второго (или последующих) детей. Не менее важно снизить половую дифференциацию доходов женщин в возрасте 40–44 года (за счет создания более благоприятных возможностей для повышения их квалификации, переквалификации, развития форм дистанционной занятости, неполного рабочего дня для женщин, имеющих в этом необходимость). Из-за длительных отпусков, связанных с рождением вторых и последующих детей, женщине зачастую необходимо пройти переквалификацию. Перед демографической политикой повышения рождаемости в настоящее время стоит двуединая задача повышения

доходов как женщин, так и мужчин, имеющих ребенка/детей при одновременном снижении половых различий в доходах этих возрастных групп. Это задача не только государства (на федеральном и региональном уровнях), но и муниципалитетов, общественных организаций, государственно-частного партнерства, социально ответственного бизнеса (который государству следовало бы в большей степени стимулировать с помощью налоговых льгот и других форм экономической поддержки).

В 2001 г. доходы женщин были ниже доходов мужчин (в возрасте 50–65 лет эта разница даже выше, чем в активных репродуктивных возрастах женщин 25–39 лет). Резко падает отношение доходов женщин к доходам мужчин в 2001 г. с 75–79 лет (высокие пенсии мужчинам — участникам войны). Но в 2016 г. это отношение доходов женщин к доходам мужчин в возрастных группах от 75 лет не снижается, а в группе 80 лет и старше даже растет и составляет 86% (уходят из жизни мужчины — ветераны войны, растут пенсии лицам обоих полов, достигших 80 лет).

Таблица 2 подтверждает то, что было сказано ранее, а именно: рост доходов женщин активных репродуктивных возрастов был ниже роста доходов других групп женщин.

Таблица 2

**Темпы роста доходов мужчин и женщин разных возрастных групп за 15 лет
(за 2016 г. доход корректировался)**

Возрастные группы (лет)	мужчины	женщины
15–19	1,29	1,84
20–24	2,05	2,44
25–29	1,86	2,20
30–34	1,82	2,36
35–39	1,76	2,31
40–44	1,93	2,44
45–49	2,18	2,09
50–54	1,88	2,66
55–59	2,13	2,72
60–64	2,19	3,11
65–69	2,44	2,81
70–74	2,78	3,02
75–79	1,86	2,83
80 и старше	2,21	3,89
в среднем	2,08	2,66

Во всех возрастных группах (кроме возрастной группы 45–49 лет) темпы роста доходов женщин выше, чем у мужчин. Относительно наименьшими

темпами росли доходы женщин в возрасте 25–49 лет (наименьшими у самых молодых, поскольку большинство из них проходит обучение). Относительно наибольшими — у женщин от 55 лет. Относительно наименьшими темпами росли доходы у мужчин в возрасте 25–44 года, относительно наибольшими — также с возраста 55 лет.

С помощью известного в статистике метода индексов рассчитаем вклад возрастной структуры и возрастных доходов в рост среднедушевого дохода мужчин и женщин в 2016 г. по сравнению с 2001 г. (в 2016 г. доход корректировался на уровень роста цен). Месячный доход за 15 лет вырос в реальном выражении у мужчин в 2,1 раза, у женщин — в 2,7 раза. Индекс роста возрастных доходов мужчин составлял 1,96, а у женщин — 2,60. Индекс возрастной структуры соответственно 1,04 и 1,07. Индекс возрастной структуры у мужчин ниже, чем у женщин. Основную роль в росте номинальных доходов играла инфляция потребительских цен, за 15 лет они выросли, как уже отмечалось, в 4,37 раза.

Вывод. Несмотря на формально-статистическое невысокое влияние изменения половозрастной структуры населения на среднедушевой доход, сама эта структура оказывает влияние на дифференциацию доходов населения, половозрастное неравенство в доходах. Оценка величины доходов по половозрастным группам, ее мониторинг имеют важное прикладное экономическое значение, позволяя вовремя корректировать социально-экономическую политику поддержки различных половозрастных групп населения страны в целом и ее регионов, снижать, таким образом экономическое неравенство, уровень бедности (в том числе по полу и возрасту). Эта оценка дает возможность изменения мер адресной семейной, демографической и социальной политики для достижения социального равенства (включая и гендерное), определять сравнительную эффективность затрат на человеческий капитал и его развитие (затрат на формирование человеческого капитала детей в возрастных группах родителей 25–44 года и развитие человеческого капитала взрослых мужчин и женщин). В демографической политике необходимо обратить больше внимания на повышение доходов женщин возраста 25–34 года, который, несмотря на повышение этих доходов, до сих пор составляет 60% от дохода соответствующей возрастной группы мужчин. Это женщины активного репродуктивного возраста, на которых политика повышения рождаемости и направлена. Эта политика оказала позитивное воздействие на рост доходов этой возрастной группы женщин, но недостаточное. Необходимо отметить, что повышение доходов возрастной группы 35–39 лет, 40–44 года и 45–49 лет может повлиять и на снижение уровня бедности семей с несколькими детьми.

Рост возрастных доходов лиц пенсионного возраста, особенно женщин в возрасте 65–80 лет и старше, мужчин в возрасте 65–79 лет (в этих возрастных группах темп роста возрастных доходов выше среднего для каж-

дой половой группы) отражает как влияние социальных программ поддержки старшего поколения, повышения пенсий, так и рост занятости этих половозрастных групп. В то же время старение населения обостряет проблему достаточности средств Пенсионного фонда для выплаты пенсий. Российская пенсионная система в отличие от пенсионных систем многих развитых стран практически не «штрафует» за продолжение трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста и оформления пенсии. Работающие пенсионеры теряют только в индексации пенсии, а расчет дополнительных пенсионных баллов за каждый год продолжения работы после достижения пенсионного возраста фактически стимулирует пенсионеров на продолжение работы. В условиях сокращения численности населения трудоспособного возраста старшие возраста при соответствующей их переквалификации становятся потенциальным источником обеспечения спроса экономики на трудовые ресурсы. Кроме того, в стране остается низким коэффициент замещения (хотя он практически не изменился в 2016 г. по сравнению с 2001 г., но в последние годы реальный размер назначенных пенсий снижается¹), что стимулирует самих пенсионеров продолжать работу не только первые пять лет после достижения пенсионного возраста, но и на более длительный срок. Приведенный анализ важен также и для бизнеса при оценке эффективности затрат на рабочую силу различных половозрастных групп. Снижение доходов мужчин с 35 лет (а мужчины в возрасте 35–44 года — самая производительная группа работников) требует анализа их соответствия занимаемым должностям и причин снижения доходов для сохранения и развития их производственного потенциала (переквалификации, смены места работы или должности на производстве). Доход женщин во всех возрастных группах (кроме возрастов 55–65 лет) ниже дохода мужчин. В возрасте 55–65 лет эти доходы равны, что означает, скорее всего, наличие возможности для женщин и мужчин этого возраста продолжать работать (так же, как и большее гендерное равенство по доходу в связи с освобождением женщин от семейных обязанностей). Кроме того, такой анализ важен также и для социально ответственного бизнеса для усиления адресности социальной поддержки работников.

Этот мониторинг нужен также для банковской сферы и страхования с целью учета возможного воздействия групп половозрастных доходов на изменение и дифференциацию процентных ставок (в том числе по кредитам) и страховых взносов. Это позволяет прогнозировать возможные доходы компаний в связи с прогнозами изменения половозрастной струк-

¹ ФЦГС. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#; ФЦГС. http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_44/IssWWW.exe/Stg/d010/i011380r.htm

туры населения, дифференциацией и ростом доходов отдельных половозрастных групп.

Половозрастная структура населения (через половозрастные различия доходов) влияет также и на объем и структуру спроса на продовольственные и непродовольственные товары (рост доли женщин репродуктивного возраста приведет к росту потребления товаров детского ассортимента, а рост доли пожилых людей — к росту потребления продуктов питания и лекарств и т.д.).

Изменение половозрастной структуры через динамику доходов является фактором, который нужно учитывать при планировании образовательных услуг и услуг здравоохранения (в платной их части). Необходим учет изменения половозрастных доходов и в жилищном строительстве, структуре построенного жилья (для молодежи до 25 лет, для молодых людей в возрасте 25–29 лет, имеющих семьи и родивших ребенка, для людей в возрасте 30–39 лет, имеющих нескольких детей, нужны квартиры разной площади с различным числом комнат, различного ценового ассортимента, с соответствующей инфраструктурой для детей).

Нужно учитывать также и потребительскую психологию, обусловленную доходами половозрастных групп, что уже делают крупные торговые компании (ИКЕА, «Макдоналдс», крупные продовольственные сетевые магазины (программы «неделя благодарности бабушкам и дедушкам», дни повышенных скидок для родителей с детьми, направленных на лиц в возрасте 25–49 лет, и др.), частные медицинские центры, частные школы и учебные заведения среднего и высшего профессионального образования. Бизнесу полезна была бы большая детализация подобных программ (как и программ переквалификации) с учетом половозрастной структуры населения для повышения их эффективности (затраты — прибыль).

Поскольку половозрастные доходы населения влияют на уровень доходов населения в целом, социальное благополучие и развитие человеческого потенциала, изменение демографической структуры и различия половозрастных доходов необходимо учитывать при планировании социально-экономического развития на всех уровнях управления — страны, регионов и бизнеса.

Литература

1. *Базжина В., Цыганкова И., Никишина О.* Развитие нестандартных форм занятости в современной России // Российское предпринимательство. — 2014. — № 24 (270).
2. *Бирюкова С., Макаренцева А.* Оценки штрафа за материнство в России // Население и экономика. — 2017. — № 1.
3. *Валкович Э.* Производные экономические таблицы смертности населения Венгрии // Население и экономика. Новое в зарубежной демографии / под ред. А. Г. Волкова, А. Я. Кваши. — М.: Статистика, 1970.

4. *Гридасов Г., Денисенко М., Сиротко М., Калмыкова Н., Васин С.* Медико-социальные последствия демографического старения (на примере Самарской области). — Самара: Волга-Бизнес, 2011.
5. *Денисенко М., Саградов А.* Микроэкономическая модель пожизненных доходов // *Население и доход* / под ред. А. Саградова. — М.: МАКС Пресс, 2001.
6. *Зверева Н. В.* Роль демографического фактора в социально-экономическом развитии региона // *Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона* (на примере Пермской области) / под ред. В. А. Ионцева. — М.: ТЕИС, 2004.
7. *Звидриньш П., Звидриня М.* Население и экономика. — М.: Мысль, 1981.
8. *Калабихина И. Е.* Социальный пол и проблемы населения. — М.: Менеджер, 1995.
9. *Марксистско-ленинская теория народонаселения* / под ред. Д. И. Валентя. — М.: Мысль, 1974
10. *Ощепков А.* Гендерные различия в оплате труда в России // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. — 2006. — Т. 10. — № 4.
12. *Саградов А.* Pensioners welfare in the present-day Russia // *Демографические и социальные аспекты старения населения. Вторые Валентеевские чтения*. Кн. 1. — М.: Диалог МГУ, 1999.
13. *Саградов А.* Экономическая демография: учебное пособие. — М.: ИНФРА-М, 2001.
14. *Feyrer J.* Aggregate evidence on the link between demographics and productivity // *Population and Development Review*. — 2008. — No. 34.
15. *Macunovich Diane J.* The role of demographics in precipitating economic downturns // *Journal of Population Economics*. — 2012. — No. 25.
16. *Perlman M.* Stiles of Population Economics: A Review Essay // *Population and Development Review*. — 1998. — No. 24(4).
17. http://www.gks.ru/bgd/free/B99_10/IssWWW.exe/Stg/d030/i030120r.htm
18. http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/sr-zp14.xlsx
19. http://www.gks.ru/bgd/regl/b15_30/Main.htm
20. <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/dbinet.cgi>
21. http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/generation/#
22. http://www.gks.ru/bgd/regl/B03_44/IssWWW.exe/Stg/d010/i011380r.htm

ZVEREVA N. V.

Dr. Sc. (Econ.), professor

*M. V. Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia)*

POPULATION SEX AND AGE DISTRIBUTION AND INCOME

Abstract. *The demographic structure of the population by sex and age not only directly affects the level of per capita income, its dynamics, but also has an impact on income inequality by sex and age groups, the ability of formation and development of human*

capital, which is especially important for modern innovation digital economy. Sex and age distribution of the population determines not only the employment or education of certain demographic groups, but the size of their payment, property income, but also itself depends on the policy of their socio-economic support at different of Government-Federal, regional, municipal, levels of assistance from companies, charitable foundations. In the first two decades of this century (compared with relevant research economic age pyramids 60–70-ies) there occurred “shift” in the maximum age of income coefficients to younger age groups. Analysis of changes in income differentiation by sex and age groups for 15 years (from 2001 to 2015) showed that demographic, income inequality is reduced. This is especially noticeable in income inequality between men and women. Modern socio-demographic policies aimed at promoting gender equality, fertility rising and mortality reduction as one of the priorities of State social policy has had a positive impact on reducing differentiation of income, increasing the income of families with children. At the same time, it is existing in the age groups of men and women with families and young children (especially second and third), men and women of the third “age”, with different possibilities of employment and level of pensions. This demonstrates a lack of effectiveness of socio-demographic policies, the need for better taking into account of sex and age structure. Sex and age differences of income should take greater attention to such economic areas as housing, trade, health and education.

Key words: *income differences by sex, income differences by age, sex and age ratios of income, demographic factor of income inequality, economic age pyramid according to sex and age.*

JEL codes: *J13, J14, J16, J17, J79.*

ПОМАЗКИН Д. В.
актуарий, НПФ «ГАЗФОНД»
(г. Москва, Россия)

УЧЕТ ИЗМЕНЕНИЙ В СМЕРТНОСТИ ПРИ ОЦЕНКЕ ДОЛГОСРОЧНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ПЕНСИОННЫХ ФОНДОВ

Аннотация. Согласно утвержденному федеральному стандарту, при оценивании обязательств негосударственных пенсионных фондов требуется учитывать будущие изменения смертности. Обсуждаются методы корректировки таблицы смертности, позволяющие учесть эффект снижения смертности (*mortality improvement*) при оценке долгосрочных обязательств.

Ключевые слова: когортная смертность, долгосрочные обязательства, эффект снижения смертности.

Введение

При оценивании долгосрочных обязательств негосударственных пенсионных фондов (НПФ) делаются предположения относительно ряда переменных, учитывающих поведение финансового рынка, смертности, условий договоров и т.д. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с изменением уровня смертности, и приводится корректировка начального уровня смертности, позволяющая перейти в расчетах долгосрочных обязательств от популяционной смертности к когортной, чтобы учесть эффект снижения смертности (*mortality improvement*), наблюдаемый в РФ в течение последних 10 лет. Эффект когортной смертности трудно оценить, сравнивая показатели таблиц смертности в начале и конце временного интервала. Для построения более точной оценки необходимо использовать ежегодные исторические данные, позволяющие оценить темп снижения смертности для когорты и сделать более точными предположения. Может возникнуть вопрос, зачем изобретать велосипед и не воспользоваться широко используемыми на практике методами прогнозирования смертности, например, Лии—Картера, Реншоу—Хабермана и т.д. Ответов несколько, во-первых сложившаяся сегодня тенденция в области анализа данных привела к появлению большого числа моделей, в которых часто известные факты переоткрываются при помощи численных результатов,

без понимания природы и законов, что, в свою очередь, существенно снижает точность при выходе за границы массива исходных данных при построении прогнозов. Во-вторых, реализация большинства моделей достаточно трудоемкий процесс, часто не приводящий к существенному улучшению результата, поэтому на практике бывает полезнее использовать более простую оценку, построенную на основании законов или опыта.

Изменение популяционной смертности

В течение последних 10 лет в РФ наблюдается рост продолжительности жизни, которая у мужчин с момента рождения увеличилась на 6,1 года, у женщин на 3,8 года. На рис. 1 приведено изменение продолжительности жизни в зависимости от возраста для мужчин и женщин, рассчитанное по сглаженным таблицам смертности (сплошные линии, значения приведены на правой шкале). Пунктирной линией обозначен средний геометрический уровень снижения смертности (левая шкала).

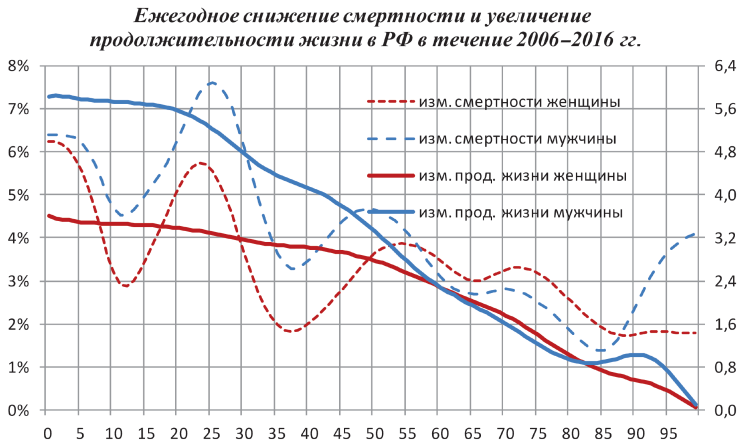

Рис. 1. Изменение продолжительности жизни в РФ в зависимости от возраста и пола

Можно построить несколько оценок для продолжительности жизни, если предположить, что уровень снижения смертности не зависит от возраста. Для этого линеаризуем сумму следующего вида:

$$e_x = \sum_{a=x}^{\omega} \prod_{i=a}^{\omega} (1 - q_i). \quad (1)$$

В результате при снижении смертности во всех возрастах на величину $1 - \alpha$ для нового значения продолжительности жизни e'_x справедливо выражение:

$$e_x^* = (\omega - x) * (1 - \alpha) + \alpha * e_x, \quad (2)$$

где ω — предельный возраст таблицы смертности; $1 - \alpha$ — величина снижения смертности; q — вероятность смерти.

Однако расплатой за простоту является слишком высокая погрешность. Например, для женского населения РФ продолжительность жизни в возрасте 55 лет равна 25,4 года. Если предположить, что смертность в каждом возрасте мгновенно снизится на 20%, то продолжительность жизни увеличится до 27,4 года. Тогда как оценка показывает 29,3 года. Если оставить в сумме слагаемые второго порядка, то выражение (2) сводится к виду:

$$e_x^* = (\omega - x) * (1 - \alpha) + \alpha * e_x + (\alpha^2 - \alpha) * \sum_{i=x}^{\omega} \sum_{j=x}^{\omega} q_i * q_j. \quad (3)$$

Продолжительность жизни по формуле (3) при принятом предположении о снижении смертности составит 28,4 года, что также является достаточно грубым приближением, несмотря на значительное усложнение расчетов. При расчете продолжительности жизни для мужчин погрешность оказывается еще больше.

Поэтому на практике наиболее простым способом остается численное вычисление при предположении о независимости величины снижения смертности от возраста, при котором требуются только исходные значения таблицы смертности. Подобное предположение позволяет перейти от популяционной таблицы смертности к таблице смертности застрахованных, но не учитывает когортный эффект.

Измерение когортной смертности

Проблема оценки когортной поправки (разница в продолжительности жизни между когортой и популяцией) заключается, во-первых, в том, что требуются данные за длительный исторический период, а во-вторых, в отсутствии уверенности, что наблюдаемые сегодня тенденции сохранятся. Так, например, если требуется оценить изменение продолжительности жизни для когорт, вступающих в пенсионный возраст, то период наблюдений должен быть не менее 40 лет. Поэтому, чтобы сегодня измерить увеличение продолжительности жизни для когорты, достигающей пенсионного возраста, необходимо проанализировать данные начиная с 70-х гг. прошлого столетия. Для примера на рис. 2 приведено сравнение продолжительности жизни у женщин во Франции в 1960 г. для популяции и когорт. В качестве верхней границы дополнительно приведена продолжительность жизни женщин в 2014 г. Когортная поправка в возрасте 55 лет составляет 2,7 года. Изменение вероятности смерти во времени хорошо описывается методом Ли—Картера. На рис. 2 при-

ведено сравнение натурального логарифма фактической смертности с модельной.

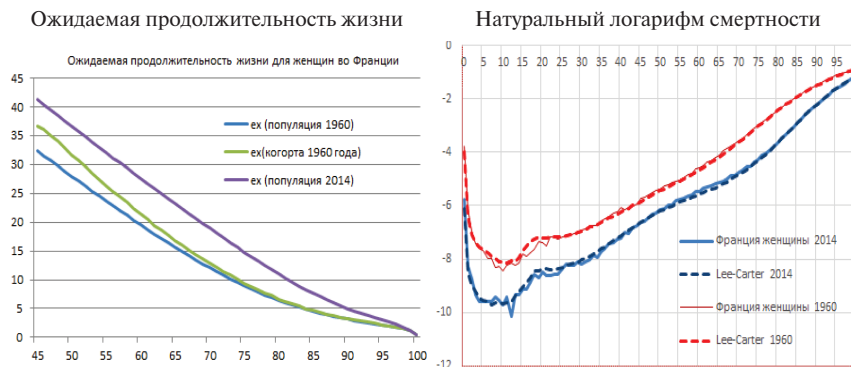

Рис. 2. Изменение продолжительности жизни во Франции для женщин

Если допустить ежегодный уровень снижения смертности среди населения Франции начиная с 1960 г. на 1,6%, продолжительность жизни для популяции приближается к продолжительности жизни для когорты. В случае учета возраста ежегодный уровень снижения хорошо описывается линейной функцией (рис. 3).

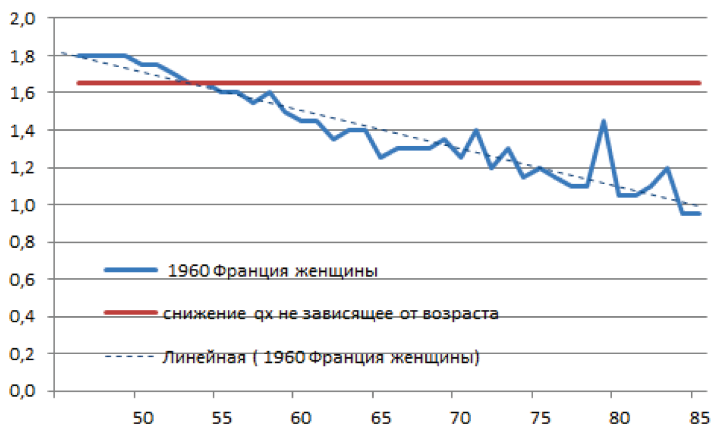

Рис. 3. Темпы снижения смертности женщин во Франции

Для РФ в силу сильных колебаний уровня смертности, происходивших в течение последних 40 лет, подобные расчеты не позволяют оценить когортную поправку (рис. 4). Изменение вероятности смерти во времени

для РФ не описывается методом Ли—Картера (рис. 4), что связано с не-монотонным поведением данной вероятности во времени.

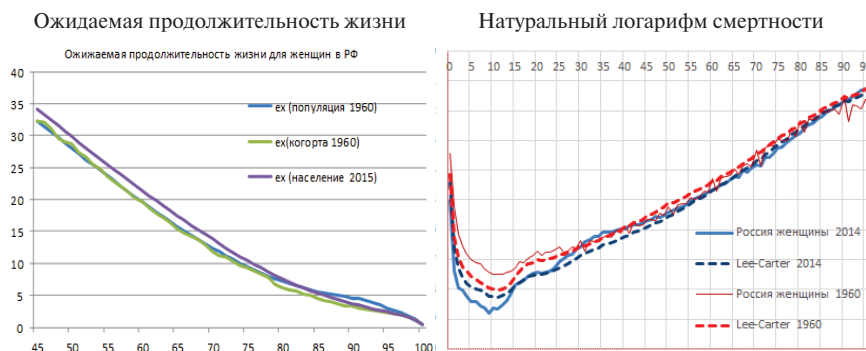

Рис. 4. Изменение продолжительности жизни в РФ для женщин

Оценка когортной поправки, рекомендации к выбору темпа снижения смертности

Согласно среднему варианту прогноза, подготовленного Росстатом, продолжительность жизни с момента рождения для мужчин в 2035 г. составит 71,5 года, для женщин — 80 лет. Для мужского населения РФ в 2016 г. аналогичная продолжительность жизни достигается в случае мгновенного снижения смертности на 30% во всех возрастах. Для женского примерно на 20%. Следовательно, эффективный уровень снижения смертности в течение 20 лет для мужчин приблизительно составляет 1,8%, для женщин — 1%. На рис. 5 приведены значения для фактической и прогнозируемой продолжительности жизни для населения и когорт в 2016 г. в предположении постоянного уровня снижения смертности. Когортная поправка для мужчин в возрасте 60 лет в 2016 г. составляет 1,5 года, для женщин в возрасте 55 лет — 2 года. Данная оценка получена при достаточно строгих предположениях и является оценкой сверху. Учитывая, что эффективный темп изменения смертности снижается с возрастом, в практической деятельности возможно снизить полученные оценочные значения приблизительно в два раза.

Таким образом, при оценке долгосрочных обязательств допустимо допущение о постоянном снижении уровня смертности в каждом возрасте для мужчин старше 60 лет на 1% и для женщин старше 55 лет на 0,5%. Когортная добавка в случае сохранения темпа снижения до предельного возраста таблицы смертности составит для мужчин в возрасте 60 лет и женщин в возрасте 55 лет примерно один год. Следует отметить, что увеличение

когортной продолжительности жизни в старших возрастах практически не происходит после периода снижения смертности более 20 лет (см. табл. 1, в которой приведены значения когортной продолжительности жизни, рассчитанные при ежегодном снижении смертности для мужчин на 1% и для женщин на 0,5%).

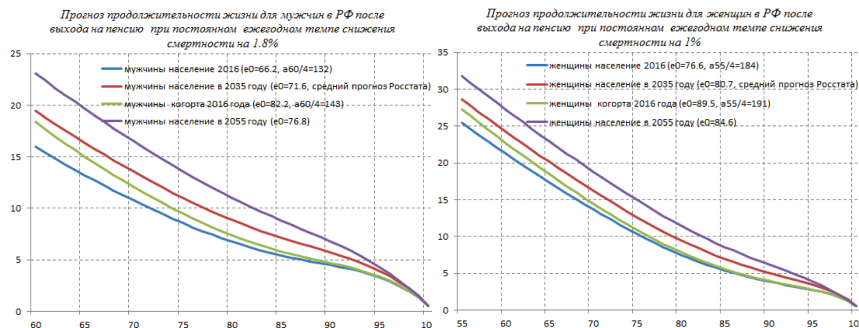

Рис. 5. Прогноз изменения продолжительности жизни в РФ

Таблица 1

Когортная продолжительность жизни в зависимости от периода снижения смертности

Период снижения смертности (лет)	Возраст (женщины)					Возраст (мужчины)				
	40	45	50	55	60	40	45	50	55	60
0	38,6	34,1	29,7	25,4	21,3	30,0	26,2	22,5	19,1	16,0
1	38,7	34,2	29,8	25,5	21,3	30,2	26,3	22,6	19,2	16,1
2	38,7	34,2	29,8	25,5	21,4	30,3	26,5	22,7	19,3	16,1
3	38,8	34,3	29,9	25,5	21,4	30,4	26,6	22,8	19,4	16,2
4	38,8	34,3	29,9	25,6	21,4	30,5	26,7	22,9	19,5	16,3
5	38,9	34,4	29,9	25,6	21,5	30,6	26,8	23,0	19,5	16,4
6	38,9	34,4	30,0	25,7	21,5	30,7	26,9	23,1	19,6	16,5
7	38,9	34,5	30,0	25,7	21,5	30,9	27,0	23,2	19,7	16,5
8	39,0	34,5	30,1	25,7	21,6	31,0	27,1	23,3	19,8	16,6
9	39,0	34,5	30,1	25,8	21,6	31,1	27,2	23,4	19,9	16,6
10	39,1	34,6	30,1	25,8	21,6	31,2	27,3	23,5	19,9	16,7
11	39,1	34,6	30,2	25,8	21,7	31,3	27,4	23,6	20,0	16,8
12	39,2	34,7	30,2	25,9	21,7	31,4	27,5	23,6	20,1	16,8
13	39,2	34,7	30,3	25,9	21,7	31,5	27,5	23,7	20,1	16,9

Окончание табл. 1

Период снижения смертности (лет)	Возраст (женщины)					Возраст (мужчины)				
	40	45	50	55	60	40	45	50	55	60
14	39,3	34,7	30,3	25,9	21,7	31,6	27,6	23,8	20,2	16,9
15	39,3	34,8	30,3	26,0	21,8	31,7	27,7	23,9	20,2	16,9
16	39,3	34,8	30,4	26,0	21,8	31,7	27,8	23,9	20,3	17,0
17	39,4	34,9	30,4	26,0	21,8	31,8	27,9	24,0	20,3	17,0
18	39,4	34,9	30,4	26,1	21,8	31,9	27,9	24,0	20,4	17,0
19	39,5	34,9	30,5	26,1	21,9	32,0	28,0	24,1	20,4	17,1
20	39,5	35,0	30,5	26,1	21,9	32,1	28,1	24,1	20,4	17,1
21	39,5	35,0	30,5	26,1	21,9	32,1	28,1	24,2	20,5	17,1
22	39,6	35,0	30,5	26,2	21,9	32,2	28,2	24,2	20,5	17,1
23	39,6	35,1	30,6	26,2	21,9	32,3	28,2	24,3	20,5	17,1
24	39,6	35,1	30,6	26,2	21,9	32,4	28,3	24,3	20,6	17,2
25	39,7	35,1	30,6	26,2	21,9	32,4	28,3	24,3	20,6	17,2
26	39,7	35,2	30,6	26,2	21,9	32,5	28,4	24,4	20,6	17,2
27	39,7	35,2	30,7	26,2	22,0	32,5	28,4	24,4	20,6	17,2
28	39,8	35,2	30,7	26,3	22,0	32,6	28,5	24,4	20,6	17,2
29	39,8	35,2	30,7	26,3	22,0	32,6	28,5	24,5	20,7	17,2
30	39,8	35,3	30,7	26,3	22,0	32,7	28,5	24,5	20,7	17,2

Учитывая приведенное ограничение для старших возрастов и отсутствие прогнозных ориентиров для величины продолжительности жизни после 2035 г., в целях единообразия расчетов при проведении оценки долгосрочных обязательств в НПФ с учетом эффекта снижения смертности (ежегодно для мужчин на 1%, и женщин на 0,5%) период снижения смертности возможно ограничить величиной 20–25 лет.

Литература

1. *Lee R.D., Carter L. R.* Modelling and forecasting U. S. Mortality // Journal of the American Statistical Association. — 1992. — Vol. 87. — P. 659–675.
2. Machine Learning Techniques for Mortality Modeling Philippe Deprez, Pavel V. Shevchenko, Mario V. Wuthrich, arXiv:1705.03396v1 [stat.AP] 7 May 2017.
3. *Renshaw A. E., Haberman S.* A cohort-based extension to the Lee-Carter model for mortality reduction factors // Insurance: Mathematics and Economics. — 2006. — 38(3). — 556–570.

*POMAZKIN D. V.
NPF «GAZFOND», actuary
(Moscow, Russia)*

ACCOUNTING FOR CHANGES IN MORTALITY IN THE ASSESSMENT OF LONG-TERM LIABILITIES OF NON-STATE PENSION FUNDS

Abstract. *According to federal standard for long-term benefits estimation of non-state pension funds effect of mortality improvement should be taken into account. Discussed methods allow to correct death rates being used for these calculations.*

Key words: *Cohort mortality, long-term benefits, mortality improvement.*

АРХАНГЕЛЬСКИЙ В. Н.

к.э.н., завсектором

*Центр по изучению проблем народонаселения
экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)*

НОРМАТИВНЫЕ ПРОГНОЗЫ И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ РАЗРАБОТКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. *Прогноз является одним из основных практических, прикладных результатов демографических исследований. Одним из очень редко разрабатываемых видов демографических прогнозов является нормативный прогноз. Если в обычном демографическом прогнозе определяются прогнозные гипотезы в отношении возможных изменений рождаемости, смертности и продолжительности жизни, миграции и на их основе определяется на перспективу изменение численности населения и его половозрастной структуры, то при разработке нормативного прогноза определяется, какая динамика рождаемости, смертности и миграционного прироста необходима для достижения целевого ориентира численности населения на ту или иную перспективную дату. На основе определения наиболее реальных вариантов сочетания этих параметров можно конкретизировать целевые ориентиры демографической политики в отношении каждого из демографических процессов, а это, в свою очередь, позволяет корректнее определить направления и меры этой политики, которые могли бы позволить достичь этих целевых ориентиров. В статье представлены результаты расчетов нормативного демографического прогноза для Калужской области в вариантах достижения к началу 2030 г. численности населения, равной 1 млн 35 тыс. и 1 млн 50 тыс. человек.*

Ключевые слова: *нормативный демографический прогноз, демографическая политика, рождаемость, продолжительность жизни, миграционный прирост.*

JEL код: *J11.*

Основными практическими, прикладными результатами демографических исследований являются демографические прогнозы и обоснование направлений и мер демографической политики, в том числе на основе оценки результативности действующих мер или тех, которые реализовывались в прошлом.

Среди различных видов демографических прогнозов особо выделяется нормативный прогноз. Если в других видах демографических прогнозов

первоначально разрабатываются прогнозные сценарии в отношении возможных перспектив динамики рождаемости, смертности и миграции, а по результатам прогнозного расчета определяется, какой будет численность и половозрастная структура населения при реализации тех или иных прогнозных сценариев, то при разработке нормативного прогноза определяется, какая динамика рождаемости, смертности и миграционного прироста необходима для достижения целевого ориентира численности населения на ту или иную перспективную дату.

При этом сохраняется актуальной и задача определения прогнозных сценариев развития демографических процессов, так как выбор вариантов прогнозной динамики рождаемости, смертности и миграционного прироста, конечно, не может быть случайным. Он должен определяться из более-менее реальных возможных перспектив этой динамики.

В принципе возможен более сложный вариант нормативного демографического прогноза, когда в качестве целевого ориентира задается не только численность населения, но и какие-то параметры его возрастной структуры. Но в данной статье будут рассмотрены вопросы нормативного демографического прогнозирования применительно к случаям, когда в качестве целевого ориентира определяется численность населения.

Вместо численности населения на конечную дату прогноза как целевого ориентира в нормативном демографическом прогнозе может быть задан ее ежегодный прирост. Именно необходимая для достижения целевой численности населения величина ее ежегодного прироста является тем ориентиром, исходя из которого в прогножном расчете определяется, какими в том или ином году должны быть возрастные и суммарный коэффициенты рождаемости, возрастные коэффициенты смертности и средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, миграционный прирост.

Использование в качестве непосредственного целевого ориентира в нормативном прогнозе ежегодного прироста численности населения позволяет учитывать возможность или целесообразность не равномерного изменения численности населения, а большего или меньшего ее прироста (или убыли) в те или иные годы на протяжении прогнозного периода.

Целевой ориентир численности населения часто присутствует в концепциях и программах демографической политики. В этом случае целевые ориентиры в отношении динамики рождаемости, смертности, миграционного прироста являются (или по крайней мере должны являться), по сути дела, производными от целевой численности населения, точнее говоря, динамики прироста, обеспечивающего эту численность населения. Их достижение обеспечивает достижение целевой численности населения.

Возможны различные сочетания перспективной динамики показателей рождаемости, смертности и миграционного прироста, при которых

достигается целевой ориентир численности населения. Выбор оптимальных сочетаний, позволяющий определить целевые ориентиры в отношении рождаемости, продолжительности жизни и миграции, может быть сделан на основе экспертных оценок, определения необходимых затрат или иных критериев.

Определение целевых ориентиров в отношении рождаемости, продолжительности жизни и миграционного прироста, в свою очередь, дает возможность конкретизировать обоснование направлений и мер демографической политики, реализация которых может не просто обеспечить позитивные сдвиги в демографических процессах, а будет способствовать достижению конкретных целевых ориентиров как в отношении отдельных демографических процессов, так и в отношении численности населения.

При расчетах нормативного прогноза, кроме целевой численности населения, фиксируется перспективная динамика показателей по двум из трех демографических параметров, определяющих изменение численности населения (рождаемость, смертность, миграционный прирост). В результате определяется необходимая для достижения целевой численности населения прогнозная динамика показателей по третьему демографическому параметру. Таким образом, получаются три варианта нормативного демографического прогноза: в первом задается прогнозная динамика рождаемости и продолжительности жизни и определяется необходимый миграционный прирост, во втором задается прогнозная динамика рождаемости и миграционного прироста и определяется необходимая продолжительность жизни, в третьем задается прогнозная динамика продолжительности жизни и миграционного прироста и определяется необходимая рождаемость.

В 2017 г. нами был рассчитан нормативный прогноз для Калужской области на период до 2030 г. по заказу Министерства труда и социальной защиты Калужской области. В качестве целевого ориентира численности населения на начало 2030 г. было задано два варианта — 1 млн 35 тыс. и 1 млн 50 тыс. человек.

На начало 2017 г. численность населения Калужской области составляла 1 млн 14 тыс. 570 человек. Достижение к началу 2030 г. численности населения, равной 1 млн 35 тыс. человек, предполагает ее ежегодное увеличение на 1572 человека, а 1 млн 50 тыс. человек — на 2725–2726 человек.

Для сравнения, в последние годы численность населения Калужской области в основном ежегодно сокращалась (размах вариации убыли составлял от 601 человека в 2009 г. до 5805 в 2010 г.). Только в 2014 и 2016 гг. имел место прирост численности населения и причем весьма значительный — соответственно 5942 и 4798 человек. В обоих случаях это было обусловлено большим миграционным приростом (соответственно 9429 и 7756 человек), значительно превысившим в эти годы естественную убыль на-

селения (соответственно 3487 и 2958 человек), которая продолжает происходить в Калужской области, хотя масштабы ее существенно сократились до 2015 г. (с 11 393 человек в 2000 г. до 2426 в 2015 г.).

Перед началом разработки нормативного демографического прогноза были разработаны прогнозные сценарии для наиболее вероятного варианта прогноза численности и половозрастной структуры населения Калужской области на период до 2030 г. и сделан его расчет.

Основываясь на динамике календарных показателей рождаемости (в том числе по очередности рождения) до 2016 г. включительно, показателей рождаемости в реальных поколениях, в отношении вероятной динамики суммарного коэффициента рождаемости (в 2016 г. в Калужской области он составлял 1,785) на период до 2030 г., было высказано следующее предположение. Величина суммарного коэффициента рождаемости после достижения в 2018 г. максимальной величины (1,82) (предположение о существенном повышении величины этого показателя в 2018 г. было связано с тем, что на момент разработки прогноза программа предоставления федерального материнского (семейного) капитала была продлена до конца 2018 г.; решение о ее продлении на последующие годы было принято позже) несколько снизится и в 2019–2021 гг. будет на уровне 1,77; затем она немного повысится к 2025 г. (когда будет заканчиваться срок реализации Концепции демографической политики Российской Федерации и, возможно, для достижения ее целевых ориентиров будут приняты дополнительные меры демографической политики), составив 1,78 в 2022–2023 гг., 1,79 — в 2024 г., 1,80 — в 2025 г.; в 2026–2027 гг. предполагалась величина суммарного коэффициента рождаемости 1,78, а в 2028–2030 гг. — 1,79.

Эти прогнозные оценки во многом основаны на анализе показателей рождаемости в реальных поколениях. После существенного снижения среднего числа рожденных детей в поколениях женщин 1960-х гг. рождения величина этого показателя стабилизировалась и даже несколько повысилась в поколениях 1975–1978 гг. рождения. Это произошло из-за увеличения доли вторых и третьих рождений. Женщины, родившиеся в середине 1970-х гг. и более молодые, еще не закончили процесс деторождения, и среднее число рожденных детей у них будет возрастать. Оценить его примерно можно исходя из имеющегося среднего числа рожденных детей в настоящее время и нынешних коэффициентов рождаемости в возрастах, которые у этих женщин еще впереди. Такие расчеты показывают, что у женщин 1984–1985 гг. рождения среднее число рожденных детей может составить 1,75–1,76, а при весьма вероятной активизации демографической политики — достичь уровня 1,78–1,79. Более низкой величине этого показателя может способствовать возможное увеличение доли отказывающихся от рождения даже единственного ребенка. Однако воз-

можное негативное влияние этого фактора, вероятно, будет компенсироваться повышением доли родивших второго ребенка среди родивших первого и доли родивших третьего ребенка среди родивших второго, в том числе под влиянием демографической и семейной политики, направленной на поддержку вторых и последующих рождений. При отсутствии существенных тайминговых сдвигов суммарный коэффициент рождаемости в перспективе будет близок к величине среднего числа рожденных детей в реальных поколениях.

В отношении смертности и продолжительности жизни в качестве наиболее вероятного прогнозного сценария было определено равномерное повышение средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни для новорожденных к 2030 г. до 72,0 лет у мужчин и 80,5 года у женщин (для обоих полов — 76,1 года). В 2016 г. величина этого показателя в Калужской области составляла 65,46 года для мужчин, 76,87 года для женщин и 71,18 для обоих полов. Таким образом, предполагается прирост в течение прогнозного периода средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни соответственно на 6,5 года для мужчин, на 3,6 года для женщин, на 4,9 года для обоих полов.

Миграционный прирост в прогнозируемом сценарии предполагался в размере примерно 4000 человек до 2021 г. включительно и с последующим равномерным сокращением до 3000 человек в 2030 г.

При реализации таких прогнозных сценариев в отношении рождаемости, смертности и продолжительности жизни, миграционного прироста численность населения Калужской области к началу 2030 г. составит 1 млн 9 тыс. человек, что меньше по сравнению с началом 2017 г. на 5,57 тыс. человек, или на 0,55%.

Эта численность населения значительно меньше упомянутых выше целевых ориентиров — 1 млн 35 тыс. и 1 млн 50 тыс. человек. Понятно, что такие целевые ориентиры могут быть достигнуты за счет очень значительных позитивных изменений в тенденциях рождаемости, смертности и миграции, которые, в свою очередь, должны быть детерминированы значительным улучшением социально-экономической ситуации в области, существенным повышением качества жизни, реализацией демографической политики, приносящей очень ощутимые результаты.

Для определения возможных сочетаний перспективной динамики рождаемости, смертности и продолжительности жизни, миграционного прироста, обеспечивающей достижение к 2030 г. целевых ориентиров численности населения, были рассчитаны различные варианты нормативного демографического прогноза.

Результаты расчетов нормативного демографического прогноза, ориентированного на достижение к началу 2030 г. численности населения Калужской области, равной 1 млн 35 тыс. человек, показали, что, если

предположить равномерное повышение средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни, как в рассмотренном выше наиболее вероятном варианте прогноза, до 72,0 лет у мужчин и 80,5 года у женщин (для обоих полов 76,1 года), то, при сохранении величины суммарного коэффициента рождаемости на уровне 2016 г. (1,785), для достижения к началу 2030 г. целевого ориентира численности населения потребуются постепенное повышение общего коэффициента миграционного прироста до 6,2 на 1000 населения в конце прогнозируемого периода. Однако следует иметь в виду, что этот уровень его величина в последние годы превышала лишь в 2014 г. (9,4) и 2016 г. (7,7). В остальные годы она не превышала 3,5 на 1000 населения.

Если бы удалось обеспечить на протяжении всего прогнозного периода (начиная с 2017 г.) ежегодный общий коэффициент миграционного прироста на уровне 5,0 на 1000 населения (около 5000 человек в год) и повышение средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни к 2030 г. до 73,0 лет у мужчин и 81,0 года у женщин (для обоих полов — до 76,9 года), то повышение суммарного коэффициента рождаемости до 1,98 к 2027–2028 гг. обеспечило бы достижение указанного целевого ориентира в отношении численности населения. Достижение в течение прогнозного периода большей величины суммарного коэффициента рождаемости представляется практически невероятным.

При величине общего коэффициента миграционного прироста 5,0 на 1000 населения и повышении средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни к 2029 г. до 71,5 года для мужчин, 81,4 года для женщин и 76,4 года для обоих полов (т.е. даже меньше (кроме женщин), чем в предыдущем варианте) целевой ориентир в отношении численности населения может быть достигнут и при повышении суммарного коэффициента рождаемости к 2030 г. до 1,85 (т.е. существенно меньше, чем в предыдущем варианте). Но в этом случае величина этого показателя должна превышать 1,7 уже в 2017 и 2018 гг.

Если бы удалось обеспечить такую динамику величины суммарного коэффициента рождаемости, то численность населения на начало 2030 г. 1 млн 35 тыс. человек могла бы быть достигнута и при ежегодном общем коэффициенте миграционного прироста 4,5 на 1000 населения. Средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни в 2029 г. при этом прогнозном варианте должна составить 72,5 года для мужчин, 82,2 года для женщин, 77,2 года для обоих полов.

Если же величина суммарного коэффициента рождаемости в течение прогнозного периода будет на уровне 1,78–1,79 (т.е. примерно как в 2016 г. (1,785) или как в рассмотренном выше наиболее вероятном варианте прогноза), то при равномерном повышении средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни к 2030 г. с 65,46 года в 2016 г. до 73,0 лет у муж-

чин, с 76,87 до 81,0 года у женщин и с 71,18 до 76,9 года для обоих полов для достижения целевого ориентира численности населения на начало 2030 г. необходим будет миграционный прирост населения, повышающийся до 5,8 на 1000 населения (около 5800 человек в год). Причем уже в начале прогнозного периода (2017 и 2018 гг.) он должен превышать 5,0 на 1000 населения.

Все рассмотренные варианты нормативного прогноза основаны на условии одинакового ежегодного прироста численности населения в течение всего прогнозного периода. Однако этот прирост может быть и различным по годам. Он может быть меньшим в начале прогнозного периода, что потребует, например, более низких параметров суммарного коэффициента рождаемости, и это даст возможность подготовки и начала реализации эффективных мер демографической политики в отношении рождаемости. Но при этом значительно большая нагрузка будет на последующие годы, ибо прирост численности населения в этот период должен будет компенсировать меньшую его величину в начале прогнозного периода. Соответственно, это потребует и более высокой величины суммарного коэффициента рождаемости.

Прогнозный расчет, предусматривающий величину общего коэффициента миграционного прироста 4,5 на 1000 населения, показал, что если вместо одинакового ежегодного прироста численности населения, равного 1572 человека, предположить его постепенное возрастание (в 2017 г. 100 человек, в 2018 г. — 500 человек, в 2019 г. — 1000 человек, в 2020 г. — 1250 человек, в 2021 г. — 1500 человек, в 2022 г. — 1750 человек, в 2023–2028 гг. — 2000 человек (ежегодно), в 2029 г. — 2330 человек), то при условии равномерного повышения средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни к 2030 г. до 73,0 лет у мужчин и 81,0 года у женщин (для обоих полов — до 76,9 года), необходимая для достижения установленного целевого ориентира численности населения на начало 2030 г. величина суммарного коэффициента рождаемости будет ниже в период до 2021 г. (в 2017 г. — 1,625 против 1,845, в 2021 г. — 1,905 против 1,917), но существенно выше в последующие годы (в 2025 г. — 2,106 против 2,023, в 2027 г. — 2,135 против 2,049, в 2029 г. — 2,190 против 2,035).

Если предусмотреть при расчете нормативного прогноза прирост численности населения в 2017 г. 700 человек, в 2018 г. — 1000 человек, в 2019 г. — 1250 человек, в 2020 г. — 1500 человек, в 2021 г. — 1750 человек, в 2022–2028 гг. — 1780 человек (ежегодно), в 2029 г. — 1770 человек, то при условии равномерного повышения средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни к 2030 г. до 73,0 лет у мужчин и 81,0 года у женщин (для обоих полов — до 76,9 года) и общем коэффициенте миграционного прироста 5,0 на 1000 населения на всем протяжении прогнозного периода

максимальная необходимая величина суммарного коэффициента рождаемости будет составлять 1,98 в 2027–2028 гг.

Достижение к началу 2030 г. численности населения Калужской области, равной 1 млн 50 тыс. человек, означает увеличение ее по сравнению с началом 2017 г. на 35 тыс. 430 человек, т.е. в среднем за год на 2725–2726 человек.

При рассмотрении вариантов нормативного демографического прогноза, ориентированного на достижение такой численности населения, есть смысл ориентироваться на две прогнозные гипотезы в отношении динамики величины суммарного коэффициента рождаемости — равномерное повышение ее к 2030 г. до 1,85 и до 2,0. С одной стороны, при меньшей величине этого показателя для достижения целевого ориентира численности населения потребуется очень значительное (вряд ли реально возможное) повышение средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни и/или миграционного прироста. С другой стороны, как отмечалось выше, повышение величины суммарного коэффициента рождаемости к 2030 г. до уровня, превышающего 2,0, практически невероятно.

При равномерном повышении к 2030 г. средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни до 72,0 лет у мужчин и 80,5 года у женщин (для обоих полов — до 76,1 года) и суммарного коэффициента рождаемости до 1,85 для достижения целевого ориентира численности населения Калужской области 1 млн 50 тыс. человек потребуется повышение величины общего коэффициента миграционного прироста с 6,5 на 1000 населения в 2017–2019 гг. до 7,0 в 2025–2027 гг., и только в самом конце прогнозного периода расчет нормативного прогноза допускает небольшое сокращение величины этого показателя до 6,8 на 1000 населения в 2029 г.

Если удалось бы равномерно повышать суммарный коэффициент рождаемости к 2030 г. не до 1,85, а до 2,0, то необходимый общий коэффициент миграционного прироста был бы существенно меньшим, особенно во второй половине прогнозного периода. На протяжении почти всего периода 2017–2027 гг. он должен был бы составлять 6,4–6,5 на 1000 населения, а в 2028 и 2029 гг. — мог бы несколько сократиться до соответственно 6,3 и 6,1 на 1000 населения.

При достижении к 2030 г. несколько более высокой средней ожидаемой продолжительности жизни (73,0 года для мужчин, 81,0 год для женщин, 76,9 года для обоих полов) для достижения целевого ориентира численности населения потребуется меньший миграционный прирост.

Если величина суммарного коэффициента рождаемости будет равномерно повышаться до 1,85 в 2030 г., то общий коэффициент миграционного прироста должен будет составлять 6,4–6,5 на 1000 населения в 2017–2022 гг., 6,6 — в 2023–2027 гг., 6,5 — в 2028 г. и 6,5 — в 2029 г. Если же удалось бы добиться повышения суммарного коэффициента рожда-

емости до 2,0 в 2030 г., то для достижения целевого ориентира численности населения будет достаточно нисходящего (со стабильным периодом 2020–2025 г.) тренда общего коэффициента миграционного прироста: 2017 г. — 6,5 на 1000 населения, 2018 г. — 6,4, 2019 г. — 6,3, 2020–2025 г. — 6,2, 2026 г. — 6,1, 2027 г. — 6,0, 2028 г. — 5,9, 2029 г. — 5,7.

Если ежегодный миграционный прирост будет составлять 4,5 на 1000 населения, а величина суммарного коэффициента рождаемости будет равномерно повышаться до уровня 1,85 в 2030 г., то для достижения целевого ориентира численности населения на начало 2030 г. 1 млн 50 тыс. человек необходимо будет, чтобы средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни к 2029 г. достигла 74,9 года для мужчин, 83,8 года для женщин и 79,2 года для обоих полов. По сравнению с уровнем 2016 г. это больше соответственно на 9,4 года, 6,9 года и 8,0 лет.

Немного более низкая средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни (мужчины — 73,8 года, женщины — 83,1, оба пола — 78,3) понадобится, если ежегодный миграционный прирост будет составлять 5,0 на 1000 населения (около 5000 человек ежегодно). Этот прогнозный вариант также представляется очень маловероятным.

Значительно более вероятным (с точки зрения достижения целевых параметров средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни) представляется вариант нормативного прогноза, в котором наряду с повышением величины суммарного коэффициента рождаемости к 2030 г. до 1,85 предусмотрена ежегодная величина общего коэффициента миграционного прироста 6,0 на 1000 населения. В этом случае для достижения целевого ориентира численности населения потребуются повышение средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни до 71,7 года для мужчин, 81,5 года для женщин и 76,5 для обоих полов. По сравнению с уровнем 2016 г. это больше соответственно на 6,2 года, 4,6 года и 5,3 года.

При реализации прогнозного сценария равномерного повышения в течение прогнозного периода величины суммарного коэффициента рождаемости к 2030 г. не до 1,85, а до 2,0 достижение численности населения 1 млн 50 тыс. человек возможно при существенно более низких показателях средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни.

Впрочем, при ежегодном общем коэффициенте миграционного прироста, равном 4,5 на 1000 населения, даже при повышении величины суммарного коэффициента рождаемости к 2030 г. до 2,0 достижение целевого ориентира численности населения предполагает необходимость очень маловероятного повышения к 2029 г. средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни до 73,7 года для мужчин, 83,0 лет для женщин и 78,3 года для обоих полов. Это почти такие же величины, как в прогнозном варианте, предусматривающем повышение суммарного коэффициента

ента рождаемости к 2030 г. до 1,85 и ежегодный общий коэффициент миграционного прироста 5,0 на 1000 населения.

Более вероятно, видимо, повышение к 2029 г. средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни до 72,7 года для мужчин, 82,3 года для женщин и 77,4 года для обоих полов. По сравнению с уровнем 2016 г. это больше соответственно на 7,2 года, 5,4 года и 6,2 года. Этого было бы достаточно для достижения к началу 2030 г. численности населения 1 млн 50 тыс. человек при условии ежегодного общего коэффициента миграционного прироста 5,0 на 1000 населения и повышения величины суммарного коэффициента рождаемости к 2030 г. до 2,0.

Сравнительно легко, вероятно, достижима средняя ожидаемая продолжительность предстоящей жизни, которая должна иметь место в 2029 г. для достижения целевого ориентира численности населения при условии повышения суммарного коэффициента рождаемости до 2,0 к 2030 г. и ежегодного общего коэффициента миграционного прироста 6,0. Она при этих условиях должна составлять «всего» 70,6 года для мужчин, 80,8 года для женщин и 75,6 для обоих полов. По сравнению с уровнем 2016 г. это больше соответственно на 5,1 года, 3,9 года и 4,4 года. Однако представляется нецелесообразным рассматривать этот вариант нормативного демографического прогноза как путь к достижению численности населения Калужской области 1 млн 50 тыс. человек на начало 2030 г., так как в этом случае будет, видимо, несоразмерна сложность задач (и соответственно затрат на их решение) очень значительного повышения рождаемости, обеспечения постоянного большого миграционного прироста и относительно небольшого повышения средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни.

Если предусмотреть ежегодную величину общего коэффициента миграционного прироста, равную 5,5 на 1000 населения, то по сравнению с вариантом, предусматривающим величину этого показателя, равную 6,0, несколько снизится нагрузка на решение проблемы обеспечения большого миграционного прироста. А по сравнению с прогнозным сценарием, основанным на общем коэффициенте миграционного прироста 5,0 на 1000 населения, облегчится задача повышения средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни. При условии повышения величины суммарного коэффициента рождаемости до 2,0 к 2030 г. и общего коэффициента миграционного прироста 5,5 на 1000 населения в течение всего прогнозного периода для достижения целевого ориентира численности населения 1 млн 50 тыс. человек к началу 2030 г. необходимо будет повышение к 2029 г. средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни до 71,7 года для мужчин, 81,5 года для женщин и 76,5 года для обоих полов (это очень близкие показатели к тем, которые были предусмотрены на 2030 г. в наиболее вероятном прогнозном сценарии: мужчины — 72,0, женщины —

80,5, оба пола — 76,1). По сравнению с уровнем 2016 г. это больше соответственно на 6,2 года, 4,6 года и 5,3 года.

Последний из представленных вариантов нормативного демографического прогноза мог бы, видимо, рассматриваться как один из наиболее приемлемых, если бы удалось повысить к 2030 г. величину суммарного коэффициента рождаемости до 2,0.

Если же ориентироваться на меньший прирост величины суммарного коэффициента рождаемости, на повышение ее к 2030 г. до 1,85, то в качестве одного из оптимальных (из числа рассмотренных) вариантов достижения желательной целевой численности населения может, видимо, выступать вариант, предусматривающий повышение к 2029 г. средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни до точно такого же уровня (мужчины — 71,7, женщины — 81,5, оба пола — 76,5) и сохранение на всем протяжении прогнозного периода общего коэффициента миграционного прироста, равного 6,0 на 1000 населения.

Представленные результаты расчетов нормативного прогноза для Калужской области показывают возможность рассмотрения различных сочетаний параметров рождаемости, продолжительности жизни и миграционного прироста, необходимых для достижения целевого ориентира численности населения. Благодаря использованию нормативного прогноза можно конкретизировать целевые ориентиры в отношении перспективной динамики демографических процессов при разработке демографической политики, если в качестве ее цели определена та или иная численность населения. В свою очередь, конкретизация целевых ориентиров в отношении рождаемости, продолжительности жизни и миграционного прироста позволяет более корректно обосновывать выбор направлений и мер демографической политики, необходимых для их достижения.

ARKHANGEL'SKIY V. N.

Candidate of Economic Sciences, Head of Sector,

Center for Population Studies,

Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University

(Moscow, Russia)

NORMATIVE FORECASTS AND THEIR IMPLICATIONS FOR THE DEVELOPMENT OF POPULATION POLICY

Abstract. *The forecast is one of the main practical, applied results of demographic research. One of the very rare types of demographic forecasts being developed is the normative*

forecast. If in the usual demographic forecast the forecast hypotheses concerning possible changes of fertility, mortality and life expectancy, migration are defined and on their basis the change of population size and its sex and age structure is determined for the future, in the course of development of the standard forecast it is determined what dynamics of fertility, mortality and migration growth is necessary for achievement of the target of population size for this or that perspective date. Based on the definition of the most real variants combinations of these parameters, you can specify the targets of the demographic policy in relation to each of the demographic processes, and this, in turn, allows more correctly to determine the direction and the policies that might achieve these targets. The article presents the results of calculations of the normative demographic forecast for the Kaluga region in the variants of achieving the population of 1 million 35 thousand and 1 million 50 thousand people by the beginning of 2030.

Key words: *normative demographic forecast, demographic policy, fertility, life expectancy, net migration.*

JEL code: *J11.*

АВДЕЕВ Ю. А.

к.э.н.

Тихоокеанский институт географии
ДВО РАН (г. Владивосток, Россия)

МАТВИЕНКО Н.Н.

Дальневосточный федеральный
университет (г. Владивосток, Россия)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИНАМИКИ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ ПРИМОРСКОГО КРАЯ НА ПЕРИОД 2017–2025 гг.

Аннотация. *Цель представленной работы — продемонстрировать на модельном уровне возможности оценки демографического потенциала территории при разных вариантах развития событий. Корректность расчетов доказывается рядом сопоставлений, а прогноз подтверждается последующими событиями. Наряду с теоретическими выкладками статья содержит рекомендации для практических работников.*

Демографические прогнозы и сценарии социально-демографических процессов — важная часть стратегических документов, но редко используются для принятия управленческих решений. Работа по моделированию демографических процессов выполнялась как часть Стратегии социально-экономического развития Приморского края на 2012–2017 гг., но результаты оказались невостребованными. Заказчик ждал ответ про «завтра», а получил результат, выходящий за пределы его зоны ответственности. Но актуальность подхода сохраняется, а динамика демографических процессов последующих пяти лет доказывает состоятельность сделанного прогноза.

Так, проект Концепции демографической политики для Дальнего Востока изначально строился с позиций «быстрого» результата: к 2030 г. восстановить численность населения региона 1991 г., когда она составляла 8,05 млн человек. Но конечная редакция документа, утвержденная Правительством Российской Федерации в 2017 г., ограничилась более простой задачей: остановить многолетнюю тенденцию убыли населения и обеспечить прирост с 6,2 до 6,5 млн человек к 2025 г. Аргументом стало убедительное оппонирование с помощью моделирования и прогноза.

Не менее актуальна демонстрация данного подхода для практических работников в субъектах Федерации, которые, за редким исключением, в анализе не используют метод демографических пирамид. Аргументы, как правило, строятся на динамике двух-трехлетних показателей. То есть демографические процессы оцениваются на основе неверных тенденций, что приводит к неправильным управленческим решениям.

Дальний Восток объявлен приоритетом на XXI в., привлекаются масштабные инвестиции, что требует роста численности населения. Но, не меняя подход к решению демографических проблем, тенденцию убыли населения переломить не удастся. Это возможно только с использованием моделирования демографических процессов и анализа различных сценариев. Поэтому принципиально не важно, для какого отрезка времени сделан расчет в данной статье. Важна оценка корректности подхода, возможность применения его в решении долгосрочных задач демографического развития, презентация регионам инструментов, которые позволяют адекватно отражать процессы, принимать решения с ориентиром на долгосрочный результат.

Ключевые слова: демографические процессы, возрастно-половые пирамиды, моделирование, прогноз, Приморский край.

ЖЕЛ коды: J11, J18, J24.

Цель работы

Построить прогноз демографического потенциала Приморского края для реализации Госпрограммы социально-экономического развития на 2013–2017 гг. и с перспективой до 2025 г.

Исходные данные

Третье десятилетие население Приморского края уменьшается. Максимальная его численность в 1991 г. составила 2309,7 тыс. человек. Далее происходит сокращение как за счет естественной убыли, так и миграционного оттока. В 2006 г. в крае проживало немногим более 2 млн человек, а к началу 2018 г. — 1912,1 тыс. человек: сокращение по отношению к максимуму составило 17,2% (рис. 1).

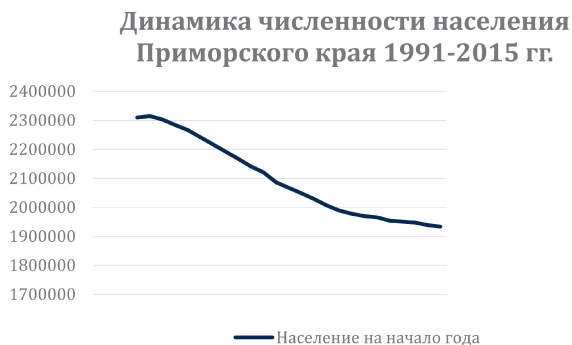

Рис. 1. Динамика численности населения Приморского края
Источник: <http://primstat.gks.ru/htm>

Естественная убыль населения в разные годы составляла: 1993–1998 гг. — от 7 до 9 тыс. человек в год, в промежутке между 1999 и 2005 гг. возросла до 10–11 тыс., с 2006 г. наблюдалось сокращение убыли с 9 тыс. до 4 тыс. в 2011 г., а с 2012 г. — сократилась с 2 до 1,2 тыс. человек, и даже в какой-то момент можно было наблюдать небольшой прирост. Это породило слабую надежду на преодоление отрицательного тренда, но иллюзии быстро развеялись, поскольку в детородный возраст входит малочисленное поколение 1990-х гг. рождения.

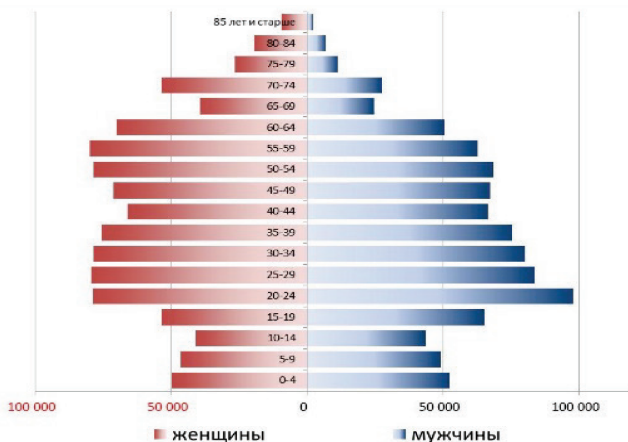

Рис. 2. Возрастно-половой состава населения Приморского края на 1 января 2012 г.

В основу прогноза положены три сценария:

- инерционный;
- интенсивный;
- равновесный.

Предполагается, что при *инерционном сценарии* останутся неизменными и будут развиваться линейно все ныне действующие демографические тенденции. Этот сценарий рассматривается пока как основной.

При построении прогноза по *интенсивному сценарию* предполагается экономически наиболее успешный график реализации всех намеченных инвестиционных программ при условии нулевых негативных последствий реализации таковых.

Равновесный сценарий предполагает, что реализация Программы социально-экономического развития будет проходить в условиях дальнейшего обострения региональной и глобальной конкуренции за человеческие ресурсы. Кроме того, учтен ряд угроз и демографических рисков, возникающих в случае успешного или неуспешного осуществления программных мероприятий.

Последние два сценария носят дискуссионный характер ввиду большого числа методологических ограничений и статистических неопределенностей в исходных данных.

«Идеальная» возрастно-половая пирамида населения Приморского края

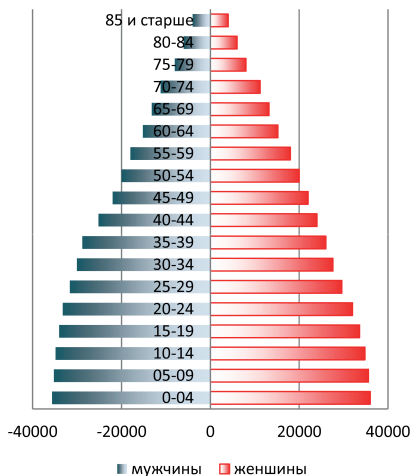

Рис. 3. Возрастно-половой состав населения Индии (2000 г.)

Это абстрактная модель распределения населения по возрастным и половым группам, которое гипотетически могло бы существовать в условиях стабильной экономической и общественно-политической ситуации в регионе, если бы таковая сохранялась на протяжении некоего бесконечно большого числа поколений. Наиболее приближенным образцом такой идеальной модели можно считать возрастно-половую пирамиду Индии — страны, многочисленность населения которой позволяет считать ее статистику вполне репрезентативной. Индия на протяжении более двух тысячелетий имеет практически неизменное государственно-территориальное (рис. 3) устройство, стабильную аграрно-сырьевую экономику при большом числе благоприятных географических, климатических и общественно-политических факторов.

Население Индии с определенными допущениями можно считать моноэтническим и моноконфессиональным, с устоявшимися культурными традициям брачно-семейных отношений и практикой экономики домохозяйств. Оно не испытывало потрясений мировых войн, глобальных климатических катаклизмов.

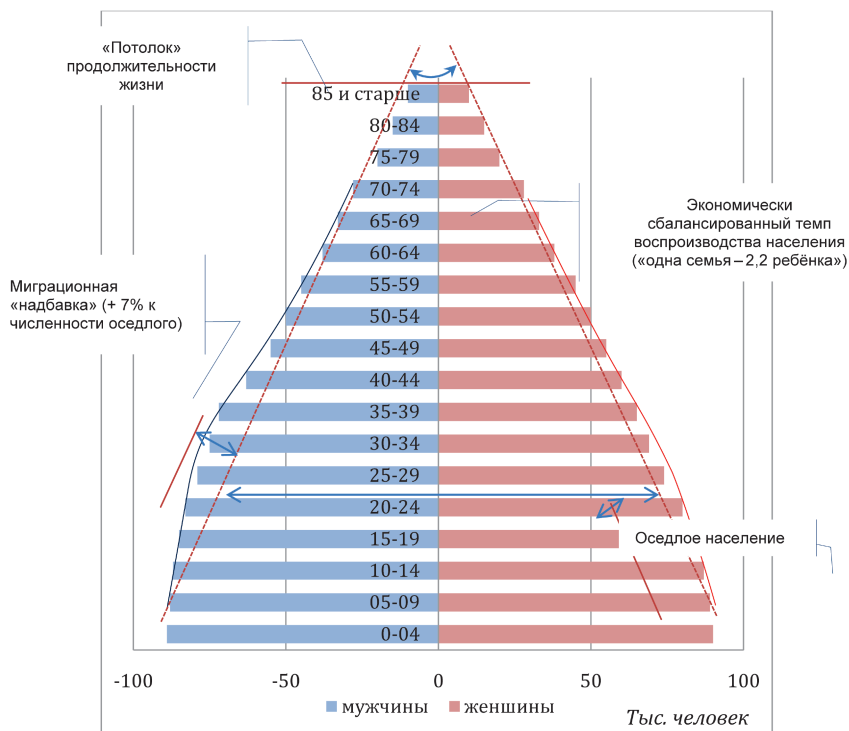

Рис. 4. «Идеальная» возрастно-половая пирамида населения Приморского края (моделирование по численности населения 2007 г.).

При построении «идеальной» возрастно-половой пирамиды (ВПП) населения Приморского края (рис. 4) была взята за основу численность населения в 2007 г. (примерно 2 000 000 человек) и учтены следующие параметры:

- 1) средняя продолжительность жизни составляет среднероссийские 69 лет;
- 2) воспроизводство местного населения проходит в пределах экономически сбалансированных темпов («одна семья — 2,2 ребенка»);
- 3) миграционное сальдо составляет +7% к численности местного населения (среднероссийский показатель 2000–2010 гг.).

Чем хороша «идеальная» ВПП? Прежде всего тем, что при наличии такой пирамиды от властей требуются минимальные управленческие усилия для обеспечения стабильного социально-экономического развития территории. Многие проблемы, особенно в социальной сфере, такие как воспитание детей, образование молодежи, здравоохранение и уход за пожи-

лыми людьми, население решает само, в основном за счет эффективной самоорганизации на общинно-семейном уровне [2]. Инвестиционный климат также благоприятный, поскольку инвесторам доступны значительные трудовые ресурсы здоровых, хорошо образованных и законопослушных граждан.

К недостаткам «идеальной» ВПП относится некоторая «инерционность», «заторможенность», консерватизм в поведении граждан. Люди не склонны «от хорошего искать лучшее», неохотно соглашаются на перемены. В условиях малодиверсифицированной экономики, когда на протяжении жизни одного поколения требуется совершать активные маневры экономических субъектов в направлении новых рынков/продуктов/услуг, это обстоятельство становится серьезным фактором риска.

Но по совокупности «плюсы» все же перевешивают «минусы». «Идеальная» ВПП в силу своей внутренней самоорганизации способна к самостоятельному устойчивому росту. Так, если ориентироваться на экономически сбалансированный темп воспроизводства населения (одна семья — 2,2 ребенка) и среднероссийскую смертность 14 человек на 1000 в год (с пиком в возрасте 40–50 лет), то численность населения Приморского края к 2017 г. увеличилась бы до 2 184 000 человек и его ВПП выглядела бы так, как показано на рис. 5.

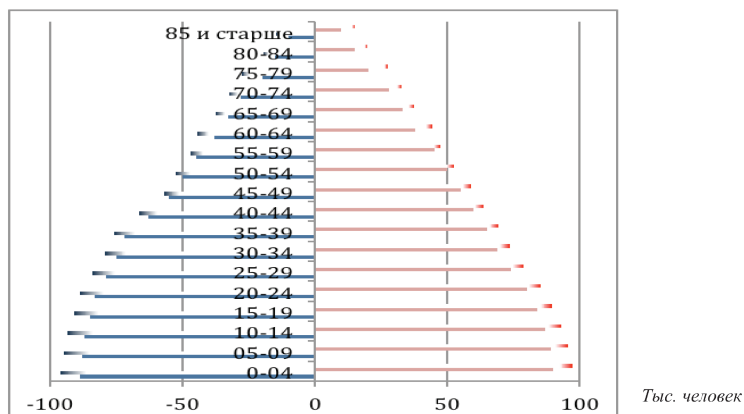

Рис. 5. Прогноз прироста населения Приморского края по «идеальной» возрастно-половой пирамиде населения (2017 г.).

Феномены реальной возрастно-половой пирамиды Приморья

Реальная ВПП населения Приморского края представлена на рис. 6 (реформатирована для удобства сравнения в соответствии с принятым стандартом — «женщины» справа, «мужчины» слева).

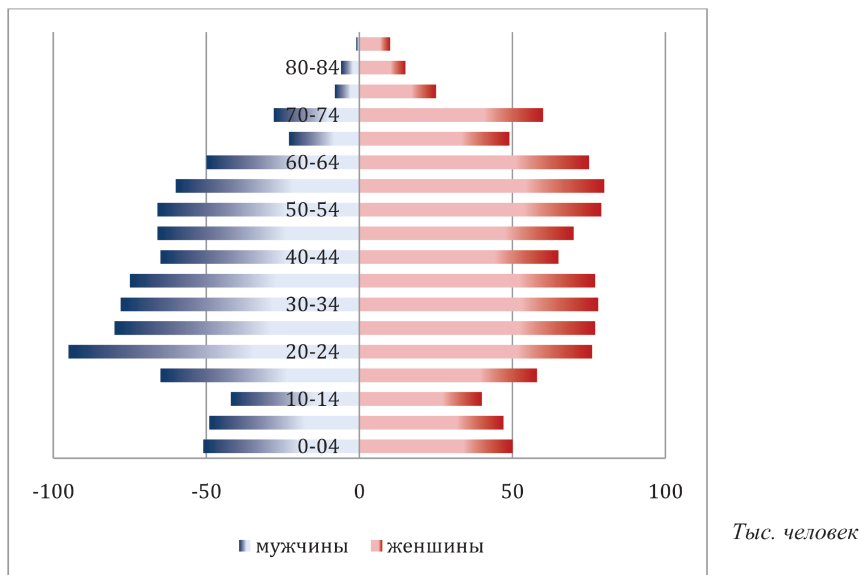

Рис. 6. Структура населения Приморского края в возрастно-половой пирамиде (2012 г.)

На ней видны многочисленные дисбалансы — как по возрастам, так и по соотношению полов.

Двух-трехкратный разброс численности буквально «соседних» поколений вызывает тревогу за общую стабильность такой «пирамиды». Чтобы разобраться в существе картины, необходимо отследить наиболее значимые демографические феномены.

Любопытно сравнить ее с «идеальной» ВПП. Уже при первом взгляде видно, что, несмотря на явные различия формы графиков, присутствуют и совпадения.

Причем совпадения эти одновременно присутствуют в разных частях диаграммы, что позволяет судить о некоторой корреляции. С погрешностями в пределах 3–5% можно наблюдать совпадения возрастных групп в диапазонах 80–84 года (женщины), 70–74 года (мужчины), 25–29 лет (женщины). У мужчин наблюдается устойчивое совпадение в довольно широком диапазоне с 25 до 44 лет (незначительное превышение фактической численности над «идеальной»).

Хорошей новостью является совпадение численности мужчин экономически активного возраста с «идеальной» моделью. Кроме того, буквально сейчас в этот возраст вступает та часть молодых людей, которым в 2012 г. было 20–24 года. Их даже больше «идеальной» нормы. В этой

же возрастной группе «зрелой молодежи» наблюдается совпадение (или незначительный дефицит) женского населения, что будет побуждать мужчин выбирать более активную экономическую стратегию для обеспечения выигрыша в конкуренции за право создания семьи.

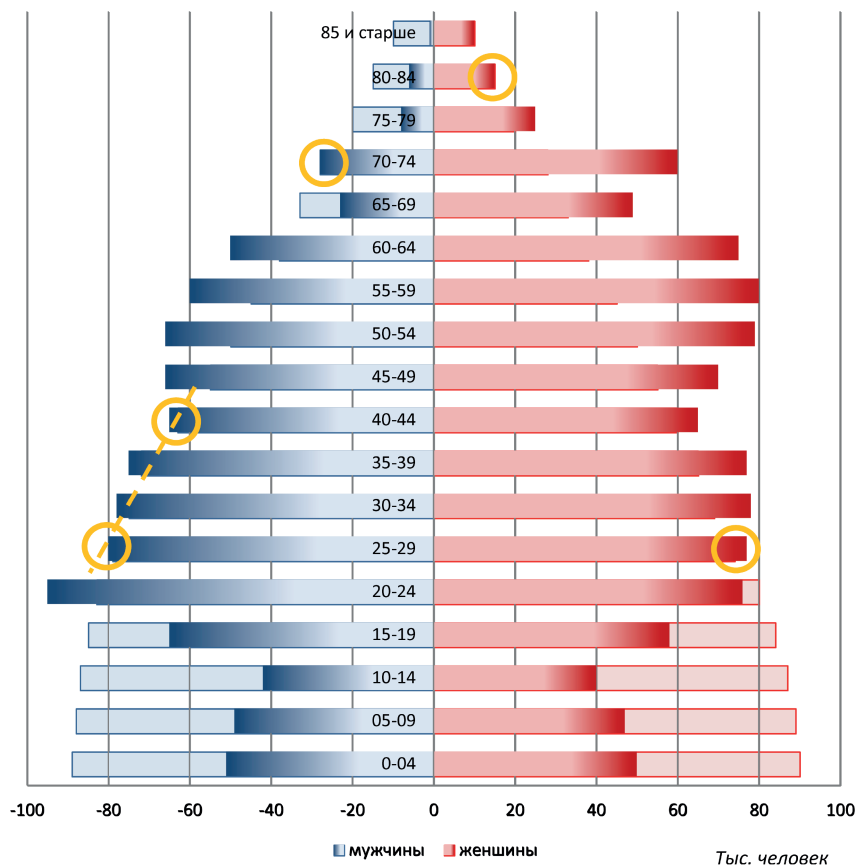

Рис. 7. Сравнение структуры населения Приморского края по «идеальной» и реальной возрастно-половой пирамидам — точки совпадения (2012 г.)

Сопоставление с демографической ситуацией в России

ВПП России далека от идеальной. Она несет множественные «рубцы» и «шрамы» былых катаклизмов и попыток властей (разной степени успешности) активно влиять на демографическую ситуацию.

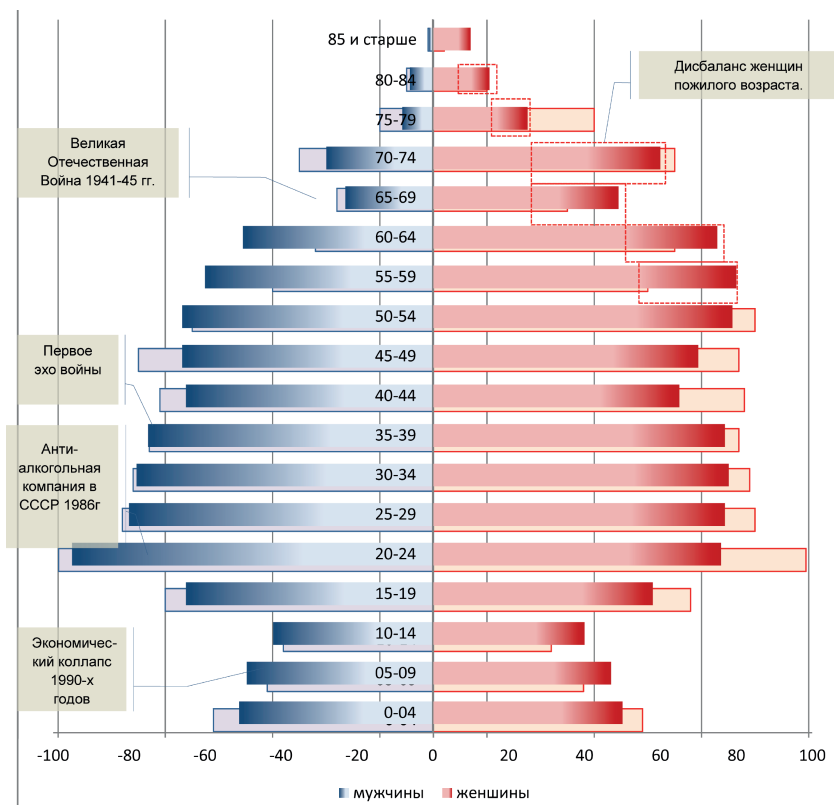

Рис. 8. Сравнение структуры населения Приморского края с возрастно-половой пирамидой Российской Федерации (2012 г.)

На диаграмме хорошо видно, например, что демографические последствия политического курса 90-х по своим катастрофическим масштабам оказались соизмеримы с потерями страны в самой кровопролитной и разрушительной войне за всю историю человечества. Наоборот, позитивный эффект от весьма расточительных и сумбурных действий властей по стимулированию рождаемости, проводимых в последнее десятилетие, выглядит весьма скромно на фоне одной-единственной антиалкогольной кампании 1986 г.

Сопоставление диаграмм ВПП показывает, что региональная демография в целом синхронизирована с аналогичными процессами страны. Однако позитивная динамика тут проявляется слабее, зато куда глубже и болезненнее последствия негативных явлений. Причем характер последних таков, что Приморью, по сути, неоткуда ждать помощи: дефицит

квалифицированных и наиболее энергичных трудовых ресурсов (мужчины в возрасте 30–40 лет) в Приморье соответствует среднероссийскому. Аналогичная ситуация и с поколением «инвестиционных ожиданий» (подростки 10–14 лет, которые через пять лет начнут вступать в активную экономическую фазу). Здесь картина выглядит даже лучше, чем по России, а следовательно, не только не приходится рассчитывать на приток новых людей в Приморье, но наоборот — высоки риски оттока в те регионы, где дефицит острее и где предложат этой молодежи более интересные перспективы [3]. Серьезным социальным раздражителем является избыток женщин пожилого возраста от 55 лет и старше. В советское время, в период активного развития в крае рыбной отрасли, сельского хозяйства и жилищного строительства многие тогда еще молодые девушки приехали сюда из европейской части СССР на заработки. Сейчас основные экономические ниши их существования исчезли. Созданные этими женщинами семьи распались либо лишились мужчин по естественным причинам (половой дисбаланс между мужской и женской старостью в некоторых возрастных диапазонах населения Приморья превышает 4-кратное значение). Старческая немощ, болезни, отсутствие должного ухода родных при весьма поверхностном внимании со стороны государства делают эту часть населения источником целого набора рисков. В частности, именно эта категория людей проявляет наибольшую электоральную активность. Будучи податлива различным манипуляциям, именно она фактически формирует крайне неэффективные выборные органы власти и самоуправления. Начиная от домовых комитетов ТСЖ и вплоть до администраций крупных городов, руководители, избранные «старушками», проявляют зачастую преступную некомпетентность, сводя на нет многие усилия федеральных властей и бизнес-сообщества по реализации программ социально-экономического развития.

Однако наибольшую опасность для устойчивого развития представляет так называемая «ножка гриба» — резкий (2-кратный!) спад численности населения между возрастными группами 20–24 и 10–14 лет. Такова картина по России в целом, такова же она и в Приморье. Характер рисков здесь определяется явлением «всплывания» возрастных групп вверх по шкале времени. Это наглядно видно на примере статистики Российской Федерации 1990–2010 гг. (рис. 9).

В диапазоне от 0 до 20 лет такое «всплывание» проходит практически линейно (возможно даже некоторое расширение за счет молодежной миграции). Затем, в старших возрастных группах, на траекторию «всплытия» усиливается влияние смертности, которая после пересечения рубежа средней продолжительности жизни делает «всплывание» статистически малозаметным.

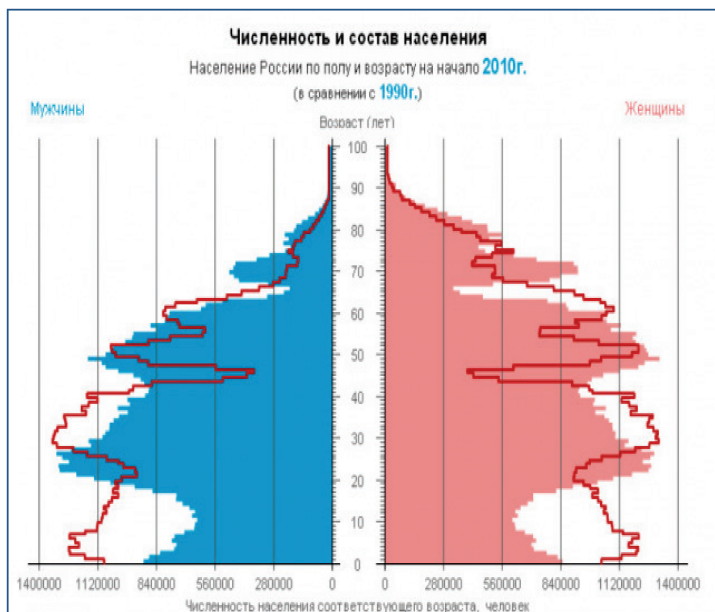

Рис. 9. «Всплывание» возрастных групп возрастно-половой пирамиды (Россия, временной шаг 20 лет)

Устойчивость и непрерывность «всплывания» позволяют в первом приближении использовать при прогнозировании инерционных сценариев простой алгоритм рекурсивных вычислений, основанный на «коэффициентах перехода» — эмпирических величинах, показывающих, какая доля населения одной возрастной группы, проживающего постоянно на данной территории, переходит по мере взросления в другую возрастную группу (а какая соответственно выбывает по причинам смертности и миграции). Например, если все жители края в возрасте от 20 до 24 лет через пять лет без потерь и прибавок перейдут в возрастную группу 25—30 лет, то коэффициент перехода будет равен 1. Если до этого возраста доживут не все или кто-то уедет, то коэффициент окажется меньше 1. Наоборот, если миграционный приток людей данного возраста превысит совокупные потери от смертности и оттока, то коэффициент окажется больше 1. Равновесное распределение коэффициентов перехода можно наблюдать в «идеальной» ВПП. В реальности же оно зависит от большого (и пока не установленного) числа факторов.

Данные демографической статистики России и Приморья за последние 20 лет позволяют (с рядом допущений) принять следующую линейку коэффициентов перехода (табл. 1).

Таблица 1

Коэффициенты перехода возрастных групп

Интервал n	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18
Возрастные группы	0–4	5–9	10–14	15–19	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–64	65–69	70–74	75–79	80–85	>85
Коэффициенты перехода	1,0	1,0	1,0	1	1,05	1,05	1,05	1,0	1,0	0,95	0,9	0,85	0,8	0,7	0,5	0,3	0,1	0,05

Пользуясь линейкой коэффициентов перехода, можно сделать расчет численности населения каждой возрастной группы на любом заданном интервале времени по формуле:

$$D(n) = D(n-1) \times k,$$

где n — интервал рекурсии; $D(n)$ — численность возрастной группы, составляющей население в интервале n ; $D(n-1)$ — численность возрастной группы интервала, предшествовавшего интервалу n ; k — коэффициент перехода.

Для расчета численности самого первого интервала (младенческое население в возрасте от 0 до 4 лет) используется показатель рождаемости, скорректированный индексом детской смертности. В отношении самых старших возрастных групп принято предположение, что продолжительность жизни увеличится несущественно.

На графиках представлен весь ряд (рис. 10 и 11).

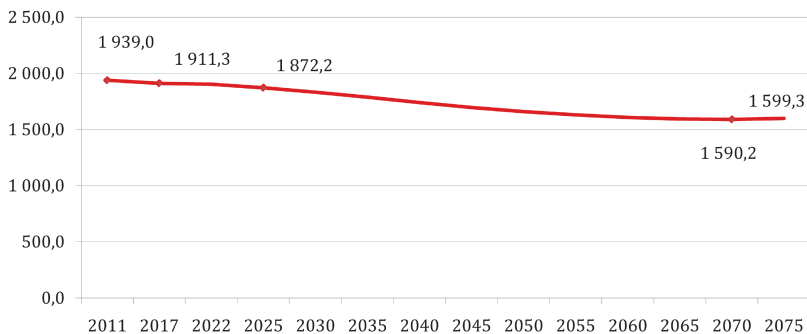

Рис. 10. Прогноз численности населения Приморского края до 2075 г. (инерционный сценарий)

Ниже представлен прогноз динамики по инерционному сценарию (мультипликация возрастно-половой пирамиды) численности населения Приморского края последовательно от 2017 г. — 2025 — 2035 — 2050 — 2075 гг.

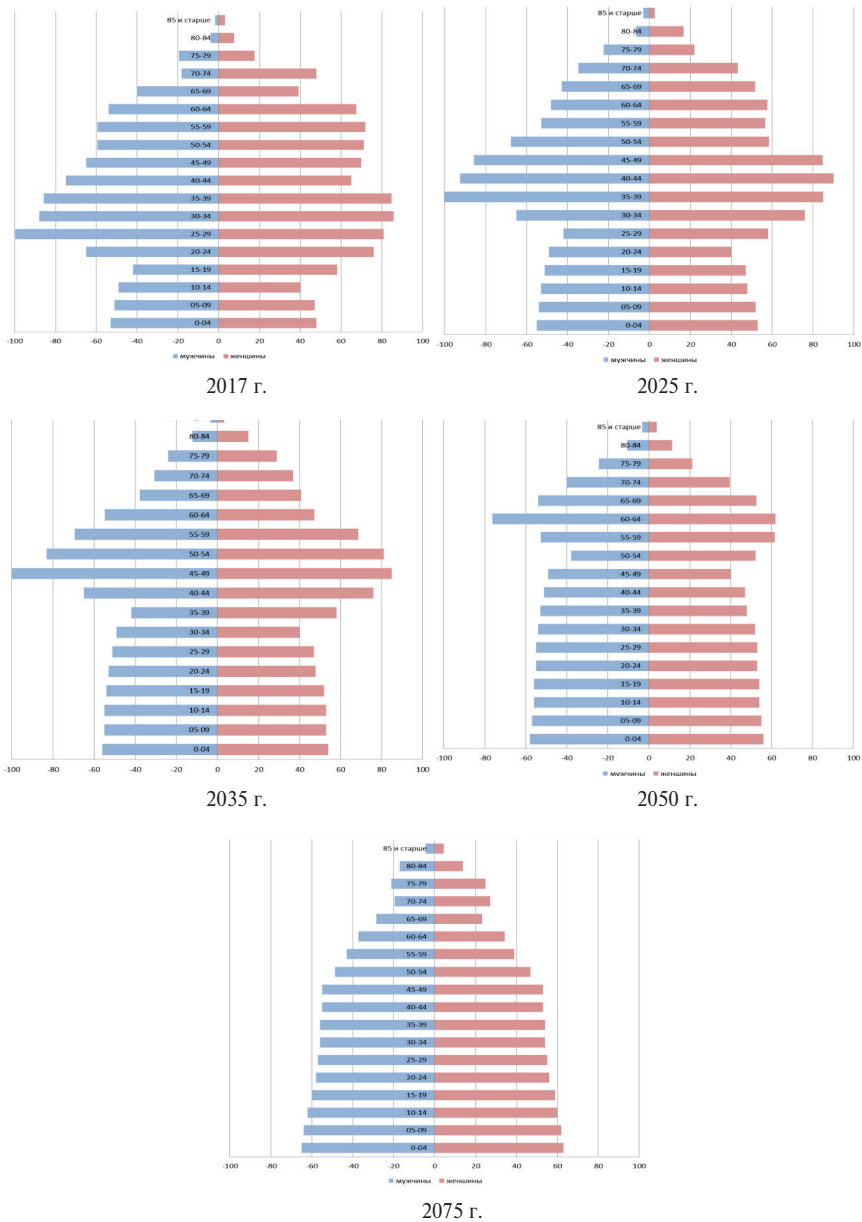

Рис. 11. Прогноз возрастно-половой структуры населения Приморского края на период до 2075 г. (инерционный сценарий)

Инерционная модель не показала никаких катастрофических изменений в демографии Приморского края. Вместе с тем на ней видно, что:

- 1) общая численность населения имеет долгосрочную тенденцию к уменьшению, которая сохранится вплоть до 2070 г. В конце снижения ожидается статистическое «дно» численности на уровне 1 590 200 человек;
- 2) уменьшение численности населения прогнозируется инерционной моделью без учета внешних причин. Оно обусловлено самой возрастно-половой структурой населения — межвозрастные скачки и межполовые дисбалансы будут препятствовать созданию нужного количества устойчивых семей с необходимой численностью детей;
- 3) существенно, что внутренние факторы этой структуры окажутся сильнее предпринимаемых государством мер по стимулированию рождаемости. В результате стимулирования рождаемость будет проявлять пусть и незначительную, но заметную тенденцию к росту. Однако итоговая совокупная численность все равно снизится;
- 4) последствия провала рождаемости, случившегося в Приморском крае на исходе 90-х гг. прошлого столетия, будут влиять на возрастно-половую структуру на протяжении чрезвычайно длительного времени. Окончательно они исчезнут лишь к 2075 г., когда впервые возможен положительный прирост численности населения;
- 5) «идеальная» ВПП населения Приморья по инерционному сценарию сложится лишь на рубеже 2130–2150 гг. Численность населения тогда будет составлять те же 2 млн человек, что уже было в 2006-м. Впрочем, практическая ценность этих расчетов пренебрежительно мала, и не имеет смысла их специальное обсуждение.

Экономическая интерпретация результатов моделирования ВПП Приморского края по инерционному сценарию

Экономически ощутимые негативные последствия «всплывания» «ножки гриба» сказываются уже сегодня. Первыми их почувствовали высшие учебные заведения Приморского края, которые вот уже второй год сталкиваются с проблемой недобора абитуриентов. Его можно было избежать, если бы за предшествующие годы система дошкольного и школьного образования своевременно отреагировала должным образом, повысив в 2–3 раза качество подготовки выпускников. В реальности все произошло наоборот. Дефицит мест в муниципальных детских садах оставил примерно половину детей без надлежащей дошкольной подготовки, а затянущаяся реформа средней школы практически лишила их шансов по-

лучить хорошее стартовое образование. Качество выпускников за эти годы ухудшилось. А теперь еще и уменьшится их количество. Ради сохранения бюджетных мест многие вузы понижают проходной балл ЕГЭ. Но восполнить недобор платных абитуриентов нечем. Недофинансирование высшей школы вкпе с возросшей нагрузкой на профессорско-преподавательский состав, вынужденный учить «тупых студентов», приводит к секвестрованию инициативных НИР, выполняемых в лабораториях и научных коллективах этих заведений, а это, в свою очередь, скажется на «инновационном потенциале» территории, научный задел которого будет быстро исчерпан.

То, что государство в лице Министерства образования намерено оказать поддержку вузовской науке напрямую, через систему грантов, пока не дает повода для успокоения. Ведь для того чтобы выиграть грант, надо иметь задел. А если задела нет, то и федеральные деньги привлечь не получится.

С кадровым дефицитом сталкивается и сфера услуг, куда, как правило, рекрутируются молодые люди без квалификации на выполнение самых примитивных, но наиболее массовых трудовых функций — вспомогательный персонал ресторанов быстрого питания, автосервиса, почты, курьерские службы торговых компаний. Ежегодно Приморскими предприятиями малого и среднего бизнеса привлекается примерно 35–40 тыс. молодых сотрудников, для которых это первое рабочее место. Пока величина доступного для этих целей трудового ресурса измерялась 120–140 тыс. человек. В 2017 г. приходилось довольствоваться 75 тыс., вступив в конкуренцию с вузами и госсектором. В последнем, кстати, дефицит кадров на низкоквалифицированные специальности ощущается все острее. Спрос, не удовлетворенный адекватным предложением, будет приводить к росту цен на рынке труда и, как следствие, увеличению производственных издержек [4]. Конкурентоспособность сервисного сектора Приморья, и без того изрядно потрепанного различными бизнес-инициативами федерального Центра, рискует быть подорванной окончательно. С рынка начнут уходить уже не отдельные малые предприятия, а целые кластеры.

Те же, что выживут, должны будут, во-первых, существовать подняты пре-йскуранты, уменьшив тем самым доступность своих услуг населению, а во-вторых, послужат инициатором «пролетарской революции» в семьях, когда, скажем, дочка-подросток, нанявшись только вчера уборщицей в прачечную, зарабатывает больше, чем мама-педагог с 20-летним стажем. Подростковое стремление молодежи к независимости от родителей получит экономическое подкрепление. Однако этого «подкрепления» хватит лишь на обретение сиюминутной «свободы», но никак не на создание самостоятельного полноценного домохозяйства с формированием новой семьи, рождением детей и их последующим воспитанием. Да и пример разом утративших авторитет старших не будет способствовать укреплению моральных установок, опирающихся на главенство семейных ценностей.

К 2025 г. негативные явления усилятся. Многие предприятия, столкнувшись с дефицитом наиболее массовых кадров, вынуждены будут стимулировать привлечение новых работников повышением соответствующих тарифных ставок. С высокой вероятностью можно предвидеть, что источником роста зарплат низкоквалифицированных сотрудников станет перераспределение фонда оплаты труда средне- и высококвалифицированного персонала.

Это будет иметь два вида последствий. Во-первых, замедление темпа роста благосостояния семей, бюджеты которых формируются доходами высокооплачиваемых членов. Но именно эти семьи являются опорой региональных ипотечных программ, а также значительной части рынка потребительского кредитования. Во-вторых, столкнувшись с недооценкой своего труда, многие квалифицированные сотрудники уедут из региона, причем вместе с семьями. Первое обстоятельство снизит инвестиционную привлекательность территории. Второе создаст дополнительные риски в отношении ее демографического потенциала. Ситуацию можно было бы выровнять, противопоставив этим угрозам повышение эффективности производства, совершенствование системы управления и интенсивные структурные изменения форматов бизнеса. Плохая новость в том, что все эти меры требуют высокой исполнительской квалификации от тех, кто их проводит. Но именно с 2025 г. на должности «среднего звена» в экономику и административные органы власти начнут приходить те самые выпускники вузов, что принимались в 2017-м с «нулевыми ЕГЭ». Их объективная некомпетентность в сочетании с личным опытом «вседозволенности» делает перспективы успеха столь необходимых реформ весьма сомнительными.

Интенсивный сценарий

Демографические цели реализации интенсивного сценария лежат в области достижения «идеальной» структуры ВПП. Поскольку двустороннее перемещение «вверх-вниз» по возрастной шкале невозможно, а удаление «излишков» каких-либо избыточных возрастно-половых групп недопустимо, то очертание такой пирамиды должно быть построено по достигнутым максимумам тех возрастно-половых групп, что на данный момент уже имеются.

Практический вопрос моделирования интенсивного сценария — это назначение сроков достижения искомым целей. Чем короче эти сроки, тем меньше будет сказываться «эффект всплывания» возрастно-половых групп по возрастной шкале, и значит, тем меньше демографических запасов надо будет создавать в каждой из них для обеспечения финальной численности с учетом уменьшающих коэффициентов межвозрастных пе-

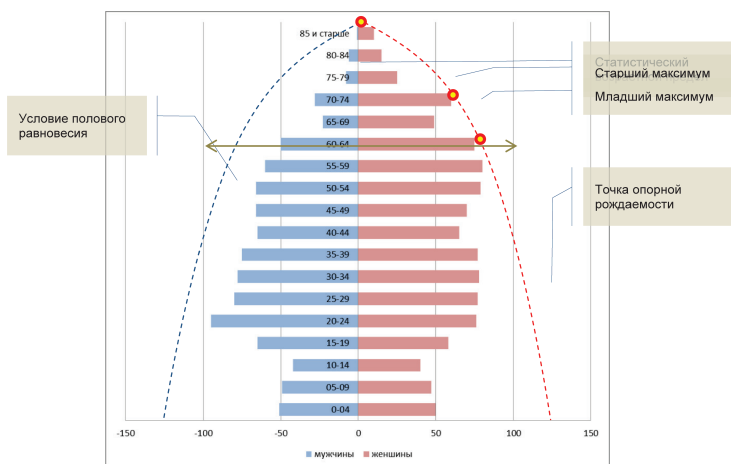

Рис. 12. Построение целей интенсивного сценария развития возрастно-половой структуры населения Приморского края на базе показателей 2011 г.

реходов. Наоборот, чем большим будет период реализации интенсивного сценария, тем больше потребуются корректировок численности населения, потери которого неизбежны. Точное определение сроков позволит методом «обратного отсчета» оценить размеры той части населения, которая уже сейчас может быть отнесена к категории «демографических запасов», тем самым оптимизировав целевые показатели моделирования. Иллюстрация эффекта демографических запасов, требуемых для компенсации потери межвозрастного перехода, приведена на рис. 13.

Очевидно, практическую ценность будут иметь лишь те модели, сроки прогнозирования которых совпадают со сроками реализации заявленных инвестиционных программ. Большинство таких проектов приходилось на период 2013–2017 гг. Но некоторые масштабные проекты в области транспортной и энергетической инфраструктуры, а также проекты масштабного жилищного строительства выходят далеко за границы утвержденной Госпрограммы, занимая период времени вплоть до 2030 г. Стало быть, моделирование интенсивного сценария должно укладываться в рамки предстоящих 15 лет.

Исходя из заданных параметров, можно рассчитать целевые границы развития возрастно-половой структуры населения Приморского края (рис. 14). Сделанные расчеты показывают, что целевой численностью населения Приморья в 2030 г. должен стать уровень в 2 596 000 человек. Располагая данными по реальной демографии, несложно путем сравнения с целевыми значениями определить общий размер и возрастно-половую структуру дефицита населения (демографических вакансий).

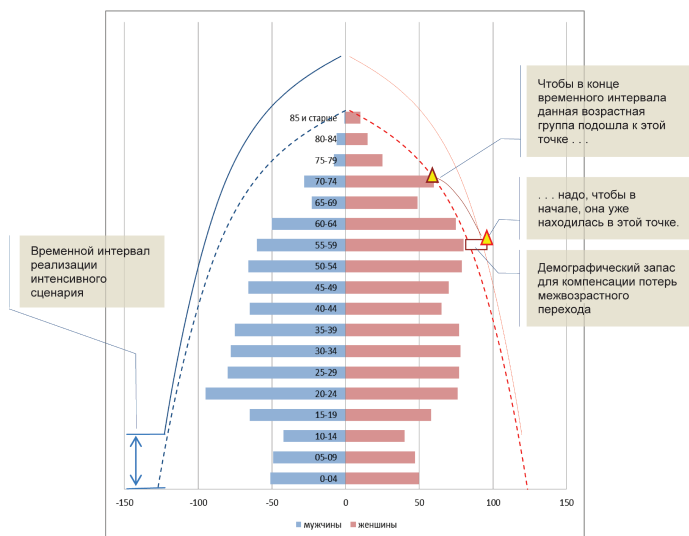

Рис. 13. Иллюстрация эффекта демографических запасов, требуемых для компенсации потери межвозрастного перехода

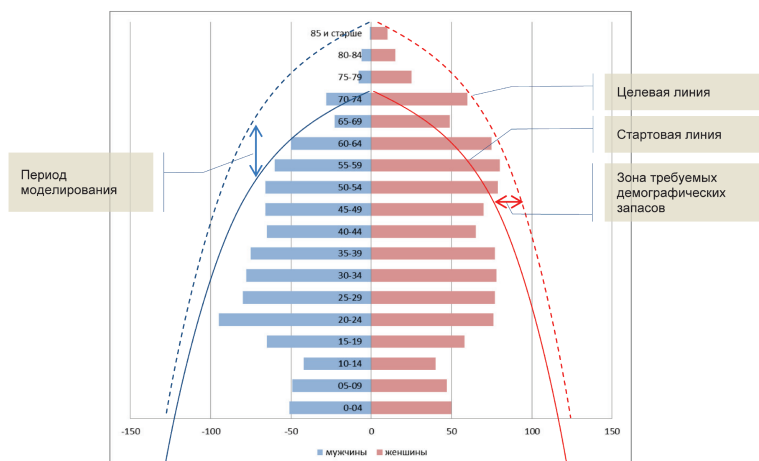

Рис. 14. Целевые границы интенсивного сценария развития возрастно-половой структуры населения Приморского края на период до 2030 г.

Для достижения этого уровня в предстоящие 15 лет необходимо восполнить дефицит населения в количестве 891 000 человек. Возрастно-половое распределение демографических вакансий представлено на рис. 15.

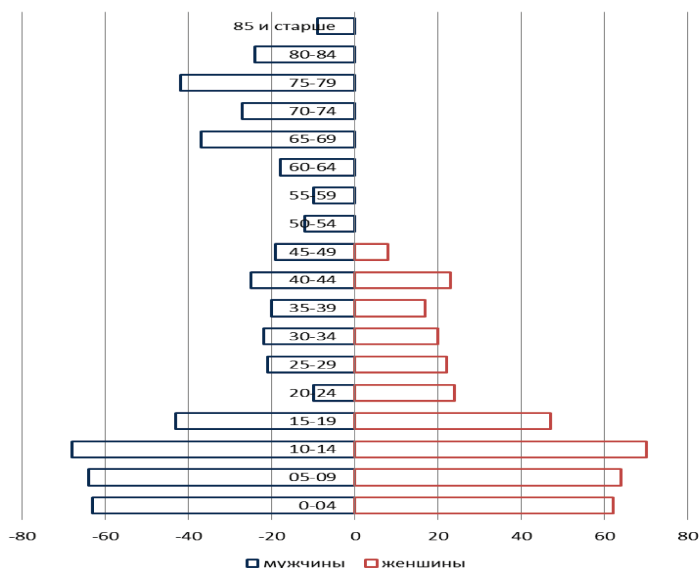

Рис. 15. Возрастно-половое распределение демографических вакансий в структуре населения Приморского края на период до 2030 г. (интенсивная модель)

Экономическая интерпретация результатов моделирования ВПП Приморского края по интенсивному сценарию

Для интенсивного социально-экономического развития Приморского края демографическим вакансиям не хватает населения всех возрастных групп. Однако этот дефицит распределен в возрастно-половой структуре неравномерно. Причем некоторые элементы этой неравномерности несколько неожиданные (и неочевидные). Дефицитные группы можно ранжировать по трем классам.

На первом месте стоит молодежь — от младенческих возрастов и вплоть до 19 лет. На этот класс приходится более половины всех демографических вакансий — 481 000 человек. Это вполне объяснимо — здесь «интенсивная модель» качественно совпадает с уже рассмотренной «инерционной моделью».

Наличие вполне обособленного класса спроса на людей средних возрастов обоих полов понятно даже на бытовом уровне и вряд ли нуждается в каком-то комментарии.

Но вот неожиданный феномен: согласно интенсивной модели Приморье нуждается в стариках. Совокупное число демографических вакансий этого класса составляет 157 000 человек, что превышает даже ва-

кансии среднего возраста обоих полов (129 000). Механизм позитивного экономического влияния людей пожилого и давно уже экономически неактивного возраста остается непонятен, но очевидно, такое влияние существует.

За оценкой демографических вакансий логично следует вопрос о количестве и качестве новых рабочих мест, которые необходимо создать в экономике Приморского края в ходе реализации инвестиционных программ. С позиции современного трудового законодательства России, определяющего границы трудоспособного возраста, для «стопроцентной» занятости в период до 2030 г. потребуется создать от 250 до 340 тыс. новых постоянных рабочих мест. Причем не менее трети этого числа должны быть рабочие места для молодых людей с низкой квалификацией. Фактическое их количество может быть меньше, поскольку экономически обоснованная занятость должна быть ниже 100%. Но, например, при уровне безработицы даже в размере благополучных 3% никак нельзя говорить о количестве новых рабочих вакансий меньше 240 тыс.

Пересчитав эти рабочие места на единичную выработку, можно получить годовой прирост ВРП. Нынешняя выработка в размере около 600 тыс. руб. в год с одного рабочего места, конечно, невелика. Но качественные изменения производительности труда, которые требуют серьезных структурных изменений экономического уклада, пока оставим за рамками моделирования. Просто умножим число рабочих мест на выработку и получаем годовой прирост ВРП в размере 144 млрд руб.

Если предположить, что сроки окупаемости большинства инвестиционных проектов составляют примерно 10 лет, то можно оценить предельный объем инвестиций, необходимых экономике Приморья, для обеспечения устойчивого демографического развития по интенсивному сценарию. Эта величина должна быть близка к производству годового прироста ВРП на сроки окупаемости новых инвестиционных проектов — что-то около полутора триллионов рублей, которые, правда, надо еще дисконтировать на индекс инфляции.

Таким образом, демографические и экономические очертания интенсивной модели выглядят отнюдь не фантастично. Численность необходимого дополнительного населения значительна, но не запредельна: 891 тыс. — это даже не миллион и не три миллиона, для которых «не тесно» было бы на территории Владивостокской агломерации. Хотя тоже не мало — практически еще один Владивосток с Артемом.

Куда скромнее и потребности в инвестициях. Они в 2 раза меньше продекларированных Агентством по привлечению инвестиций в Приморский край (1,4 трлн против 2,7 трлн). И это при том, что — модель интенсивная, т.е. выбран самый амбициозный вариант экономического роста.

Куда острее стоит вопрос структурных реформ. Даже «интенсивная» модель показывает, что экономике нужны не только «молодые и энергичные» рабочие руки, не только «грамотные и опытные» менеджеры. В приоритетах интенсивной модели на верхних позициях стоят дети и старики. А значит, такая модель может быть осуществлена только после серьезной ревизии структуры экономических отраслей. Потребуется пересмотреть отношение к инновационным, инфраструктурным и сырьевым проектам, сместив фокус внимания на трудоемкие производства с коротким технологическим циклом, таким как сельское хозяйство, прибрежное рыболовство и марикультура, индивидуальное жилищное строительство, бытовой сервис. Экономические секторы социально-гуманитарного направления (здравоохранение, образование, культура) должны быть перестроены полностью и превратиться из привычной «бюджетной нагрузки» в драйвер Приморской экономики.

Многие расчеты были сделаны «на глазок», а выводы — «на живую нитку». Мы отдаем себе отчет, что демографическое моделирование очень тонкий процесс, где порой малосущественные на первый взгляд мелочи способны изменять итоговую картину до неузнаваемости. И все же принята попытка взглянуть на региональную экономику с позиции, отличной от примитивного монетаризма, обратиться к ее первоосновам — людям как главному источнику экономической силы территории. Насколько попытка удачна, покажет время. Но ясно, что впереди еще работы много.

Литература

1. *Авдеев Ю. А., Ушакова В. Л.* Демографическая структура населения Приморского края и ее влияние на показатели уровня жизни // *Уровень жизни населения регионов России.* — 2013. — № 1 (179). — С. 41–46.
2. Приморье теряет важных гастарбайтеров. URL: <http://www.konkurent.ru/article/18259>
3. *Сидоркина Э. И.* Территориальная организация и социальная самоорганизация населения в слабозаселенном регионе. — Владивосток: Дальнаука, 2014. 240 с.
4. http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/resources/2d1bf7804bf94ae99e929ec621b350d8/%D1%87%D0%B8%D1%81%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C+%D0%9F%D0%BA+%D1%81+1939.htm

AVDEEV YU. A.

*PhD in Economical Sciences,
leading researcher of Pacific Geographical Institute,
Far Eastern Branch, Russian Academy of Science (FEB RAS)*

MATVIENKO N. N.

*Federalnoe gosudarstvennoe avtonomnoe obrazovatelnoe uchrezhdenie obrazovaniya
Dalnevostochnyj federalnyj universitet (DVFU)*

MODELING OF DYNAMICS OF DEMOGRAPHIC RESOURCES OF PRIMORSKI KRAI FOR THE PERIOD 2017–2025

Abstract. *The objective of the presented work is to demonstrate the model level evaluation of demographic potential of the territory, with different versions of events. The correctness of the calculations is proved by the number of comparisons, and forecast confirmed follow-up events. Along with theoretical analysis article contains recommendations for practitioners.*

Population projections and scenarios of socio-demographic processes is an important part of the strategic documents, but rarely used for managerial decision-making. Work on modeling demographic processes run in the context of socio-economic development strategy of Primorsky Krai on 2012–2017 years, but the results were not in demand. The customer was waiting for an answer about “tomorrow”, and offered a peek beyond the area of responsibility. But the approach itself is relevant, and the dynamics of demographic processes the next five years has proven the validity of the results.

Thus, the draft of the concept of demographic policy for the far East was originally built from the perspective of “fast” result: the 2030 g. restore the population of the region of the year 1991, when it stood at 8.05 million. man. The final version of the document, approved by the Government of the Russian Federation in 2017, was limited to an easier task: stop the multi-year trend of population losses, and to ensure growth with 6.2 to 6.5 million. by the year 2025. This became possible as a result of a credible opposition through simulation and prediction.

No less relevant demonstration of this approach for practitioners, who, with few exceptions, the method used in the analysis of population pyramids. The reasoning is usually based on three years of data. Thus, the dynamics of demographic processes and, therefore, managerial decisions are based on fundamentally wrong.

Far East declared a priority for the 21st century, attracted investments, but without changing the approach to solving population problems, a tendency to reverse population loss will fail. This is only possible using modeling demographic processes and analyze different scenarios. Therefore, fundamentally not important for any length of time made the calculation. It is important to evaluate the correctness of the approach, and the ability to apply it in the longer term tasks of demographic development, as well as show regions

that have the tools to not only adequately reflect the processes, but to make decisions, long-term outcome-oriented.

Keywords: *Demographic processes, age-sex pyramids, modeling, Primorsky Krai.*

JEL codes: *J11, J18, J24.*

СИНИЦА А. Л.

к.э.н., н.с.

МГУ имени М. В. Ломоносова

Экономический факультет

(г. Москва, Россия)

АНАЛИЗ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ ДЕТЕЙ МЕСТАМИ В ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация. *Обеспечение детей в дошкольном возрасте местами в дошкольных образовательных организациях является одной из важнейших функций современного социального государства. Особенно она актуальна в условиях снижения численности населения в трудоспособном возрасте, поскольку дошкольные организации позволяют матерям с детьми в дошкольном возрасте войти на рынок труда и компенсировать это сокращение. Для проведения грамотной государственной политики необходимо знать число детей в дошкольном возрасте и динамику показателей, описывающих развитие системы дошкольных организаций, т.е. требуется наладить адекватное информационное обеспечение проводимой политики, но низкое качество государственного управления не позволяет сделать это. Проведенный анализ показал, что наблюдается недоучет сложившихся демографических тенденций, а объем публикуемых статистических данных в последние годы заметно сократился. Обеспеченность детей местами в дошкольных организациях тоже низкая. Мер, применяемых для улучшения ситуации, недостаточно, а часть из них имеют серьезные отрицательные последствия, влияющие на темпы накопления человеческого капитала. Следовательно, для повышения доступности дошкольного образования необходимо больше внимания уделить демографической составляющей, повысить качество информационного обеспечения государственной политики, развивать все формы ухода за детьми в дошкольном возрасте и повышать компетентность чиновников на всех уровнях власти.*

Ключевые слова: *дошкольные образовательные организации, государственная политика, дети в дошкольном возрасте, охват детей дошкольным образованием, социальная политика, политика детства.*

JEI коды: *I21, I28, J18.*

Введение

Проблема доступности дошкольного образования является одной из важнейших для социальной политики последних десяти лет, но воз-

ника она не сейчас, а гораздо раньше. Тем не менее именно в настоящий момент ее важность проявляется в полной мере, поскольку население страны в целом стареет, а численность населения в трудоспособном возрасте быстро сокращается. В связи с этим меры, направленные на увеличение человеческого капитала работников (в том числе будущих) и привлечение к оплачиваемой деятельности дополнительных групп населения в трудоспособном возрасте, особенно актуальны. Одной из наиболее известных и широко применяемых подобных мер в этой сфере является развитие системы дошкольных образовательных организаций (далее — ДОО), которая направлена как на помощь в совмещении семейных и профессиональных обязанностей, так и на предоставление дошкольного образования.

XXVII съезд КПСС принял Основные направления экономического и социального развития на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. В них предусматривалось решение проблемы доступности ДОО¹ в ближайшие годы. Для этого предполагалось создать примерно 3 млн мест.

Обещание решить эту амбициозную задачу имело под собой прочные основания, ведь с 1966 по 1985 г. в эксплуатацию было введено более 20 тыс. ДОО, т.е. примерно 300 тыс. мест каждый год². Повышение рождаемости в 1980-е гг., которое было вызвано демографической волной и реализацией новых мер демографической политики, не позволило обеспечить местами в ДОО всех желающих, но в 1990 г. на учете для получения места стояло всего чуть менее 1 млн детей. Можно предполагать, что при существовавших на тот момент темпах ввода мест проблема в масштабе РСФСР была бы решена еще к 1993—1995 гг.

Последовавшие социально-экономические преобразования отбросили общество с точки зрения развития сети ДОО на уровень 1950—1960-х гг. В результате старые проблемы, о важности которых много говорили еще в 1960—1980-е гг., не только не были решены, но очень долгое время копились, негативно влияя на экономику и общественную жизнь. Из всех работ, посвященных этой проблематике за данный период, мы отметили самые интересные. В них показано, что уже в то время было четкое понимание влияния развития сети ДОО на рождаемость и рациональное использование женской рабочей силы³.

¹ Материалы XXVII съезда КПСС. — М.: Издательство политической литературы, 1986. — С. 312.

² *Синица А. Л.* Труд по уходу за детьми дошкольного возраста: сочетание семейной и общественной форм. — М.: МАКС Пресс, 2012. — С. 120.

³ *Котляр А. Э., Турчанинова С. Я.* Занятость женщин в производстве (статистико-социологический очерк). — М.: Статистика, 1975; *Костаков В. Г.* Проблемы рационального использования трудовых ресурсов // Воспроизводство населения и трудовых ресурсов / под ред. К. П. Федоренко. — М.: Наука, 1976. — С. 98—129; *Сонин М. Я.* Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. — М.: Госпланиздат, 1959; *Кваша А. Я.* Проблемы экономико-демографического развития СССР. — М.: Статистика, 1974; *Семья, труд, до-*

Начиная с 2007 г. государство несколько раз предпринимало попытки решить проблему обеспеченности местами в ДОО¹, но в 2014 г. очередь для получения места составляла 2850 тыс. человек, а один миллион превышала начиная с 2006 г. Часть этого спроса была связана с ажиотажем, который возник из-за широкого обсуждения данной проблемы в СМИ, но реальная нехватка мест существовала и была большой. В настоящее время актуальность этой проблемы снизилась, так как реализованные меры позволили нарастить число мест в системе ДОО, но определить реальную потребность в местах достаточно сложно в силу того, что необходимые данные публикуются крайне нерегулярно и с большой задержкой.

Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» 2018–2027 гг. назвал Десятилетием детства. Сеть ДОО является важным элементом данной программы. В отношении детей в возрасте от трех до семи лет проблема обеспеченности местами в ДОО в основном считается решенной, но потребность экономики в дополнительных трудовых ресурсах в условиях снижения численности населения в трудоспособном возрасте и постарения населения остается высокой, поэтому было принято решение обратить внимание на детей в возрасте от двух месяцев до трех лет (пункты 11 и 12 проекта Плана основных мероприятий до 2020 г., проводимых в рамках Десятилетия детства²). Повышение доступности ДОО для таких детей позволит повысить уровень жизни семей с маленькими детьми, молодым работникам не потерять квалификацию и привлечь в экономику дополнительную рабочую силу. Осуществление ухода за детьми в возрасте до года возможно в специальных ДОО, хотя такая форма ухода требует наличия у матерей гибкого рабочего дня³. Данные показывают, что половина женщин выхо-

ходы, потребление (Таганрогский проект) / под ред. Н. М. Римашевской, Л. А. О니кова. — М.: Наука, 1977; Антонов А. И. Возможности и пути повышения социального потенциала семьи // Социальный потенциал семьи. — М.: ИС АН СССР, 1988. — С. 7–30; Стешенко В. С., Пискунов В. П., Чуйко Л. В. и др. Трудовая активность женщин. — Киев: Наукова думка, 1984; Стешенко В. С., Чуйко Л. В., Хомра А. У. и др. Труд в демопроцессе. — Киев: Наукова думка, 1990; Демографические проблемы занятости / под ред. П. П. Литвякова. — М.: Экономика, 1969.

¹ Например, см.: Стенографический отчет о заседании Совета Безопасности, посвященном мерам по реализации Послания Президента России Федеральному Собранию 10.05.2006, Послание Президента России Федеральному Собранию 30.11.2010, Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки», Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» и другие документы.

² Проект Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства.

³ Женщины в обществе: реалии, проблемы, прогнозы / под ред. Н. М. Римашевской. — М.: Наука, 1991.

дит на работу до исполнения ребенку двух лет. Именно с этого возраста начинают работать ясельные группы в детских садах. Но до этого срока проблему присмотра приходится решать чаще всего посредством привлечения бабушек¹.

Ключевым вопросом является, какие меры должны быть и будут использованы для решения этой не менее амбициозной задачи в отношении детей в очень сложном для осуществления присмотра и ухода возрасте и в условиях практически полного развала сети яслей. Можно предполагать, что это будет комплекс, который включает в себя экономические, пропагандистские, организационные и прочие меры. Особое внимание должно быть уделено информационному обеспечению проводимой политики. Важным аспектом является и реальная заинтересованность органов власти в разрешении сложившейся ситуации, ведь даже самая продуманная политика не даст эффекта, если вместо реальной работы она сведется к подгонке существующих реалий к спускаемым целевым показателям (особенно в условиях недофинансирования реализуемой политики).

Предмет и метод

Выбор этой темы в качестве предмета исследования связан с тем, что на примере развития ДОО особенно хорошо видна связь демографических процессов с социально-экономическими, а также инерционность процессов, происходящих в обществе. Важной причиной является и то, что данная проблематика показывает необходимость проведения и активного использования результатов демографических исследований при планировании социально-экономического развития. Наконец, она четко показывает необходимость повышения компетенции чиновников всех уровней в сфере демографии и социального обеспечения (особенно на региональном уровне), чтобы они могли лучше представлять последствия принятия того или иного решения.

Исследование ставит перед собой несколько целей. Во-первых, планируется рассмотреть число детей в дошкольном возрасте (0–6,5 года) на начало года в 1990–2017 гг., отдельно выделяя группы 0–3 и 3–6,5 года, и привести оценки изменения их численности до 2050 г., а также факторы, влияющие на их динамику. Во-вторых, будет проведен анализ публикуемой статистики в отношении ДОО и изменения с начала 2000-х гг. объема публикуемых сведений. В-третьих, будут рассмотрены меры, которые были реализованы для исправления ситуации, и их последствия, а также меры в отношении регулирования сети ДОО, реализация которых позволит

¹ Работа и семья в жизни женщин с детьми-дошкольниками: опыт города Москвы / под ред. О. Б. Савинской. — М.: Вариант, 2008. — С. 114.

скомпенсировать негативное влияние демографической волны и улучшить ситуацию в условиях низкой рождаемости и снижения численности населения в трудоспособном возрасте.

В качестве источников используются данные Росстата (опубликованные в статистических сборниках и только в интернете), а также экспертные оценки и рекомендации. Для оценки перспективной численности детей в дошкольном возрасте на период до 2050 г. используются данные прогноза изменения численности населения России, подготовленного сотрудниками лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова под руководством В. Н. Архангельского (о прогнозных гипотезах см. статью в журнале «Народонаселение»¹).

Численность детей в дошкольном возрасте

Динамика численности детей в дошкольном возрасте имеет волнообразный характер (см. рис. 1). Это связано с демографической волной, сформированной мировыми и гражданской войнами, а также не всегда удачной государственной политикой, которая вместо гашения демографической волны усиливала ее действие. В результате учет демографических тенденций становится одним из важнейших факторов успешного социально-экономического развития.

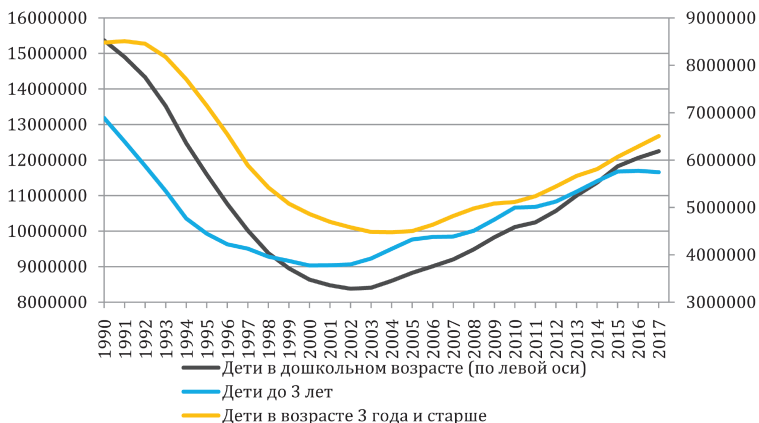

Рис. 1. Динамика численности детей в дошкольном возрасте в 1990–2017 гг. (на 1 января; чел.)

¹ Архангельский В. Н., Данилова И. А., Дмитриев Р. В., Хасанова Р. Р. Перспективы демографического развития России до середины века // Народонаселение. — 2017. — № 3 (77). — С. 24–36.

За весь рассматриваемый период число детей в дошкольном возрасте было наибольшим в 1990 г., когда оно составило 15 370 тыс. человек. Резкое и сильное снижение рождаемости в 1990-е гг. было вызвано очень сложной социально-экономической обстановкой в стране, на которую наложилась понижательная фаза демографической волны. В результате суммарный коэффициент рождаемости (СКР) в 1999 г. в целом по стране составил 1,157, а в ряде регионов (например, Ивановской, Ленинградской, Московской и других областях) был меньше единицы.

Начиная с 2000 г. рождаемость стала расти. Это связано с некоторым улучшением социально-экономической ситуации в стране и реализацией отложенных рождений. Из-за временного лага минимум числа детей в дошкольном возрасте (8379 тыс. человек) был достигнут на 1 января 2002 г. Во все последующие годы их число только увеличивалось, и на 1 января 2017 г. оно составило 12 249 тыс. человек (79,7% от уровня 1990 г.).

Динамика доли детей в дошкольном возрасте во всем населении страны была схожей. Максимальное значение (10,4%) было отмечено в 1990 г., минимальное (5,8%) — в 2002 г. 1 января 2017 г. такие дети составляли 8,3% от всего населения страны (80,2% от уровня 1990 г.).

Численность детей от нуля до трех лет более чувствительна к изменению рождаемости, потому ее снижение началось уже в 1990 г. На 1 января 1990 г. в этом возрасте было 6889 тыс. человек, что является абсолютным максимумом. Наиболее резким падение численности было до 1994 г., что отражает сильное снижение числа рождений. Абсолютный минимум (3773 тыс. человек) был отмечен 1 января 2000 г., т.е. сразу по достижении минимума СКР. До конца 2015 г. число детей в возрасте до трех лет увеличивалось, достигнув 5775 тыс. человек, но на 1 января 2017 г. их было 5743 тыс. человек, снизившись на 0,54% по сравнению с предыдущим годом. Является ли это снижение началом новой понижательной фазы демографической волны или нет, зависит от данных на начало 2018 г., которые будут опубликованы в самом ближайшем будущем. Всего на 1 января 2017 г. дети до трех лет составляли 83,4% от уровня 1990 г.

Численность детей в возрасте от трех лет до конца дошкольного периода, разумеется, тоже зависит от рождаемости, но временной лаг у этой группы больше, поэтому ее увеличение продолжалось до 1991 г. На 1 января 1990 г. детей старше трех лет было 8481 тыс. человек. К 1 января 1991 г. их число увеличилось на 0,36% и составило 8512 тыс. человек, что является абсолютным максимумом за весь рассматриваемый период. Последовавшее снижение продолжалось до 2004 г., когда был достигнут абсолютный минимум (4477 тыс. человек). С этого момента начался непрерывный рост. На 1 января 2017 г. детей старше трех лет было 6505 тыс. человек (76,7% от уровня 1990 г.).

Согласно прогнозу изменения численности населения до 2050 г., динамика численности детей в дошкольном возрасте будет неблагоприятной. Скорее всего их численность сократится (см. рис. 2а-2в).

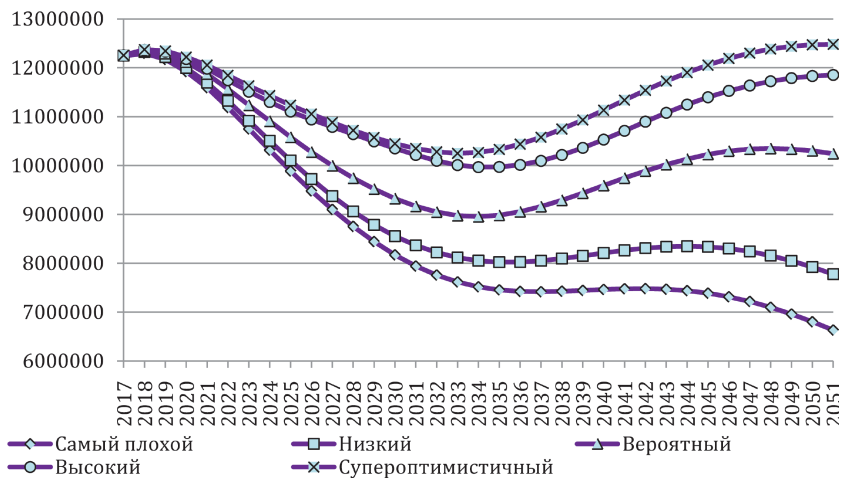

Рис. 2а. Прогноз изменения численности детей в дошкольном возрасте (а) на период до 2051 г. (на 1 января; чел.)

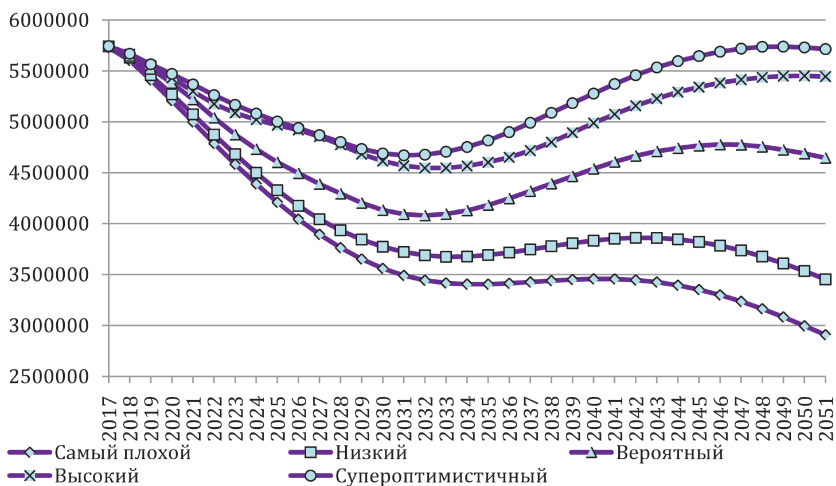

Рис. 2б. Прогноз изменения численности детей моложе трех лет на период до 2051 г. (на 1 января; чел.)

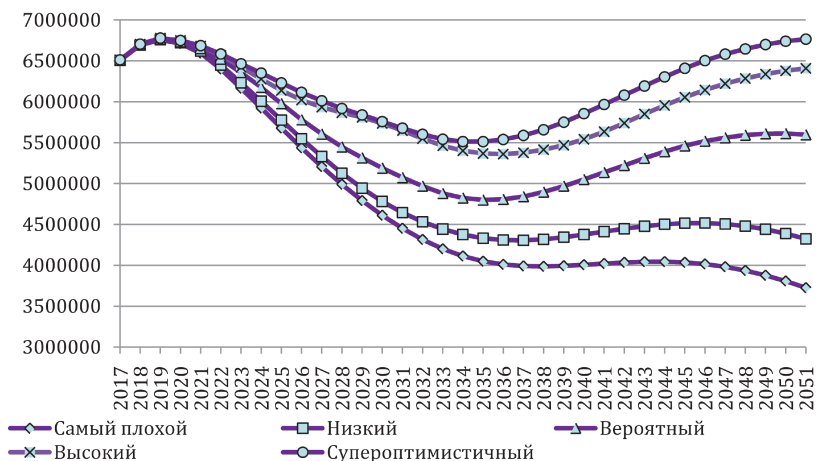

Рис. 2в. Прогноз изменения численности детей старше трех лет на период до 2051 г. (на 1 января; чел.)

На 1 января 2018 г. детей в дошкольном возрасте примерно 12,3–12,4 млн человек, и их численность близка к максимуму, по достижении которого она начнет сокращаться. Волнообразная структура никуда не денется, поскольку реализуемые меры демографической политики не направлены на устранение демографической волны и ее негативных последствий. Прогнозируемое снижение продлится до середины 2030-х гг. и составит 17,2–19,4% при реализации благоприятных вариантов прогноза, 27,5% при реализации вероятного варианта, 34,9–39,7% при реализации неблагоприятных вариантов. Последующий рост во всех вариантах, кроме высокого и супероптимистичного, прекратится в 2040-х гг., однако он будет гораздо меньше: при неблагоприятных вариантах — 0,9–4,0%, при вероятном — 15,6%, при благоприятных — 18,9–21,8%. К началу 2051 г. численность детей в дошкольном возрасте сократится в случае реализации неблагоприятных вариантов на 36,9–46,0%, при реализации вероятного варианта — на 17,0%, а при реализации высокого варианта — на 4,2%. Супероптимистичный вариант предполагает увеличение численности детей в дошкольном возрасте по сравнению с 1 января 2018 г. на 0,9%, что является наиболее высоким значением за все время, начиная с 1 января 1993 г., однако вероятность этого события крайне мала. При этом доля таких детей во всем населении страны сократится при всех вариантах, что связано с постарением населения.

Численность детей, разделенных на группы моложе и старше трех лет, имеет схожую динамику и близкое значение итогового изменения численности детей на конец периода, но есть и некоторые отличия. Первым за-

метным отличием является то, что численность детей моложе трех лет начнет снижение во второй раз (в 2030-х гг.) чуть раньше, поэтому повышение численности детей в дошкольном возрасте обеспечивается за счет роста численности детей старше трех лет. Вторым заметным отличием является то, что численность детей моложе трех лет с 2018 г. до 2030-х гг. будет снижаться, тогда как численность детей старше трех лет будет увеличиваться до начала 2019 г. Однако без мер, направленных на смягчение последствий демографической волны и противодействие ей, колебания численности детей в дошкольном возрасте останутся значительными.

Подводя итог данному разделу, следует отметить, что проблема обеспечения детей в возрасте старше трех лет местами в ДОО скорее всего будет решена в первой половине 2020-х гг. В значительной степени этому будет способствовать снижение их численности, а не реализуемые меры государственной политики. Как мы увидим ниже, данных мер недостаточно для решения этой задачи. Численность детей в возрасте моложе трех лет тоже будет снижаться, однако решение вопроса обеспечения детей этой группы местами в ДОО является гораздо более сложной задачей, так как требуемая инфраструктура и педагогический персонал практически отсутствуют. В связи с этим мы можем предполагать его решение только при осуществлении значительных материальных вложений со стороны государства, да и то лишь во второй половине 2020-х гг.

Доступность статистических данных

Информационное обеспечение является важной частью проводимой политики. Можно выделить три составные части этого направления государственной политики:

- сбор и публикация данных;
- анализ данных и разработка рекомендаций;
- информирование населения о проводимой политике (ее целях, задачах и путях их достижения).

Нашей целью является изучение только первого пункта. Последний пункт освещается в большей степени в СМИ, хотя государству следует действовать в этом направлении более активно, поскольку зачастую даже работники ДОО не понимают сути проводимых изменений и целей и задач, решаемых при реализации государственной политики. За второй пункт ответственны научно-исследовательские организации и профильные организации органов власти. Первый пункт является очень важным (без доступности данных нельзя обеспечить два других), так как государство — практически монопольный поставщик подобной информации, но качество получаемых данных не всегда достаточное для разработки рекомендаций по развитию сети ДОО.

Основным источником информации является статистический сборник «Социальное положение и уровень жизни населения России» за 2003¹, 2004², 2005³, 2006⁴, 2007⁵, 2008⁶, 2009⁷, 2010⁸, 2011⁹, 2012¹⁰, 2013¹¹, 2014¹², 2015¹³, и 2017¹⁴ гг. До 2014 г. он издавался в бумажной и электронной формах, начиная с 2014 г. — только в электронной, а начиная с 2016 г. статистический сборник издается один раз в два года.

К сожалению, в последние годы количество собираемых данных снизилось. Если мы рассмотрим табл. 1, то увидим, что объем публикуемых показателей в 2015–2017 гг. сократился. С чем это связано — нехваткой денег на сбор и публикацию большего объема данных, незаинтересованностью государства в данном аспекте политики, недооценкой значимости собираемых сведений, нежеланием показывать реальную картину или цифровизацией экономики и переносом максимально возможного числа показателей в интернет, — не ясно. Можно предполагать, что в той или иной степени влияют все указанные причины. Однако переход на только

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2003. — С. 341, 354, 357–359.

² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2004. — С. 384, 400, 403–405.

³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2005. — С. 374, 375, 389, 390, 395–397.

⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2006. — С. 354, 355, 371, 372, 374, 376.

⁵ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2007. — С. 363–365, 381, 382, 384–386.

⁶ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2008. — С. 360–362, 380, 381, 383–385.

⁷ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2009. — С. 362–364, 382, 383, 385–387.

⁸ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2010. — С. 362–364, 381, 382, 384–386.

⁹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2011. — С. 385–387, 405–409.

¹⁰ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2012. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2012. — С. 222–224, 242, приложение 11.1.

¹¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2013. — С. 229–231, 249, 250, приложение 11.1.

¹² Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2014. — С. 233–235, 254, 255, приложение 10.1.

¹³ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2015. — С. 231–234, 254, 255, приложение 10.1.

¹⁴ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2017. — С. 256, 257, 274, 275, приложение 10.1.

электронный формат и смена частоты публикации сборника негативно повлияли на его содержание.

Таблица 1

**Доступность показателей, характеризующих развитие ДОО,
в статистических сборниках «Социальное положение
и уровень жизни населения России» с 2003 по 2017 г.**

Год	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
2003	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	+++
2004	+	+	+	+	+	+	+	-	-	-	-	+++
2005	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	-	+++
2006	+	+	+	+	+	+	+	-	+	-	-	+++
2007	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	-	+++
2008	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+++
2009	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+++
2010	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+++
2011	+	+	-	-	+	+	+	+	+	+	+	++-
2012	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+++
2013	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+++
2014	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+++
2015	+	+	+	+	+	+	+	-	+	+	+	+++
2017	+	+	+	+	-	+	+	-	+	-	-	+++

Источник: составлено автором на основе данных Росстата.

Какие показатели Росстат собирает и публикует? Первым показателем является число ДОО в России в целом (показатель (1) в таблице). Он представляет собой число ДОО на конец определенного года в тыс. штук с разделением на города и поселки городского типа и сельскую местность. Вторым показателем является численность детей в ДОО (показатель (2) в таблице). Он предоставляет информацию о числе детей, которые посещают ДОО по стране в целом, в тыс. человек, а также с разделением на городскую и сельскую местность. Показатель (3) в таблице (на 1000 детей приходится мест) определяется отношением числа мест в ДОО к общей численности детей в возрасте от одного года до шести лет, скорректированной на численность детей шести лет, обучающихся в школе, в том числе с разделением на городскую и сельскую местность. Показатель (4) в таблице (охват детей ДОО) показывает отношение численности детей, посещающих ДОО, к общей численности детей в возрасте от одного года до шести лет, скорректированной на численность детей шести лет, обуча-

ющихся в школе, с разделением на городскую и сельскую местность. Пятым показателем (показатель (5) в таблице) является численность детей, стоящих на учете для определения в ДОО. Он представляет собой число детей в тыс. человек в дошкольном возрасте, родители которых подали заявление на получение места в ДОО. Показатель (6) в таблице дает сведения о распределении детей в ДОО по возрастным группам. Выделяются следующие группы: до полутора лет, от полутора до трех лет и старше трех лет¹. Данные приводятся в абсолютных числах и процентах от общей численности детей, посещающих ДОО. Седьмой показатель (показатель (7) в таблице) показывает ввод в действие ДОО (в тыс. мест). Отдельно выделяется сельская местность.

С 2005 г. добавились сведения о численности детей (в тыс. человек) в ДОО по их назначению (показатель (8) в таблице). Были выделены детские сады, детские сады присмотра и оздоровления, детские сады компенсирующего назначения, детские сады комбинированного вида, детские сады общеразвивающего вида с приоритетным осуществлением одного или нескольких направлений развития воспитанников, центры развития ребенка, детские сады компенсирующего вида и детские сады с группами компенсирующего назначения (с выделением для детей с нарушением слуха, для детей с нарушением речи (при сохранном слухе), для детей с нарушением зрения, для детей с нарушением интеллекта (умственно отсталых), для детей с нарушением опорно-двигательного аппарата, санаторного типа с туберкулезной интоксикацией и других профилей)². Также был добавлен показатель (9) — стоимость посещения яслей-сада (муниципальных или ведомственных) за день.

Показатель (10), который был введен в 2007 г., на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств (ОБДХ) дает распределение детей в возрасте до девяти лет по посещению ДОО по 20-процентным группам населения в зависимости от объема располагаемых ресурсов и затрат родителей на это. Выделяют долю детей в возрасте до девяти лет от всех детей в этом возрасте, посещавших ДОО (в том числе, на платной и бесплатной основе), месячные расходы на посещение ребенком ДОО (в том числе, выделяя плату за посещение ребенком ДОО), долю детей, посещавших дополнительные занятия, и связанные с этим месячные расходы. В 2008 г. на основе ОБДХ были добавлены сведения

¹ С 2009 г. выделяются только группы моложе и старше трех лет. Вероятно, это связано с совсем маленьким числом детей в возрасте до полутора лет, которые посещают ДОО.

² С 2010 г. номенклатура ДОО изменилась. С 2015 г. из-за изменений в связи с принятием Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» публикуются только число всех организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, и отдельно число ДОО без указания их вида.

о процентном распределении расходов домашних хозяйств, связанных с дошкольным образованием (показатель (11)). Были показаны все домохозяйства и отдельно имеющие детей в возрасте до 3 лет, 3–4 года, 5–6 лет и 7–8 лет.

Региональный блок (показатель (12) в таблице) дает сведения о числе ДОО, численности детей в них и охвате детей дошкольным образованием в разрезе федеральных округов и регионов РФ. С 2012 г. статистические данные на региональном уровне выделены в отдельное электронное приложение и публикуются только в электронном формате.

Наиболее полным предоставление сведений было в 2008–2015 гг., однако последний на данный момент сборник содержит очень мало сведений. Основные потери пришлось на затраты родителей по обеспечению детей услугами ДОО, но также не были опубликованы сведения о числе детей, стоящих в очереди для получения места в ДОО, чего раньше никогда не было. Доступные данные заканчиваются 2014 г., между тем этот показатель крайне важен для оценки успешности проводимой политики в сфере обеспечения доступности ДОО для семей с детьми в дошкольном возрасте. Также отсутствие сведений о размере очереди подвергает сомнению информацию о решении вопроса доступности ДОО в масштабе всей страны. По уровню информационной наполненности сборник «Социальное положение и уровень жизни населения России» за 2017 г. близок к сборникам за 2003–2005 гг., чего явно недостаточно в современных условиях.

Какие еще ресурсы Росстата следует использовать при изучении изменения параметров сети ДОО?

Статистический бюллетень «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту» предоставляет данные по однолетним возрастным группам на 1 января, в том числе по федеральным округам и регионам, и выделить детей в дошкольном возрасте он позволяет. Тем не менее работать с ним не очень удобно, поэтому такие же сведения можно получить в более удобном формате и из Единой межведомственной информационной системы (ЕМИСС). В ней имеются данные с 1990 по 2018 г. о численности постоянного населения¹. ЕМИСС предлагает сведения о численности ДОО различных видов за 2005–2013 гг. в региональном разрезе².

¹ Численность постоянного населения — женщин по возрасту на 1 января (человек). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459>; Численность постоянного населения — мужчин по возрасту на 1 января (человек). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548>

² Число дошкольных образовательных организаций. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33471>

Также в региональном разрезе доступны сведения о численности детей в ДОО за 2004–2013 гг.¹, охвате детей дошкольным образованием с 2005 по 2016 гг.², численности детей, находящихся в очереди для получения места в ДОО, за 2005–2014 гг.³ и числе мест в ДОО в 2005–2013 гг.⁴. Этих данных достаточно, например, для оценки числа детей, которые не посещают ДОО по причине нехватки в них мест⁵. Однако для проведения расчетов после 2014 г. необходимые данные отсутствуют. Наконец, за 2013–2018 гг. в региональном разрезе доступны сведения о заработной плате педагогических работников в государственных ДОО по формам собственности⁶.

Говоря о статистике дошкольного образования, нельзя не упомянуть о статистических сборниках, которые Росстат готовит совместно с Высшей школой экономики и другими государственными и надгосударственными структурами. Они дополняют статистический сборник «Социальное положение и уровень жизни населения России», особенно в части международных сравнений, но и они не дают всей необходимой информации.

В сборнике «Образование в цифрах» кратко приводятся основные показатели. Например, в сборнике за 2017 г. есть данные о финансировании дошкольного образования из бюджетов разных уровней, числе ДОО, числе детей, получающих дошкольное образование, числе воспитателей ДОО, вводе мест в систему ДОО и их техническом состоянии⁷. Данные в нем даются за 2015 г. и более старые. В сборнике «Образование в Российской Федерации» показатели по дошкольному образованию приведены гораздо более подробно, но последний сборник датируется 2014 г.⁸, а данные приведены за 2013–2014 гг. Наконец, существует сборник «Индикаторы образования». В сборнике за 2017 г. опубликованы данные о расходах на дошкольное образование, заработной плате в системе дошкольного образования, числе обучающихся, числе занятых предоставлением дошкольного образования, вводе мест в систему ДОО, числе ДОО, числе мест в ДОО

¹ Численность детей в дошкольных образовательных организациях. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33456>

² Охват детей дошкольным образованием. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43553>

³ Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34049>

⁴ Число мест в дошкольных образовательных организациях. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40548>

⁵ *Синица А. Л.* Динамика доли групп детей дошкольного возраста в регионах РФ // Вестник Института социологии. — Т. 8. — № 20. — С. 55–75.

⁶ Заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/

⁷ Образование в цифрах: 2017: краткий статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — С. 17, 20, 26, 27, 32, 33, 50, 61, 62.

⁸ Образование в Российской Федерации: 2014: статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2014.

на 1000 детей, размере групп, площади помещений и доле арендуемых помещений, техническом состоянии и благоустройстве ДОО¹. Наиболее свежие данные в нем относятся к 2015 г. К сожалению, данные в разрезе регионов эти статистические сборники не предоставляют, что значительно снижает их ценность.

Подводя итог этому разделу, следует отметить, что до 2014–2015 гг. собираемая и публикуемая статистика позволяла достаточно адекватно описывать ситуацию, однако в последнее время ее качество заметно снизилось. Следовательно, в настоящее время решения принимаются в условиях отсутствия надежной фактографической базы. В связи с этим достаточно сложно предполагать успешное решение в ближайшем будущем вопроса доступности ДОО для детей в возрасте до трех лет, поскольку даже более простая задача (обеспечение доступности ДОО для детей старше трех лет) не решена в полном объеме, а данные, которые описывают результаты принятых решений, недоступны. Одной из причин этого является недостаточное внимание к информационному обеспечению проводимой политики.

Меры для улучшения ситуации, реализованные государством

По мере повышения числа рождений (см. табл. 2) вопрос обеспеченности детей местами в ДОО становился все более острым и все сильнее влиял на социально-экономическое развитие страны, поскольку препятствовал вовлечению женщин на рынок труда, так как в условиях преобладания нуклеарных семей привлечь к уходу за детьми старшее поколение возможно не всегда (прародители могут далеко проживать, не иметь для этого достаточно физических сил и времени или просто не хотеть). Как видно из таблицы, с 2003 по 2014 г. очередь для получения места в ДОО возросла почти в шесть раз, да и динамика остальных показателей была неблагоприятной. Какие меры были предложены для решения проблемы?

Таблица 2

Некоторые показатели, характеризующие развитие сети ДОО с 2003 г.

Год	Число рождений	Число ДОО на конец года	Ввод новых ДОО (тыс. мест)	Число мест в системе ДОО	Число детей, стоящих в очереди для определения в ДОО
2003	1 477 301	47 835	7,7	н.д.	597 000
2004	1 502 477	47 185	7,3	н.д.	805 000
2005	1 457 376	46 518	5,0	4 765 453	966 354
2006	1 479 637	46 168	20,0	4 763 662	1 237 899

¹ Индикаторы образования: 2017: статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2017. — С. 78–80, 92, 93, 101–104, 110–114, 167–175, 247–254.

Окончание табл. 2

Год	Число рождений	Число ДОО на конец года	Ввод новых ДОО (тыс. мест)	Число мест в системе ДОО	Число детей, стоящих в очереди для определения в ДОО
2007	1 610 122	45 730	26,1	4 686 049	1 505 329
2008	1 713 947	45 607	28,3	4 863 484	1 708 250
2009	1 761 687	45 346	19,6	4 938 275	1 882 226
2010	1 788 948	45 111	23,0	5 031 352	2 144 768
2011	1 796 629	44 884	45,0	5 322 795	2 247 947
2012	1 902 084	44 326	53,9	5 708 927	2 403 850
2013	1 895 822	43187	90,3	6 046 093	2 717 628
2014	1 942 683	50 979/41 300 ¹	128,9	н.д.	2 849 943
2015	1 940 579	50 115/39 500	143,3	н.д.	н.д.
2016	1 888 729	49 370/38 400	63,3	н.д.	н.д.

Источник: данные Росстата².

Примечание: н.д. — данные за текущий год не публиковались.

В 1990 г. в стране было 87 944 ДОО³. За годы социально-экономических преобразований их число значительно сократилось (см. табл. 2). Так, к 2003 г. сокращение составило 45,6%, к 2013 г. — 50,9%, а к 2016 г. — примерно 56,3%. С 2014 г. в статистику попадают все организации, оказывающие уход и присмотр за детьми. Даже в таком случае снижение составляет 43,9%. Учитывая, что основу сети ДОО составляют детские сады всех типов, такое сильное падение означает регресс в этой области до уровня 1950–1960-х гг. Особенно сильно пострадала сельская местность, в которой число ДОО снизилось на 59,4% (41,4%, если учитывать

¹ Далее везде в этом столбце первая цифра обозначает число всех организаций, осуществляющих уход и присмотр за детьми в дошкольном возрасте, вторая цифра — численность только ДОО.

² Демографический ежегодник России. 2017. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2017. — С. 37; Число мест в дошкольных образовательных организациях. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40548>; Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34049>; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2005. — С. 374, 389, 395; Число дошкольных образовательных организаций. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33471>; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2004. — С. 403; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2011. — С. 405; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2015. — С. 231, приложение 10.1; Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2017. — С. 256, 274, приложение 10.1.

³ Образование в России 2003. Специальное издание. Статистический сборник. — М.: Госкомстат, 2003. — С. 73.

все организации). В городской местности сокращение было гораздо меньшим — 47,6% (42,8%, если учитывать все организации). Тем не менее сокращение как числа ДОО, так и числа всех организаций, оказывающих уход и присмотр за детьми в дошкольном возрасте, продолжается. Это означает, что проблема не решается.

В пользу такого предположения говорит и динамика ввода мест в систему ДОО. За весь рассматриваемый период ввод новых мест не позволял компенсировать ни выбытие мест из системы ДОО, ни увеличение потребности в местах в ДОО из-за роста рождаемости. Лишь в 2014–2015 гг. число вводимых мест было сопоставимо с объемами ввода мест в СССР, но и этого количества было недостаточно. В остальные рассматриваемые годы очевидно, что рождаемость была выше в разы, что и приводило к дефициту мест в ДОО. Особенно мало мест вводилось до 2006 г., когда рождаемость уже возросла по сравнению с 1990-ми гг., но вопросы демографии и социальной политики еще не успели стать одним из приоритетных направлений государственной политики. После 2006 г. мест стало вводиться в несколько раз больше, но рост рождаемости оказался гораздо более значительным. В результате наибольший прирост очереди на получение места в ДОО пришелся именно на это время.

За период с 1999 г., когда очередь для получения места в ДОО была минимальной (192,9 тыс. человек)¹, по 2014 г. она выросла более чем в 14 раз. Мы не имеем данных за последние годы, но вероятность того, что она значительно снизилась, невелика. Снижение рождаемости в 1990-е гг. положительно повлияло на размер очереди, поскольку число детей в дошкольном возрасте снижалось быстрее по сравнению с сокращением числа ДОО. Но уже к 2005 г. очередь вернулась к уровню 1990 г. (около 1 млн человек) и с тех пор только росла, тогда как в конце 1980-х гг. она снижалась даже в условиях роста числа детей в дошкольном возрасте. Причина роста очереди имеет три основания. Во-первых, это происходит из-за недоучета демографических тенденций — повышение числа рождений в результате действия мер демографической политики, которые наложились на повышательную фазу демографической волны. Во-вторых, отсутствие мест в ДОО связано с их массовым закрытием и перепрофилированием в 1990-е гг. и продолжающимся снижением их числа после повышения рождаемости. В-третьих, фактический спрос на услуги ДОО для детей старше трех лет несколько ниже, но из-за пристального внимания к этой проблеме со стороны СМИ, бытовых разговоров и действительной нехватки мест родители начинают претендовать на получение места в ДОО задолго до исполнения ребенку трех лет².

¹ Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2003. — С. 341.

² *Синица А. Л.* Динамика доли групп детей дошкольного возраста в регионах РФ.

Последний показатель (число мест в системе ДОО) демонстрирует наиболее противоречивые тенденции. С одной стороны, число ДОО снижалось, ввод новых мест был незначительным, а рождаемость росла. С другой стороны, число мест в системе ДОО тоже росло, причем достаточно быстрыми темпами. В таких условиях единственное объяснение, которое мы можем предложить, заключается в решении проблемы путем увеличения размера групп в ДОО. Несмотря на всю привлекательность подобного решения, оно оказывает крайне негативное влияние на темпы накопления человеческого капитала детей как в этом важном для дальнейшего развития возрасте, так и на протяжении всей последующей жизни¹. В результате полученная экономия в лучшем случае будет сопоставима с последующими затратами на повышение человеческого капитала, а в худшем — окажется гораздо меньше.

Одновременно с этой мерой начали реализовываться и дополнительные: развитие сети частных ДОО², семейных детских садов и семейных групп, создание института сертифицированных нянь. Однако они имеют ограниченную область использования. Частные ДОО далеко не всем по карману, поэтому не более 5–10% от всех семей могут отдать своего ребенка туда. Семейный детский сад имеет много организационных проблем, которые сложно решить при действующем законодательстве, а семейные группы подходят преимущественно для средних и многодетных семей, которых мало. Институт сертифицированных нянь в последние годы активно развивается³ и при решении вопроса контроля за качеством оказываемых услуг способен оказать заметное влияние на улучшение ситуации. Тем не менее в условиях России с ее сложными природно-климатическими условиями, слабой транспортной

¹ Chetty R., Friedman J. N., Hilger N. et al. How does your kindergarten classroom affect your earnings? Evidence from project STAR // 2010, NBER Working Paper 16381; Heckman J. Skill formation and the economics of investing in disadvantaged children // Science. — 2006. — Vol. 312. — No. 5782. — P. 1990–1902.

² План мероприятий («дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», утвержден распоряжением Правительства РФ от 30.12.2012 г. № 2620-р.; государственная программа «Развитие образования 2013–2020 годы», утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р.

³ Ржаницына Л. С. «Городская няня». Социальный проект: модель социального патронажа временного надзора за маленьким ребенком «Городская няня» в Москве. — М.: Вариант, 2010; Саралиева Э. Х., Соловьева С. В. Альтернативные формы поддержки успешной семьи: проект «дневные мамы» // Женщина в российском обществе. — 2008. — № 3. — С. 14–23; Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Няня (работник по присмотру и уходу за детьми)». Паспорт проекта «Об утверждении профессионального стандарта «Няня (работник по присмотру и уходу за детьми)».

инфраструктурой и сокращающейся численностью населения в трудоспособном возрасте при стареющем населении единственным адекватным решением является развитие полноценной сети ДОО. Именно такой вид пристрастия является доступным для максимального числа семей с детьми в дошкольном возрасте.

Еще одной значимой мерой, на наш взгляд, может оказаться более гибкий подход к развитию сети ДОО. Особенно это актуально в связи с тем, что в репродуктивный возраст сейчас вступают малочисленные поколения, рожденные в 1990-е и начале 2000-х гг., у которых число рождений будет ниже по сравнению с многочисленными поколениями, рожденными в 1980-е гг. Согласно такому подходу ДОО необходимо строить так, чтобы можно было их трансформировать в места для детей в начальном школьном возрасте, изъять их из системы ДОО при снижении рождаемости или вернуть при ее росте¹. На основе прогнозов рождаемости специалисты РААСН предлагаются выделять в системе ДОО, постоянный и изменяющийся фонды. Постоянный фонд является основой сети ДОО и в него включаются объекты капитального строительства как предполагающие, так и не предполагающие изменений. Переменный фонд дополняет первый, и в него включаются мобильные объекты, которые можно легко переместить в другой регион и использовать непродолжительное время. Такой подход позволит более гибко регулировать число ДОО и снизить вероятность повторения ситуации, наблюдаемой в 1990–2000-х гг., когда многие ДОО были изъяты из системы, а заменить их после увеличения рождаемости оказалось нечем.

По мнению А. Я. Кваши, значительный объем репродуктивных установок у населения формируется на уровне работодателя², поэтому наряду с развитием «детской» инфраструктуры важным направлением является и повышение значимости труда по уходу за детьми в общественном сознании и создание материальных и моральных стимулов к использованию труда матерей с детьми в дошкольном возрасте. Это должны быть не только курсы и грамоты по их результатам, но и более заметные меры, например, направленные на снижение налоговой нагрузки. Можно предложить три направления. Во-первых, обложение налогом на прибыль по сниженной ставке той части дохода, которая направляется на соз-

¹ Долгов А. В., Сычева Е. Б. Методика проектирования и расчета сети дошкольных организаций в условиях демографической нестабильности // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. — 2013. — № 4. — С. 60–64; Долгов А. В., Сычева Е. Б. Особенности формирования фонда дошкольных объектов в условиях демографической динамики // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. — 2014. — № 4. — С. 53–55.

² Кваша А. Я. Демографическая политика в СССР. — М.: Финансы и статистика, 1981. — С. 196.

дание и поддержание инфраструктуры, связанной с уходом за детьми и их воспитанием (создание ДОО, отдельных групп в уже существующих ДОО вне территории работодателя, создание групп ухода и воспитания на территории работодателя), так как эти расходы не соответствуют условиям п. 1 ст. 252 Налогового кодекса РФ. Во-вторых, облагать сниженными ставками налога на доходы физических лиц доходы, получаемые для осуществления ухода за детьми и их воспитания, в той части, которая превышает 4 тыс. руб. (п. 28 ст. 217 Налогового кодекса РФ). Возможной альтернативой является рассмотрение этой суммы как вида социального налогового вычета (по образцу пп. 2 п. 1 ст. 219 Налогового кодекса РФ). В-третьих, облагать налогом на имущество организаций по сниженной ставке имущество, которое используется при осуществлении ухода за детьми и их воспитания.

Наконец, важной мерой является повышение компетентности чиновников профильных ведомств всех уровней. Для этого необходимо включить в их профессиональный стандарт требование по регулярному посещению курсов повышения квалификации в сфере демографии, причем с обязательным блоком, посвященным созданию прогнозов изменения численности населения и анализу последствий этих изменений. Опыт проведения таких мероприятий показывает, что спрос на них есть и он велик. Это свидетельствует об осознании органами власти потребности в получении дополнительных знаний и о том, что они могут изменить свое отношение к демографическим проблемам, если важность работы со статистикой им будет объяснена на реальных примерах из их повседневной практики.

Следует еще раз повторить, что нехватки мест в ДОО можно было избежать, если бы органы государственной власти проводили более взвешенную политику, при реализации которой руководствовались не только одними экономическими критериями, но и принимали в расчет научные рекомендации, особенно в части прогнозов изменения численности населения. Инерционность демографических процессов крайне велика, и необходимо значительное время, чтобы последствия неправильных решений проявились в полной мере, но когда они проявляются, для их устранения необходимо много времени. Если опыт двух с половиной предшествующих десятилетий в отношении развития сети ДОО не будет учтен и не будут разработаны соответствующие меры, влияние демографической волны продолжится, а сеть ДОО будет иметь неоптимальную конфигурацию, которая не в полной мере будет учитывать потребности населения. Пока мы не можем говорить, что данный опыт как на федеральном, так и на региональном уровнях был рассмотрен и осмыслен. Например, в государственной программе развития образования до 2020 г. утверждается, что численность детей в дошкольном возрасте относительно ста-

бильна. А рост их числа в 2014–2017 гг. опровергает этот тезис¹. Далее, про волнообразное изменение их числа ничего не говорится, хотя этот фактор имеет колоссальное влияние на всю систему ДОО и перспективы ее развития. Можно привести еще много примеров, в которых отчетливо виден недоучет демографических тенденций. Одним из последних примеров является Национальная стратегия действий в интересах детей². В ней одним из ожидаемых результатов является ликвидация дефицита услуг, оказываемых ДОО. Даже если отвлечься от того, что дефицит услуг не обязательно означает дефицит мест в ДОО, проблемы в сфере дошкольного образования не указаны среди основных проблем в сфере детства. Более того, в этом документе нигде не говорится о демографической волне, неравномерном и разнонаправленном изменении числа детей (в том числе, в дошкольном возрасте) и сопутствующих социальных проблемах. Большое внимание к правам ребенка совершенно не ведет к повышению доступности дошкольного образования, особенно при отсутствии анализа демографических тенденций и сокращении объема публикуемых статистических сведений.

Проблема обеспеченности детей старше трех лет местами в ДОО в полной мере в настоящий момент не решена, поскольку фундаментальные противоречия развития сети ДОО до сих пор не устранены, а попытка уйти от ответа, не предоставляя соответствующую статистику, только ставит дополнительные вопросы. Если такой же подход будет применен и при решении вопроса обеспеченности местами в ДОО детей в возрасте моложе трех лет, то и эта проблема не будет решена, что продолжит отрицательно влиять на социально-экономическое развитие страны. Ее наиболее важными негативными последствиями являются более низкие темпы накопления человеческого капитала по сравнению с потенциально возможным и неэффективное использование трудовых ресурсов в условиях их сокращения из-за существующих ограничений при приеме на работу матерей с детьми в дошкольном возрасте. В результате семьи не смогут повысить свой уровень жизни, а пенсионные накопления у женщин на фоне дефицита средств Пенсионного фонда РФ уже сейчас и быстрого старения населения будут ниже. Это ставит вопросы не только о приоритетах государственной политики и качестве государственного управления, но и о достижении безопасности государства в широком смысле этого понятия³,

¹ Государственная программа «Развитие образования 2013–2020 годы», утверждена распоряжением Правительства РФ от 15.05.2013 г. № 792-р.

² Указ Президента РФ от 01.06.2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы».

³ Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. — М.: Финстатинформ, 2002. — С. 35.

поскольку недостаток мест в ДОО влияет на демографический, экономический и социальный аспекты государственной безопасности.

Литература

1. Антонов А. И. Возможности и пути повышения социального потенциала семьи // Социальный потенциал семьи. — М.: ИС АН СССР, 1988. — С. 7–30.
2. Архангельский В. Н., Данилова И. А., Дмитриев Р. В., Хасанова Р. Р. Перспективы демографического развития России до середины века // Народонаселение. — 2017. — № 3 (77). — С. 24–36.
3. Демографические проблемы занятости / под ред. П. П. Литвякова. — М.: Экономика, 1969.
4. Долгов А. В., Сычева Е. Б. Методика проектирования и расчета сети дошкольных организаций в условиях демографической нестабильности // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. — 2013. — № 4. — С. 60–64.
5. Долгов А. В., Сычева Е. Б. Особенности формирования фонда дошкольных объектов в условиях демографической динамики // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. — 2014. — № 4. — С. 53–55.
6. Демографический ежегодник России. 2017. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2017.
7. Женщины в обществе: реалии, проблемы, прогнозы / под ред. Н. М. Римашиевой. — М.: Наука, 1991.
8. Индикаторы образования: 2017: статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2017.
9. Кваша А. Я. Демографическая политика в СССР. — М.: Финансы и статистика, 1981.
10. Кваша А. Я. Проблемы экономико-демографического развития СССР. — М.: Статистика, 1974.
11. Костаков В. Г. Проблемы рационального использования трудовых ресурсов // Воспроизводство населения и трудовых ресурсов / под ред. К. П. Федоренко. — М.: Наука, 1976. — С. 98–129.
12. Котляр А. Э., Турчанинова С. Я. Занятость женщин в производстве (статистико-социологический очерк). — М.: Статистика, 1975.
13. Материалы XXVII съезда КПСС. — М.: Издательство политической литературы, 1986.
14. Образование в России 2003. Специальное издание. Статистический сборник. — М.: Госкомстат, 2003.
15. Образование в Российской Федерации: 2014: статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2014.
16. Образование в цифрах: 2017: краткий статистический сборник. — М.: НИУ ВШЭ, 2017.
17. Работа и семья в жизни женщин с детьми-дошкольниками: опыт города Москвы / под ред. О. Б. Савинской. — М.: Вариант, 2008.
18. Рожаницына Л. С. «Городская няня». Социальный проект: модель социального патроната временного надзора за маленьким ребенком «Городская няня» в Москве. — М.: Вариант, 2010.

19. *Саралиева Э. Х., Соловьева С. В.* Альтернативные формы поддержки успешной семьи: проект «дневные мамы» // *Женщина в российском обществе.* — 2008. — № 3. — С. 14–23.
20. *Семья, труд, доходы, потребление (Таганрогский проект) /* под ред. Н. М. Римащевской, Л. А. О니кова. — М.: Наука, 1977.
21. *Сенчагов В. К.* Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. — М.: Финстатинформ, 2002.
22. *Синица А. Л.* Динамика доли групп детей дошкольного возраста в регионах РФ // *Вестник Института социологии.* — Т. 8. — № 20. — С. 55–75.
23. *Синица А. Л.* Труд по уходу за детьми дошкольного возраста: сочетание семейной и общественной форм. — М.: МАКС Пресс, 2012.
24. *Сонин М. Я.* Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. — М.: Госпланиздат, 1959.
25. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2003. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2003.
26. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2004. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2004.
27. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2005. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2005.
28. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2006. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2006.
29. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2007. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2007.
30. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2008. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2008.
31. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2009. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2009.
32. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2010. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2010.
33. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2011. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2011.
34. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2012. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2012.
35. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2013. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2013.
36. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2014. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2014.
37. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2015. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2015.
38. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2017. Статистический сборник. — М.: Росстат, 2017.
39. *Стешенко В. С., Пискунов В. П., Чуйко Л. В.* и др. Трудовая активность женщин. — Киев: Наукова думка, 1984.
40. *Стешенко В. С., Чуйко Л. В., Хомра А. У.* и др. Труд в демопроцессе. — Киев: Наукова думка, 1990.
41. *Chetty R., Friedman J. N., Hilger N.* et al. How does your kindergarten classroom affect your earnings? Evidence from project STAR // 2010, NBER Working Paper 16381.

42. Heckman J. Skill formation and the economics of investing in disadvantaged children // Science. — 2006. — Vol. — 312. — No. 5782. — P. 1990–1902.
43. Заработная плата отдельных категорий работников социальной сферы и науки. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/wages/
44. Охват детей дошкольным образованием. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43553>
45. Паспорт проекта «Об утверждении профессионального стандарта «Няня (работник по присмотру и уходу за детьми)». URL: <http://regulation.gov.ru/projects#nra=76574>
46. Послание Президента России Федеральному Собранию 30.11.2010. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/9637>
47. Проект Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/143>
48. Проект Приказа Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении профессионального стандарта «Няня (работник по присмотру и уходу за детьми)» (подготовлен Минтрудом России 20.12.2017). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56639753/>
49. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2012 № 2620-р г. URL: <https://rg.ru/2013/01/14/obraz-eff-site-dok.html>
50. Распоряжение Правительства РФ от 15.05.2013 № 792-р. URL: <https://rg.ru/2014/04/24/obrazovanie-site-dok.html>
51. Стенографический отчет о заседании Совета Безопасности, посвященном мерам по реализации Послания Президента России Федеральному Собранию 10.05.2006. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23657>
52. Указ Президента РФ от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки». URL: <https://rg.ru/2012/05/09/nauka-dok.html>
53. Указ Президента РФ от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы». URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/35418>
54. Указ Президента РФ от 29.05.2017 № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства». URL: <https://rg.ru/2017/05/29/prezident-ukaz240-site-dok.html>
55. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 «Об образовании в Российской Федерации». URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html>
56. Численность детей в дошкольных образовательных организациях. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33456>
57. Численность детей, стоящих на учете для определения в дошкольные образовательные организации. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/34049>
58. Численность постоянного населения — женщин по возрасту на 1 января (человек). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33459>
59. Численность постоянного населения — мужчин по возрасту на 1 января (человек). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31548>
60. Число дошкольных образовательных организаций. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33471>

61. Число мест в дошкольных образовательных организациях. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/40548>.

SINITSA A. L.

Ph.D.

Lomonosov Moscow State University

Faculty of economics

(Moscow, Russia)

PROBLEMS OF PRESCHOOL CHILDREN COVERAGE BY PLACES IN PRESCHOOL INSTITUTIONS AND WAYS TO COPE WITH THEM

Abstract. *Providing of places in preschool institutions for preschool children is one of the most important functions of a modern social state. It is especially relevant under conditions of the working-age population decline, since it allows mothers with children at preschool age to enter the labor market and compensate such decline. In order to carry out a competent state policy, it is necessary to know the number of preschool children and the dynamics of indicators that describe the development of the preschool facilities system. To reach this it is required to establish adequate information support for the policy implemented, but the poor quality public administration does not allow doing this. The analysis shows that the current demographic trends are underestimated and the volume of published statistics last years has noticeably decreased. The availability of places in preschool facilities for children is also low. Measures implemented to improve the situation are not enough, and some of them have serious negative consequences that affect the rate of the human capital accumulation. Therefore, in order to increase the availability of preschool education, it is necessary to pay more attention to the demographic component, to improve the quality of the state policy information support, to develop all forms of caring for children at preschool age, and to increase the competence of officials at all levels of government.*

Key words: *preschool facilities, state policy, preschool children, coverage of preschool children by preschool education, social policy, policy of childhood.*

JEL codes: *I21, I28, J18.*

ХАСАНОВА Р. Р.
к.э.н, старший научный сотрудник
РАНХиГС при Президенте РФ (г. Москва, Россия)

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОСТИЖИМОСТИ ЦЕЛЕВЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ В ОБЛАСТИ СНИЖЕНИЯ СМЕРТНОСТИ И ПОВЫШЕНИЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ

Аннотация. *Период 2011–2015 гг. ознаменовался вторым этапом Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г. За это время ожидаемая продолжительность жизни населения в России выросла на 1,6 года и в 2015 г. составила 71,4 года. В статье дается оценка достижимости целевых показателей в области снижения смертности и повышения продолжительности жизни населения на основе анализа реализации целей второго этапа Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г. Оценивается влияние динамики смертности от отдельных причин и повозрастной смертности на изменение ОПЖ в 2011–2015 гг. Основной вклад в рост ОПЖ за 2011–2015 гг. внесло снижение смертности от болезней системы кровообращения в старших и внешних причин смерти в молодых трудоспособных возрастах. Однако повышение смертности от прочих причин и от болезней органов пищеварения привело к тому, что показатель ОПЖ за весь период вырос незначительно.*

Ключевые слова: *смертность населения, ожидаемая продолжительность жизни, демографическая политика, причины смерти населения.*

JEL коды: *J18, J11, I18.*

Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 г.¹ является основным документом, разработанным в целях консолидации усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований, организаций и граждан Российской Федерации по обеспечению условий для устойчивого демографического развития страны. В документе подробно про-

¹ Концепция демографической политики Российской Федерации до 2025 года. URL: <http://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/>

писаны принципы демографической политики, сформулированы задачи и этапы ее реализации. Однако количественные показатели, которыми описываются поставленные цели и задачи, по мнению экспертов, вызывают сомнение в их корректности, согласованности и реалистичности [Демографическая..., 2008]. На тему достижимости целей Концепции демографической политики России до 2025 г. был написан ряд исследований [Вишне夫斯基, 2010; Елизаров, 2007; Елизаров, 2015; Захаров, 2011; Звездина, Иванова, 2015; Перевозкин, Проказина, 2015; Иванова, Стародубов, 2009]. Многие ученые считают, что целевые показатели данного документа не продуманы и носят поверхностный характер, основанный на некачественном анализе [Вишне夫斯基, 2010; Захаров, 2011]. По поводу конкретных целевых показателей в области смертности, некоторые [Стародубов, Иванова, 2009] уверены, что количественный рост продолжительности жизни населения, заявленный в Концепции демографической политики, вполне реалистичен, однако может быть истощено качество роста. Авторы считают, что для повышения эффективности политики в области снижения смертности необходимо внести уточнения в приоритетные задачи сокращения смертности исходя из ведущих мер предотвратимости, акцент должен быть сделан на проблемах, ведущую роль в которых играют профилактические усилия. В 2015 г. В. В. Елизаров, анализируя целевые ориентиры концепции, утверждал, что почти все показатели, отмеченные во втором этапе, достигнуты (кроме снижения смертности). Автор сомневается, что к 2025 г. задачи концепции в области смертности будут выполнены, так как продолжается старение населения, и можно ожидать, что дальнейшее снижение числа умерших весьма проблематично [Елизаров, 2015].

Целью данной статьи является *оценка достижимости целевых показателей в области снижения смертности и повышения продолжительности жизни населения на основе анализа целей второго этапа Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г. и их реализации.*

Целями концепции к 2025 г. являются рост численности населения России до 145 млн человек, повышение качества жизни и увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 75 лет. На втором этапе (2011–2015 гг.) демографической политики в области смертности и продолжительности жизни поставлены следующие задачи:

- увеличить показатель ожидаемой продолжительности жизни до 70 лет;
- на треть снизить уровень смертности населения.

За 2011–2015 гг. число умерших в России снизилось с 2000 тыс. в 2011 г. до 1908,5 тыс. в 2015 г. (на 4,6%) (табл. 1). Общий коэффициент смертности сократился на 7% (с 14 до 13‰).

Таблица 1

Основные показатели в области смертности и продолжительности жизни населения, Россия, 2011–2015 гг.

Годы	ОПЖ	Общий коэффициент смертности (ОКС)	Младенческая смертность	Общий коэффициент смертности от новообразований	Общий коэффициент смертности от болезней системы кровообращения	Общий коэффициент смертности от внешних причин смертности
2011	69,8	14	7,4	204,6	753	139,5
2015	71,4	13	6,5	204,2	632,7	120,8
2015 в % к 2011	102	93	88	100	84	87

Источник: по данным Росстата.

Интегральным показателем, позволяющим оценить уровень смертности населения в стране, является ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ). Согласно целям второго этапа концепции, к 2015 г. ожидаемая продолжительность жизни в России должна была составить 70 лет. Желаемый уровень продолжительности жизни был достигнут уже в 2012 г. По данным Росстата, данный показатель за 2011–2015 гг. вырос на 1,56 года и к 2015 г. составил 71,4 года. Тем самым превысил целевой ориентир и стал максимальным показателем ОПЖ за всю историю страны. Прирост ожидаемой продолжительности жизни за 2007–2011 гг. (первый этап) составил 2,2 года. То есть на втором этапе темпы прироста ОПЖ снизились.

Таблица 2

Ожидаемая продолжительность жизни населения, Россия, 2007–2015 гг.

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	Все население	мужчины	женщины	Все население	мужчины	женщины	Все население	мужчины	женщины
2007	67,61	61,46	74,02	68,37	62,20	74,54	65,59	59,57	72,56
2008	67,99	61,92	74,28	68,77	62,67	74,83	65,93	60,00	72,77

Окончание табл. 2

Годы	Все население			Городское население			Сельское население		
	Все население	мужчины	женщины	Все население	мужчины	женщины	Все население	мужчины	женщины
2009	68,78	62,87	74,79	69,57	63,65	75,34	66,67	60,86	73,27
2010	68,94	63,09	74,88	69,69	63,82	75,39	66,92	61,19	73,42
2011	69,83	64,04	75,61	70,51	64,67	76,10	67,99	62,40	74,21
2012	70,24	64,56	75,86	70,83	65,10	76,27	68,61	63,12	74,66
2013	70,76	65,13	76,30	71,33	65,64	76,70	69,18	63,75	75,13
2014	70,93	65,29	76,47	71,44	65,75	76,83	69,49	64,07	75,43
2015	71,39	65,92	76,71	71,91	66,38	77,09	69,90	64,67	75,59
Рост за 2007–2011, лет	2,22	2,58	1,59	2,14	2,47	1,56	2,40	2,83	1,65
Рост за 2011–2015, лет	1,56	1,88	1,10	1,40	1,71	0,99	1,91	2,27	1,38

Источник: данные Росстата.

Максимальный уровень продолжительности жизни в 2015 г. был достигнут больше за счет снижения смертности мужчин (1,9 года), чем женщин (1,1 года). Однако резервы снижения показателя смертности мужчин еще велики. В целевых показателях Концепции демографической политики не были обозначены гендерные ориентиры для показателей ОПЖ и смертности населения. Между тем Россия остается одной из стран с наивысшим гендерным разрывом в ожидаемой продолжительности жизни. В 2011 г. данный показатель был равен 11,6 года, в 2015 г. — 10,8 года.

Еще одной особенностью, которую необходимо учесть при составлении целевых ориентиров по снижению смертности в стране, является значительный региональный разрыв. В 2011 г. данный показатель составил 14,9 года, в 2015 г. он вырос — 16,9 года. Это, бесспорно, негативный показатель при столь позитивных тенденциях в области роста ОПЖ в России целом. В 2015 г. в 29 регионах страны не был достигнут целевой ориентир второго этапа Концепции демографической политики России до 2025 г. — уровень ОПЖ 70 лет (рис. 1). К ним относятся в основном регионы Сибирского и Дальневосточного федеральных округов, несколько регионов Северо-Западного, Центрального, Уральского, Приволжского округов.

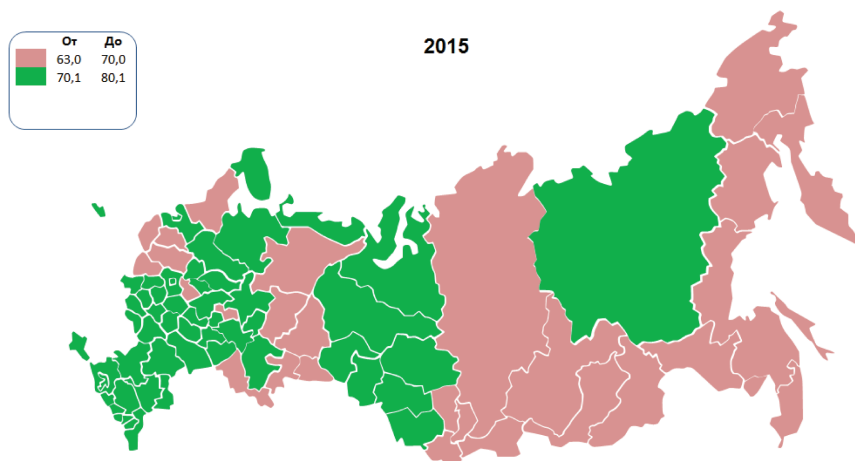

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни в регионах России (регионы с ОПЖ > 70 лет (зеленый), регионы с ОПЖ < 70 лет (красный), 2015, лет
 Источник: по данным Росстата.

Соответственно значительно отличается прирост ОПЖ в регионах за 2011–2015 гг. Максимальный рост уровня ОПЖ был отмечен в Ненецком автономном округе (71 год в 2015 г., на 4,3 года), Республике Ингушетия (80 лет, на 3,8 года), Республиках Бурятия и Алтай (69,2 и 68,4 года, на 3 года). В 10 регионах России за 2011–2015 гг. отмечен минимальный рост ожидаемой продолжительности жизни (менее одного года). Тюменская (70,6 года в 2015 г., на 0,1 года), Свердловская (69,8 года, на 0,5 года), Курганская (69 лет, на 0,7 года), Калининградская области (70,6 года, на 0,7 года) демонстрируют самые низкие показатели прироста.

Таким образом, можно сделать промежуточный вывод, что целевой ориентир второго этапа в отношении ожидаемой продолжительности жизни был достигнут, но, по сравнению с предыдущим этапом, снизились темпы прироста, увеличился региональный разрыв и незначительно снизился гендерный.

Несмотря на то что в целевых показателях второго этапа Концепции демографической политики России до 2025 г. нет целевых ориентиров по причинам смерти¹, в целом в документе выделены следующие направления работы:

¹ Данные целевые ориентиры в дальнейшем были отмечены в Указах Президента РФ от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики»: обеспечить к 2018 г. увеличение ожидаемой продолжительности жизни в Российской Федерации до 74 лет; № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения»: обеспечить к 2018 г. снижение смертности от болезней системы кровообращения

- «...сокращение уровня смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы;
- сокращение уровня смертности и травматизма в результате дорожно-транспортных происшествий;
- сокращение уровня смертности и травматизма от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний;
- сокращение уровня смертности от самоубийств;
- сокращение уровня смертности от онкологических заболеваний;
- сокращение уровня смертности от ВИЧ/СПИДа и туберкулеза за счет совершенствования программ профилактики и лечения этих заболеваний, а также за счет применения новых инновационных технологий лечения».

С точки зрения возрастных особенностей смертности в задачах отмечено население трудоспособного возраста, дети, младенцы до одного года жизни.

Большой вклад в рост ОПЖ за 2011–2015 гг. внесло снижение смертности от болезней системы кровообращения (1,8 года) и внешних причин смерти (0,3 года). Однако повышение смертности от прочих причин (–0,7 года) и от болезней органов пищеварения (–0,1 года) привело к тому, что показатель ОПЖ за весь период вырос только за 1,56 года. Если снижение смертности от внешних причин произошло в основном в младших трудоспособных возрастах, то от болезней системы кровообращения — в старших трудоспособных и пенсионных (рис. 2). Рост смертности от прочих причин при снижении смертности от болезней системы кровообращения в старших возрастах вызывает вопросы и требует отдельного изучения. Вклад сокращения смертности трудоспособного населения в ОПЖ за 2011–2015 гг. составил 0,7 года.

Таким образом, несмотря на снижение смертности в трудоспособных возрастах от внешних причин, основной вклад в рост ОПЖ внесло сокращение смертности от болезней системы кровообращения в старших трудоспособных возрастах.

Для оценки достижения второй цели II этапа — снижения смертности на треть — были рассмотрены стандартизованные коэффициенты смертности от основных причин смерти. Стандартизованный коэффициент смертности населения от всех причин (прямой метод стандартизации по структуре населения России 2011 г.) за рассматриваемый период времени снизился на 8,8%, это, конечно, не снижение показателя на 1/3,

до 649,4 случая на 100 тыс. населения; от новообразований (в том числе от злокачественных) до 192,8 случая на 100 тыс. населения; от туберкулеза до 11,8 случая на 100 тыс. населения; от дорожно-транспортных происшествий до 10,6 случая на 100 тыс. населения; снижение младенческой смертности до 7,5 на 1 тыс. родившихся живыми (в первую очередь за счет снижения ее в регионах с высоким уровнем данного показателя).

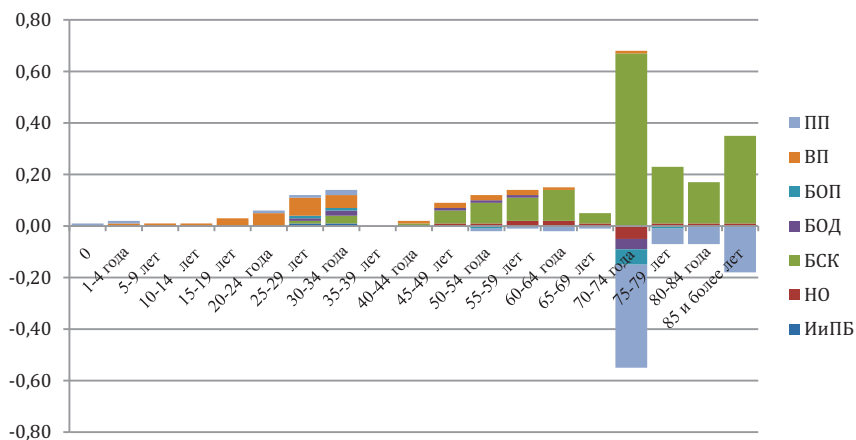

Рис. 2. Вклад основных причин смерти в рост ожидаемой продолжительности жизни населения России, 2011–2015 гг.¹

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

как отмечено в целях II этапа, но тоже положительный момент. Однако ситуация с показателями смертности по причинам смерти не столь однозначна (рис. 3). Смертность от причин, отмеченных в концепции, значительно снизилась (кроме смертности от онкологии). Болезни системы кровообращения — главный, самый большой класс болезней, вклад которого в смертность населения во всем мире высок. Стандартизованный коэффициент смертности от данной причины за 2011–2015 гг. снизился на 21%. Так же значительно снизился показатель смертности от внешних причин (на 11%). Коэффициент смертности от новообразований снизился лишь на 4%. Такая же ситуация с инфекционными и паразитарными болезнями, болезнями органов дыхания. Однако, как было отмечено ранее, в период с 2011 по 2015 г. в России повысился стандартизованный коэффициент смертности от прочих причин (на 59%) и от болезней органов пищеварения (на 8%).

Таким образом, задача по снижению смертности населения на треть не была в полной мере выполнена, а сокращение смертности от перечисленных в концепции причин произошло в ущерб другим причинам при параллельном росте смертности от прочих причин и от болезней органов пищеварения.

¹ ИиПБ — инфекционные и паразитарные болезни, НО — новообразования, БСК — болезни системы кровообращения, БОП — болезни органов пищеварения, БОД — болезни органов дыхания, ВП — внешние причины, ПП — прочие причины.

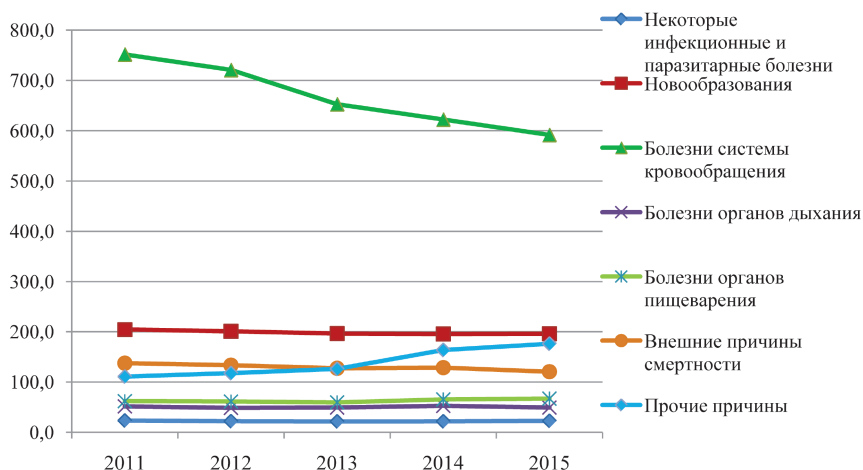

Рис. 3. Стандартизованный коэффициент смертности населения¹, 2011–2015 гг.

Источник: расчеты автора по данным Росстата.

Целевые показатели второго этапа (2011–2015 гг.) Концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 г. были достигнуты не полностью. Продолжительность жизни населения повысилась до 70 лет, однако по сравнению с предыдущим этапом снизились темпы прироста. Важным негативным аспектом роста ОПЖ за данный период является увеличение регионального разрыва.

Второй пункт — снижение смертности населения на 1/3. Если рассматривать общий коэффициент смертности, то данный показатель за 2011–2015 гг. снизился на 7%. Но общий коэффициент смертности очень зависит от возрастной структуры населения. Стандартизованный коэффициент смертности от всех причин также не снизился на треть (лишь на 8%).

Рассматривая цели второго этапа с точки зрения отмеченных в концепции возрастных и нозологических целей, было отмечено, что основной рост ОПЖ произошел за счет снижения смертности населения старше трудоспособного возраста. Значительно сократилась смертность населения от болезней системы кровообращения (в старших возрастах) и от внешних причин (в младших трудоспособных). Параллельно росла смертность от прочих причин и от болезней органов пищеварения. Таким образом, задача по снижению смертности населения на треть не была выполнена в полной мере.

¹ Прямой метод стандартизации. За стандарт взята возрастная структура населения 2007 г.

В результате анализа целевых ориентиров и показателей смертности населения на втором этапе можно отметить, что достижимость целевых показателей демографических программ возможна при выполнении определенных условий:

- выбор количественных показателей должен быть обоснованным, продуманным и корректным. Такой показатель, как «снижение смертности на треть», является некорректным и тем самым недосягаемым;
- в целевых ориентирах должны быть обозначены половозрастные и нозологические показатели. Задача по снижению смертности от болезней системы кровообращения и внешних причин является эфемерной и требует конкретики в отношении возраста и подробных причин смерти внутри класса. Кроме этих причин, существуют не менее важные причины, которые уносят жизнь людей в молодых возрастах и которые также нужно включать в целевые показатели (болезни органов дыхания, пищеварения и т.д.). Рост прочих причин при снижении смертности от болезней системы кровообращения говорит о необходимости контроля выполнения задач на региональном уровне, так как внезапный значительный рост смертности от болезней нервной системы, болезней эндокринной системы, психических расстройств и расстройств поведения вызывает сомнения в достоверности данных о смертности в регионах;
- необходимо детально подходить к приоритетным задачам снижения смертности по причинам, учитывая как предотвратимость смертности от некоторых причин, так и профилактику;
- должны быть оценены региональные показатели — ориентиры, основанные на социально-экономических, демографических особенностях регионов.

Если ожидаемая продолжительность жизни населения в дальнейшем (на третьем этапе) будет расти такими же темпами, как и во втором, то достижение уровня ОПЖ 75 лет к 2025 г. вполне реально. Стоит отметить, что, по предварительной оценке Росстата (с учетом ежемесячной регистрации за январь-ноябрь), ожидаемая продолжительность жизни населения России в январе-ноябре 2017 г. составила 72,6 года, это на один год выше показателя 2015 г. Разрыв в показателях ожидаемой продолжительности жизни по полу сократился и в 2017 г. составил 10 лет. Младенческая смертность в России продолжает снижаться, в 2017 г. она равнялась 5,5 на 1000 живорожденных. Однако, если учесть, что по сравнению с первым этапом темпы прироста на втором снизились, то показатель ОПЖ 75 лет в 2025 г. под сомнением. Учитывая старение населения и социально-экономическую ситуацию, задача третьего этапа концепции по снижению уровня смертности в 1,6 раза не вполне выполнима. Необходима дальнейшая

работа по уточнению поставленных задач и целевых показателей, разработка региональных задач, подходов по снижению смертности на разных возрастных этапах и от разных причин, выделение необходимых денег на реализацию. Стоит также учесть, что социально-экономическое положение, уровень жизни, образование, здравоохранение, образ жизни, самосохранительное поведение и т.д. влияют на здоровье населения и соответственно на уровень смертности.

С 2016 г. началась естественная убыль населения России, связанная со значительным снижением числа рождений и незначительным снижением смертности. В 2017 г. показатель естественной убыли населения составил 134 тыс. человек. В связи с такими негативными тенденциями демографических процессов, протекающих в стране, изучение государственной политики в области снижения смертности становится еще более актуальным. 7 мая 2018 г. Президент РФ подписал Указ № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», где отмечены следующие цели в области демографии:

- a) обеспечение устойчивого естественного роста численности населения РФ;
- b) повышение ОПЖ до 78 лет (к 2030 г. — до 80 лет)
- c) увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет;
- d) увеличение суммарного коэффициента рождаемости (СКР) до 1,7;
- e) увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни;
- f) увеличение до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Изучение опыта проведения демографической политики имеет важное значение как для оценки достижимости результатов, так и для разработки новых мер, оценки возможного демографического эффекта и возможных социальных последствий от их введения в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Литература

1. *Вишневский А. Г.* Сбережение народа на фоне депопуляции // Демоскоп Weekly. URL: 2010 <http://www.demoscope.ru/weekly/2010/0417/tema05.php>
2. Демографическая политика России: от размышлений к действию. — М., 2008. — 76 с.
3. *Елизаров В. В.* Сравнительный анализ демографических концепций 2001 и 2007 годов // Демоскоп Weekly. — 2007. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0309/polit02.php>
4. *Елизаров В. В.* Цели и целевые показатели в демографической политике России // Моделирование демографического развития и социально-экономи-

- ческая эффективность реализации демографической политики России. Материалы международной научно-практической конференции. Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Институт социально-политических исследований РАН, 2015.
5. *Звездина Н. В., Иванова Л. В.* Ожидаемая продолжительность жизни в России и факторы, влияющие на нее // Вопросы статистики. — 2015. — № 7. — С. 10–20.
 6. *Захаров С. В.* Целевые индикаторы демографической политики: правилен ли наш выбор? // Журнал Новой экономической ассоциации. — 2011. — № 9. — С. 176–180.
 7. *Первозкин Л. М., Проказина Н. В.* О реализации концепции демографической политики Российской Федерации // Central Russian Journal of Social Sciences. — 2015. — № 5.
 8. *Стародубов В. И., Иванова А. Е.* Анализ изменений и прогноз смертности населения в связи с мерами демографической политики // Социальные аспекты здоровья населения, 2009.

KHASANOVA R. R.

Ph.D., senior researcher

*Institute of Social Analysis and Forecasting, Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration
(Moscow, Russia)*

DEMOGRAPHIC ANALYSIS OF THE ATTAINABILITY OF TARGETS IN THE AREA OF REDUCING MORTALITY AND INCREASING LIFE EXPECTANCY

Abstract. *The period of 2011–2015 years was marked by the second stage of the concept of demographic policy of the Russian Federation until 2025. During this time, the life expectancy of the population in Russia increased by 1.6 years and amounted to 71.4 years in 2015. The article evaluates achievability of targets in the field of mortality reduction and increase of population life expectancy on the basis of the analysis of the implementation of the goals of the second stage of the concept of demographic policy of the Russian Federation until 2025. The article examines the dynamics of mortality from certain causes and age groups and their impact on the change of life expectancy in 2011–2015. The main contribution to the growth of the life expectancy for 2011–2015 contributed to the reduction of mortality from diseases of the circulatory system in the upper ages and external causes of death in the young working ages. However, the increase in mortality from other causes and diseases of the digestive system has led only to a slight increase of the rate of life expectancy for the entire period.*

Key words: *mortality, life expectancy, population policy, causes of death.*

JEL codes: *J18, J11, I18.*

ТКАЧЕНКО А. А.

д.э.н., профессор

Финансовый университет

Институт исследований международных экономических отношений

(г. Москва, Россия)

ШАПОВАЛОВА Н. Н.

к.э.н., генеральный директор издательства «Энциклопедия»

(г. Москва, Россия)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ НАУКА В ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Аннотация. Рассмотрена история подготовки трех энциклопедических изданий по демографии в России (1985, 1994, 2013), вышедших в новый период развития российской демографической науки. Особо отмечен вклад Центра по изучению проблем народонаселения МГУ, созданного Д. И. Валентеем, во все эти издания.

В статье анализируется общая характеристика периодов выхода энциклопедических изданий, которые резко различаются для демографической науки и всего российского общества, что влияло на объективность изданий; подробно рассмотрены проблемы выпуска каждого издания, оттеняющие проблемы российской демографической науки в целом. Особое внимание уделено разработке словника энциклопедического издания как сложной научной и редакторской задаче, связанной с многочисленными итерациями и противоречивыми ограничениями; в рассматриваемом случае процесс еще больше осложняет междисциплинарность изданий, где присутствуют представители разных научных направлений гуманитарной науки, исследующих демографические проблемы под своим углом зрения: демографии, социологии, экономики, географии, социальной медицины, экологии.

Российской демографии свойственна бóльшая открытость основным достижениям западной демографии по сравнению с другими социальными науками, но деидеологизация российской гуманитарной науки — это сложный и длительный процесс. В статье отмечена проблема отсутствия исследователей по ряду специализированных направлений научного знания из-за утечки умов; подвергается критике бывшее Минздравсоцразвития за срыв поручений руководства страны из-за узковедомственного подхода чиновников, навязывающих свое мнение ученым по вопросам, выходящим за рамки их компетенции. Авторы считают, что выход в 1985 г. Демографического энциклопедического словаря стал событием не только в книгоиздании, но и в научной жизни.

Ключевые слова: демография, энциклопедическое издание, народонаселение, словник, междисциплинарность, деидеологизация науки.

JEL коды: J1, N3, O15.

Введение

В конце XX в. и прошедшие годы XXI в. отечественная демография и междисциплинарные исследования народонаселения преодолели новую ступень и перешли, по мнению авторов статьи, в новое качество. Определенную роль в этом процессе сыграли представители многих демографических школ на постсоветском пространстве; мы же считаем необходимым остановиться на роли Центра по изучению проблем народонаселения, созданного Д.И. Валентеем на экономическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова 50 лет назад.

В этой связи представляется актуальным рассмотреть историю подготовки трех энциклопедических изданий по демографии на протяжении 1979–2013 гг. в период нового этапа развития отечественной демографической науки. В каждом из них значительное участие принимал Центр по изучению проблем народонаселения. В статье анализируется общая характеристика времени выхода энциклопедических изданий, которое различалось не только для демографической и экономической науки, всего гуманитарного знания, но и для российского (советского) общества и повлияло на содержание и объективность изданий. Анализ проблем выпуска каждого издания и их общих черт позволяет оттенить проблемы российской демографической науки в целом.

Первое в истории энциклопедическое издание по демографии

Выход в свет в 1985 г. Демографического энциклопедического словаря (ДЭС) стал событием не только в книгоиздании, но и в научной жизни большой страны — федеративного, многонационального государства, что само по себе требует от издания, посвященного населению такой страны, объективного и глубокого научного подхода, научной дипломатии, политического равновесия¹. Решение об издании словаря было принято еще в 1979 г. на заседании Научно-редакционного совета издательства «Советская энциклопедия» под председательством академика, лауреата Нобелевской премии А. М. Прохорова. Несмотря на высокий статус членов Научно-редакционного совета, многие из них имели весьма отдаленное представление о науке демографии. Все же решение о выпуске такого отраслевого, а не универсального издания, как Большая советская энциклопедия, было принято. Большее сопротивление со стороны членов Научно-редакционного совета редколлегии Демографического энциклопедического словаря пришлось преодолеть при утверждении словни-

¹ Демографический энциклопедический словарь. / Редкол.: Д. И. Валентей (гл. ред.) и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. — 608 с.

ков. Трудно было отойти от бытового представления о понятиях «рождаемость», «смертность», «продолжительность жизни» — ведь все уверены, что знают, что это такое. Подготовка словника — это сложная научная и редакторская задача, которая всегда связана с многочисленными итерациями и противоречивыми ограничениями, желание всеобъемлющего подхода наталкивается на возможности авторского коллектива, а в данном случае речь шла о подготовке не имеющего аналогов издания демографическим научным сообществом, которое только проходило первый этап своего повторного становления и развития. В данном случае мы говорим о сообществе не демографов, а представителей всех научных направлений гуманитарной науки, которые исследуют демографические проблемы: демографов, социологов, экономистов, географов, социальных медиков, экологов и др.

Первый вопрос, который повторялся не один раз: зачем нужна научная книга по этой тематике? Еще сложнее было с такими понятиями, как «естественная рождаемость», «таблицы смертности» и другими подобными, выходящими за рамки знакомого всем на бытовом уровне. Однако словники были утверждены, и в подготовку издания включились редакция экономики, редакция географии и редакция картографии. Иллюстрации, в том числе возрастные пирамиды к каждой статье о странах, выполнялись редакцией иллюстрирования. Такое подробное перечисление связано не только с важной работой этих людей, но и с условиями работы, которые в те времена отличались кардинально.

Словарь как научное издание подвел итог дискуссии, является ли демография самостоятельной наукой или для изучения населения достаточно статистики населения. Более того, в ходе многочисленных дискуссий в научном сообществе, в Доме ученых Академии наук, в самом издательстве, где собиралась в полном составе не только вся редколлегия, но и присутствовала довольно большая группа научных консультантов издания, было признано, что сама демография выступает элементом более широкого комплекса наук, изучающих население в различных аспектах, и это должно быть отражено в первом энциклопедическом издании по демографии.

Это стало возможным благодаря составу редколлегии, в которую вошли ученые, представлявшие различные позиции в изучении населения, и, конечно же, личному участию главного редактора Д. И. Валентея и заместителя главного редактора Д. К. Шелестова в обосновании концепции издания и составлении словников. Молодой читатель может удивиться этому утверждению, спрашивая: какие могут быть разногласия у представителей науки, которая смогла развиваться после длительного периода запрета и имела так мало исследовательских центров на столь огромном пространстве. Дискуссии продолжались и на заседаниях редколлегии, были нередко более чем острые, но в результате все ключевые статьи

были поручены ведущим специалистам в той области или направлении, которое освещалось в статье. Тексты таких статей, как Демография (автор А. Г. Волков), Смертность (автор А. Г. Вишневский), Рождаемость (автор Л. Е. Дарский), Воспроизводство населения (автор А. Г. Вишневский), История изучения народонаселения (автор Д. К. Шелестов), Миграция населения (В. М. Моисеенко), Семья (А. Г. Волков, М. С. Мацковский), и других подобных обсуждались на заседаниях редколлегии.

Широчайший спектр рассмотрения такого объекта, как население, делает ДЭС уникальным изданием в мировой практике. Это не просто мнение авторов статьи или рецензентов опубликованных на издание отзывов, но и признание самого словаря последующими поколениями. Тексты большинства статей до сих пор находятся в интернете, востребованы даже те из них, которые уже не в полной мере соответствуют современным демографическим знаниям. Многие же статьи мэтров демографической науки стали научной классикой и, по нашему мнению, таковой останутся. Но этому предшествовали усилия редакционной коллегии и издательства по составлению тематических словариков, которое стало серьезной научной работой. Каждый член редколлегии курировал определенные тематические разделы. Составлялись схемы написания статей о понятиях, методах, персонах, регионах, научных подразделениях, изданиях, международных организациях и других «черных словах». В раздел, посвященный странам, были включены статьи о населении не только независимых государств, но и зависимых территорий. Эту позицию отстаивал член редколлегии Э. Ю. Бурнашев. В каждой «страновой» статье содержалась оригинальная карта плотности населения и половозрастная пирамида на определенную дату. Достаточно сослаться на статью «Союз Советских Социалистических Республик», которая имеет, как и «Население мира», цветные карты по плотности населения и политическому (политико-административному) делению на большой с разворотом вкладке¹.

Особого подхода требовали так называемые «персоналии». В издательстве «Советская энциклопедия» имелся свой «государственный» подход к вопросу, чьи биографии должны быть опубликованы, все решал целый набор критериев. Но этот набор не мог «работать» для специализированного издания в отличие от многотомной «Большой советской энциклопедии». Поэтому был выбран в чем-то компромиссный, но весьма разумный вариант — в раздел по истории науки вошли статьи о персонах, завершивших свой путь в науке.

Писать статьи о зарубежных ученых даже прошлых веков было в чем-то проще, так как о них имелись солидные источники информации.

¹ Демографический энциклопедический словарь. — С. 430–438.

О многих российских ученых информацию надо было собирать по крупицам. Здесь проявилась не только компетентность сотрудников Центра, возглавляемого Д. И. Валентеем, но и отношения Центра с коллегами по всей стране: ученые Украины писали об украинских демографах, московские ученые — о зарубежных, участвовали все представители науки из крупных городов страны, даже если они были профессорами политэкономии, а демография была их научным увлечением. В связи с таким решением о содержании этого раздела особое значение приобрел биобиблиографический указатель (составители Н. В. Власова, Т. К. Смолина), где каждый здравствовавший в то время автор статей в словаре или какой-либо иной книге из этой области знаний мог найти обстоятельную справку о себе, по объему информации практически совпадавшую со статьями основного блока¹. Этот именной указатель востребован до сих пор и даже в условиях интернета помогает ориентироваться в среде «ученых-демографов».

Поскольку целью данной статьи является не просто обзор трех энциклопедических изданий по демографии, а сравнительный анализ этих изданий как этапов в развитии самой науки, целесообразно остановиться на одном термине, который встречается и поныне. Статью «Прикладная демография» в ДЭС написал А. Г. Волков. Статья небольшая, но очень важная для понимания концептуальных позиций различных демографических школ не только отечественной науки, но и зарубежной. Волков отмечает, что, появившись в 1960-е гг., этот термин ввиду нечеткости и неопределенности понятия «прикладная демография» большого распространения не получил. И несмотря на то что в статье указано, что иногда прикладная демография рассматривается как элемент системы демографических наук, Андрей Гаврилович как тонкий и принципиальный исследователь счел необходимым прямо написать: «Противопоставление теоретической и прикладной демографии неправомерно»², и объяснить свою позицию. Этот пример и спустя прошедшую треть века не может не служить эталонным научных исследований и для современных поколений. В последующих изданиях 1994 и 2013 гг. статьи с таким названием нет.

В ходе подготовки первого энциклопедического демографического словаря в официальном органе КПСС газете «Правда» была опубликована большая статья профессоров Д. И. Валентея и А. Я. Кваши «Проблемы народонаселения и демографическая политика». Статья состояла из введения и трех разделов, в которых разъяснялись цель эффективной демографической политики, роль возрастной структуры населения для развития общества, необходимость учета особенностей демографических процессов в долгосрочном социальном и экономическом планировании. В ней об-

¹ Демографический энциклопедический словарь. — С. 592–607.

² Там же. — С. 343.

ращалось внимание на то, что эталоны демографического поведения приобретают известную независимость от экономических процессов, что малодетная семья распространена среди 80% населения страны, что наблюдается ряд негативных явлений (низкая рождаемость в сельских районах России, миграция молодежи из сел в города, «*малые изменения*» в продолжительности жизни). Даже этот в данном случае эзопов язык говорит о трудностях публикации такой статьи в такое время и в таком издании — это в определенной мере научный подвиг. Статья вышла 19 апреля 1981 г., а решение об издании ДЭС было принято, напомним, в 1979 г., и она явно способствовала ускорению издания, «снятию» возражений его противников. После выхода ДЭС «Правда» еще раз уделила внимание этому изданию. В небольшой заметке «В зеркале демографии» ее автор Д. Горбунцов писал, что есть книги, появление которых как бы предопределено самим временем — настолько велика в них общественная потребность. И с этим утверждением, безусловно, можно согласиться.

Второй энциклопедический словарь по проблемам народонаселения

10 лет спустя, в 1994 г., в свет вышел энциклопедический словарь «Народонаселение»¹, ставший, по сути, вторым изданием ДЭС, но, разумеется, с большими изменениями и отличиями, о которых мы скажем особо. Состав редколлегии изменился, главным редактором был министр труда Геннадий Георгиевич Меликьян. Издательство в условиях новой страны уже называлось иначе — «Большая Российская энциклопедия». Редколлегия состояла всего из пяти человек, но все они регулярно собирались в кабинете министра и обсуждали самые важные проблемы. Среди них выделялись две, не имеющие отношения к содержанию издания: срок выхода и финансирование. Выход в свет словаря был приурочен к началу Всемирной конференции по народонаселению и развитию (Каир, 1994)². Этот выход не состоялся бы, если бы Дмитрий Кузьмич Шелестов на коллегии министерства не объяснил всем присутствующим важность предстоящего события и не призвал найти средства для издания. Кроме того, по совету Г. Г. Меликьяна Д. К. Шелестов обратился к Екатерине Филипповне Лаховой, руководителю Комиссии по вопросам женщин, семьи и демографии при Президенте РФ, которую ему удалось убедить, и комиссия также выделила деньги на издание. Е. Ф. Лахова сыграла зна-

¹ Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г. Г. Меликьян. Ред. коллегия: А. Я. Кваша, А. А. Ткаченко, Н. Н. Шаповалова, Д. К. Шелестов. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — 640 с.

² Как оказалось, последней Всемирной конференции под эгидой ООН в этом ряду.

чительную роль в позиции официальной российской делегации, которой руководил Г. Г. Меликьян, на Всемирной конференции по народонаселению и развитию в Каире. Старания увенчались успехом, Г. Г. Меликьян, глава российской делегации, главный редактор словаря, на конференции дарил экземпляры книги представителям различных делегаций. Особенно тепло словарь восприняли делегации Всемирного банка (во время беседы с президентом ВБ Льюисом Престоном (Lewis T. Preston) и Украины — состоялась беседа по этому поводу с заместителем руководителя делегации этой страны В. С. Стешенко. Был даже маленький «инцидент». Валентины Сергеевны не оказалось на месте во время заседания, и кто-то из членов украинской делегации предложил оставить экземпляр на ее портфеле в зале заседаний Всемирного саммита ООН. В конце этого дня заседаний оказалось, что словарь «Народонаселение» до Валентины Сергеевны не дошел — «исчез». Хорошо, что в запасе было несколько экземпляров. Но это не свидетельство «ценности» самого словаря, хотя он, безусловно, — еще один этап в истории отечественной демографической науки, хотя не во всем удачный из-за сложного периода российской истории.

С выхода первого, «валентеевского» словаря прошло не просто 10 лет. Произошел исторический разлом в идеологической направленности нашей российской гуманитарной науки, коснувшийся и демографии. Но, во-первых, многим представителям этого направления социальных наук была и ранее свойственна бóльшая открытость основным достижениям западной демографии; во-вторых, деидеологизация гуманитариев — процесс сложный и длительный, а прошло всего семь лет с года начала нашей «открытости», за который мы условно принимаем 1987 год, когда состоялся январский пленум ЦК КПСС, поставивший задачу коренной перестройки управления экономикой, а еще раньше М. С. Горбачев высказал «крамольную» идею, что нам есть чему учиться у социал-демократии. Имелись в виду современные европейские партии и их идеи, но подчеркнем, что всю свою жизнь К. Каутский пытался «учить» руководителей нашей страны, что такое подлинный марксовский социализм, и высвечивал все идеологические выверты советской власти в своих работах до конца своей жизни¹. К сожалению, эти работы не переводились и не переводятся на русский язык.

Как подчеркивал в предисловии к изданию руководитель группы подготовки второго энциклопедического словаря по демографии Д. К. Шелестов, «...на подготовке ДЭС отрицательно сказались негативные явления, свойственные отечественной науке того периода (идеологизация и догма-

¹ *Kautsky K. Bolshevism at a Deadlock.* — London: Allen & Unwin, 1931. — 194 p. (Routledge, 2014. 168 p.); *Kautsky K. Social Democracy versus Communism / Edited and translated by David Shub and Joseph Shaplen.* — New York: Rand School Press, 1946. — 142 p.

тизм, закрытость и искажение информации и др.)»¹. Поэтому редколлегия энциклопедического словаря «Народонаселение» столкнулась с трудностями, которые в ряде случаев оказались непреодолимыми. Напомним, что речь идет не о понятийном словаре, где даются лишь краткие условия в науке определения, и даже в статье «Миграционного процесса теория» можно написать лишь об объективных стадиях миграции, не зависящих от субъективности и идеологического подхода². Но как обойти идеологическую направленность биографических статей о К. Марксе, А. Коллонтай, Н. Крупской, Ф. Энгельсе? К сожалению, авторы этих статей не справились с трудной, безусловно, задачей написать их в новом ключе, сообразуясь с достижениями и западной научной мысли (по крайней мере о К. Марксе, вошедшем в курсы всех ведущих университетов мира как социальный философ), поэтому названные биографии или статьи о законах народонаселения в этом издании отсутствуют. Тем более что новый словарь рассматривался его редакционной коллегией как преемник первого Демографического энциклопедического словаря и опирался на его материалы. Поэтому издательство считало необходимым сохранить максимальную преемственность и в авторстве статей, а авторы названных статей до «критического» момента сдачи тома в производство обещали их представить.

Противоположным примером можно считать судьбу статей о мальтузианстве и Т. Мальтусе. Если в издании 1985 г. половина статьи «Мальтузианство» состояла из цитирования К. Маркса и Ф. Энгельса для доказательства сущности мальтузианства как системы антинаучных воззрений или цитирования В. И. Ленина для развенчания неомальтузианства как психологии мелких буржуа, то «Народонаселение» 1994 г. можно расценивать как яркий и смелый шаг отечественной науки в объективной оценке этой продолжающей жить совокупности концепций — мальтузианстве. Автор нового «Мальтузианства», как и новой статьи о Мальтусе (А. А. Саградов) достаточно наглядно показал «новые рубежи» отечественной науки о народонаселении. В этом издании в отличие от 1985 г., мы пишем о годе, а не энциклопедическом словаре, подчеркивая различие общественно-научных условий, не могло бы присутствовать столь антинаучное утверждение, как привязка демографического взрыва к объективной обусловленности «длительной колониальной эксплуатацией»³. 70 лет независимого развития стран Южной Азии показало эффективность регулирования рождаемости и успешное сочетание этих мер с экономическим ростом, а многие

¹ Народонаселение. Энциклопедический словарь. — С. 5.

² Демографический понятийный словарь. / под ред. Л. Л. Рыбаковского. — М.: ЦСП, 2003. — С. 173–176.

³ Демографический энциклопедический словарь. — С. 237.

африканские страны после 60 лет независимости не в состоянии выйти из знаменитого порочного круга, но и не собираются проводить какую-либо демографическую политику. В издании 1994 г. появляется и статья о Г. Мюрдале, ушедшем из жизни в 1987 г., в которой сказано, что он выступал за необходимость контроля над рождаемостью для снижения темпов прироста населения (Э. Ю. Бурнашев).

Издание 1994 г. избавилось от догмы, которую содержали не только многие социальные, но даже биографические статьи предыдущего издания: К. Маркс и Ф. Энгельс создали теорию народонаселения, поэтому необходимо исходить из этого. В таком же ключе была написана и статья о законах народонаселения, которые делили в прежней идеологической парадигме в зависимости от принадлежности к той или иной общественно-экономической формации. Поэтому подобной статьи нет в издании 1994 г.

Первая энциклопедия по демографии

Прошло 15 лет после выхода словаря «Народонаселение», и группа энтузиастов выдвинула идею о необходимости нового энциклопедического издания, подводящего итоги значительного вклада российских ученых в развитие демографических исследований. Инициативная группа, в которую вошли директор Института социально-экономических проблем народонаселения А. Ю. Шевяков, директор ЦЭМИ РАН В. Л. Макаров, директор Института водных проблем РАН, главный редактор издательства «Энциклопедия» В. И. Данилов-Данильян и авторы этой статьи, подготовила и направила письмо Президенту Российской Федерации о необходимости нового издания — «Демографической энциклопедии», в котором были бы отражены все новые тенденции в демографических процессах. В результате президентом было поручено правительству решить вопрос о финансировании этого издания, после чего началась практическая работа по составлению словника и поиска авторов для новых статей.

Словник любого энциклопедического издания независимо от расположения статей (алфавитного, по разделам издания и т.д.) начинает формироваться с выделения и обоснования основных разделов (тематических направлений), выбор которых представляет определенную трудность, но позволяет составить общие очертания матрицы. Вначале предполагалось, что это будет 16 разделов, каждый из которых нуждался в кураторе, признанном авторитете в данной области науки или в междисциплинарном направлении на стыке наук, а таких междисциплинарных направлений в Энциклопедии должно быть немало. Так, сложнейший по многим причинам или аспектам раздел о роли религии, принадлежности к той или иной конфессии (верованию) в демографическом воспроизводстве,

прежде всего влиянии на рождаемость, предполагалось возложить (попросить быть куратором) на Т. Ф. Сиверцеву, выпускницу кафедры народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова, ставшую ведущим авторитетом в этой области исследований в Институте востоковедения РАН, автора монографий «Семья в развивающихся странах Востока» (1985) и «Страны Востока: модель рождаемости» (1997). Но оказалось, что Т. Ф. Сиверцева уже давно живет в Вашингтоне и электронного адреса не имеет (во всяком случае, в сетях он найден специалистом не был), а на письмо по почтовому адресу никто не ответил, или письмо не дошло до адресата. Поэтому нет интересной не только для исследователей, но для очень широкого круга читателей статьи, посвященной рождаемости в мусульманском мире и ее динамике на стыке веков и в XXI в.

С разделом экологии все было понятно: куратор — В. И. Данилов-Данильян, а среди авторов статей — крупнейший специалист по системе «экология — население» Б. Б. Прохоров.

По самому проблемному разделу, посвященному миграциям населения, не только из-за его особого положения в демографической науке, но и актуализации в 2010-е гг. феномена массовых миграций из развивающихся стран в развитые, были предложены кандидатуры ведущих ученых в этой области — Ж. А. Зайончковской и Л. Л. Рыбаковского, который к тому же входил в рабочую группу по подготовке энциклопедии. Но Л. Л. Рыбаковский отказался от участия в издательской гонке, которую устроило Министерство здравоохранения и социального развития России¹. Несколько слов о том, что мы понимаем под «гонкой». Минздравсоцразвитие «прозевало» сроки финансирования издания из специального фонда Правительства Российской Федерации, которое было выделено на подготовку издания в 2011 г. Поэтому в 2012 г. Минфин выделил ту же сумму по статье, которая требовала конкурсного участия. Июньский конкурс, подготовленный в спешке министерством, требовал по гранту окончания работ в том же году, разбив их на два этапа.

Словник как первый этап гранта после жарких дебатов был утвержден, а главные споры с министерством, точнее с его отдельными представителями, которые не только не были демографами, но и не работали в подразделении, курировавшем демографию, велись вокруг персоналий (издательство настаивало на сохранении принципа издания двух энциклопедических словарей — включать в персоналии только ушедших из жизни ученых), которые чиновники требовали включить, исходя из их

¹ Министерство здравоохранения и социального развития РФ было упразднено 21 мая 2012 г. Были образованы Министерство здравоохранения РФ и Министерство труда и социальной защиты РФ (*прим. редакторов*).

собственных представлений о развитии демографической науки, не будучи профессиональными демографами или хотя бы таковыми по интересу. Не менее, если не более, одиозным было требование чиновников исключить персонально некоторых ведущих демографов из участия в энциклопедии в любом качестве.

По второму этапу, предусмотренному конкурсными условиями, споров практически не было, так как представители министерства, коим судьба доверила исполнение решения президента и правительства, отвергли вариант, подготовленный за три месяца работы, вместо того чтобы принять его за основу и поручить коллективу завершить работу во взаимоприемлемые сроки. Но министерство, не имеющее в то время специального подразделения, занимающегося демографией (хотя именно это министерство утверждало «Концепцию демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года»), решило не принимать работу и наложить на издательство штрафы. Таким оказался финал государственного участия в выпуске первой в европейской и российской истории энциклопедии по демографии, несмотря на резолюции президента В. А. Медведева и главы правительства В. В. Путина. По причине аврального выпуска фундаментального издания не состоялись переговоры с С. В. Рязанцевым (раздел «Семья») и Л. П. Храпылиной (социальная политика и социальные отношения) о согласии быть кураторами разделов.

Вопреки обстоятельствам, чиновникам, отсутствию финансирования «Демографическая энциклопедия» со статьями авторов, как знакомых по предыдущим изданиям энциклопедических демографических словарей, так и новых, вышла в 2013 г.¹

Роль издательства «Энциклопедия» в этом процессе трудно переоценить, и недаром издание находится и в российской президентской библиотеке, и в библиотеке Конгресса США, и в фондах крупнейших российских информационных институтов, которые не получали экземпляры по обязательной рассылке, но приобрели их.

В отличие от ряда демографов, отказавшихся работать без денежного гонорара (были и такие), многие энтузиасты — ученики перечисленных в предисловии к энциклопедии российских ученых В. А. Борисова, А. Я. Боярского, Э. Ю. Бурнашева, Д. И. Валентя, А. Г. Волкова, А. Я. Кваши, С. А. Ковалева, Б. С. Хорева, Д. К. Шелестова, Б. Ц. Урланиса улучшили и обновили уже написанное, подготовили новые статьи. Например, И. Е. Калабихина своими статьями подняла уровень «гендерного раздела» издания².

¹ Демографическая энциклопедия. / Редкол.: Ткаченко А. А., Аношкин А. В., Денисенко М. Б. и др. — М.: Энциклопедия, 2013.

² Демографическая энциклопедия. — С. 155–157, 922–925.

Значительный блок в этом издании занимает экономико-демографическая тематика, связанная со сферой занятости и рынка труда, достаточно указать на «Молодежную безработицу», требующую как сложный феномен широких междисциплинарных и прикладных исследований, чтобы ответить на вопрос, почему в одних странах программы по сокращению высокого уровня этого вида безработицы приносят результаты, а в других, не отличающихся по уровню развития и демографическим характеристикам, нет. Еще одно важное направление, где исследовательское взаимодействие демографов с экономистами и социологами обязательно, — это проблемы бедности и уровня жизни. Поэтому в энциклопедии значительное место отведено статьям о понятиях, от которых ранее отечественная статистика отказывалась: бедность, нищета, черта, или порог, бедности и др., которые столь важны для оценки возможностей социодемоэкономического развития.

Довольно нетривиальным и редким примером успешного междисциплинарного взаимодействия в этой области исследований являются достижения американских ученых, которые не получили соответствующего их уровню дискуссионного поля в отечественной исследовательской литературе и резюме которых представлено в статье «Индекс социального здоровья». Подчеркнем, что о междисциплинарности не следует забывать, когда мы говорим о биографиях экономистов, которые внесли большой вклад в развитие демографии на протяжении ее не столь длинной по историческим меркам истории развития. Демографы и экономисты, представители научного и преподавательского сообщества смогут узнать о вкладе А. Смита, Д. Рикардо, Дж. С. Миля, Т. Р. Мальтуса, Г. Джорджа, Дж. М. Кейнса, С. Кузнеца, Д. Эрхарда, Г. С. Беккера, Н. Д. Кондратьева, В. С. Немчинова, С. С. Шаталина и многих других великих и известных экономистов в исследования проблем народонаселения и взаимодействия экономического и демографического развития.

Впервые в отечественной литературе дана статья о первой Всемирной конференции по народонаселению, состоявшейся в 1927 г., в которой есть сведения о самом деятельном участии в ней известных экономистов и статистиков: К. Джини, Дж. М. Кейнса, Р. Кучинского, Л. Херша — и которая показывает самый большой интерес уже в те годы к изучению взаимосвязей экономического и демографического роста.

Новый взгляд отечественной науки представлен в статьях «Экономическая демография» и «Экономика народонаселения», которые органически связаны с такими понятиями, отраженными в соответствующих статьях, как популяционно-демографическая емкость, демографическая ёмкость территории, перенаселение, демографический оптимум, экологический кризис, экология человека и др., которые являются результатом смежных исследований географов, демографов, экологов, экономистов. Приходится

констатировать, что, к сожалению, отечественные экономисты значительно меньше, чем западные, уделяют внимание анализу возможности и последствий совмещения роста качества жизни, наращивания промышленного производства в быстроразвивающихся экономиках с экономическим ростом в целом и уменьшением ущерба планетарным процессам¹.

В «Демографической энциклопедии» большой тематический раздел посвящен международным организациям (статьи, конечно, даются по сквозному, общему алфавиту), как широко известным — Всемирный банк, Международная организация труда, ЮНЕСКО, так и менее известным — Глобальный альянс по вакцинам и иммунизации, но преимущество этих статей по сравнению с общетематическими, неспециализированными энциклопедиями в том, что в них показана демографическая составляющая их деятельности или те специфические проблемы народонаселения, которыми они занимаются. Поэтому студенты, аспиранты и преподаватели гуманитарного профиля могут найти необходимые сведения именно здесь, так как они собраны авторами статей со всей тщательностью. В энциклопедии появилось много новых статей в разделе биографий, которых ранее не было: или это отечественные исследователи, о которых по той или иной причине статьи не печатали, например, организаторы переписи населения 1937 г. или ученые, занимавшиеся методологией ее проведения и тоже пострадавшие от репрессий, или зарубежные исследователи и практики в области демографических исследований, планирования семьи, благосостояния населения и т.д.

История названных трагических событий, развернувшихся после переписи населения 1937 г., показана в ряде терминологических и биографических статей, впервые в отечественной литературе даны биографии организаторов и методологов этой переписи, последствия утраты которых, по мнению авторов, отечественная статистика ощущает до сих пор. Этим событиям посвящена специальная статья «Демографическая катастрофа», а также ряд новых биографических статей о руководителях статистических органов 1930-х гг., которые восстанавливают историческую правду и показывают научно-гражданскую позицию демографов. Например, М. В. Курман в 1934 г. осмелился как беспристрастный статистик и истинный ученый написать правдивую информацию, что было гражданским подвигом, в анализе итогов работы Специальной комиссии о недоучете смертей в Северо-Кавказском крае в 2 раза, о фальсификации смертей от голода на Украине и в Республике немцев Поволжья, причину которых записывали как «истощение» (Поволжье) или «не известно» (Украина); первым отметил эмиграцию 2 млн человек из СССР в этот

¹ *Ткаченко А. А.* Экономика и демография // Экономическая наука современной России. — 2014. — № 2 (65). — С. 130.

период¹. Разрыв в публикациях М. В. Курмана, составляющий более трети века, свидетельствует, как нам представляется, о длительности периода забвения демографической науки в нашей стране. Кроме ученых, страдали и кадры органов статистики, начиная с кампании 1924–1925 гг. по чистке кадров для увеличения партийной прослойки. Разгону и репрессиям против специалистов пытались в 1920–1930-е гг. противостоять П. И. Попов (первый управляющий ЦСУ РСФСР, 1918–1926), один из организаторов переписи населения 1937 г. И. А. Краваль (руководитель ЦУНХУ после ухода Попова), под редакцией которого вышел первый в истории сборник «Женщина в СССР» (1936) и который считал, что результатом обанкротившейся политики партии явилось вымирание огромных масс населения. Все эти события середины и второй половины 1930-х гг. можно назвать «демографической катастрофой».

Надо отдать должное А. Блюму и М. Меспуле, которые подробно восстановили по имеющимся архивам жизнь и профессиональную деятельность руководителей отечественной статистики этого драматического периода². Исторический феномен, названный «демографической катастрофой», мы связываем как с кризисными демографическими изменениями, так и с уничтожением кадров демографов и статистиков периода 1930-х гг., самой демографии как науки³, как до этого на десятилетие раньше была «вычеркнута» отечественная евгеника и ликвидировано русское евгеническое общество, ряд других направлений гуманитарных знаний и соответствующих источников информации (обследований, исследований), о чем тоже сказано в энциклопедии⁴. Демографическая наука была и источником развития статистики населения, поэтому ее «ликвидация» на столь значительный период сделала в дальнейшем ее отставание от мирового уровня неизбежным.

Очень важным объектом прикладных исследований в XXI в. стали процессы принудительной миграции по этническим причинам, которые имеют первостепенные политологический и культурно-цивилизационный аспекты и всегда большой международный резонанс. Примером может быть озабоченность ООН и высказывания Генерального секретаря ООН Антониу Гутерриша о судьбе народности рохинджа. Термин «этническая чистка» (ethnic cleansing) довольно новый и появился в начале 1990-х гг. в связи с событиями в бывшей Югославии, его первое опре-

¹ Демографическая энциклопедия. — С. 415–416.

² Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине / пер. с фр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.

³ Каченко А. А. К выходу в свет Демографической энциклопедии // Вопросы статистики. — 2014. — № 2. — С. 82–83.

⁴ См.: Демографическая энциклопедия. — С. 275, 721–722.

деление дала комиссия ООН в 1993 г. В последние годы в отечественных работах этот термин стал распространенным, и как этническую чистку некоторые российские исследователи стали трактовать исторические события, например, даже геноцид армян в Османской империи. Поэтому прикладные исследования должны исходить из четких понятий и общепринятых терминов. Этому способствует «Демографическая энциклопедия», где выделяются исторические примеры этнических чисток, которые начались еще в эпоху Римской империи, когда изгонялись с территории их исконного проживания целые народы, затем было массовое изгнание евреев из пяти стран Европы в XIII–XV вв.¹ В статье «Этническая чистка» говорится и об этнических войнах современности, а другие статьи — «Этническая депортация», «Депортации», «Депортации народов» как особый феномен насильственных переселений, присущий СССР, с одной стороны, дополняют ее, а с другой — уточняют возможность употребления этих понятий и терминов и разграничивают их.

За время, прошедшее после выхода «Демографической энциклопедии», демографическая наука понесла новые утраты: нас покинули члены Научно-экспертного совета издания Валентина Сергеевна Стешенко, мэтр украинской демографической школы, и Борис Борисович Прохоров, крупнейший специалист в области экологии человека. Их биографии и биографии других специалистов войдут в будущие издания. Всего в энциклопедии опубликовано 275 биографических статей, и среди них хотелось бы выделить как пример одно имя — научного сотрудника Демографического института АН СССР (ДИН) Александры Николаевны Типольт, о подвиге которой знал лишь узкий круг специалистов: она сохранила материалы ликвидированного ДИНа, включая две крупные работы В. В. Паевского, и последние 20 лет жизни посвятила систематизации этих материалов для сдачи в государственный архив. Теперь любой читатель может ознакомиться с ее большой в любом смысле жизнью². Примеры новых интересных и значимых статей можно множить, но читателям будет интереснее самим ознакомиться с ними.

Вместо заключения

Описанные события происходили в российской демографической науке в течение 40 лет и отражали позиции, устремления и изменяющиеся возможности демографического сообщества. Менялись подходы к понятиям, категориям демографической науки и к биографиям ученых-демо-

¹ Демографическая энциклопедия // Социологические исследования. — 2015. — № 9. — С. 162.

² Демографическая энциклопедия. — С. 862–863.

графов, связанные с различиями в развитии российского общества и научной мысли как его составляющей. Авторы представили историю подготовки и публикации трех энциклопедических изданий в нашей стране: первого — в советское время, когда в создании фундаментального труда принимали участие представители практически всех республик федеративного государства; второго, успевшего выйти к началу последней в новейшей истории Всемирной конференции по народонаселению и развитию; и третьего, «Демографической энциклопедии», которую авторский коллектив из 64 человек посвятил «учителям, возродившим российскую демографию»¹.

Литература

1. Блюм А., Меспуле М. Бюрократическая анархия: статистика и власть при Сталине / пер. с фр. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006. — 328 с.
2. Демографическая энциклопедия // Социологические исследования. — № 9. — 2015. — С. 160–163.
3. Демографическая энциклопедия / редкол.: Ткаченко А. А., Аношкин А. В., Денисенко М. Б. и др. — М.: Энциклопедия, 2013. — 944 с.
4. Демографический понятийный словарь / под ред. Л. Л. Рыбаковского. — М.: ЦСП, 2003. — 352 с.
5. Демографический энциклопедический словарь / редкол.: Валентей Д. И. (гл. ред.) и др. — М.: Сов. энциклопедия, 1985. — 608 с.
6. Народонаселение. Энциклопедический словарь / гл. ред. Г. Г. Меликьян. Ред. коллегия: А. Я. Кваша, А. А. Ткаченко, Н. Н. Шаповалова, Д. К. Шелестов. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. — 640 с.
7. Ткаченко А. А. Экономика и демография // Экономическая наука современной России. — 2014. — № 2 (65). — С. 129–132.
8. Ткаченко А. А. К выходу в свет Демографической энциклопедии // Вопросы статистики. — 2014. — № 2. — С. 80–84.
9. Kautsky K. Bolshevism at a Deadlock. — London: Allen & Unwin, 1931. — 194 p. (Routledge, 2014. 168 p.).
10. Kautsky K. Social Democracy versus Communism / edited and translated by David Shub and Joseph Shaplen. — New York: Rand School Press, 1946. — 142 p.

¹ Демографическая энциклопедия. — С. 1.

TKACHENKO A. A.

*Professor, Doctor of Sciences (Economics)
Institute for Research of International Economic Relations
Financial University under
the Government of the Russian Federation
(Moscow, Russia)*

SHAPOVALOVA N. N.

*Ph.D. (Economics of Population),
Publishing House «Encyclopedia»
(Moscow, Russia)*

DEMOGRAPHIC SCIENCE IN THE ENCYCLOPEDIA DIMENSION

Abstract. *The history of preparation of three demographic encyclopedic editions in Russia (1985, 1994, 2013), published during the period of successful development of the Russian demographic science, is considered. The article emphasizes the contribution of the Center for the Study of Population Problems of Moscow State University, created by D. I. Valentey, in all these publications.*

The article analyzes the general characteristics of the periods of the encyclopedic editions release, which sharply differs for the demographic science and the entire Russian society, and this influenced the objectivity of publications; the Problems of the issue of each publication are discussed in detail, which relate to the problems of the Russian demographic science. Attention is paid to the development of the vocabulary of the encyclopedia as a complex scientific and editorial task, connected with numerous iterations and contradictory restrictions; the process makes the multidisciplinary of publications even more complicated, where there are different scientific directions of science, exploring demographic problems from their own point of view: demography, sociology, economics, geography, social medicine, ecology.

Russian demography is characterized by greater openness to the main achievements of Western demography in comparison with other social sciences, but de-ideologization of the Russian humanities is a complex and historically a long process. The article notes the problem of the lack of researchers in a few specialized areas of scientific knowledge due to brain drain. The authors criticized the former Ministry of Health and Social Development for disrupting the orders of the country's leaders and see the reason in the narrow-departmental approach of officials imposing their own incompetent opinions on scientists.

The authors believe that the publication of the Demographic Encyclopedic Dictionary (1985) became an event not only in book publishing, but also in science.

Key words: *demography, encyclopedic edition, Population, vocabulary, multidisciplinary, de-ideologization of science.*

JEL codes: *J1, N3, O15.*

ЕЛИЗАРОВ В. В.

*к.э.н., ведущий научный сотрудник,
научный руководитель Центра по изучению проблем народонаселения
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)*

ДЖАНАЕВА Н. Г.

*к.э.н., старший научный сотрудник,
Центр по изучению проблем народонаселения
экономического факультета
МГУ имени М. В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)*

ПРИКЛАДНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ: НАПРАВЛЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ (ИЗ 50-ЛЕТНЕГО ОПЫТА РАБОТЫ ЦЕНТРА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРОБЛЕМ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ ИМЕНИ М. В. ЛОМОНОСОВА)

Аннотация. *С первых лет существования научно-исследовательская деятельность Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова была направлена на исследование проблем, имеющих прикладное значение. В статье показано формирование и развитие прикладной демографии как важной составной части системы демографических наук, рассмотрены основные направления и результаты прикладных демографических исследований, проведенных учеными центра. Результаты работы опубликованы в научных изданиях, представлены в отчетах, выполненных по заказу федеральных и региональных министерств и ведомств социально-экономического блока; много исследований проведено по грантам научных фондов. Авторы статьи выделяют наиболее значительные прикладные исследования Центра по изучению проблем народонаселения.*

Ключевые слова: *демографические данные, планирование, прикладная демография, демографика, система знаний о народонаселении, Центр по изучению проблем народонаселения.*

ЖЕЛ код: *J11.*

Становление прикладной демографии

Развитие демографических знаний и методов исследования воспроизводства населения всегда шло бок о бок с решением прикладных задач. Одним из родоначальников демографической науки демографы считают англичанина Джона Граунта (1620–1674). В январе 1662 г. он опубликовал работу «Естественные и политические наблюдения, сделанные над бюллетенями смертности в Лондоне», в которой писал: «...Основа и непреременные части честной и безвредной политики состоят в том, чтобы знать землю и работников, ее населяющих, которыми надо управлять... необходимо знать, сколько людей там проживает каждого пола, семейного состояния, возраста, вероисповедания, вида промысла, ранга или звания и т.п. Зная это, можно сделать промыслы и управление государством более надежными и правильными»¹.

Для разработки стратегий и оценки экономических перспектив развития любой страны важно грамотно учитывать особенности демографического развития, их причины и последствия, анализировать параметры взаимосвязи населения и социально-экономических процессов. Среди таких особенностей — соотношение трудоспособного населения и населения детских и пенсионных возрастов, сложившаяся и перспективная демографическая (иждивенческая) нагрузка в стране в целом и в регионах с разными характеристиками демографической ситуации. От численности населения и структуры семей и домохозяйств зависит спрос на товары и услуги, на жилье и предметы длительного пользования. От рождаемости и численности семей с разным числом детей зависят расходы на семейные и материнские пособия. От численности детей зависит спрос на услуги дошкольного и школьного образования. От состояния здоровья населения разных возрастов зависит потребность в медицинской помощи, в диагностике, профилактике, лечении, лекарственном обеспечении. От численности лиц старших возрастов зависит объем пенсионных расходов и т.п.²

Научно-исследовательская деятельность Центра по изучению проблем народонаселения с первых лет своего существования была направлена на изучение проблем, имеющих прикладное значение.

«Прикладная демография» — так назывался один из первых сборников статей серии «Народонаселение», которая начала издаваться по инициативе Д. И. Валентея с 1973 г.

Выпуск был подготовлен Б. С. Хоревым, а во введении отмечалось, что в сборнике «...представлены результаты ряда конкретных исследова-

¹ Введение в демографию. — М.: ТЕИС, 2002. — С. 5–6.

² *Елизаров В. В.* Население и семья в современной России // Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития. — М.: ИНФРА-М, 2019. — С. 356.

ний социально-экономических проблем расселения, носящих прикладной характер»¹. В статьях сборника были рассмотрены сдвиги в расселении населения в СССР, особенности демографической ситуации в Москве и в городах различных функциональных типов, вопросы освоения северных территорий, миграция в Магаданской области, использование трудовых ресурсов в сельском хозяйстве в условиях интенсивной миграции из села в город, опыт регулирования роста городов в Польше и другие темы.

В «Библиографии по проблемам народонаселения», вышедшей в 1974 г., был впервые выделен раздел «Прикладные аспекты демографии»². Первые статьи этой тематики были посвящены в основном вопросам учета демографической информации при планировании жилищного строительства, в градостроительстве, архитектуре, здравоохранении. В следующем выпуске «Библиографии по проблемам народонаселения» (1977) также был выделен раздел «Прикладные аспекты демографии». К уже указанным темам добавились работы на стыке демографии и криминологии³.

В «Системе знаний о народонаселении», фундаментальном труде научной школы Д. И. Валентея середины 70-х гг., в главе «Система демографических наук», были выделены как элемент этой системы «Прикладные демографические исследования»⁴. Раскрытию содержания этого понятия был посвящен отдельный раздел монографии⁵. По мнению авторов раздела, прикладным демографическим исследованиям или направлениям, связывающим теорию с практикой, отводится важная роль в системе демографических наук. «Прикладная демография, основываясь на методологических положениях теоретической демографии, в методическом плане — на достижениях статистических, математических, картографических, графоаналитических и социологических методов, находится в непосредственных контактах с народно-хозяйственной практикой. Необходимо также иметь в виду, что при планировании на длительную перспективу прикладная демография имеет важное значение для определения основ экономического прогнозирования на большой период времени»⁶.

¹ Прикладная демография. Серия «Народонаселение». Вып. 4 / гл. редактор Д. И. Валентей. — М.: Статистика, 1973. — С. 4.

² Библиография по проблемам народонаселения / под ред. Д. И. Валентея и Э. Ю. Бурнашева. — М.: Статистика, 1974. — С. 195–196.

³ Библиография по проблемам народонаселения / под ред. Д. И. Валентея и Э. Ю. Бурнашева. — М.: Статистика, 1977. — С. 121.

⁴ Система знаний о народонаселении / под ред. Д. И. Валентея. — М.: Статистика, 1976. — С. 197.

⁵ Там же. — С. 266–275.

⁶ Там же. — С. 266.

По сути, под прикладными исследованиями понималась «разработка конкретных проблем, имеющих выход на определенную сферу народного хозяйства»¹. Такие разработки были частью подготовки перспективных планов и требовали контактов демографов со специалистами в области планирования тех или иных областей народного хозяйства — урбанистами, организаторами здравоохранения, просвещения — и другими специалистами в различных областях непроизводственной сферы.

В разделе была представлена попытка систематизации конкретных направлений научной деятельности в области прикладной демографии:

- 1) конкретные демографические исследования, направленные на обслуживание отраслей народного хозяйства, входящих в группу «Б» (легкая, пищевая, медицинская и др.), на объем и структуру потребления которых непосредственно влияют демографические явления;
- 2) отрасли демографических исследований, которые способствуют решению задач, стоящих перед градостроительством и архитектурой;
- 3) отрасли демографических исследований, обслуживающие непроизводственную сферу. Эта подгруппа, в свою очередь, делится на отрасли исследований, обслуживающие здравоохранение, просвещение, культуру, коммунально-бытовые отрасли и т.д.².

Сложность, полагают авторы, состоит в том, что демограф в данном случае должен разбираться в проблемах той отрасли народного хозяйства, на которую направлена его деятельность. «Речь идет о том, что собственно демографические факторы, включая половую и возрастную структуру, размеры семей и количество детей в семье, состояние здоровья населения, а следовательно, потребности лиц разного пола, возраста, в том числе в зависимости от места их проживания (село, город, размер города, климатическая зона, национальные особенности быта и многое другое), должны учитываться в большей мере, чем это пока имеет место»³. В будущем, по мнению авторов, «следует ожидать дальнейшей специализации демографов в области пищевой, легкой, медицинской промышленности, градостроительства, в тех или иных отраслях непроизводственной сферы»⁴.

Значение прикладных демографических исследований для народно-хозяйственной практики было рассмотрено авторами на некоторых примерах, в частности на примерах градостроительства и организации здраво-

¹ Система знаний о народонаселении. — С. 267.

² Там же.

³ Там же. — С. 268.

⁴ Там же.

охранения. «Градостроителям и архитекторам необходимо знать перспективы семейной структуры в связи с заселением жилого фонда. Структура семьи, ее возрастно-половой состав и родственные отношения определяют потребности в количестве комнат. Удовлетворение населения жильем способствует решению множества проблем: приживаемости новоселов в новых осваиваемых районах, маятниковой миграции, упрочения семьи, воспитания подрастающего поколения и др. В настоящее время и в перспективе — это одна из главных проблем формирования трудовых ресурсов»¹.

К имеющим практическое значение относятся и исследования потребностей населения в медицинской помощи. «В результате старения населения изменяются потребности в обслуживании контингентов больных. Соответственно изменению населения должны происходить изменения в составе врачей-специалистов... Данные о развитии населения используются для организации и планирования проведения профилактических прививок среди населения... Необходимое количество бактерицидных препаратов рассчитывается в зависимости от числа людей, подлежащих вакцинации и т.д.»².

Развитие прикладной демографии виделось авторам в формировании целого ряда направлений научно-практической деятельности одновременно в рамках демографии и целого ряда конкретных экономических наук³.

В уже упомянутой серии «Народонаселение» (главный редактор Д. И. Валентей), ежеквартальном сборнике статей, заменявшем в 1970–80-е гг. отсутствие специализированного научного журнала, немалая часть выпусков по названиям и содержанию может быть отнесена к прикладным демографическим исследованиям: «Население и трудовые ресурсы» (1973, вып. 2); «Рост городов и система расселения» (1975, вып. 9); «Демографические аспекты занятости» (1975, вып. 10); «Образовательная и социально-профессиональная структура населения СССР» (1975, вып. 11); «Население и социальное обеспечение» (1984, вып. 45) и др. К прикладным можно отнести и демографические исследования особенностей развития определенных территорий, например «Нечерноземье: демографические процессы» (1977, вып. 17).

В вышедшем в 1997 г. учебном пособии «Демография: современное состояние и перспективы развития» в разделе «Демографические факторы экономического развития» говорилось о демографических аспек-

¹ Система знаний о народонаселении. — С. 269.

² Там же. — С. 273.

³ Там же. — С. 275.

тах капиталовложений, занятости и производительности, демографии и бизнесе¹.

В главе «Демография и бизнес» автор В. Х. Эченикэ писал: «В последние 20–25 лет в развитых странах с рыночной экономикой быстро развивается направление прикладных демографических исследований, получившее в отечественной литературе название *демографикс* или *демографика* (англ. — demographics). Под этим не очень удачным названием, как правило, понимают использование демографических методов, результатов исследований и статистических данных о населении в маркетинге и бизнесе. Демографика изучает население и домохозяйства как потенциальных потребителей товаров и услуг, а демографические изменения — как один из главных факторов воздействия на потребительские рынки. Исторически так сложилось, что в советской литературе по демографии наибольшее развитие получили прикладные направления, связанные с учетом демографического фактора при планировании и организации работы общественного здравоохранения, градостроительства, жилищно-коммунального хозяйства и других отраслей централизованной экономики»².

В главе рассмотрены направления прикладной демографии, связанные в первую очередь с обслуживанием специфических интересов и задач, возникающих у людей, занятых производством товаров и услуг в частном секторе экономики. Это направление развивалось главным образом в экономически развитых странах Запада, поэтому большинство приведенных автором примеров относится к накопленному там опыту.

Прикладная демография в развитых странах Запада прежде всего ориентировалась на интересы и задачи, связанные с производством товаров и услуг в частном секторе экономики.

Этим же, по мнению В. Х. Эченикэ, определялось развитие прикладной демографии в современной России. Проявление интереса к демографии у наиболее передовой части российских бизнесменов он связывает «...с быстрым ростом частного сектора отечественной экономики, с появлением на нашем рынке частных американских компаний, давно и активно использующих демографические данные в организации своей работы...»³.

Автор подробно останавливается на возможностях использования в бизнесе демографической информации, в том числе данных переписей населения: «Решение Бюро переписей представить полные данные пере-

¹ Демография: современное состояние и перспективы развития: учебное пособие / под ред. Д. И. Валентя. — М.: Высшая школа, 1997. — 127 с.

² Эченикэ В. Х. Демография и бизнес // Демография: современное состояние и перспективы развития: учебное пособие / под ред. Д. И. Валентя. — М.: Высшая школа, 1997. — С. 133.

³ Там же.

писи населения 1970 г. в компьютерной форме и сделать их доступными для всех желающих резко увеличило возможности использования демографических данных в частном бизнесе. Это решение было вызвано растущим спросом на продукцию Бюро переписи со стороны бизнесменов и их неудовлетворенностью отсутствием детальной информации¹. Так, в 1983 г. 44% запросов на информацию составили запросы, поступившие от бизнесменов. При этом федеральное правительство бесплатно предоставляло штатам полный набор информации по переписи населения, включая печатные материалы². Хрестоматийный пример использования демографической информации в бизнесе описан известнейшим американским менеджером Ли Якоккой.

В начале 1960-х гг. демографические данные помогли менеджерам компании «Форд» увидеть, что «перспектива возникновения в новом десятилетии спроса на автомобили со стороны молодежи... имеет под собой реальную основу, коренящуюся в демографической статистике»³. При создании новой модели автомобиля разработчики учли результаты демографического прогноза, в частности тот факт, что в течение 60-х гг. численность возрастной группы от 20 до 24 лет должна была возрасти более чем на 50%. Причина такого роста — послевоенный бум рождаемости. Разработчики учли и такие факторы, как рост уровня образования (число студентов должно было вырасти вдвое к 1970 г.), увеличение числа семей, где покупали 2-ю машину, рост спроса со стороны женщин. В результате был создан «Форд-Мустанг» — недорогая 4-местная машина (2368 долл.), с большим багажником, спортивного стиля, способная привлечь сразу несколько категорий покупателей⁴. За год (апрель 1964 — апрель 1965) было продано около 419 тыс. автомобилей. За два года «Мустанг» принес 1,1 млрд долл. чистой прибыли⁵.

В своей книге «Карьера менеджера» Ли Якокка подчеркивал важную роль человеческого фактора в бизнесе: «Все хозяйственные операции можно в конечном счете свести к трем словам: люди, продукт, прибыль. На первом месте стоят люди»⁶.

Современный маркетинг формирует значительный спрос на прикладные демографические исследования. Изучение демографической среды бизнеса и демографическое сегментирование рынка — азбучная основа маркетинга.

¹ Эченикэ В. Х. Указ. соч. — С. 134.

² Там же.

³ Ли Якокка. Карьера менеджера. М.: Прогресс. 1990. — С. 89.

⁴ Там же. — С. 89–91.

⁵ Там же. — С. 99, 101.

⁶ Там же. — С. 17.

И не случайно один из наших выпускников-демографов И. С. Березин, автор многих книг и пособий по основам маркетинга и изучению рынка, возглавляет российскую Гильдию маркетологов, созданную в 2001 г.¹

Прикладные демографические исследования в научной работе Центра по изучению проблем народонаселения

С первых лет своего существования научно-исследовательская деятельность лаборатории, кафедры и в целом Центра по изучению проблем народонаселения была направлена на изучение проблем, имеющих прикладное значение.

Так, наряду с фундаментальными исследованиями, имеющими теоретико-методологическое значение, сотрудники центра неоднократно участвовали в подготовке докладных записок и информационных материалов для правительственных структур, исследований по заказу министерств и ведомств социально-экономического блока; было проведено много исследований по грантам научных фондов.

В 1980-е гг. были выполнены такие прикладные исследования, как «Социально-экономические проблемы демографической политики СССР, ее цели и критерии эффективности с учетом изменения качества населения по стране в целом и отдельным регионам» (1986–1990); «Целевая комплексная программа «Молодая семья г. Москвы» (1987); «Концепция демографической политики для Московского региона» (1990). Совместно с Госкомтрудом СССР были подготовлены «Методические рекомендации по разработке региональных программ развития народонаселения» (1988) и «Основные направления государственной политики по улучшению положения семьи, женщин, детей» (1990)².

В 1990-е гг. специалисты центра участвовали в подготовке раздела «Население» Комплексной программы НТП и его последствий (1990–1991), в научно-исследовательских программах «Университеты России» (1992–1993), «Народы России» (подпрограмма «Семья», 1992–1993), демографического раздела первого доклада Комитета по делам молодежи Правительству РФ «Молодежь России: тенденции и перспективы» (1993), Национального доклада к Международной конференции в Каире 1994 г. Сотрудниками центра для Минтруда России были выполнены «Фунда-

¹ Березин И. С. Маркетинговый анализ. Принципы и практика. Российский опыт. — М.: Эксмо, 2002; Березин И. С. Маркетинговые исследования. Как это делают в России. — М.: Вершина, 2005; Березин И. С. Маркетинговые исследования. Инструкция по применению. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2012.

² Елизаров В. В. Центру по изучению народонаселения 40 лет // Уровень жизни населения регионов России. — 2008. — № 3–4. — С. 58.

ментальные исследования по разработке современной концепции социально-демографической политики в Российской Федерации» (1994)¹.

Центр участвовал в разработке «Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года» (этот документ был утвержден Указом Президента РФ № 942 от 14.09.1995), а также в подготовке «Плана действий по улучшению положения детей в Российской Федерации на 1995–1997 годы». План действий был рассмотрен и одобрен Национальной конференцией по положению детей «Проблемы детства в современной России: состояние и перспективы» (21–22 сентября 1995 г.)².

К прикладным исследованиям можно отнести экспертизы проектов законодательных предложений. Среди таких работ — участие в экспертизе Федеральной миграционной программы на 2002–2003 гг., участие в подготовке Концепции демографического развития России, утвержденной Правительством РФ в сентябре 2001 г.

В первой половине 2000-х гг. сотрудники центра были привлечены к работе в качестве консультантов проектов Всемирного банка и Российского фонда социальных реформ. Проект «Содействие во внедрении новой модели назначения и выплаты детских пособий» предусматривал оказание практической помощи шести пилотным регионам (Белгородская, Волгоградская, Калужская, Московская, Новгородская области, Удмуртская Республика) в оценке численности детей в малообеспеченных семьях. Была разработана методика оценки численности детей — получателей пособий в регионах, позволяющая делать более точные, чем ранее, расчеты средств на выплату пособий из государственного бюджета. Не меньшую ценность для практики представлял пакет инструктивных, методических и информационных материалов, подготовленных с участием наших экспертов³. В 2002 г. был выигран тендер на крупный исследовательский проект «Государственная социальная поддержка (социальная помощь и услуги) различным типам семей с детьми» (в рамках проекта SPIL Российского фонда социальных реформ и Всемирного банка). Заказчик проекта — Министерство труда и социального развития РФ. Работа была выполнена в 2002–2003 гг. совместно с коллегами из Академии гендерной и семейной политики и Института социально-экономических проблем народонаселения РАН и включала в себя анализ

¹ Елизаров В. В. Центру по изучению народонаселения 40 лет.

² Там же.

³ Новая модель назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей: материалы, разработанные экспертами пилотного проекта по детским пособиям / В. Н. Архангельский, В. В. Елизаров, Л. В. Мардахаев и др.; под ред. В. И. Жукова и др. М-во труда и социал. развития РФ и др. — М.: Просвещение, 2003.

законодательства, программ и отдельных мер социальной поддержки различных семей с детьми с использованием как количественных, так и качественных методов¹.

В пяти пилотных регионах (Брянская, Владимирская, Волгоградская, Новгородская области, Республика Коми) был проведен анкетный опрос более 800 семей с детьми из числа семей, получающих ежемесячное государственное пособие на ребенка, проведены углубленные интервью с семьями — получателями социальной помощи и т.п.). Был дан комплексный анализ государственной социальной поддержки различных типов семей с детьми в России и разработана система рекомендаций по ее совершенствованию².

В 2004 г. по заказу Администрации Президента Российской Федерации было проведено исследование «Изменение положения семей с детьми, в том числе в связи с принятием Федерального закона от 22.08.2004 № 122-ФЗ». Исследование включало комплексный анализ официальных материалов, данных переписей населения, демографической и социальной статистики, научно-исследовательских работ почти за 10-летний период. Был проведен анализ изменений в положении семей с детьми в результате реализации Основных направлений государственной семейной политики Российской Федерации (1996) и Концепции демографического развития Российской Федерации на период до 2015 года (2001), дана экспертная оценка содержания Федерального закона № 122-ФЗ с точки зрения его влияния на положение семей с детьми. Результатом исследования были выводы и предложения по активизации и совершенствованию мер семейной политики, направленных на улучшение положения семей с детьми, в том числе на уменьшение уровня их бедности, рекомендации федеральным органам власти по улучшению положения таких семей в связи с принятием ФЗ-122.

В 2005 г. для Федеральной службы государственной статистики были разработаны Методологические рекомендации по совершенствованию учета различных категорий мигрантов.

Для Рабочей группы по демографии и трудовым ресурсам Совета по конкурентоспособности и предпринимательству Правительства РФ в 2005 г. совместно с экспертами ООО «Деловая Россия» был подготовлен аналитический доклад «Социально-экономические последствия демографического кризиса в России: пути преодоления».

В 2005–2006 гг. по просьбе Совета безопасности Российской Федерации и Общественной палаты при Президенте РФ были подготовлены

¹ Елизаров В. В. Центру по изучению народонаселения 40 лет. — С. 59–60.

² Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми: результаты исследовательского проекта / Елизаров В. В., Феоктистова Е. Н. и др. М-во труда и социал. развития РФ и др. — М.: Просвещение, 2003.

экспертные материалы по проблемам улучшения демографической ситуации¹.

В 2006–2007 гг. при активном участии сотрудников центра была разработана Национальная программа демографического развития (инициатор разработки — Общественный совет ЦФО).

Большая работа была проведена в 2007 г. для Минздравсоцразвития РФ по экспертизе региональных демографических программ, анализу и обобщению их опыта.

Анализировался опыт семейной политики в России и в зарубежных странах с оценкой возможности применения отдельных зарубежных мер в нашей стране. Специальное внимание уделялось разработке экономических мер государственной поддержки семей с детьми. Разрабатывались также теоретические и методические подходы к мониторингу возможной эффективности демографической политики РФ на перспективу до 2025 г. Результаты исследований сотрудников центра были учтены при разработке Концепции демографического развития России на период до 2015 г. (2001) и Концепции демографической политики России на период до 2025 г. (2007).

В 2008–2010 гг. сотрудники центра активно участвовали в организационно-методической и научно-аналитической работе по подготовке Всероссийской переписи населения 2010 г. Были разработаны замечания и предложения по внесению изменений в переписные листы и программу переписи населения 2010 г., проведена большая разъяснительная работа в СМИ.

В 2011 г. сотрудники центра участвовали в обследовании репродуктивного здоровья, впервые проведенном на национальном уровне Росстатом совместно с Минздравом России, а также в подготовке итогового отчета «Репродуктивное здоровье населения России. 2011».

В 2011 г. совместно с научно-исследовательской организацией ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» по заказу Минздрава РФ проведена научно-исследовательская работа по теме «Научно-методологическое обеспечение разработки региональных программ демографического развития» и подготовлены предложения по разработке региональных демографических программ. Была разработана поэтапная (пошаговая) методика формирования региональных программ демографического развития регионов и проект этой программы.

В 2012 г. сотрудниками центра подготовлены аналитические записки для Департамента демографической политики и социальной защиты

¹ Елизаров В. В., Джанаева Н. Г. Лаборатория экономики народонаселения и демографии: история и современность // Лаборатория экономики народонаселения и демографии: история и современные направления деятельности / ред. В. В. Елизаров, И. А. Троицкая. — М.: Проспект. 2015. — С. 14.

Минтруда РФ и для Научного совета безопасности РФ с предложениями по совершенствованию демографической политики и поддержке семьи. В 2014 г. сотрудники центра участвовали в подготовке и обсуждении Концепции государственной семейной политики РФ на период до 2025 г. и подготовке предложений в план мер по ее реализации.

Для Минтруда РФ в 2015 г. были подготовлены «Аналитические материалы и предложения к плану мер по реализации в 2016–2020 гг. Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г.», а также разработана тема «Научное обоснование основных направлений и мер по сохранению положительных демографических тенденций на третьем этапе реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г.».

Для выполнения исследований по этой теме были выбраны и реализованы следующие взаимосвязанные и последовательно реализуемые направления:

- оценка влияния реализуемых федеральных мер демографической политики на улучшение демографической ситуации в 2007–2014 гг. с выделением положительных демографических тенденций, сохранение которых необходимо обеспечить на третьем этапе реализации Концепции демографической политики;
- анализ опыта реализации региональных мер демографической политики в субъектах Российской Федерации, оценка их результативности;
- анализ зарубежного опыта проведения и результативности демографической и семейной политики, политики в области снижения смертности и охраны здоровья населения и миграционной политики;
- научное обоснование выбора направлений и приоритетных мер демографической политики по сохранению положительных демографических тенденций для их использования на третьем этапе реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г. (с выделением периодов 2016–2020 и 2021–2025 гг.), включая оценку их возможной результативности;
- уточнение целевых ориентиров Концепции демографической политики Российской Федерации на 2025 г. и определение промежуточных их значений на 2021 г.

Прикладные демографические исследования для регионов

На протяжении последних десятилетий в центре продолжало развиваться одно из традиционных направлений прикладных демографических исследований — исследования в области региональной демографии

и региональной демографической политики. Изучались тенденции территориальной и этнической дифференциации демографических процессов в регионах России и странах СНГ, взаимосвязь этих процессов с социально-экономическими факторами, разрабатывались предложения в программы мер в области увеличения рождаемости, поддержки семьи, снижения смертности и регулирования миграции не только для федерального, но и для регионального уровня. Так, на примере Пермской, Липецкой, Тульской, Новгородской областей, Центрального федерального округа РФ изучались подходы к оценке действенности этих мер, вопросы согласования целей и задач демографической политики для России в целом и отдельных регионов.

Так, по заказу Экспертного института при РСПП в рамках реализации Программы повышения эффективности управления общественными финансами Пермской области были разработаны конкретные аналитические материалы и рекомендации для нее. В ходе исследования была собрана богатая статистическая база, проведены анализ демографической ситуации и демографическая экспертиза нормативных документов и социально-экономических программ и проектов, принятых в Пермской области, а также подготовлены методические рекомендации по организации и проведению мониторинга демографической ситуации, по разработке Программы действий по улучшению демографической ситуации и по проведению демографической экспертизы¹.

Во взаимодействии с Комитетом социальной защиты Новгородской области в 2003–2004 гг. и при поддержке гранта РГНФ было проведено социолого-демографическое исследование «Демографическое поведение и его детерминация в изменяющейся России»². В 2004–2005 гг. были подготовлены информационные материалы и рекомендации к разработке областной Концепции демографической политики, представленные в Администрацию Новгородской области.

В 2004–2005 г. по заказу Управления делами Администрации Липецкой области было выполнено исследование «Подготовка и проведение комплекса научно-исследовательских работ в рамках плана мероприятий по реализации Концепции демографической политики Липецкой области». Был проведен мониторинг демографической ситуации, демографическая экспертиза нормативных правовых актов, разработана концепция семейной политики Липецкой области, оказана помощь региональным

¹ Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области) / под ред. В. А. Ионцева. — М.: ТЕИС, 2004.

² *Архангельский В. Н., Елизаров В. В., Зверева Н. В., Иванова Л. Ю.* Демографическое поведение и его детерминация (по результатам социолого-демографического исследования в Новгородской области). — М.: ТЕИС, 2005. — 352 с.

специалистам в анализе демографической ситуации и подготовке предложений по активизации демографической политики¹.

Департаменту социального развития Тульской области в 2008 г. была оказана методологическая и методическая помощь в разработке демографической и семейной политики. Был проведен анализ статистических данных демографического развития Тульской области за 15 лет (1992—2007 гг.): динамика численности населения, рождаемости, брачности, смертности, продолжительности жизни, половозрастного состава населения, естественного прироста и воспроизводства населения, миграционного процесса в разрезе муниципальных образований и городских округов Тульской области. Был подготовлен инструментарий, проведен социологический опрос и анализ результатов социологического опроса (выборка включала 500 человек, 250 супружеских пар, впервые вступивших в брак) с целью выяснения репродуктивных намерений молодых семей в Тульской области. При анализе статистической информации особое внимание было уделено исследованию современных особенностей демографической ситуации в Тульской области (в сравнении с показателями регионов, входящих в Центральный федеральный округ и Российской Федерации), а также исследованию внутриобластных территориальных демографических различий. В исследовании были использованы результаты переписей населения 1989 и 2002 гг. в аспекте половозрастной и брачной структуры населения, состава домохозяйств и рождаемости. Проведена демографическая экспертиза нормативных правовых актов Тульской области с точки зрения обоснованности и полноты учета демографических факторов и возможного их влияния на демографическую ситуацию, сделаны экспертные заключения (по каждому нормативному правовому акту отдельно), включающие предложения о внесении необходимых изменений и дополнений в реализуемые на территории области нормативные правовые акты, разработаны рекомендации по реализации Концепции демографической политики Тульской области до 2025 г.

В 2010 г. для Межведомственной рабочей группы по вопросам реализации государственной миграционной политики при полномочном представителе Президента РФ в Центральном федеральном округе был подготовлен доклад «О демографической ситуации в Центральном федеральном округе».

С 2015 г. и до настоящего времени по заказу АНО «Совет по вопросам управления и развития» проводятся исследования и готовятся аналитические материалы по демографическому развитию Москвы. Регулярный мониторинг и анализ происходящих изменений помогают повысить качество информационного обеспечения подготовки предложений по дальней-

¹ Демографическая ситуация и демографическая политика в Липецкой области / под ред. Н. В. Лебедева, И. А. Горчаковой. — Липецк, 2006.

шему совершенствованию направлений и мер демографической политики и повышению ее результативности. По итогам экспертно-аналитического исследования демографического развития Москвы выделены приоритетные проблемы в каждой из анализируемых сфер воспроизводства населения: в области стимулирования рождаемости и поддержки семей с детьми; в области снижения смертности и увеличения продолжительности жизни; в области регулирования миграции и повышения эффективности вклада миграции в социально-экономическое развитие города. К каждой из выделенных проблем сформулированы рекомендации и предложения, которые могут быть учтены в демографической политике Москвы на период 2018–2020 гг. и на последующие годы (2021–2024 гг.), в которые продолжится реализация третьего этапа Концепции демографической политики РФ на период до 2025 г. Результаты исследования опубликованы в книгах «Демографическое развитие Москвы: тенденции, проблемы, перспективы» (М., 2015), «Мониторинг демографического развития Москвы. 2015–2016 гг.: аналитические материалы» (М., 2016), «Мониторинг демографического развития Москвы. 2016–2017 гг.: аналитические материалы» (М., 2017).

Важное направление исследований — изучение миграции населения (как внутренней, между регионами России, так и внешней, международной). Большое внимание уделяется вопросам совершенствования миграционной статистики, в том числе обоснованию новых подходов к развитию систем учета мигрантов. Проводится сравнительный анализ миграции и миграционной политики в России и зарубежных странах. Впервые прямым методом было проанализировано влияние международных и внутренних мигрантов на процессы рождаемости и смертности. Были разработаны рекомендации в адрес Росстата для оценки будущего вклада мигрантов в естественное движение населения. Регулярно готовится обзор по тенденциям международной миграции в РФ для ОЭСР (доклад от страны представляется ежегодно).

Большую работу проводят эксперты Центра по консультированию региональных представительств Фонда ООН по народонаселению (ЮНФПА) в странах СНГ. В Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Туркменистане и Узбекистане в 2008–2018 гг. проведено более 15 тренингов в области повышения квалификации специалистов этих республик в области демографического анализа, демографического прогноза, использования демографических данных в разработках стратегий социально-экономического развития.

Прикладные демографические исследования по грантам научных фондов

Сотрудники центра участвуют в конкурсах научных фондов и выигрывают гранты на научные исследования, большая часть которых может

считаться прикладными. За последние годы были проведены исследования по следующим грантам: «Многодетные семьи» (грант РГНФ, 1996 г.); «Разработка методологии демоэкологического анализа и районирования России» (грант РФФИ, 1998–1999 гг.); «Семья и семейная политика в процессе перехода» (грант РФФИ, 1997–1998 гг.); «Естественно-исторические и экономико-географические условия расселения, ассимиляции, иммиграции и эмиграции армян, греков, евреев, немцев на территории России и СНГ и роль этих народов в формировании русской культуры и науки» (грант РГНФ, 1999–2000 гг.); «Демографическая характеристика, монокультурное развитие, расселение, миграция, ассимиляция некоторых некоренных этнических групп России, имеющих государственность за пределами бывшего СССР (поляки, корейцы, болгары, греки, китайцы), в Российской империи, СССР, СНГ и современной России» (грант РГНФ, 2001–2003 гг.); «Экономические и социальные составляющие миграционных установок студентов вузов» (грант РГНФ, 2001 г.); «Введение в изучение внутренней миграции» (грант РГНФ, 2001–2002 гг.); «Обоснование и разработка системы государственных гарантий экономической поддержки семей с детьми» (грант РГНФ, 2008 г.); «Детерминация демографического поведения и демографическая политика» (грант РГНФ, 2003–2004 гг.); «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности ее сокращения» (грант РФФИ, 2015–2017); «Социальные и экономические последствия возможных сценариев демографического развития России (на федеральном и региональном уровнях)» (грант РФФИ, 2015–2017 гг.); «Демографическое развитие постсоветского пространства» (грант РГНФ, 2015–2017 гг.); «Комплексное исследование факторов бедности семей с детьми и оценка вклада экономических мер семейно-демографической политики в ее снижение» (грант РФФИ, 2018 г.). Результаты исследований представлены в статьях в научных журналах и сборниках, а также в докладах на международных и всероссийских конференциях.

Заключение

Ведущие специалисты центра привлекаются для экспертизы законодательных предложений, концепций и конкретных программ, входят в состав общественных советов при министерствах и ведомствах, в Экспертный совет при Правительстве РФ, работают в рабочих группах, в экспертных и научных советах, в редколлегиях журналов и статистических сборников, выступают с экспертными комментариями в СМИ, руководят работой Демографической секции Дома ученых РАН. Их работа в области прикладных исследований отмечена государственными и ведомственными наградами (медалями, почетными грамотами, нагрудными знаками). А центр

за многолетнюю работу в области народонаселения в 2008 г. был награжден Специальным дипломом за подписью заместителя Генерального секретаря ООН, исполнительного директора Фонда ООН по народонаселению.

Литература

1. *Архангельский В. Н., Елизаров В. В., Зверева Н. В., Иванова Л. Ю.* Демографическое поведение и его детерминация (по результатам социолого-демографического исследования в Новгородской области). — М.: ТЕИС, 2005. — 352 с.
2. *Березин И. С.* Маркетинговые исследования. Инструкция по применению. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2012.
3. Библиография по проблемам народонаселения / под ред. Д. И. Валентя и Э. Ю. Бурнашева. — М.: Статистика, 1974.
4. Библиография по проблемам народонаселения / под ред. Д. И. Валентя и Э. Ю. Бурнашева. — М.: Статистика, 1977.
5. Введение в демографию. — М.: ТЕИС, 2002. — С. 5–6.
6. Вопросы организации государственной социальной поддержки различным типам семей с детьми: результаты исследовательского проекта / Елизаров В. В., Феоктистова Е. Н. и др. М-во труда и социал. развития РФ и др. — М.: Просвещение, 2003. — 544 с.
7. Демографическая ситуация и демографическая политика в Липецкой области / под ред. Н. В. Лебедева, И. А. Горчаковой. — Липецк, 2006. — 304 с.
8. Демографический фактор в социально-экономическом развитии региона (на примере Пермской области) / под ред. В. А. Ионцева. — М.: ТЕИС, 2004. — 256 с.
9. Демографическое развитие Москвы: тенденции, проблемы, перспективы // АНО «Совет по вопросам управления и развития» / под ред. В. В. Елизарова, Е. А. Савостиной. — М.: ООО «Вариант», 2015. — 156 с.
10. *Елизаров В. В., Джанаева Н. Г.* Лаборатория экономики народонаселения и демографии: история и современность // Лаборатория экономики народонаселения и демографии: история и современные направления деятельности / ред. В. В. Елизаров, И. А. Троицкая. — М.: Проспект, 2015.
11. *Елизаров В. В.* Центру по изучению народонаселения 40 лет // Уровень жизни населения регионов России. — 2008. — № 3–4.
12. *Елизаров В. В.* Население и семья в современной России // Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития. — М.: ИНФРА-М, 2019. — С. 356.
13. *Ли Якокка.* Карьера менеджера. — М.: Прогресс, 1990.
14. Мониторинг демографического развития Москвы. 2015–2016 гг.: аналитические материалы // АНО «Совет по вопросам управления и развития» / под ред. В. В. Елизарова, Е. А. Савостиной. — М.: ООО «Вариант», 2016. — 144 с.
15. Мониторинг демографического развития Москвы. 2016–2017 гг.: аналитические материалы // АНО «Совет по вопросам управления и развития» / под ред. В. В. Елизарова. — М.: ООО «Вариант», 2017. — 208 с.

16. Новая модель назначения и выплаты государственных пособий гражданам, имеющим детей: материалы, разработанные экспертами пилотного проекта по детским пособиям / В. Н. Архангельский, В. В. Елизаров, Л. В. Мардахав и др. / под ред. В. И. Жукова и др. М-во труда и социал. развития Рос. Федерации и др. — М.: Просвещение, 2003. — 208 с.
17. Прикладная демография / гл. редактор Д. И. Валентей. Серия «Народонаселение», вып. 4. — М.: Статистика, 1973.
18. Эченикэ В. Х. Демография и бизнес // Демография: современное состояние и перспективы развития: учебное пособие / под ред. Д. И. Валентея. — М.: Высшая школа, 1997.

ELIZAROV V. V.

Cand. Sci. (Econ.), The supervisor of the Center for Population Problems Studies at the Economic Faculty of the Lomonosov Moscow State University

DZHANAeva N. G.

Cand. Sci. (Econ.), Senior Researcher of the Center for Population Problems Studies at the Economic Faculty of the Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russia)

APPLIED DEMOGRAPHIC RESEARCH: DIRECTIONS AND RESULTS (FROM THE 50-YEAR EXPERIENCE OF THE CENTER WORK)

Abstract. *The article shows the formation and development of applied demography as an important component of the system of demographic sciences, the main directions and results of applied demographic studies conducted by the scientists of the Center for the Study of Population Problems of the Faculty of Economics of the Moscow State University are considered. Since the first years of its existence, the Center's research activities have been aimed at studying problems of applied importance. The results of the work are published in scientific publications, presented in reports commissioned by federal and regional ministries and departments of the socio-economic bloc; a lot of research was carried out on grants of scientific funds. The authors of the article singled out the most significant applied research of the Center for the Study of Population Problems.*

Key words: *demographic data, planning, applied demography, demographics, population knowledge system, Center for Population Studies.*

JEL code: *J11.*

ПРИКЛАДНЫЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ¹

В системе демографических наук важное место принадлежит прикладной демографии. Предмет прикладной демографии конкретизируется практическими нуждами и зависит от целей и задач, поставленных отраслью или сферой народного хозяйства, созданных и функционирующих в интересах удовлетворения потребностей населения.

Исторически сложилось так, что демография, развиваясь в рамках демографической статистики, длительное время существовала только как прикладная дисциплина. Основные функции демографии ограничивались получением сведений о численности того или иного населения. С этой целью и проводился не совсем тщательный учет естественного движения населения и не совсем достоверные переписи. Плохо развитые социальные службы и здравоохранение не требовали достоверных данных о населении, но как только понадобились более точные сведения о населении, начали развиваться методы для его изучения. Так, первая примитивная таблица смертности была построена римским ученым-юристом Юстинианом для определения пожизненной ренты. А первая полная таблица смертности, созданная по поручению английского правительства Э. Галлеем в конце XVII в., послужила основой для расчетов по страхованию жизни. Начиная с этого времени, демография развивается только за счет практического применения. В процессе исторического развития с изменением производственных отношений изменились процессы воспроизводства населения, четче стала проявляться их дифференциация в зависимости от социальных и экономических условий как самого общества, так и внутри него. Неоднородность социально-экономических условий жизни населения легла в основу дифференциации демографического поведения даже в рамках одной исторической формации. Повысились и требования к изучению процессов воспроизводства населения различных групп. На каждом новом этапе исторического развития изменяются и за-

¹ *Калинюк И. В.* Прикладные демографические исследования (глава 17, с. 138–150) // Система знаний о народонаселении / под ред. Д. И. Валентея. — М.: Высшая школа, 1991. — 255 с.

кономерности демографического поведения населения в соответствии с постоянно изменяющимися условиями жизни. И если на первых этапах развития человечества население было более стабильно в своем демографическом поведении, то в настоящее время это поведение становится не только нестабильным, но и неоднородным. Теперь, для того чтобы рассчитать прогноз демографического развития как основу экономического и социального развития, необходимо провести многомерное исследование демографического поведения населения в существующих условиях: оценить влияние всех факторов на изменение демографических процессов всех социокультурных групп населения, дать оценку этих процессов и только после этого построить концептуальную модель развития населения. Необходимость столь тщательного учета демографических процессов можно проиллюстрировать на примере изменения характера связи между рождаемостью и уровнем дохода населения. Эта связь постоянно изменялась, и в настоящее время известно, что она может быть диаметрально противоположной в различных группах населения в зависимости от географических, этнических и социально-экономических факторов. Причем она может быть различной и внутри каждой социальной группы населения в сочетании с перечисленными признаками. Аналогичная ситуация характерна и для связи рождаемости с уровнем образования. Таким образом, достоверность прогнозных оценок достигается комплексностью исследования демографических процессов на макроуровне при обязательном анализе по социальным группам.

Принципиально то положение, что для прикладной демографии независимо от ее предмета становится необходимым анализ демографического аспекта проблемы в ретроспективе современного состояния, так как только на основе этого анализа можно разработать прогноз и возможности для оптимального управления развитием. Таким образом, решая конкретную задачу, исследователь-прикладник должен выступать как историк, как аналитик современного положения и как прогнозист, в совершенстве владеющий всеми методами демографического анализа. К этому следует добавить, что он должен разбираться и в проблемах той отрасли, с которой демографическая дисциплина органически связана.

Развиваясь как прикладная дисциплина, демография использовала в основном методы статистики, но в процессе развития создала свои методы исследования. К числу этих методов прежде всего следует отнести теорию стабильного населения, ставшую классическим методом демографического анализа, который позволяет исследовать факторы, определяющие интенсивность демографических процессов и природу их формирования. Использование вычислительной техники позволило шире применять этот метод в практических расчетах и на его основе развивать методы, которые можно отнести к методам только прикладной демографии. Так,

широкое применение получает математическое моделирование, позволяющее использовать конкретный демографический процесс в той отрасли, для которой нужны демографические данные. Например, решение практических задач эффективного развития экономики требует исследования закономерностей развития конкретных демографических процессов, проведения демографической экспертизы с учетом влияния экономических и социальных мер, воздействующих на демографические процессы. Для изучения этих процессов широкое применение получили экономико-демографические модели. Их расчеты позволяют оценить характер связей, определить демографические последствия результата перемен, происходящих в экономической системе, а также роль демографической подсистемы в развитии экономики. С помощью этих моделей не только устанавливается существующая зависимость, но и определяется характер зависимости в постоянно изменяющейся системе.

В сложных математических моделях на основе теории стабильного населения можно сочетать описание демографического процесса с экономическими и социальными. Усиление практической значимости демографических исследований послужило стимулом для создания новых комбинированных моделей населения. К их числу можно отнести демоэкономические таблицы, в которых на основании таблиц смертности изучаются процессы трудовой активности населения. Их использование позволяет определить длительность трудовой жизни населения, период иждивенчества с учетом смертности и повозрастной занятости. Кроме того, можно рассчитать такие данные, которые дают возможность оценить качественные особенности трудоспособного населения как фактор развития экономики. Эти расчеты можно отнести к категории экономико-демографических расчетов, необходимых для планирования численности трудовых ресурсов, рабочих мест, для расчетов инвалидизации населения и отчислений на социальное страхование и социальное обеспечение населения, находящегося вне трудоспособности. Применение этих моделей позволяет оценить участие той или иной когорты или всего населения в накоплении, рассчитать результаты производственной деятельности поколения, стоимость одного года жизни человека, выраженную в рабочем времени, в стоимости производства и потребления человека в любом возрасте, стоимость ожидаемого среднего нерабочего времени. Эти расчеты, выполненные на основе демоэкономических моделей, дают возможность получить количественную оценку изменения демографического процесса в экономическом развитии, а также в развитии отдельных отраслей. Они имеют огромное практическое значение, особенно в планировании жилищного строительства, производства и потребления, планировании социальных отчислений и ресурсов на проведение социальной и демографической политики, планировании трудовых ресурсов и их распределении. Эти рас-

четы можно использовать для корректировки планов текущего развития. Применяя методы экономико-демографического моделирования на практике, можно оценить происходящие изменения в воспроизводстве всего населения и трудовых ресурсов, количественно оценить степень развития населения, его региональные особенности, выявить основные факторы, влияющие на интенсивность демографических процессов.

Постоянно растущие требования экономики к демографическим процессам создают предпосылки к дальнейшему совершенствованию методов прикладной демографии, особенно методов, позволяющих получать и анализировать демографические данные при отсутствии или недостаточной демографической информации.

Методологическая часть прикладной демографии как самостоятельной дисциплины представляет собой богатую и разнообразную систему знаний. Она изучает методы и приемы, как общие для демографии, так и специальные, применяемые в определенных областях. Большие возможности для ее развития дают социологические методы исследования в конкретных группах населения в сочетании с методами классического демографического анализа. Так, например, социологический опрос потребностей населения старшего возраста для разработки частных программ по улучшению условий жизни или обследование молодежи для разработки программы «Молодая семья», по улучшению условий жизни и повышению стабильности браков и т.д.

В процессе развития население даже при относительной стабильности его общих показателей постоянно изменяется. Меняются показатели воспроизводства в отдельных этносоциальных группах, меняются состав и численность этих групп по профессиональным, экономическим признакам. В процессе этого перехода меняются потребности населения, его демографическое поведение, что отражается и на интенсивности демографических процессов, которые постепенно распространяются на общую совокупность. Увидеть эти зарождающиеся закономерности часто под силу только прикладным демографическим исследованиям, проводимым, как правило, среди небольших совокупностей населения. Задачи этих локальных исследований постоянно расширяются, и в перспективе их роль должна еще больше усилиться с увеличением значимости демографических процессов, когда демографическая экспертиза, т.е. исследование возможных изменений в процессах воспроизводства населения как следствие или реакции населения на изменение социальных, экономических и экологических условий жизни, станет обязательным требованием при составлении перспективных планов экономического развития. Соблюдение этих требований позволит избежать серьезных негативных экономических и демографических последствий при реализации планов экономического и социального развития.

Однако результаты проведения демографической экспертизы во многом зависят не столько от методики исследования, сколько от того, насколько совершенна система демографической информации, формализованная системой показателей. Требования, предъявляемые к системе информации о населении и его процессах, довольно высоки. Она должна содержать полную информацию о населении и процессах его воспроизводства, достаточно точно описывать все связи, обуславливающие его развитие.

Таким образом, система демографических показателей должна быть подчинена задачам управления и целевого планирования социально-экономических процессов. Она должна предоставлять не только информацию для прогнозирования, но и оценки хода выполнения плановых наметок, поэтому в систему показателей должны входить как целевые показатели, так и показатели предполагаемых или непредполагаемых демографических процессов. Система показателей должна быть развернутой, т.е. включать все показатели, составляющие целевой или планируемый показатель. Это необходимо для целевого обоснования направления и прогнозирования крупных социально-экономических процессов на долгосрочную перспективу. Кроме того, такая развернутая характеристика основного или целевого показателя дает возможность в процессе выполнения плана корректировать его реализацию, вовремя обнаружить негативные тенденции, которые могут появиться в воспроизводстве населения как реакция населения на изменение условий жизни.

В современных условиях важнейшими обобщающими показателями должны стать демографические показатели, которые можно отнести к категории индикаторов, т.е. таких показателей, которые оценивают степень достижения главной цели развития.

Все демографические показатели являются своего рода индикаторами социально-экономического развития, так как сам демографический процесс несет в себе частичную информацию и свидетельствует о направлении социально-экономического развития, степени достижения генеральной цели. В этом проявляется обусловленность демографических процессов. Например, повышение жизненного уровня населения, улучшение условий жизни и труда, безусловно, проявятся в том, что снизится смертность, причем не только среди взрослого населения, но и среди детей до года, в результате чего увеличится показатель средней продолжительности жизни. Наблюдаемые показатели смертности детей и взрослых, особенно мужчин, негативно влияют на продолжительность жизни населения.

Показатель средней продолжительности предстоящей жизни достаточно чувствительный к изменениям, происходящим в условиях жизни всех групп населения, может выступать в качестве индикатора при реализации программ социального и экономического развития общества, в том числе и для обоснования планов социального развития.

В целом при построении системы показателей для прикладных демографических исследований необходимо выбрать такие показатели, которые выявляют связи между демографическими процессами и социально-экономическими, а также с общим процессом воспроизводства населения. Требования к системе показателей не ограничиваются разработкой планируемых или целевых показателей, необходима и система показателей, оценивающая эффект демографической политики.

Основные требования к системе демографических показателей прикладной демографии должны заключаться в следующем.

Разработка народно-хозяйственных планов должна обосновываться прежде всего демографическими показателями, описывающими демографическую ситуацию, численность и состав населения по различным демографическим признакам. Основным демографическим признаком, учитываемым почти во всех отраслях народного хозяйства, является возрастно-половая и семейная структура населения, проживающего в тех или иных районах страны.

В основе оптимизации условий расселения населения лежит семейная структура. В зависимости от структуры семьи, ее возрастно-полового состава, родства и свойства членов семей определяются потребности в количестве комнат. Перспективное определение структуры семьи в процессе ее развития является одним из частных прикладных демографических исследований. Анализ развития семьи исходит из комплексного исследования предпосылок развития семейной структуры. Известно, что структура и средняя величина семьи — не постоянная категория. Она существенно различается в зависимости от времени, по регионам страны, между городским и сельским населением. Ее состав зависит от целого ряда факторов — экономических и социальных, от образовательного уровня населения и структуры занятости, демографических процессов и т.д. Систематизировать все факторы, влияющие на формирование структуры семьи, ее состав, достаточно сложно, особенно представив их развитие в динамике на перспективу. Для того чтобы получить достоверные данные о развитии семейной структуры, необходимо исследование развития семьи, основанное на ретроспективном анализе переписей населения и современных социологических обследований семьи. Только после такого исследования на основе современных методов расчета потребностей в жилищном строительстве планируется потребность жилищного фонда. Используя данные переписей населения и конкретных социологических обследований семей, можно получить выводы для обоснования концепции развития семьи, в которой должны быть учтены перспективные особенности развития экономики как всей страны в целом, так и данного региона. Только после такого всестороннего анализа данные о семье можно использовать при планировании

жилищного обеспечения семей. Если известно состояние жилищного фонда и структуры семей на перспективу, то с достаточной степенью точности можно правильно определить необходимую структуру предстоящего жилищного строительства с учетом не только общего метража, но и количества комнат, чтобы каждая семья имела отдельную квартиру в соответствии с санитарно-гигиеническими нормативами. Кроме того, если известна полезная площадь, то на основании структуры семей и перспективы ее развития можно рассчитать и технико-экономические показатели для жилищного строительства, такие как средняя величина жилой площади в квартирах, средняя стоимость квартир, общая сумма средств, выделенных для жилищного строительства в зависимости от потребностей населения.

Положительное решение этой проблемы способствует разрешению множества других проблем, таких как приживаемость новоселов в новых осваиваемых районах, миграция, стабильность молодой семьи, пожилого населения. В настоящее время жилище является одним из главных факторов в формировании трудовых ресурсов в регионе, отрасли.

Практика расселения населения по количественному методу, длительное время существовавшая в нашей стране, себя не оправдала. В действительности оказалось, что семьи, состоящие из одинакового числа членов, нуждаются в различных типах квартир. Неправильные расчеты потребностей в жилищном строительстве без учета фактического семейного состава населения привели к тому, что во многих городах жилищное строительство не соответствует семейному составу заселяемого населения. Все это только замедляет темпы решения жилищной проблемы, сохраняет проблему жилища как фактора, лимитирующего демографическое поведение.

Сохранение старых методов планирования жилища, основанных на валовых показателях, без учета развития семьи, ее особенностей приводит к тому, что проблема огромной социальной важности — обеспечение каждой городской семьи отдельной квартирой — еще больше обостряется. Для того чтобы преодолеть разрыв, существующий в практике расселения новоселов, за основу планирования жилищного фонда следует брать не только количественный показатель семьи, но и возрастно-половой состав. Показатель «структура семьи» находит широкое применение в практике архитектурного планирования жилищного строительства.

Планировка объема и структуры жилищного строительства начинает разрабатываться с учетом регионального различия семей и их перспективного развития. На дифференциацию потребностей семей в жилье влияют не только чисто демографические признаки, но и социальные и профессиональные характеристики членов семьи. Эти различия проявляются и в особенности формирования семей, и в потребностях к структуре

жилища. Жилье строится на длительную перспективу и рассчитывается на эксплуатацию не одним поколением семей, и поэтому переоборудование его в соответствии с новыми требованиями, с учетом изменившейся структуры семьи — чрезвычайно дорогостоящее мероприятие. В связи с этим различие семей, их перспективное развитие должны стать основным показателем при планировании жилищного строительства.

Наиболее надежный способ, позволяющий исследовать развитие семейной структуры, формирование ее социальных и профессиональных характеристик, — когортный метод анализа. Использование этого сугубо демографического метода в практике архитектурно-планировочного управления развитием жилищного строительства в городах позволит учесть все факторы, влияющие на развитие особенностей семей.

Демографический фактор в настоящее время является основным показателем при составлении генеральных планов городов. Сейчас уже не требует доказательства тезис, что демографическая структура населения города влияет на основные технико-экономические показатели в градостроительном проектировании. Обычно при разработке генеральных планов городов всех типов выделяются четыре основные возрастные группы населения: 0—6 лет — дошкольный контингент — для расчета детских дошкольных учреждений; 7—15 лет — для расчета потребностей населения в школах; население в трудоспособном возрасте и группа населения старше трудоспособного возраста. В зависимости от численности населения города, его народно-хозяйственного профиля, производственного назначения, исторического срока возникновения, социально-экономического статуса, природно-климатических условий формируется возрастно-половой состав населения города. Все перечисленное в сочетании с демографическим фактором определяет потребности города в детских дошкольных учреждениях, школах, культурно-массовых, медицинских, бытовых учреждениях.

Относительная численность возрастных групп колеблется в зависимости от перечисленных условий формирования города. Для новых городов в период начала строительства в отличие от уже сложившихся старых городов характерен высокий процент населения в молодом трудоспособном возрасте — до 70% и низкий процент детей и стариков — 30%. Подобное соотношение населения в основных возрастных группах остается неизменным в течение 10 лет с момента формирования молодого города. Южные и среднеазиатские города независимо от возраста длительное время имеют высокий процент детей и низкий процент населения в старших и трудоспособных возрастных группах. В столичных и старых городах в общей численности населения насчитывается низкий процент детей и высокий процент населения в старших возрастах. Подобная неоднородность в структуре населения должна учитываться

при планировании потребностей в жилищном фонде, в предприятиях, обслуживающих население, в определении розничного товарооборота. При определении общей численности населения города и масштабов дальнейшего его территориального развития необходимо учитывать сложившуюся возрастную структуру с тем, чтобы город в соответствии с его экономическим и народно-хозяйственным назначением не испытывал недостатка в трудовых ресурсах. Обычно дефицит пополняется за счет механического прироста, дополнительного вовлечения женщин в производство. Но для этого должны быть созданы все условия новоселам — обеспеченность жильем в соответствии с семейным статусом, обеспеченность детскими и коммунальными предприятиями для вовлечения женщин в производство и т.п.

В практике градостроительства разработаны определенные нормативы перспективы развития городов. Все они строятся и рассчитываются на основе анализа демографической ситуации и ее влияния на перспективу изменения демографической структуры населения города. Так, характер производственного профиля города следует определять в соответствии с наличием и спецификой трудовых ресурсов; объем и структуру жилищного и культурно-бытового строительства — в соответствии с возрастной и семейной структурой населения; потребность в территории для города в целом и отдельных его районов предопределяется общей численностью населения города и объемом городского строительства, которые также зависят от возрастной структуры и семейного состава.

Недоучет демографической структуры приводит, как правило, к занижению проектной численности городов, что ведет к ошибкам и недоучету при планировании дополнительных затрат на расширение головных сооружений; развитие систем транспортного обслуживания, причем не просто транспортного обслуживания, а создание оптимальных условий для удовлетворения потребностей населения в средствах передвижения; на изыскание территорий для дальнейшего развития города; на покрытие дополнительного механического прироста населения. Завышение или занижение проектной численности города в 500 тыс. жителей всего на 10% приводит к увеличению или занижению селитебной территории примерно на 500 га и соответственно к повышению или сокращению затрат на инженерное освоение территории в пределах 40—50 млн руб.

Задача оптимального развития города должна решаться не только с позиций численности населения, но и с учетом социальной структуры, функционального развития города, т.е. экономико-социальных параметров, влияющих на развитие семейной структуры, в зависимости от которой меняются требования к развитию социальной инфраструктуры и жилья в том числе. В планировании и проектировании городов необходимо учи-

тывать особенность демографической ситуации, перспективы ее изменения, а не использовать только метод обычной экстраполяции численности населения, как это часто имеет место в практике планирования жилищного строительства. Учет демографического фактора позволит прежде всего значительно удешевить стоимость жилищного и коммунального строительства, улучшить потребности народного хозяйства в обеспечении трудовыми ресурсами.

Задачей прикладной демографии в данном случае является определение будущей возрастной структуры населения с учетом ее семейного развития, этнического, образовательного, профессионального признака, т.е. учет особенностей демографической ситуации города в сочетании с его народно-хозяйственным и общественным назначением. Все эти характеристики необходимы для того, чтобы оценить состав населения города, района, республики, иметь данные, необходимые для расчета потребностей населения городов различных типов в жилищном и капитальном строительстве. Однако учет всех потребностей населения возможен только на основе полного анализа его демографического развития.

Исследования показывают, что в настоящее время организация потребления в соответствии с социальной структурой общества все больше привязывается к семье, так как домашнее или семейное потребление занимает существенное место. Поэтому демографические проблемы семьи становятся на современном этапе важной задачей демографа. Изучение условий и факторов формирования семьи представляет огромный интерес не только с демографической точки зрения, но и с практической, так как дает возможность более точно определить число родившихся, группировку семей по численности, по социальному признаку, т.е. дает возможность определить тип семьи — основного потребителя общества.

Семейное потребление с учетом социально-экономических и географических признаков лежит в основе изучения спроса населения. Без подобного изучения невозможно правильно определить потребности торговли в определенных видах товаров. Результат недоучета этих факторов приводит к затовариванию торговой сети товарами, произведенными сверх общественной потребности в них.

Совершенствование потребительского спроса населения требует учета и особенностей потребителя: его возраста, семейного статуса, количества детей в семье, структуры семей по жизненным циклам. Все эти параметры необходимо сопоставлять с социально-экономическими характеристиками потребителя. Для определения потенциального целевого рынка при производстве отдельных видов товаров расчет должен строиться прежде всего на том, чтобы в первую очередь определить конкретный тип потребителя, его экономические характеристики не на сегодняшний момент, а на кра-

ткосрочную и среднесрочную перспективу в сопоставлении с необходимым объемом и структурой производства товаров для вычисления максимального и минимального объема рынка.

Решение проблемы максимального удовлетворения спроса населения товарами нельзя проводить без учета структуры и развития типологии потребителей, временных точек, когда в потреблении происходит не только количественная, но и качественная перестройка, переориентация прежде всего в результате возрастных и социальных изменений населения.

К исследованиям, имеющим огромное практическое значение, относятся исследования потребностей населения в медицинской помощи, которые должны проводиться по демографическому принципу. Сопредельные дисциплины — демография и социальная гигиена — в своих совместных исследованиях начинают, и есть надежда, что будут шире, использовать данные развития населения для проведения конкретных санитарно-гигиенических мероприятий, точно так же, как и результаты действия санитарно-гигиенических мероприятий среди населения — для осуществления конкретной демографической политики.

На широкое развитие организационных форм и структуры объектов медицинского обслуживания населения непосредственно влияют уровень и структура заболеваемости, зависящие от существующей демографической ситуации. Почти все без исключения демографические показатели, характеризующие развитие населения — миграция, возрастнополовая, профессиональная, социальная структуры; уровень рождаемости, смертности, брачности и т.д., — лежат в основе определения потребностей населения в медицинской помощи. Характер и структура потребностей постоянно изменяются в зависимости от изменения типа населения. Так, снижение рождаемости приводит к увеличению доли лиц в старших возрастных группах, подверженных заболеваниям соответствующего возраста — сердечно-сосудистым и злокачественным новообразованиям. В результате старения населения изменяются потребности в обслуживании контингентов больных. В соответствии с развитием населения должны происходить изменения в составе врачей-специалистов; должны быть изменены и традиционные методы и критерии изучения заболеваемости и ее связей с факторами внешней среды.

Данные о развитии населения используются для организации и планирования проведения профилактических прививок. При составлении плана прививок необходимо иметь сведения о возрастнополовом, семейном, профессиональном составе населения, типе и характере расселения. Необходимое количество бактерицидных препаратов рассчитывается в зависимости от числа людей, подлежащих вакцинации, и в первую очередь контингента населения, подверженного большей опасности заболеть. Существуют определенные нормы расхода вакцин, прививочных препаратов

и подсобного материала при проведении широкой вакцинации среди населения. При планировании вакцинации необходимо знать численность детей до года, первого года и т.д. В данном случае демографический фактор является определяющим. Причем необходимы не простые сведения статистического характера о населении, а тенденции в развитии населения, поэтому на первое место выступают особенности воспроизводства населения в зависимости от конкретных условий его жизни.

Для большинства заболеваний характерны определенные закономерности распространения, частота колебаний. Одной из таких характеристик является возраст человека. Связь с возрастом обычно измеряется отношением числа случаев заболеваний в каждой возрастной группе к численности населения в данном возрасте. Это дает основание эпидемиологу предвидеть и предупредить распространение заболеваний.

Используя когортный метод анализа, можно выделить или отличить причину распространения заболевания, характерного для определенного возраста, определенного момента времени, когда данное заболевание было распространено среди всего населения, а не определенной возрастной группы, или данное заболевание характерно только для населения, родившегося в определенный момент времени. Например, различные поколения были поражены в различном возрасте, но в один и тот же период времени. Это дает основание предположить, что данное заболевание было характерно для времени, а не для поколения.

Особенности расселения населения, его плотность, маятниковая миграция необходимы в качестве отправных данных для претворения в практику мероприятий по борьбе с заразными заболеваниями и предупреждению их распространения.

Планирование средств оказания медицинской помощи населению, его определенным группам, а также сбор данных о заболеваемости дают возможность проводить массовое эпидемиологическое исследование. Вообще широкая описательная эпидемиология невозможна без знания населения, подвергающегося опасности заболевания. Изучение потребности населения в оказании медицинской помощи во многом рассчитывается исходя из типа города. Тип города определяет потребности населения в лекарственных препаратах, и обеспеченность ими населения во многом зависит от знания демографической ситуации, основных данных для практической работы эпидемиолога и социал-гигиениста.

Многие демографические данные и исследования оказываются необходимыми в практических расчетах по труду и заработной плате. Сейчас уже стали необходимыми расчеты такого демографического процесса, как сезонность рождаемости. Особенно это касается предприятий с преобладанием женщин в числе работающих, чаще всего в молодых городах. Массовый уход женщин в декретные отпуска в одно и то же время приво-

дит в некоторых случаях к срыву выполнения плана, перерасходу фонда заработной платы предприятия.

Значение прикладной демографии рассмотрено лишь на некоторых примерах. Однако она играет исключительную роль в народно-хозяйственной практике.

ПРИЛОЖЕНИЕ

*ЭЧЕНИКЭ В. Х.,
к.э.н., доцент кафедры
управления рисками и страхования
экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
(г. Москва, Россия)*

О КУРСЕ ЛЕКЦИЙ ПО ПРИКЛАДНОЙ ДЕМОГРАФИИ

Курс по прикладной демографии был разработан в 2010 г., когда автора пригласили для чтения лекций по этой тематике в Высшей школе экономики. Основной целью курса было повышение самооценки ребят, специализирующихся по демографии в магистратуре, через показ ряда направлений применения демографии в бизнесе и политике. Некоторые из студентов-демографов в то время испытывали определенный дискомфорт, считая, что занимаются сугубо академической наукой, не имеющей достаточных областей практического применения, особенно по сравнению с экономикой. Их сомнения также были связаны с возможностями трудоустройства по специальности.

Применение демографии в государственном управлении широко освещалось в ряде демографических курсов, читаемых в магистратуре ВШЭ. Поэтому автор сознательно не затрагивал демографические аспекты государственного управления, считая, что в советское время эти аспекты прикладной демографии получили значительное развитие и по ним имеется обширная литература на русском языке.

Курс лекций в большей степени посвящен использованию демографических данных, методов и приемов в частной предпринимательской деятельности и в меньшей степени в избирательных технологиях. Эти вопросы разрабатывались автором с начала 1990-х гг., в том числе были выполнены несколько прикладных работ по демографии по заказам коммерческих организаций.

С самого начала не ставилась невыполнимая задача охватить все направления применения демографических знаний за пределами собственно

«чистой» демографии. Была сделана попытка увлечь студентов с помощью пусть ограниченного круга демографических приложений, но имеющих, с точки зрения автора курса, большой практический потенциал.

С 2017 г. курс «Прикладная демография» читается бакалаврам экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в качестве факультативного.

Ниже приводятся основные темы, рассматриваемые в курсе.

Тема 1. Демографический фактор и его последствия для общества и маркетинговой среды

Население, домохозяйства и семьи как основа потребительских рынков. Структурная и когортная неоднородность населения и особенности потребительского спроса. Поведенческая неоднородность населения: рождаемость, контрацептивное и самосохранительное поведение, структура причин смерти.

Отдельные демографические процессы и потребительский спрос. Возрастные особенности спроса: дети, взрослые, пожилые.

Демографическая составляющая образа жизни. «Социалистический» тип воспроизводства населения и образ жизни.

Основная литература:

Вишневецкий А., Денисенко М., Мкртчян Н., Тюрюканова Е. Демографические изменения и экономика. Статья вторая // Демоскоп Weekly. — 2010. № 431–432. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0431/tema04.php>.

Эченикэ В. Х. Демография и бизнес // Демография. Современное состояние и перспективы развития: учебное пособие / под ред. Д. И. Валентея. — М.: Высшая школа, 1997.

David E. Bloom, David Canning and Jaypee Sevilla. Demographic Dividend: New Perspective on Economic Consequences of Population Change. RAND, 2003.

Дополнительная литература:

Сагадгов А. А. Экономика социально-демографических структур // Экономическая демография: уч. пособие. — М., 2005.

Эченикэ В. Х. США: демография и бизнес. Научно-аналитический обзор. — М.: ИНИОН, 1993.

Эченикэ В. Х. Демография для предпринимателей // Бизнес: Восток-Запад. — М., 1992. — № 1.

Merrick T. Tordella S. Demographics: People and markets. — Wash., 1988.

Тема 2. Бизнес на демографической информации

Причины роста спроса на демографические данные. Теория «третьей волны» Олвина Тоффлера.

Место демографической информации в системе характеристик потребительского рынка. Отличия демографических данных от остальных видов информации о потребителях. Демографические аспекты покупательского поведения, стиля жизни и рекламных предпочтений. Источники данных в России и на Западе. Этнодемографические особенности потребительского поведения в США.

Основная литература:

Тоффлер О. Прогнозы и предпосылки // Социологические исследования. — 1987. — № 5.

Эченикэ В. Х. США: демография и бизнес. Научно-аналитический обзор. — М.: ИНИОН, 1993.

Siegel J. S. Applies Demography. Application to Business, Government, Law, and Public Policy. — Emerald, 2008

Russel C. The Business of Demographics // Population Bulletin of the United Nations. — 1984. — No. 39 (3).

Дополнительная литература:

Merrick T. Tordella S. Demographics: People and markets. — Wash., 1988.

Jo M., Yusuf F. and Swanson D. Consumer Demographics and Behaviour: Markets are People (The Springer Series on Demographic Methods and Population Analysis). Springer, 2011.

Тема 3. Применение демографических методов и данных в бизнесе

Табличный подход и жизненный цикл человека. Анализ воспроизводства с помощью теории стационарного и стабильного населения. Таблицы множественного выбытия и их применение. Мультистатусные таблицы в бизнесе.

Прогноз потребительских рынков и демографический прогноз. Прогноз домохозяйств.

Оценки численности населения и демографических показателей в условиях нехватки данных. Разбор задачи — получение демографических характеристик по муниципальным округам Москвы.

Анализ переписи населения 2010 г. по муниципальным округам Москвы.

Возрастно-когортно-временной (age-period-cohort) анализ. Учет когортных различий в проведении рекламных компаний — случай с компанией Levi's.

Основная литература:

Эченикэ В. Х. Демография и бизнес // Демография. Современное состояние и перспективы развития: учебное пособие / под ред. Д. И. Валентя. — М.: Высшая школа, 1997.

Siegel J. S. Applies Demography. Application to Business, Government, Law, and Public Policy. — Emerald, 2008.

Pol L. G. Demographic Methods in Applied Demography: An American Perspective // Genus. — 1997. — Vol. LII. — # 1–2.

Дополнительная литература:

Аренс В. Ф., Вейголд М., Аренс К. Современная реклама. 11-е изд. — М.: ЭКСМО, 2011.

Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. — М., 2003.

Шерешева М. Ю., Калмыкова Н. М., Колкова К. М. Старение населения и проблемы поколения «сэндвич»: социально-экономические и психологические аспекты // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. — 2015. — Вып. 3.

Demographics. A Casebook for Business and Government. — RAND, 1994.

Francesce P. How to Manage Consumer Information // Insiders Guide to Demographic Know-How. Everything Marketers Need To Know About How To Find, Analyze And Use Information About Their Customers. — Ithaca, 1988.

Stewart J. Q. Potential of Population and Its Relationship to Marketing // Theory in Marketing. — Illinois, 1950.

Тема 4. Классификации потребителей

Комплексная характеристика покупателей: геодемографические особенности, психологические типы, покупательское поведение и рекламные предпочтения.

Западные системы классификации потребителей PRIZM, VALS и VALS-2. Характеристики кластеров.

Российская система классификации потребителей по Коптеву и Кларку: «Студенты», «Купцы», «Казачи», «Бизнесмены», «Русская душа». Изменения в маркетинговой среде и тенденции в изменении потребительского поведения выделенных кластеров.

Основная литература:

Березин И. С. Маркетинговые исследования. Инструкция по применению. 3-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2012.

Дымшиц М. Н. Потребительская лояльность. Механизмы повторной покупки. — М.: Вершина, 2006.

Коптев С., Кларк Н., Ткачев В., Аракелова Ю., Семин Н., Романова Е. Человечный маркетинг. — М., 2003.

Саградов А. А. Экономика социально-демографических структур // Экономическая демография: уч. пособие. — М., 2005.

Эченикэ В. Х. США: демография и бизнес. Научно-аналитический обзор. — М.: ИНИОН, 1993.

Francesce P., Piirro R. Capturing Customers: How To Target The Hottest Markets Of The '90s. — N. Y., 1990.

Дополнительная литература:

Дымишиц М. Н. Манипулирование покупателем. — М.: Омега-Л, 2004.

Гантер Б., Фернхам А. Типы потребителей: введение в психографику. — СПб., 2001.

Сайт компании Strategic Business Insights. Психографическая кластерная система Value, attitude, life style (VALS). URL: <http://www.strategicbusinessinsights.com/vals/presurvey.shtml>

Stewart J. Q. Potential of Population and Its Relationship to Marketing // Theory in Marketing. — Illinois, 1950

Аренс В. Ф., Вейголд М., Аренс К. Современная реклама. 11-е изд. — М.: ЭКСМО, 2011.

Тема 5. Стратегическое планирование компании и демография

Использование демографических данных и методов при анализе рынка, анализе товара, исследовании рекламы и путей продвижения товара/услуги. Место демографии в стратегическом планировании.

Планирование продвижения товаров и услуг на основе комплексной информации о потребителях, региональном распределении населения и социально-демографическом потенциале региона.

Основная литература:

Francesce P., Piirro R. Capturing Customers: How To Target The Hottest Markets Of The '90s. — N. Y., 1990.

Siegel J. S. Applies Demography. Application to Business, Government, Law, and Public Policy. — Emerald, 2008.

Дополнительная литература:

Аренс В. Ф., Вейголд М., Аренс К. Современная реклама. 11-е изд. — М.: ЭКСМО, 2011.

Друкер П. Ф. Задачи менеджмента в XXI веке. — М., 2003.

Эченикэ В. Х. Демографикс // Большая российская энциклопедия. — М., 1997.

Easterlin R. A. Birth and Fortune. The Impact of Numbers on Personal Welfare. 2nd edition. — The University of Chicago Press, 1987.

Demographics. A Casebook For Business and Government. Westview press, RAND, 1994.

Wolfe D. Serving The Ageless Market: Strategies For Selling To The Fifty-Plus Market. — McGraw-Hill, 1990.

Тема 6. Рациональное размещение сети предприятий потребительского сектора и применение геодемографических систем

История создания и принципы работы системы TIGER (Topologically Integrated Geographic Encoding and Referencing system) Бюро переписей

США. Картографическое представление данных переписей. Расовый и этнический состав, плотность населения, данные жилищной переписи, структура домохозяйств и наличие ипотеки, структура и уровень доходов, образовательная структура населения на уровне переписных участков в картографических системах США.

Кластерные геодемографические системы. Размещение сети потребительских точек и анализ продаж с помощью географических информационных систем. Система расселения населения на Западе и в России. Использование кластеров и почтовых индексов для прямой почтовой рассылки в рекламе.

Основная литература:

Никифоров А. В. Рождение пригородной Америки. — М.: УРСС, 2002.
Siegel J. S. Applies Demography. Application to Business, Government, Law, and Public Policy. — Emerald, 2008.

Schwartz J. The Census Means Business // American Demographics, July 1989.

Geographic Mapping Program of Census. Hearing before the Subcommittee on Census and Population of the Committee on Post Office And Civil Service House of Representatives. Ninety-Eight Congress. Second Session. May, 24 1984. Serial No 98–54.

TIGER. The Coast-to-Coast Digital Map Data Base. U. S. Department of Commerce. Bureau of the Census. 1990.

Дополнительная литература:

Bloch M., Carter Sh. and Mclean A. Картографическое представление результатов обследований населения США в 2005–2009 гг. Сайт «Нью-Йорк таймс». URL: <http://projects.nytimes.com/census/2010/explorer>

Bloch M., Carter Sh. and Mclean A. Сайт «Нью-Йорк таймс». Картографическое представление результатов переписи населения США 2010 г. URL: <http://projects.nytimes.com/census/2010/map>

Махрова А. Рынок жилья и расселение в Московском регионе. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2006/0247/index.php>

Махрова А., Кириллов П. Российская урбанизация и жилье горожан // Демоскоп Weekly. 2015. Тема номера. — 645–646. URL: http://demoscope.ru/weekly/2015/0645/s_map.php#1

Ioffe G., Zayonchkovskaya Z., 2012. People in transition: spatial shifts in population within the Moscow region. An NCEEER Working Paper.

Тема 7. Демографическая составляющая страхования жизни и от несчастных случаев, пенсий и добровольное медицинское страхование

Классификация личного страхования. Жизненный цикл, доходы и расходы, потребность в личном страховании. Старение населения, рост долголетия и проблемы пенсионных систем в развитых странах.

История страхования жизни. Значение таблиц смертности и заболеваемости в развитии страхования жизни. Тонтинное страхование. Таблицы смертности для застрахованных. Основы актуарных расчетов.

Виды договоров страхования жизни. Особенности смертности застрахованных в зависимости от видов договоров страхования жизни. Селективные, базовые и агрегированные таблицы смертности для застрахованных лиц. Российский рынок страхования жизни.

Андеррайтинг страхования жизни и причины смерти в России. От стандартного и повышенного риска смерти к предпочтительному риску смерти. Таблицы смертности для курящих и некурящих.

Мошенничество в страховании жизни и способы борьбы с ним.

Взаимодействие банков и страховых компаний в борьбе за потребителя.

Основная литература:

Андреев Е. М., Котловский И. Б., Эченикэ В. Х. Модель перехода от характеристик дожития всего населения к таблицам дожития застрахованных // *Финансы.* — 2001. — № 10.

Декевич Д. А., Эченикэ В. Х. Андеррайтинг страхования жизни в условиях снижающейся смертности в РФ // *Страховое дело.* — 2018. — № 4.

Эченикэ В. Х. Почему страхование жизни выделено в отдельную область? // *Современные страховые технологии.* — 2007. — 4. URL: <http://www.consult-cct.ru/upload/files/auto-pdflink/21532-2007-4-13.pdf>

Дополнительная литература:

Котловский И. Б., Эченикэ В. Х. Российские покупатели страхования (нынешние и будущие) — кто они? // *Финансы.* — 2000. — № 11. URL: <http://www.insur-info.ru/press/52975/>

Кудрявцев А. А. Демографические основы страхования жизни: курс лекций. СПб., 1998.

Лельчук А. Л. Страхование жизни: учебник. — М., 2010.

Тема 8. Демографические аспекты политической борьбы и выборов

Проблема депопуляции и рождаемость — «патриотическая» и «демократическая» трактовки. Отношение к абортам и права человека. Конфессиональное отношение к жизни и смерти и особенности развития страхования жизни в мире. Проблема повышения пенсионного возраста и ожидаемая продолжительность жизни пожилых людей.

Базы данных о потребителях и проблема конфиденциальности персонализированной информации. Разбор конкретного случая с «Лотус Девелопмент». Личная информация в цифровую эпоху.

Разбивка на избирательные участки — влияние на итоги выборов. Миграция и изменение политических предпочтений населения регионов.

Уровень образования населения России и результаты голосования на выборах Президента РФ 4 марта 2012 г.

Основная литература:

Как демография помогает оптимизировать расходы на проведение предвыборных кампаний // Эченикэ В. Х. США: демография и бизнес. Научно-аналитический обзор. М.: ИНИОН, 1993.

Эченикэ В. Х. Уровень образования населения и выбор стратегии инновационного развития // Инновационное развитие экономики России: сценарии и стратегии. Том 1. — М., 2012.

Siegel J. S. Applies Demography. Application to Business, Government, Law, and Public Policy. — Emerald, 2008.

Hill D. B., Kent M. M. Election Demographics. — Wash., 1984.

Дополнительная литература:

Кваша А. Я. Политическая демография // Демография. Современное состояние и перспективы развития: учебное пособие / под ред. Д. И. Валентя. — М.: Высшая школа, 1997.

Лаймус Д., Шпенев А. Секулярный век? // Демоскоп Weekly. — 2012. — № 501–502. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2012/0501/demoscope501.pdf>

Political Demography. How population changes are reshaping international security and national politics. Coldstone J., Eric Kaufmann and Monica Duffy Toft. — Oxford University Press, 2012.

Teitelbaum M. S. Political Demography. In: Handbook of Population. Editors: D. Poston and M. Micklin. Springer, 2006.

Тема 9. Демография организаций и отдельных отраслей экономики

Организационная демография и демография организаций: общее и различия. Взаимосвязь между плотностью организаций и ростом соответствующей индустрии.

Применение табличного подхода в демографии организаций: общий коэффициент рождаемости (основания компаний) и общий коэффициент смертности (прекращения деятельности компаний, слияния и поглощения), ожидаемая продолжительность жизни (функционирования) компаний, воспроизводство компаний и «демографическая» политика по отношению к компаниям со стороны надзорных органов.

Источники данных для демографии организаций: промышленные ежегодники; каталоги продуктов и перечни производителей; переписи промышленности; энциклопедии по отдельным индустриям; данные обследований; интернет-сайты компаний и ассоциаций производителей (покупателей).

Основная литература:

Siegel J. S. Applies Demography. Application to Business, Government, Law, and Public Policy. — Emerald, 2008.

Гусева О. А., Эченикэ В. Х. Продолжительность жизни и воспроизводство страховых компаний в России // Финансы. — 2015. — № 7.

Carroll G. and Hannan M. The Demography of Corporations and Industries. — Princeton University Press, 2000.

Carroll G. and Khessina O. M. Organizational and Corporate Demography // Handbook of Population. Editors: D. Poston and M. Micklin. Springer, 2006.

Дополнительная литература:

Barnett W. P., and McKendrick D. G. The organizational evolution of global technological competition. Report 2001–02. San Diego: Information Storage Industry Center, University of California, 2001.

Hannan M. T., Carroll G. R., Dobrev S. D. and Han J. Organizational mortality in European and American automobile industries. Part I. Revisiting the effects of age and size // European Sociological Review. — 1998a. — 14: 279–302.

Hannan M. T., Carroll G. R., Dobrev S. D., Han J. and Torres J. C. Organizational mortality in European and American automobile industries. Part II. Coupled clocks // European Sociological Review. — 1998b. — 14: 303–313.

Phillips D. J. The promotion paradox: Organizational mortality and employee promotion chances in Silicon Valley law firms, 1946–1996 // American Journal of Sociology. — 2001. — 106: 1058–109.

Ranger-Moore J., Breckenridge R. S. and Jones D. L. Patterns of Growth and Size-Localized Competition in the New York State Life Insurance Industry, 1860–1985 // Social Forces. — 1995. — #73: 1027–49.

Тема 10. Применение непрямых методов демографического анализа для получения данных, необходимых для решения бизнес-задач

Сложности при получении некоторых прямых демографических данных по микротерриториям (уровень переписного участка). Важность использования микроданных для бизнеса. Получение полных демографических данных косвенными методами.

Уточнение данных о рождаемости с помощью косвенных методов по результатам выборочных обследований или переписей. Использование методики Р/Ф-отношений (число когда-либо рожденных детей к данным о рождаемости условных поколений) для уточнения возрастных коэффициентов рождаемости.

Использование модельных таблиц смертности для восстановления пропущенных данных о смертности взрослых. Метод «сиротства» — косвенные оценки смертности взрослых женщин по данным о дожитии матерей-респонденток (Брасс и Хилл; Хилл и Трассел). Метод «вдовства» — оценки мужской и женской смертности по данным о дожитии супруга по первому браку респондентов (метод предложен в работах Хилла; Хилла и Трассела; Брасса и Бэмжбоя (Bamgboye)).

Метод «сестер» — косвенная оценка уровня материнской смертности по данным опросов о дожитии сестер. Техника Хилла, Трассела, Престона и Буса (Booth).

Основная литература:

Manual X. Indirect technique for demographic estimation. — UN, NY, 1983.

Дополнительная литература:

Clarín R. and Conde J. Handbook for Estimating Demographic Statistics From Incomplete Data in Developing Countries. — OECD, Paris, 1986.

Gani S. and Chowdhury M. Indirect Technique for Estimating Life Expectancy from Limited Data set of BRAC Female Members. URL: http://www.bracresearch.org/reports/indirect_technique_for_estimating_life_expectancy_pdf.pdf

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеев Юрий Алексеевич, к.э.н., ведущий научный сотрудник Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Российской академии наук (Владивосток, Россия)

Архангельский Владимир Николаевич, к.э.н., завсектором Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Джанаева Наталья Георгиевна, к.э.н., старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Долгова Ирина Николаевна, к.э.н., доцент, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия)

Елизаров Валерий Владимирович, к.э.н., ведущий научный сотрудник, научный руководитель Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Единак Екатерина Александровна, к.э.н., старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия)

Зверева Наталия Викторовна, д.э.н., профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Калинюк Ирина Владимировна, к.э.н., старший научный сотрудник Центра по изучению проблем народонаселения экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова в 1970–1980-е гг. (Бостон, США)

Коровкин Андрей Германович, д.э.н., завлабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, профессор кафедры экономики труда и персонала экономического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Королев Иван Борисович, к.э.н., старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (Москва, Россия)

Матвиенко Николай Николаевич, заведующий лабораторией социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона Дальневосточного федерального университета (Владивосток, Россия)

Помазкин Дмитрий Владимирович, актуарий, НПФ «ГАЗФОНД» (Москва, Россия)

Синица Арсений Леонидович, к.э.н., научный сотрудник экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Ткаченко Александр Александрович, д.э.н., профессор, Финансовый университет, Институт исследований международных экономических отношений (Москва, Россия)

Хасанова Рамиля Рафаэлевна, к.э.н., старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте РФ (Москва, Россия)

Шаповалова Наталия Николаевна, к.э.н., генеральный директор издательства «Энциклопедия» (Москва, Россия)

Эченикэ Владимир Хосе, к.э.н., доцент кафедры управления рисками и страхования экономического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова (Москва, Россия)

Научное электронное издание

**ПРИКЛАДНЫЕ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ**

Выпуск 28

Сборник статей,
под редакцией В. В. Елизарова, Н. Г. Джанаевой

ISBN 978-5-906932-10-5

9 785906 932105